

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ
администрации муниципального образования
город Новомосковск
Муниципальное учреждение культуры
«НОВОМОСКОВСКАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»
Центральная городская библиотека
КОМИТЕТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ
администрации муниципального образования
город Новомосковск
Муниципальное образовательное учреждение
дополнительного образования
«ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

ПРИРОДА, ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Материалы IV областных краеведческих чтений,
посвященных Году российской истории,
300-летию Тульского оружейного завода,
235-летию со дня образования Тульской губернии,
200-летию Победы России
в Отечественной войне 1812 года

23-26 октября 2012 г.

Тула 2012

72 (2Р-4Тул)
П-77

Редакционная коллегия:

Змеева С. Г., Пасько С. В., Павлова Н. В.,
Польшина А. В. (отв. секретарь)

Природа, история и культура : региональный аспект : материалы IV обл. краевед. чтений, посвящ. Году рос. истории, 300-летию Тул. оружейного завода, 235-летию со дня образования Тул. губернии, 200-летию Победы России в Отечественной войне 1812 года : Новомосковск, 23-26 окт. 2012 г. / ком. по культуре муницип. образования г. Новомосковск ; МУК «НБС», центр. гор. б-ка ; ком. по образованию и науке муницип. образования г. Новомосковск ; муницип. учреждение доп. образования «Информ.-метод. центр» ; редкол. : Змеева С. Г., Пасько С. В., Павлова Н. В., Польшина А. В. (отв. секретарь). – Тула : Гриф и К, 2012. – 277 с.

Материалы сборника включают статьи, посвященные различным аспектам краеведческой работы, которая систематически ведется на территории Тульской области, города Новомосковска.

Сборник адресован ученым, преподавателям, учащимся, студентам, краеведам-любителям и всем, кого интересует прошлое, настоящее и будущее города и края.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ.....	7
Агаева И. В. Традиционные женские головные уборы Тульской губернии.....	7
Наргелене В. Ф. Свадебный обряд и свадебные песни Тульской губернии. Этический аспект. Сговор.....	13
Орлова Н., Ситкевич Н. В. Дворянские коллекции древних находок и произведений искусства на Куликовом поле	20
Баталина Т., Мусатова И., Чубукина Е. В. История русского традиционного костюма	25
ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ	31
Седугин В. И. Освобождение Сталиногорска в 1941 году.	31
Шакиров Ю. А. Роль комсомольско-молодёжных бригад в восстановлении промышленных объектов Сталиногорска (1942-1944 гг.)	33
Польшина А. В. Командир гвардейского корпуса генерал П. А. Белов	39
Бобкова М. Н. Непобедимый Александр Долгушин	47
Рассохин М., Гордова Э. Е. Куликовская битва и её роль в развитии России	51
Морозов А., Ситкевич Н. В. В. А. Левшин - первый исследователь истории Тульского края.....	57
Машкова А., Машкова Н., Садовская Н. В. Улица С. В. Садовского на карте города	63
Зиновьев И., Антонова Н. А. Туляки – герои Отечественной войны 1812 года	68
Аркатова А., Ермакова Д., Батайкина Р. Ф. История Тульского края в географических названиях	75
Лавриненко Ю., Скурыдина М., Кефер Е. В. Тульское оружейное чудо	80
Жестков А., Смурьгина П., Жемайтук О. В. Генерал Дохтуров – герой Отечественной войны 1812 года.....	92
Валуев Д., Лапугин А. Г. Тульский оружейный завод- арсенал русской армии	99

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ..... 104

- Гордова Э. Е. Философско-этические взгляды
Л. Н. Толстого - великого мыслителя тульской земли..... 104
- Храпунова Г. И. Помним тебя, Учитель! (о Е. И. Соколове)
..... 110
- Бородина Н. Я. Презентация книги «Чистейшей прелести
чистейший образец», посвященной 200-летию со дня
рождения жены и музы А. С. Пушкина..... 114
- Ракитин Д. Е. История Новомосковской писательской
организации..... 117
- Люкшинова В. Д. Начальные века русской истории в
романах Василия Седугина..... 124
- Гришин В. С. О книге Валентины Васиной «Грань» 129
- Корнилов А., Гордова Э. Е. Философ А. С. Хомяков и
Тульский край 131
- Левановский В., Тимофеев К., Кузнецова А. А. Давыдовы –
герои Отечественной войны 1812 года..... 136
- Потапова К., Кузнецова З. Г. Война 1812 года в
стихотворении В. А. Жуковского «Певец во стане русских
воинов»..... 150
- Черникова А., Дедова Л. А. Тульские страницы в рассказах
И. С. Тургенева..... 158
- Дрожжин Н., Крюкова О. Н. В. А. Жуковский – участник
Отечественной войны 1812 года 164
- Сальников Е., Иванова Е. В. Куликово поле в легендах,
сказах и стихах А. А. Логунова 169

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ 173

- Зелинская Л. В. Языковые средства выражения авторской
позиции в художественном повествовании повести
Л. Н. Толстого «Дьявол» 173

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ..... 184

- Голосова Е., Бочкова Е. М. Моя семья в истории Тульского
края 184
- Комаров Е., Иванова Е. В. Мой прадед А. И. Халин..... 189

Богданова Д., Зудова Е. В. История моей семьи в истории страны	193
<i>ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ</i>	197
Ситкевич Н. В. Философско-религиозные взгляды И. В. Киреевского	197
Гордов Ю. В. Подвижническая деятельность святой блаженной Матроны в селе Себино Тульского края и в Москве.....	203
Шуманская М. В. «Побочный эффект» библиотечных проектов по сохранности изданий: к вопросу о выходе «Тульских епархиальных ведомостей» в 1917-1928 годах	209
Мячина М., Мешкова Л. В. Свято-Ильинский храм и Ильинский родник – уникальный природно-православный комплекс.....	216
<i>ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ</i>	223
Куртак М., Овчинникова И. В. Экологическая обстановка посёлка «Маклец»	223
Алябьева В., Гермони Ю. В. Осановский родник	228
Гололобова А., Горохова Н., Федосеев А., Миронова В. Д. Экологическое состояние и охрана поверхностных водных ресурсов муниципального образования город Новомосковск	236
<i>ЭСТЕТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ</i>	242
Садовская Н. В. М. П. Мусоргский в Тульском крае	242
Ващенко А., Гордов Ю. В. Исторические этапы развития Ясной Поляны	249
Сучкова А., Ситкевич Н. В. Дворец-музей Бобринских в Богородицке.....	255
Лобанов Л., Суркова П., Лапутин А. Г. Испокон веков в России славен пряник золотой.....	261
Кашникова А., Лебедева Т., Мухотдинова Т., Оводова С., Мясищева М., Садовская Н. В. Музыка в Ясной Поляне .	267

Коваленко Н., Садовская Н. В. Тульский край – родина
композитора А. С. Даргомыжского..... 273

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Традиционные женские головные уборы Тульской губернии

Агаева И. В., зав. отделом научно-методической и просветительской работы ГУК ТО «Объединение «Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей»

Женские головные уборы, являясь частью народного крестьянского костюма, представляют собой настоящее произведение искусства. Во все времена женщины очень любили себя украшать, а украшениям головного убора предавалось особое значение. Здесь сочеталось все: красота, изящество, цвет, а также обереговое значение. Головные уборы состояли из нескольких составных частей, часто весили до 8 килограммов. Ношение такого головного убора тоже было искусством. Некоторые головные уборы напоминали птицу, даже названия говорили об их происхождении: кичка, кика, сорока, кокошник и другие. Женский головной убор должен был полностью закрывать волосы, поэтому его делали многослойным. В старину считалось, что открытые волосы женщины могли навести беду на семью и даже на весь род.

Раньше по народному крестьянскому костюму, в том числе по головному убору, можно было определить статус женщины (место проживания, семейное положение, праздничный костюм или повседневный).

Девичьи головные уборы были яркими, легкими, они не закрывали всю голову. Это были повязки, банты, накосники. Их шили из красного кумача, украшая бисером, жемчугом, стеклянрусом.

Платки

Наиболее распространенным головным убором на всей территории России являлся платок. Его носили с незапамятных времен. Недаром поэт Александр Блок описывал русскую красавицу «в платочке ситцевом своем», желанную, чей «платок мелькнет за речкой». Наконец, вся родная Россия виделась поэту милой женщиной в узорном платке.

Платки переходили из поколения в поколение: от матери к дочери, от бабушки к правнукам. Пробразом современного платка служил кусок домотканого полотна - «убрус», или «полотенце». Полотенчатый головной убор могли надевать самостоятельно (повязывая особым способом) либо он служил частью другого головного убора.

Сами же платки квадратной традиционной формы появились на Руси предположительно в 15-16 вв. и назывались «канаватками». Это были довольно большие платы, тканые, из тонкого шелка с разноцветными полосами. «Канаватками» торговали восточные купцы, их привозили издалека, и для русской женщины они были бережно хранимой драгоценностью.

Обычай и местные традиции определяли роль и место платка в русском костюме. Замужние женщины надевали платки поверх головного убора, девушки прямо на голову. Платки завязывали концами впереди под подбородком, носили на голове и на плечах, протягивали за лямками сарафана, закалывали под подбородком и др. Расписной платок, шаль с каймой не только согревали в холод, защищали от дождя и зноя, но и украшали, радовали, всегда были дорогим и желанным подарком. В стихотворении Сергея Есенина «Письмо от матери» старушка просит сына: «Если можешь ты, то приезжай, голубчик, к нам на святки, купи мне шаль...».

Самыми дорогими платками для крестьянки считались ситцевые ярко-красные платки, которые назывались «французскими» или «заграничными», с ярким красочным разнообразным набивным рисунком. Рисунок, как правило, никогда не повторялся. По ярко-красному фону на этих платках синими, желтыми, белыми линиями, точками наносился рисунок из стилизованных цветов, листьев и завитков. Хотя крестьянки называли эти платки французскими, производились они в России. Носили такие платки девушки и молодые женщины.

Ситцевые платки светло-бежевого цвета назывались «глинистые». В этих платках декорирование ситца отличалось мелким цветочным орнаментом в плоскостном или объемном решении. В таких узорах давался не цветок, а образ цветка, поэтому представлялось очень много возможностей наполнения рисунка. Такие платки носили уже женщины зрелого возраста.

Бытовали ситцевые платки с вышитым орнаментом. В таких платках вышивался один угол, и они назывались «шитая макушка». Это были праздничные платки.

Еще существовали темно-синие платки в мелкую крапинку, цветочек или однотонные. Такие платки носили пожилые женщины.

Платки ткали также в монастырях. Монахини специализировались на изготовлении темных шелковых платков и больших шерстяных плотных шалей с небольшими кистями, предназначенных для женщин среднего и пожилого возраста.

Платок - от самого дорогого, шитого золотом и жемчугом, до самого дешевого скорбного холщевого покрова вдовы, - был символом честности русской женщины. Самым большим позором для женщины в Древней Руси было насильственное публичное обнажение ее головы. Платок был самым желанным подарком для женщины. Ухаживал ли парень за девушкой, приезжал ли из города с ярмарки, или на побывку с отхожего промысла из дальних краев крестьянин, справлялись ли свадьба или крестины,- всегда во всех случаях любовь, внимание, уважение выражались дарением головного платка. По древнему русскому обычаю женская голова всегда была покрыта. Большое значение в жизни женщины имел платок, 2/3 жизни она с ним не расставалась.

Платок всегда имел большое значение в обрядах и обычаях русского народа: большим светлым платком или полотенцем завязывали руки молодым - жениху и невесте на русской свадьбе, а потом хранили всю жизнь в сундуке. В холодное время года молодых по дороге на венчание накрывали одним теплым шерстяным платком. Платок, полотенце, кольцо служили задатком сватам, получившим согласие на брак. Платок невесты перед свадьбой олицетворял горе, печаль, расставание с родными. Невеста бросала свой платок на дорогу со слезами по пути в церковь, таким образом, прощаясь со своею девичью жизнью. В народе это платок называли ревун. В некоторых губерниях Центра России бытовал такой обычай: будущий зять в канун свадьбы дарил матери невесты платок. Если он был по душе матери и платок ей понравился, она одевала его на свадьбу дочери, таким образом, чтобы его увидел зять и остальные гости. Если зять не угодил теще, она возвращала его обратно. Но такие случаи были редкостью.

Платок играл важную роль в обряде кумления девушек на праздник Вознесения перед св. Троицей. Девушки менялись своими платками, называли друг друга сестрами и носили их в течение года до следующего праздника Вознесения, таким образом, выбирали себе подругу на год. Платок использовался в святочных гаданиях. На маленьких бумажных листочках писали имена суженых, имена знакомых парней, затем все листочки перемешивали и накрывали платком. А потом из-под него доставали листики и выбирали имя будущего мужа. Так повторялось несколько раз, пока все девушки не достанут листики.

В южных губерниях России сваты приносили в дом будущей невесты платок и расстилали его на полу. Девушка по обычаю должна была встать в центр платка, если она согласна выйти замуж за того парня, от которого пришли сватать. Если девушка была не согласна, то она и вся семья обходили этот платок стороной, и сватым ничего не оставалось, как взять платок и уйти восвояси.

Через платок предлагалось девушке выйти замуж и в Тульской губернии. Парень, который ухаживал за девушкой, дарил ей платок и пряник. Если девушка принимала эти подарки, то она не имела права отказать в предложении выйти за него замуж. Если не принимала, значит, отказывала. Иногда девушка возвращала парню платок с завязанным на одном конце узлом,- это означало, что со сватовством и свадьбой надо подождать, имеется препятствие. Когда у мужа с женой долгое время не ладилась отношения, то жена просила подарить ей платок на примирение. И когда платок подарен, жена должна простить мужа всем сердцем. Отношения налаживались. В старину говорили, что платок в подарок от мужа имеет чудодейственную силу. Недаром же говорили: «Подарил платок - значит, любит».

В Тульской губернии существовали разные способы завязывания платков. Способ завязывания платков демонстрируется на традиционных куклах тульской губернии. Все они выполнены бесшитьевым способом, как и головные уборы.

1. Кукла-закрутка с косичками в сарафане.

Девушки носили повязки или ленты на голове и банты на длинной косе. Они могли быть красного цвета или в тон сарафану. Они повязывались, когда девочка становилась девушкой.

2. Кукла-завертка (Девушка на выданье).

Девушки повязывали платок особым способом, который в народе назывался «вареник». Платок складывали таким образом, чтобы углы находились на висках, а среднюю часть платка натягивали вперед, и получался эффект короны.

3. Кукла-красота (свадебная кукла, которую делала сама невеста, показывая свое умение в рукоделии; ставилась в центр каравая, украшалась кружевом, поясами, полотенцами, вышивкой).

Головной убор символизирует собой и женское, и девичье начало. От девичьего - коса с бантами, а от женского – голова, полностью закрытая тканью, напоминающая повойник- головной убор замужней женщины.

4. Кукла-сборщица.

Делается из платка самой невесты перед уходом из родительского дома; его сворачивали по диагонали и завязывали 7 узлов; невеста может взять с собой что-то, что будет напоминать ей о старом доме, в новый: «от каждой родинки - по волосинке, от каждой скотинки - по щетинке, на добрую память о доме». Обычно в эти узелки клали золу родного очага, мамин наперсток, кусочек коры любимого дерева, мамыны волосы, шерсть любимых животных и т.д.

5. Композиция «Мать с молодоженами». Иллюстрирует обычай дарения платка зятем теще перед свадьбой.

На переднем плане прикреплены куколки - жених и невеста. На свадьбе мать оторвет эти куклы от передника, и останется одна, а куклы будет хранить дочь.

6. Кукла «материнство» (оберег беременных).

Делает ее сама женщина или получает по наследству.

Она олицетворяет замужнюю женщину, так как у нее на голове появляются тряпичные «рожки». Полоска ткани завязывается в узлы, и при надевании на голову они оказываются на висках. Сверху надевался платок так, чтобы полностью закрыть «рожки». У нее также две больших шали, чтобы прикрыть живот, уберечься от непогоды.

7. Кукла - закрутка с двумя младенцами.

Также «рожки» в виде узлов (признак женщины детородного периода). Дети привязаны по бокам, сверху - большая шаль для удержания детей и тепла. Также шаль образует единое пространство матери и детей.

8. Кукла - тульская барыня (детская).

На полевых работах крестьянки завязывали длинные платки, на затылке скрепляя узлом, чтобы концы платка не мешали работать (они уходили в разные стороны, защищая от солнца). На висках также делали «рожки». Такой способ завязывания назывался «парус». Длинные концы платка развевались на ветру.

9. Кукла- закрутка «женщина».

Замужние женщины в Тульской губернии под платок надевали повойник, который плотно закрывал волосы. Он был сшитым в виде шапочки, которая стягивалась при помощи 2 тесемочек и бесшитьевым в виде круглой шапочки. Повойник без платка носили только дома. На улице платок носили так, чтоб был виден край повойника, потому что он был ярко украшен.

10. Кукла-бабушка-нянюшка.

Женщины пожилого возраста носили несколько платков сразу. Первый одевался на волосы, обычно светлого цвета. Он повязывался «домиком» (на висках делались углы, а сверху надо лбом образовывался острый треугольник, напоминающий клюв птицы). Второй платок, более теплый, надевался ближе к макушке, чтобы «домик» первого платка был виден.

11. Старообрядческая кукла.

Нижний платок - светлый, а верхний - темный с длинными концами, который закалывается под подбородком, а концы спускаются вниз или закидывали за плечами на спину.

12. Кукла Параскева-Пятница (обрядовая).

Символизирует девушку, поэтому повязка и коса видны из-под платка. Только так носили незамужние девушки и женщины.

13. Кукла Женщина-птица (обрядовая).

Головной убор в виде тряпичной птицы. Он одевается только на проведение обряда Заклички весны. В остальное время хранится в сундуке. В обрядовых головных уборах негде было ходить в обычной жизни.

14. Кукла Кукушка для девочек (обрядовая).

Используется четыре платка. После того, как ее оставляют в укромном месте после обряда, платки снимают и хранят всю жизнь в сундуке (четыре платка означают женскую судьбу, четыре платка – четыре возраста женщины).

15. Кукла пасхальная (обрядовая, праздничная).

Красноликая, платок на ней праздничный, яркий, повязан концами назад, делаются рожки.

16. Кукла-колокольчик (праздничная).

Кукла добрых вестей. Делается в качестве подарка. Платок на ней всегда красный, завязан концами назад.

Все эти куклы бытовали на территории Тульской губернии. В этнографических экспедициях люди рассказывали, как они и их предки носили платки.

Но и сейчас платок остается неотъемлемой частью женского гардероба и красивым дорогим подарком, как в былые времена. Недаром говорили: «Красна пава пером, а женщина – платком».

Литература

1. Барановские ситцы : из собр. музея-заповедника «Александровская Слобода» / Гос. Ист.-архитектурный и худож. музей-заповедник «Александровская Слобода». – Дмитров, 1996.

2. Коновалов, А. Д. Плат узорный / А. Д. Коновалов. – М. : Моск. рабочий, 1981.

3. Мерцалова, М. Н. Поэзия народного костюма / М. Н. Мерцалова. – М. : Мол. гвардия, 1988.

4. Миловский, А. Народные промыслы : встречи с самобытными мастерами / А. Миловский. – М. : Мысль, 1994.

5. Народные художественные промыслы России / сост. альбома П. И. Уткин. – М. : Сов. Россия, 1984.

Свадебный обряд и свадебные песни Тульской губернии.

Этический аспект. Сговор

Наргелене В. Ф., музыковед

Увещаваю вас, чтобы желающие вступить в брак приступали к этому делу с великою осмотрительностью»

(совет желающим вступить в брак)

Иоанн Златоуст

«Наша неисчерпаемая и разнообразная народная поэзия, особенно же хватающая душу песня, могут сказать умеющему и желающему слышать о том великом и прекрасном, что таится в глубинах народной души»

Проф. Б. М. Соколов

«Под песни баб пеленается, женится и хоронится русский человек». Для того чтобы он родился и вырос достойным человеком, всем известно, нужна семья: хорошая, крепкая. Не случайно, в семейном быту и высшего сословия, и крестьянства большое внимание уделялось свадьбе, свадебному обряду. Что

такое обряд? Это ряд правил, которые традиционно сохранялись в быту столетиями. Для чего это было нужно? Подумав, каждый человек может ответить на вопрос по-своему. Интересно, что свадебный чин у высшего и низшего сословия отличался разве что степенью достатка. Для чего же было необходимо сохранять веками в народной памяти порядок и правила свадебной игры? Задумавшись над этим, я обратилась к содержанию свадебных народных песен. Оно и подсказало, что ключ к отгадке нужно искать в этике взаимоотношений новобрачных между собой, их родителями и обществом села, деревни и т. п.

Свадьба – поворотный этап в жизни человека, который можно сравнить лишь с рождением или смертью, это важнейшее событие в социально-этическом и экономическом плане. Какая девица не мечтала выйти замуж? (Большинство святочных гаданий было посвящено этому) Вероятно, мечтает и сейчас. Но теперь молодые зачастую объявляют родителям, что решили пожениться, игнорируя их мнение.

В коротком сообщении нельзя подробно описать суть свадебного обряда, целью которого было подготовить молодую пару к созданию крепкой семьи, способной родить и воспитать здоровых детей. В этой и в последующих статьях: «Девушник» и «День свадьбы» я постараюсь глубже осмыслить общественное значение свадебного обряда, его современную значимость для русской семьи.

Современные брачные отношения претерпели серьезные изменения по сравнению с предыдущими столетиями (хотя бы с первой половины XX века). Свобода сексуального поведения привела к различным физическим и психическим расстройствам людей, распаду семей, сокращению рождения детей и проч., о чем всем хорошо известно. Несмотря на то, что все мечтают о счастье, брак остается для многих «книгой за семью печатями». Тем не менее, русским народом накоплены знания, в которых можно почерпнуть много мудрого и полезного, например, для построения брака и брачных отношений. Они заключены в русском свадебном обряде, а именно: в этическом содержании свадебных песен. При упадке нравственности среди молодежи брачного возраста нелишне вспомнить о нормах поведения, морали и совокупности нравственных правил, принятых у русского народа.

Мною были проанализированы тексты из сборника «Свадебные песни Тульской области» А. М. Новиковой и С. И. Пушкиной, а также собственные фольклорные записи, сделанные в конце 80-х, в 90-е и 2000-е гг. в Белёвском районе. На основании этого был сделан однозначный вывод: свадебный обряд воспитывал молодежь, прививая ей общепринятые нормы поведения.

Композиция тульской свадьбы состояла из четырех частей: сватовства, сговора, девичника и дня свадьбы. На сватовстве стороны жениха и невесты договаривались о приданом, количестве даров, всех расходах, поэтому исполнять поэтические произведения здесь не полагалось. Речь пойдет о содержании песен второй части – сговора, официальной встречи жениха и невесты в доме ее родителей. В нем участвуют самые близкие родственники молодых да две подружки невесты. В ряде областей он получил название «запой» или «пропой». Отец невесты как бы «пропивал» дочь ее будущей родне. При этом исполнялись песни, получившие название «сговорных» и посвящавшиеся жениху, невесте и гостям. Вникнув в их содержание, мы обнаруживаем смысл данного этапа свадебной церемонии и соответствующий ему характер поведения жениха и невесты.

В сговорной песне «Эх, хмель, моя хмелюшка», записанной в 1970 году в Ясногорском р-не и известной в записях с начала XIX в. (Сахаров, № 52; Киреевский, № 394) поется о молодом человеке, что он «ходит невесело», «гуляет нерадостно», «связал, связал голову тафтою зеленою, шалью полосатою». Увидала его матушка и ласково расспросила, на что сын отвечал:

Все мои товарищи
Давно поженилися...
А я у вас, матушка,
Холостой жожу.
Мать советует сыну:
Женись, мое дитяtko,

Женись, мое милое,
Возьми, возьми девочку...
У Ивана дочерю,
Дочерю хорошую,
Марью Ивановну.

Сын сообщает матери о своем желании жениться, и она дает ему добрый совет.

В другой сговорной песне, записанной мной в 1987 г. в Белевском районе, невеста просит своего батюшку отдать ее замуж: Ой, солнушко за лес закатилось, Э-ой, Марьюшка замуж запросилась, Ой, ясноё за лес закатилось, Ивановна замуж запросилась:

- Э-ой, батюшка, отдай мне замуж,
Родимай мой, отдай мне замуж.

- Э-ой, дочинка, сватов не бывало,
Родимая, сватов не бывало.

Итак, в обеих сговорных песнях молодые парень и девушка, решившись вступить в брак, просят об этом своих родителей. Разве не мудро было подсказать молодежи словами народной песни опереться в таком важном шаге на совет родителей, в трудах и заботах вырастивших родимое дитя?

Самая большая группа сговорных песен показывает переживания жениха и невесты и их родителей на этом этапе свадебного обряда.

Невеста ждет гостей:
Вы, луга, мои лужочки,
Луга мои зеленые...
Полны водой наливаты.
А кто воду выпивать будет?
Пить воду вороним коням.
Вороним Ивановым...

Приезд сватов представлен как образ грубой силы:

Да и кто траву топгал,
Да и кто шелковую?
Сватовья-ходатаи,
Женихи богатаи
Да и Марью сватали.
Сосватали свет Марьюшку,
Сосватали Ивановну.

В той же песне переданы переживания матери:

Как и Марьяна мать
Да и по двору ходила,
Тосковала, горевала,
Еще плакала, рыдала,
Тяжело вздыхала:
- Мне не жаль приданова,
Я б еще прибавила,
Да свет-Марью оставила.

А вот как в сговорных песнях отражено начало отношений жениха и невесты. В песне «Не вереюшки гнутся» они порознь сообщают друзьям и подругам о небывалой новости.

Жених:

Середь лета, на Петров день
Замерзало сине море,
Ай, вы мне не верите?
Да вы мне поверите –
Уж я сам по льду ходил,

Уж я сам прорубь рубил,
Вороных коней поил.

Невеста:

Середь зимы, на Крещенье
Расцветали в саду цветы.

А вы мне не верите?

А вы мне поверите –

Я сама цветы рвала,

Я сама венки плела

На свою головушку,

На чужу сторонушку!..

Жених занимает активную позицию, проявляет озабоченность предстоящим событием. Например, в песне «На горе калина» (П. 3, № 4) жених спугнул соловья лететь разбудить невесту, ведь ей надобно много даров пошить:

Дарить свекра со свекровию,

Деверьев дарить

Да все со золовками,

А меня, молодца,

Со всем поездом.

Успеет, справится ли невеста, понравится ли его родне?

Невеста же скромно просит у жениха снисхождения:

- Не прогневайся, Иван – сударь,

На моих подарках:

При скорости, при спешности

Мое дело стало.

Плохо вышивала,

Брала – выбирала.

Помимо желания жениться, озабоченности предстоящим, в поведении жениха появляется стремление сблизиться с невестой:

Сергей – сударь Иванович

Он по горенке гулял,

Против зеркала стоял,

Гребешок в руках держал,

Кудри русые чесал.

Расчесавши кудри русы,

Стал Евгенью вызывать:

- Поди сюда, Евгеньюшка,

Поди, выйди-ка, сюда,

Поцелуй, радость, меня!

Как же ответит невеста: выйдет, поцелует? Напротив! Невеста отвечает сдержанным поведением:

Сергей-сударь Иванович,

Мне не время целовать,

Зовут девушки-подружки
Во зеленый сад гулять.

И это не случайно, ведь от сговора до девишника – прощания невесты с родным домом – проходил не один месяц. За это время невеста с подружками должна была приготовить подарки родне жениха: шила, вышивала. Нетерпению жениха она давала отвод:

Ты, Агафьюшка-душа,
Сбереги мово коня,
Сбереги мово коня,
Не оборвал бы повода,
Повода-то шелковые,
Стремена-то золотые.
- Когда буду я твоя,
Сберегу твово коня,
А теперь я не твоя,
Не могу сберечь коня.

И это тоже было мудро, потому что за поведением сговоренной пары следило множество глаз.

В другой песне жених настойчиво просит невесту угостить его:

- Ты дай испить, ты дай испить,
Ты дай испить зеленое вино...
Ты дай закусить, ты дай закусить,
Ты дай закусить бел крупичатый калач.

На что невеста отвечает:

- Для батюшки, для батюшки,
Для батюшки зеленое вино,
Для матушки, для матушки,
Для матушки бел крупичатый калач.

И все же среди подруг уже подчеркивается особое положение невесты:

Во зеленом во саду
Оставляли молоду
Здесь под грушею одну.

Однако невеста просит грушу под страхом смерти («засушу!») не шуметь, не привлекать к себе внимания, а Ивана строго предупреждает «не шутить» над собою:

Если будешь ты шутить,
Разлюблю, сударь, тебя.

В песне «Ах ты, елка, моя елка» невеста все же признается подружкам:

Раскачаю, размахаю

Зеленую сосну,
Прогуляла, девки, с вами
Последнюю вёсну.

После сговора всем становится известно, что предстоит свадьба. Молодые сразу привлекают внимание, и на селе зорко наблюдают за сговоренной парой. После того, как «девку пропили», будь они хоть святыми, хоть неземными красавцами, а уж найдут у них какую-нибудь «заковырку».

Какой же вывод можно сделать из сказанного? Сговорные песни рисуют эмоциональные переживания жениха, невесты и их родителей. Передавая этический смысл этой части свадебного обряда с помощью высокопоэтических художественных средств, они учат новобрачных проявить уважение родителям, оберегать свое имя в общественном мнении, которое за этим неусыпно следит. Сговорные песни показывают различие в поведении жениха и невесты и направляют их поступки, делая их разумными и осмысленными. А именно: невеста осознает свое особенное положение, но, тем не менее, отклоняет все просьбы жениха, благосклонный ответ на которые мог бы подтвердить ее любовь, опьянить его, дать вкусить приятное: «не время», «не твоя», «не для тебя». В то время как жених проявляет нетерпение, невеста занимает сдержанную позицию. И в этот длительный период испытания нравственности молодой пары от сговора до девичника невесте немало помогает рукоделие. Только после того, как подготовка приданого и даров закончена, назначался девичник – обряд прощания невесты с родительским домом.

Так вот с чего, по коллективному мнению народа, начиналась закладка русской семьи. Оно запечатлено в музыкально-поэтическом содержании сговора – второй части свадебного обряда Тульской области.

Литература

1. Киреевский, П. В. Песни обрядовые / П. В. Киреевский // Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. Вып.1. - М., 1911.
2. Новикова, А. М. Свадебные песни Тульской области / А. М. Новикова, С. И. Пушкина. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1981. – 238 с.
3. Сахаров, И. Сказания русского народа Т. 1. Кн. 3. / И. Сахаров. - СПб, 1841.

Дворянские коллекции древних находок и произведений искусства на Куликовом поле

Орлова Н., студентка Новомосковского института РХТУ им Д. И. Менделеева

Науч. рук. Ситкевич Н. В., кандидат философских наук, доцент кафедры «История, философия и культурология»

История изучения поля Куликовской битвы, а, соответственно, и археологических находок, происходящих в этой местности, насчитывает более двух столетий. Особый интерес в этом отношении представляет первоначальный этап накопления древностей, поскольку он являлся самым массовым и разноплановым как по количеству, так и по составу находок. Особенности этого этапа были во многом обусловлены самой историей региона. В отличие от многих других полей средневековых сражений Руси, история изучения Куликова поля имеет многочисленные свидетельства, и основные находки на нем сделаны уже в эпоху становления и развития исторической науки в России.

Как известно, после того как русские полки в сентябре 1380 года покинули поле боя, оно почти три столетия оставалось тем, что называется «диким полем».

Перед первопоселенцами предстал своеобразный заповедник военной археологии - территория, где предметы вооружения, утерянные в боях и пограничных стычках, накапливались столетиями. Процесс хозяйственного освоения местности поля Куликовской битвы был длительным. Даже спустя столетие после начала заселения в южной части Епифанского уезда оставались значительные по площади пустоши, лесные массивы и участки целинной ковыльной степи, что наглядно отражает уездный план Генерального межевания 1785 года. Поэтому вполне уместно говорить о том, что завершающий этап хозяйственного освоения Куликова поля практически совпал с этапом возникновения целенаправленного сбора находок в этом районе.

Начало сбора находок на поле битвы было положено сразу же после окончания битвы, когда полевой лагерь и обоз Мамаю, как впрочем, и все то, что осталось на поле битвы, стало военными трофеями русских воинов, которые в течение недели не только

хоронили своих павших, но и собирали все, что имело практическую ценность. Вероятно и золотой кубок Мамаю, который в 1591 году был пожалован царем Федором Борисовичем Годуновым за спасение от крымских татар, мог принадлежать ордынскому темнику XIV века. Находки, сделанные на Куликовом поле в конце XVII - XVIII веков, практически неизвестны.

Первые свидетельства о собраниях древностей Куликова поля относятся к началу XIX века - времени начала формирования многочисленных коллекций, хранившихся в местных дворянских усадьбах. Помещики, интересующиеся русской историей, и, в частности, Куликовской битвой, скупали подобные находки у своих крестьян, которые находили их во время распашки полей. «Крестьяне из найденных вещей делают серпы, ножи, косыри и проч.». Из этой фразы становится понятным, что только лишь часть вещей, причем исключительно уникальных, могла попадать в дворянские коллекции.

Многие находки бережливыми крестьянами успешно утилизировались с помощью местных кузнецов в обыкновенные сельскохозяйственные орудия. Так, в 2009 году, во время археологических исследований, тульский археолог О. Н. Заидов увидел в одном из деревенских домов села Монастырщина экземпляр карда - персидского клинкового колюще-рубящего оружия конца XVI - XVII веков. К пластинчатой рукояти оружия были приклепаны эбонитовые накладки, и кинжал успешно использовался нынешним его хозяином для заколки свиней. Находка была передана в музей-заповедник «Куликово поле».

Историк-краевед И. П. Сахаров отмечал существование у местных помещиков целого ряда коллекций подобных находок. Их собирал, например, управляющий имением графов Бобринских Бергольц. Часть своих находок он подарил тульскому губернатору графу В. Ф. Васильеву. Такие же подарки делали друзьям и знакомым, высшим чинам государства и другие местные помещики, имевшие подобные коллекции. В 1844 г. один из владельцев Куликова поля (имя не называется) послал найденный им обломок копья с Куликова поля императору Николаю I. Коллекции находок были настолько значительны, что в 1849 г. И. Ф. Афремовым было высказано предложение о создании на Красном холме рядом с памятником небольшого музея. Предложение о создании выставки

(музея) находок на Куликовом поле выдвигалось и при подготовке празднования 500-летия Куликовской битвы.

Из находок, хранившихся у местных дворян, складывались их домашние музеи. Самый известный из них, считающийся первым музеем Куликова поля, сформировался уже к 20-м гг. XIX в. Он принадлежал первому исследователю Куликова поля, инициатору возведения памятника Дмитрию Донскому С. Д. Нечаеву. Этот музей находился в его имении в с. Полибино Данковского уезда Рязанской губернии. Известно, что здесь хранились мечи, бердыши, боевые топоры, наконечники стрел и копий, нательные кресты, складни, найденные самим С. Д. Нечаевым и купленные им у крестьян.

Современники отмечают, что экспонаты музея С. Д. Нечаева были систематизированы и размещены по специально изготовленным витринам. Некоторые вещи из своей коллекции С. Д. Нечаев преподнес в дар Н. М. Карамзину, скульптору И. П. Мартосу, президенту Академии художеств А. Н. Оленину. Наперсный крест с мощами и рельефным изображением святых, «также открытый на Куликовом поле», он передал тульскому губернатору В. Ф. Васильеву, а медный подвесной амулет-змеевик - генерал-губернатору А. Д. Балашову. Некоторые из вещей были опубликованы владельцем в статье «О найденных на Куликовом поле двух старинных орудиях», опубликованной в 1823 г. в журнале «Вестник Европы». Хранящиеся в музее Нечаева находки помогли ему локализовать место Куликовской битвы.

В 70-90-х гг. XIX в. сформировалась также коллекция графа А. В. Олсуфьева, пополненная затем его сыном Ю. А. Олсуфьевым. По воспоминаниям помещиков - соседей Олсуфьевых, в их домашнем музее было много древнего оружия, фрагментов конской сбруи, походного снаряжения, камней-оберегов, перстней, нательных крестов и складней. Сохранилось лишь несколько крестов-энколпионов из этой коллекции, находящихся в собрании Государственного музея-заповедника «Куликово поле». В 1914-1915 гг. в доме Олсуфьева также хранились иконы, написанные для иконостаса храма-памятника Сергия Радонежского на Красном холме.

Из воспоминаний современников и документов Тульской ученой архивной комиссии известно также о существовании

домашних музеев, в которых также имелись находки с Куликова поля у М. В. Голицына в с. Бучалки и И. П. Игнатьева в с. Красный Ржавец Елифанского уезда. Музей в с. Красный Ржавец летом 1914 г. был осмотрен председателем Тульской ученой архивной комиссии В. С. Арсеньевым и получил от него высокую оценку. Общей особенностью всех перечисленных музеев и коллекций, в которых хранились находки с Куликова поля, было то обстоятельство, что далеко не все находки можно отнести ко времени Куликовской битвы.

В частных коллекциях местных дворян было немало предметов, относящихся к более позднему времени. Будучи в большинстве случаев не в состоянии выявить на строго научных основаниях предметы XIV в. владельцы коллекций выдавали за реликвии Куликовской битвы предметы, к этой эпохе не относящиеся. Тем не менее, значение этих коллекций для научного изучения Куликова поля представляется исключительно важным.

К середине XIX в. в имениях, расположенных на территории Елифанского и Богородицкого уездов, уже сформировались целые коллекции произведений живописи, декоративно-прикладного искусства. Многие из этих коллекций передавались по наследству и еще сохранялись в начале XX в. Среди произведений живописи, хранящихся в этих имениях, выделялись портреты известного московского художника В. А. Тропинина, который во время своей поездки в Тульскую губернию в 1846 г. выполнил портреты В. А. и И. А. Раевских, Бибиковых, С. Д. Нечаева, хранившиеся в начале XX в. у представителей этих фамилий.

Во многих имениях в числе фамильных реликвий хранились портреты представителей дворянских родов, выполненные известными русскими и зарубежными художниками. Уже в 20-х гг. XIX в. в имении С. Д. Нечаева в с. Полибино имелась своя картинная галерея. В ряде писем сам С. Д. Нечаев не раз упоминает о различных картинах, многие из которых находились в Полибине. Там находился портрет известного писателя и прогрессивного общественного деятеля XVIII в. Н. И. Новикова кисти художника Добровольского, портрет Д. В. Давыдова, картины Айвазовского.

Во второй половине XIX в. коллекция редких офортов и гравюр имелась у елифанского помещика Ю. Ф. Самарина. Среди местных художественных коллекций особо следует выделить

художественные коллекции зарубежного и русского искусства, собранные графами А. В. и Ю. А. Олсуфьевыми, которые хранились в доме в с. Красные Буйцы. Здесь отмечались интереснейшие произведения живописи, гравюры, изделия из фарфора, стекла, серебра, меди, дерева, предметы мебели и древнерусского шитья, древнерусские иконы. Причем если в коллекции А. В. Олсуфьева преобладали произведения западноевропейского искусства, собранные им в ходе его путешествий по различным странам, то его сын Ю. А. Олсуфьев отдавал предпочтение произведениям русского искусства. В его коллекции находился, например, крест с мощами преподобного Сергия, переданный владельцем в 1908 г. в строящийся храм на Красном холме.

Портреты елифанских помещиков, предметы мебели и другие произведения декоративно-прикладного искусства из местных частных коллекций были опубликованы графом Ю. А. Олсуфьевым в отдельном выпуске его издания «Памятники искусства Тульской губернии». В выпуске нашли свое место предметы коллекций из усадеб дворян Протопоповых (с. Бутырки), Писаревых (с. Орловка), Мясоедовых (с. Муравлянка), Игнатьевых (с. Красный Ржавец), Яньковых (с. Себино), Голицыных (с. Бучалки). Многие ценные в художественном отношении предметы из усадебного дома графов Олсуфьевых в с. Красные Буйцы публиковались также в известном российском художественном журнале начала XX в. «Золотое руно».

После разгрома помещичьих усадеб в 1917-1918 гг. подавляющая часть древних находок и произведений искусства была утеряна. Некоторые предметы из собрания графов Олсуфьевых впоследствии попали в Елифанский музей, а после его закрытия в 1955 г. - в Тульские областные краеведческий и художественный музеи. Отдельные вещи из коллекции Олсуфьевых в результате национализации и перераспределения музейных коллекций Государственным музейным фондом попали в московские музеи.

В Рязанском областном художественном музее хранится портрет С. Д. Нечаева работы художника Тропинина. В силу недостаточной научной паспортизации поступавших в 1918-1920 гг. в музеи коллекций в настоящее время установить местонахождение

многих предметов из бывших имений Куликова поля не представляется возможным.

Местное население и сегодня не остается равнодушным к чаяниям археологов. В 2007 году жители поселка Куркина преподнесли в дар музею-заповеднику два наконечника копий, найденные на Куликовом поле. В 2009 году поисковый сезон совместной экспедиции Государственного Исторического музея и Государственного музея-заповедника «Куликово поле» завершился более чем удачно. В руках археологов оказались находки, которые с уверенностью можно отнести ко времени сражения на Дону 1380 года: это два наконечника стрел. Впервые за всю историю археологических раскопок исследователям посчастливилось найти две однозначные вещи за один сезон. Древние реликвии были найдены в месте расположения войск Золотой орды, ближе к деревне Хворостянка. Поисковый сезон 2011 года подарил исследователям одну из самых информативных находок - серебряную золотоордынскую монету.

Литература

Печатное издание : Куликово поле : большая ил. энцикл. / под общ. ред. В. П. Гриценко. – Тула : Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2007. - 742 с. : ил.

История русского традиционного костюма

Баталина Т., Мусатова И., обучающиеся МБОУ «СОШ № 14»

Науч. рук. Чубукина Е. В., учитель истории и обществознания

Сегодняшний современный человек стиснут рамками моды, и редко кто выходит за них. Наши магазины заполнены низкокачественной одеждой, массово завезенной из Турции, Китая. И одежду эту мы, чаще всего, более одного сезона не носим. Более того, и это главное – эта одежда обезличивает, лишает человека индивидуальности. Но ведь так было не всегда. И предки наши носили совсем не такую одежду, и относились к ней по-другому. Былые наряды, выполненные из натурального сырья, передавались из поколения в поколение. Но как сегодня мы относимся к нашему традиционному костюму? Он стал для россиян признаком дурного тона, его стыдятся. Разве что на сцене можно увидеть далёкие

проблески старины. Словно сегодня написаны строки из Евгения Онегина:

«Лихая мода наш тиран
Недуг новейших россиян».

А ведь японцы до сих пор гордо ходят в своих кимоно, не отказались от традиционной одежды в Испании, Мексике, на Кубе, в ближнем зарубежье – Туркмении, Узбекистане, Киргизии. Мы же утрачиваем свои корни, мало кто сегодня обращается к прошлому, жизненному укладу наших далёких предков. Но хочется верить, что это не так, что традиции передаются от старшего поколения к младшему. Если же нет таких устойчивых традиций, их нужно возрождать. И мы попытались сделать это. И сегодня хотим поделиться с вами плодами своего труда.

Мы согласны с тем, что свои родные корни, свои истоки забывать нельзя. Народное творчество – это огромный пласт культуры, а народный костюм – это не только предмет материальной культуры, но и составная часть культуры духовной, художественно-эстетической, нравственной религиозной. Ведь именно в костюме наиболее ярко проявились вековые традиции и мастерство. Пожалуй, ни одна страна в мире, ни один народ не располагает таким богатством традиций в области национального народного искусства, как Россия. Коллекции народного костюма тульского края, хранящиеся в фондах музеев г. Тулы, Богородицка, Венёва, Алексина и других открывают перед нами прекрасное народное искусство, являются свидетельствами неиссякаемой фантазии русских людей, их тонкого художественного вкуса, изобретательности и высокого мастерства. Изучив костюмы из музеев г. Тулы, имеющуюся литературу, мы составили описание комплекса тульского женского костюма.

Но в начале надо сказать, что на формирование состава, покроя, особенностей орнамента русского народного костюма оказывали влияние географическая среда и климатические условия, хозяйственный уклад и уровень развития производительных сил. Обширность территории расселения, замкнутость отдельных мест, различное природное окружение и сырьё, характер обычаев и условий существования были причиной возникновения многообразнейших вариантов одежды, заставляющих говорить о том, что в России при явном наличии общих черт даже в

крестьянской среде не сложилось единого национального костюма. Эволюция костюма в народной среде происходила медленно, мало поддаваясь внешним воздействиям. К концу 20 века наиболее распространённым комплексом считался южнорусский с понёвой, который охватывал не только южные районы страны, но и ряд центральных, куда входил и Тульский край.

Костюм крестьянок Тульской губернии отличается своеобразием и самобытностью. Здесь сформировалась традиция ношения понёвного комплекса, главными элементами которого являются рубаха и понёва. Основной и необходимой принадлежностью понёвного костюма является рубаха. Непосредственному шитью рубахи предшествовало несколько этапов, связанных с производством необходимого для неё материала. Посев, выращивание и обработка льна или конопли были процессом длительным и трудоёмким. И когда мастерица садилась ткать, она испытывала чувство благоговения к нитям, а рождённый под её руками холст служил связующим звеном между человеком и окружающим его миром. Этот фактор определил логику кроя народного костюма: изначально без применения режущих инструментов, а затем при отсутствии любых, самых незначительных отходов. Рубаху шили из «свойского холста» - в ткачестве использовали льняные нити и посконь (лён не везде рос в Тульском крае, и его качество уступало коноплянному). Сохраняя натуральный цвет волокон, льняные изделия являлись хорошим фоном для орнаментации.

В Тульской губернии были распространены туникообразные рубахи. Они декорировались вышивкой. Говоря о вышивке, нельзя упомянуть о том, что народный костюм – это один из наиболее массовых видов народного творчества и декоративно-прикладного искусства в целом. По понятиям народа, рубаха обладала магической силой: защищала наиболее уязвимые части тела: шею, ноги, руки. Потому и покрывалась орнаментом именно на рукавах, вороте, подоле. Рубахи различались и по своему назначению: бытовали свадебные, сенокосные, праздничные рубахи. История рубахи уходит ещё в языческую Русь. Это одна из элементов одежды, которая мало трансформировалась во времени и дошла вплоть до 20 века почти в неизменном виде.

Одним из главных элементов комплекса крестьянской одежды считалась понёва. Это поясная крестьянская женская одежда. Слово «понёва» производят от глагола «понять», «обнять», «накрыть». Первоначально понёву даже не шили: просто брали и обёртывали её вокруг чресл. Первые изображения понёв встречаются в древнерусской миниатюре и иконописи с 10 века, а термин «понёва» - в памятниках древнерусской письменности 11 века. Понёвы бережно хранились и передавались по наследству. Одевание понёвы является событием, облакаемым в обряд совершеннолетия. До обряда девочку называли «беспонёвницей», а после одевания понёвы к ней засылали сватов, т.е. понёва являлась знаком, символом готовности к браку.

Понёву ткали из тонкой и лучшей шерсти «старики» - весенней стрижки овец, которая имела свойство «не сваливаться». В отношении орнамента и цвета понёвы подразделяются на красные, чёрные, синие и седые. В Богородицком уезде по клеткам понёвы можно было определить возраст женщины, так как крупнее клетки были у женщин старшего возраста, а чем моложе, тем мельче клетка на понёве.

Понёва как древний вид одежды и элемент русского женского костюма бытовала почти в каждом из районов Тульской губернии. Историческое же прошлое понёвы, по мнению многих исследователей, уходит в глубину эпохи вятичей, к временам древнейших обитателей России.

Верхней русской народной одеждой называется вся наплечная одежда, надевавшаяся русскими крестьянами поверх рубахи, сарафана или понёвы. «Женская крестьянская верхняя одежда по конструкции почти не отличалась от мужской, различие заключалось в деталях, размерах и степени декорирования». Женская одежда особенно праздничная, больше декорировалась.

Верхняя одежда была очень разнообразной. Бытовала как летняя, так и зимняя верхняя одежда. К одним из вариантов летней верхней одежды тульского региона относится занавеска (нагрудник), епанечка. Занавеска одевается на рубаху или понёву, если это женский, а не девичий костюм. Она выполняла более художественно-эстетическую функцию в праздничном костюме, создавая его единый ансамбль и завершённость.

В русском народном костюме особое внимание уделялось головному убору. Он также являлся важнейшим элементом народного костюма, служил своеобразной визитной карточкой. По нему можно было узнать, из какой местности его владелица, её возраст, семейное положение и социальную принадлежность. Почти каждая губерния (а иногда и уезд) имела свойственные только ей формы головных уборов. Они были чрезвычайно разнообразны. Как известно, головные уборы замужних женщин отличались от головных уборов девушек. Характерным признаком девичьего головного убора была открытая макушка, женщины же полностью закрывали волосы головным убором, так как по старинным обычаям показывать их было нельзя. «Связь женских головных уборов с возрастными группами, обряды, сопровождавшие надевание их впервые, а также связь с древнейшими дохристианскими поверьями заставляют относить происхождение некоторых видов женских головных уборов, бытовавших ещё в середине XIX века, а в ряде мест до начала XX века, к глубокой древности».

В Тульской губернии наиболее распространённым типом являлись такие головные уборы – кичка, сорока, повойник, кокошник.

Неотъемлемой частью русского народного костюма являлись и многочисленные украшения, которые носили самостоятельный характер или были частью одежды, причёски, обуви. Украшения являются составной частью головного убора. Так, археологами найдены в Тульской области древние височные семилопастные подвески вятичей. В крестьянском костюме встречается начельник (налобник), выполненный из бисера, бус, стекляруса с подвесками. Налобник украшали лентами, складывая их в мелкие складки или собирая вокруг бусинки цветком. Нагрудными украшениями являлись броши, бусы, ожерелки, цепочки.

Украшением же одежды являлись вышивка, узорное ткачество, кружево, тесьма, позументы, ленты, блестки, пуговицы.

Вышивка – едва ли не самое развитое искусство среди видов русского народного творчества. Шитьём занимались повсюду. Оно не требовало специальных приспособлений, а сырьё и инструменты были доступны каждой рукодельнице. Пяльцы имелись в каждой семье, холст и нити делались собственноручно, красители получали

из растений, собранных на полях и в лесах. Полотенца, скатерти, подзоры, края простыни, занавески, рубахи, юбки, передники, головные уборы, платки служили многим поколениям.

Все женщины с малых лет обучались сложному, но увлекательному искусству вышивки. Начиналось это с того, что девушка сама готовила себе приданное, которое она приносила в дом будущего мужа. Ко дню своего совершеннолетия девушка должна была иметь будничную и праздничную одежду для себя на все случаи жизни, необходимое число столешников (скатертей), подзоров, полотенец и десятки метров холста для изготовления одежды мужу и детям в течение нескольких лет. Число и качество предметов, входивших в приданое, служило у односельчан мериллом оценки умения работать.

В народной вышивке не было ни одного случайного стежка. Каждый символ играл важную роль. Язык русской народной вышивки – это своего рода система письма, где чернила, и бумага заменяют холст и нитки. К сожалению, значение некоторых знаков утеряно безвозвратно.

Отличительной чертой тульских приёмов с вышивкой является сочетание в одном изделии сразу нескольких приёмов вышивки, которые дополнялись тканым узором, тесьмой с золотой нитью, цветными атласными лентами, коклюшечным или крючочным кружевом.

Орнаментальные мотивы тульских мастериц так же были разнообразны. «В лесных районах встречаются как геометрические узоры, так и изображения священных птиц, барсов, всадников, стерегущих дерево жизни или Богиню Земли». В степных районах, как правило, преобладает геометрический орнамент славянской символики. С конца XIX века на ритуальных полотенцах часто встречаются вышитые крестом надписи и изображения церквей.

Большое влияние на развитие крестьянской вышивки оказали мастерские, существовавшие при монастырях и помещичьих усадьбах, в которых монахини и крепостные мастерицы ткали тонкое полотно, вышивали, плели кружева для нужд монастыря или барской семьи, а так же на продажу. В деревенских вышивках встречаются изображения вазонов, цветов, жанровых сцен. На тульских вышивках центральная полоса нередко выполнена белой

строчкой, а в окаймляющие её полосы введены красные и синие цвета.

Русский народный костюм, сохранившийся в крестьянском быту вплоть до начала XX века, является уникальным памятником материальной и духовной культуры нации, человечества, отдельной эпохи. Возникший как рукотворный предмет утилитарного назначения, выражающий эстетические чувства человека, народный костюм одновременно представляет художественный образ, содержательная ценность которого тесно связана с его функциями. Это один из наиболее массовых видов народного творчества и декоративно-прикладного искусства в целом.

Литература

1. Маслова, Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-географический очерк / Г. С. Маслова. - М., 1984. - С. 106.
2. Пардон, Ф. М. Русский народный костюм как художественно-конструктивный источник творчества / Ф. М. Пардон. - М., 1994. - С. 132, 144.

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Освобождение Сталиногорска в 1941 году

*Седугин В. И., доктор исторических наук,
профессор кафедры «История, философия и
культурология» Новомосковского института
РХТУ им Д. И. Менделеева*

Главную роль в освобождении Сталиногорска сыграл 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Он был сформирован в годы гражданской войны и входил в состав Первой конной армии С. М. Буденного. Командовал корпусом тогда легендарный Григорий Иванович Котовский.

Великую Отечественную войну кавалеристы встретили в Бессарабии на реке Прут, с боями прошли через Украину, принимали участие в обороне Москвы. 27 ноября 1941 г. корпусу под командованием генерала П. А. Белова было присвоено звание гвардейского. Закончил он войну в Германии, под Дрезденом.

Перед наступлением 1-й гвардейский кавалерийский корпус был выделен в самостоятельную оперативную группу и непосредственно подчинен командованию Западного фронта. Он был усилен 112-й танковой и 31-й смешанной авиационной дивизиями, 9-й танковой бригадой, 15-м полком гвардейских

реактивных минометов «катюша», 1313-м стрелковым полком 173-й дивизии народного ополчения и другими мелкими подразделениями.

Наступление началось 6 декабря ударом от Каширы в направлении Мордвеса. 8 декабря был освобожден Мордвес, на следующий день - Венев и Гремячее. Тем самым наши войска заняли выгодное положение - они нависали над сталиногорской группировкой противника и одновременно угрожали его флангу и тылу.

По приказу Гудериана на правом берегу Дона были вырыты окопы протяженностью 30 км от Шатовской плотины на юг, подходы к Индустриальному району заминированы, здания и сооружения химкомбината приспособлены под опорные пункты.

Напряженные бои развернулись за деревню Прохоровку, их вели 136-й кавалерийский полк под командованием полковника И. И. Смирнова, наступавший со стороны Грицова, и 108-й кавалерийский полк во главе с полковником В. Д. Васильевым, наносивший удар из Урусова. Деревня три раза переходила из рук в руки. Дело доходило до рукопашных схваток. И все-таки конногвардейцы смяли врага.

5-й кавалерийский полк, прикрываясь насыпью Шатплотины, у деревни Прудки начал форсирование водохранилища по льду. Несмотря на яростное сопротивление, бойцы прорвали оборону и ворвались в город.

Одновременно с кавалеристами 5-го полка из деревни Васильевка двинулся в наступление на Индустриальный район и 72-й кавалерийский полк под командованием полковника В. М. Высоцкого. Поддерживала его 9-я танковая бригада подполковника Н. Ф. Кириченко.

Во время боев за Сталиногорск «дал концерт» 12-й отдельный гвардейский минометный дивизион знаменитых «катюш». Находился он на огневой позиции близ деревни Урусово и двумя залпами накрыл скопление немецких войск на станции Маклец. 12 и 13 декабря дивизион начал передислокацию на южный берег Шата, в район Сталиногорска, но там колонна попала под интенсивный обстрел. Вернувшись в Прудки, дивизион начал форсировать Шат по льду. Автомашина, тягач и несколько «катюш» прошли, но одна из «катюш» затонула. 25 ноября 1988 года группа энтузиастов

подняла ее, на заводе по ремонту дорожных машин она была восстановлена и поставлена на постамент у Новомосковского историко-художественного музея.

С рассветом 11 декабря 1109-й стрелковый полк майора Е. В. Дмитриева завязал бой за Бобрик-Гору. Выдвигались севернее поселка, избегая фронтальной атаки. К утру 12 декабря удалось по льду форсировать Дон и выбить противника из укреплений. Чтобы не попасть в окружение, гитлеровцы оставили Бобрик-Гору и поспешно отошли к Соцгороду.

108-й полк, с боями освободив станцию Маклец, во второй половине дня 12 декабря перерезал шоссе Сталиногорск-Узловая. В то же время отступавшие из Иван-Озера разгромленные немецкие части повернули на Бобрик-Гору, но около «Зеленстроя», в ложине Дона были окружены и уничтожены.

12 декабря 1941 г. Сталиногорск был освобожден.

Радостно встречали жители своих освободителей. Впоследствии поэт Я. Смеляков напишет замечательное стихотворение, посвященное освобождению города:

Гаснет электричество в окне,
Затихает музыка и пеньё.
Вспоминает город в тишине
Дату своего освобожденья.
В наших завоеванных домах
Матери благословляют снова
Снег и кровь на блещущих клинках
Всадников из корпуса Белова.
Я в стихе, как в сердце, берегу

Силуэты конников в снегу.
На морозном поле площадей
Легкие копыта лошадей.
На широких улицах больших
Речь освободителей своих.
Девушки Сталиногорска в книжки
Вписывают ваши имена
И влюблено держатся мальчишки
За своих героев стремена.

Литература

Седугин, В. И. Новомосковск : очерк истории / В. И. Седугин. – 3-е изд., доп. – Новомосковск : [б. и.], 186 с : ил.

Роль комсомольско-молодёжных бригад в восстановлении промышленных объектов Сталиногорска (1942-1944 гг.)

Шакиров Ю. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, философия и культурология» Новомосковского института РХТУ им Д. И. Менделеева

После освобождения Сталиногорска от немецко-фашистских захватчиков в декабре 1941 года перед городским комитетом ВЛКСМ встала задача восстановления городских объектов

производственной инфраструктуры и работа по мобилизации всех сил на разгром врага. Когда город был освобождён, комсомольская организация насчитывала около 700 членов ВЛКСМ. Эта небольшая группа юношей и девушек пользовалась высоким влиянием и авторитетом. В первые часы после изгнания фашистов 12 декабря в промёрзшее здание горкома комсомола пришли два парня и две девушки – комсомольцы Киселев, Волков, Добрунова и Похвальнова. Они попросили, чтобы их направили на объекты, требующие немедленного восстановления – хлебозавод и баню.

Однако самое пристальное внимание горком комсомола сосредоточил на организации восстановительных работ на шахтах, химкомбинате и ГРЭС. 29 декабря 1941 года СНК СССР вынес решение о восстановлении Подмосковского угольного бассейна. На время войны ему была отведена роль основного поставщика угля для страны. После потери Донбасса, разрушения шахт Подмосковского угольного бассейна основными поставщиками угля в стране в тот период стали шахты Урала, Караганды и Кузбасса. Но поступление угля из этих регионов сдерживалось дальностью перевозок, нехваткой транспортных средств и рабочей силы. Принятая 5 февраля 1942 года государственная программа предусматривала восстановление 68 шахт. Её выполнение позволило уже в первом полугодии 1942 г. добычу угля в Подмосковном бассейне довести до двух третей довоенного уровня. В сложившейся обстановке быстрое восстановление шахт Подмосковского бассейна, варварски разрушенного фашистами, было одной из первоочередных задач.

11 января 1942 года, через месяц после освобождения города, из Сталиногорского района страна получила первый уголь, когда шахта № 10 выдала первые 22 тонны твёрдого топлива. Ускорению восстановительных работ содействовала организация воскресников, т.е. работа в единственный выходной день. 15 февраля 1942 года городским комитетом комсомола был организован воскресник в ходе которого, как отмечалось днём позже в постановлении бюро Сталиногорского ГК ВЛКСМ: «...все бригады показали от 100 до 200 процентов выполнения плана». Средства, заработанные на этом мероприятии, были перечислены на постройку танковой колонны.

В июне 1942 года была восстановлена шахта № 26 «Урванковская», самая мощная в Сталиногорском районе и одна из крупнейших в Подмосковном бассейне.

В целом же, благодаря героической работе шахтёров Мосбасса, угроза снижения военного производства в Москве и Подмосковье и ухудшения работы железных дорог, работавшего на угле, из-за нехватки топлива была устранена. Но в конце года в работе шахт «Сталиногорскуголь» появились сбои. Добыча угля стала падать. Если в сентябре трест выполнил план 101,5 процента, то в октябре добыча угля снизилась до 86, а в ноябре до 80,2.

Для решения проблемы угледобычи Сталиногорский горком ВЛКСМ направил все силы. Была проведена мобилизация членов ВЛКСМ для работы в шахтах. Принимались меры по созданию комсомольско-молодёжных смен, участков и бригад. В начале 1943 года, в дни, когда страна собирала все силы для решительного изгнания фашистов с территории СССР, горком комсомола принимает решение о сверхплановой добыче угля силами комсомольцев. В марте молодёжь района добыла сверх плана 250 тонн угля, а в апреле уже 1500 тонн.

В 1943 году, для того чтобы преодолеть отставание, молодые горняки работали и во внеурочное время. Только в апреле 1943 года таким способом было добыто 3425 тонн угля. А к 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции комсомольцы Сталиногорска отправили в подарок москвичам два эшелона с углём.

Повышение производственных показателей во многом было связано с организацией социалистического соревнования, инициатором которого выступил Сталиногорский горком ВЛКСМ. Комитет призвал комсомольцев и молодёжь развернуть между молодёжными бригадами социалистическое соревнование. Каждую декаду подводились его итоги, а победители получали переходящее Красное знамя горкома комсомола и денежную премию в размере 500 рублей.

Первой бригадой получившей переходящее Красное знамя стала комсомольско-молодёжная смена внутришахтного транспорта шахты № 15 руководимая горнорабочим Фирсовым. Всего же эта бригада победителем социалистического соревнования становилась 10 раз. Её серьёзными соперниками были комсомольско-

молодёжные бригады горнорабочего этой же шахты Негурицы и горнорабочего Комарова шахты № 21.

На участке по добыче угля тон в социалистическом соревновании задавала комсомольско-молодёжная бригада горнорабочего Гурьева шахты № 26. Эта смена стал первой бригадой шахт треста «Сталиногорскуголь» получившей звание «фронтвая». В конце ноября 1943 года в постановлении бюро Сталиногорского ГК ВЛКСМ по этому поводу говорилось: «Объединяясь в комсомольско-молодёжные коллективы, молодёжь шахт «Сталиногорскугля» по-боевому борется за первенство, за звание фронтвых бригад. На протяжении последних месяцев значительных результатов добилаь комсомольско-молодёжная смена горного мастера тов. Гурьева (шахта № 26 комсорг ЦК ВЛКСМ тов. Павлова)... Смена досрочно выполнила план к 1 декабря 1943 г... Бюро ГК ВЛКСМ постановляет: комсомольско-молодёжной добычной 10 смене горного мастера тов. Гурьева...присвоить звание фронтвой».

Ещё раньше, в феврале 1943 года, именно отсюда, из шахты № 26 ушёл на фронт комсомолец Д. Сидоров. Русский парень Дмитрий Степанович Сидоров родился в 1925 году в деревне Старая Уваровка Венёвского района Тульской области. Учился в Сталиногорской школе № 12, затем в горном ремесленном училище. После окончания училища работал врубмашинистом на 26-й шахте треста «Сталиногорскуголь». 29 января 1944 года на позиции его батареи, где Дмитрий служил наводчиком, у южной окраины местечка Судилков (ныне Хмельницкая область, Украина) вышли 10 вражеских танков. В ходе боя ему оторвало ногу. Преодолевая боль, тяжелораненый Сидоров добрался до заряженного орудия и зажёг танк противника. Всего на личном счету погибшего наводчика было 7 танков противника. Звания Героя Советского Союза Дмитрий Степанович Сидоров был удостоен 23 сентября 1944 года посмертно.

Ушедших на фронтах парней на шахтах заменяли девушки. Почин создания женских угольных бригад положила стахановка Ольга Григорьевна Софина. На шахте № 26 была создана целая комсомольско-молодёжная смена, состоящая из одних девушек. Бригадиром смены здесь была Анна Ведешкина. Эта бригада, выполняя производственное задание на 120-140 процентов, за годы

войны четыре раза награждалась переходящим Красным знаменем Сталиногорского ГК ВЛКСМ. В постановлении Сталиногорского горкома комсомола «Об итогах соревнования за III декаду января 1944 года говорилось: «Все девушки этой бригады выполняют нормы выработки. Бригада резко улучшила свою работу в III декаде, дала сверх плана 545 тонн угля».

В 1944 году на всю страну прогремело имя горнячки комсомолки Зинаиды Канунниковой, положившей начало движению «за многоагрегатное обслуживание». Она первой перешла на обслуживание большего числа моторов. Сталиногорский ГК ВЛКСМ откликнулся на эту инициативу: «На шахте № 21 по инициативе комсомольской организации за счёт перехода на одновременное обслуживание четырёх насосов одной мотористкой было высвобождено 9 человек». Этот почин подхватили другие участки, в результате чего было высвобождено 20 человек.

Большую роль в организации работы среди молодёжи сыграли комсорги ЦК ВЛКСМ – Василий Сай, Николай Костюков, Тимофей Луговой, Зоя Образцова, Валентина Першина.

Восстановление шахт и добыча угля на шахтах треста «Сталиногорскуголь» Подмосковского угольного бассейна во время Великой Отечественной войны является героической страницей в жизни сталиногорской молодёжи, в жизни всего населения города.

В целом, в Подмосковье, к концу 1944 г. добыча угля удвоилась по сравнению с довоенным временем. Немалая заслуга в этом достижении принадлежит комсомольцам и молодёжи города Сталиногорск.

Особое внимание городской комитет комсомола уделял восстановлению химкомбината. Именно этому предприятию своим рождением и обязан город. Во время восстановительных работ на химкомбинате проблема квалифицированных кадров стояла очень остро. Обслуживающий персонал и часть оборудования предприятия перед оккупацией успели эвакуировать на Урал. На первых порах шесть-семь новичков из числа молодёжи проходили стажировку у опытного наставника. Но потребность в выпуске военной продукции заставляла искать выход на пути интенсификации труда. Горком комсомола принял меры по развитию движения за совмещение профессий. Впервые с такой

инициативой выступила молодая рабочая Екатерина Барышникова. За короткий срок комсомольцами химкомбината было освоено 96 дополнительных рабочих мест. Так, например, рабочий Карагодин трудился на четырёх рабочих местах, комсомолка Базова освоила три, а кочегар Нестеров освоил сложную работу генераторщика.

Лишения и трудности не стали помехой для выполнения трудовых заданий. Молодые труженики не считались со временем, сутками не уходили из цехов, спали на рабочих местах и агрегатах. Технические вопросы при проведении строительных и монтажных работ зачастую велись по эскизам, по памяти, без чертежей. Так восстанавливали корпуса газогенераторного, сероочистки метанола, слабой азотной кислоты и других цехов, а также фундаменты под турбонасосы и другое оборудование.

Годы войны характерны усилением влияния комсомола на беспартийную молодёжь. На одном из пленумов первый секретарь ГК ВЛКСМ Борис Кондукторов сказал: «Вступление в комсомол в условиях военного времени означает утроенную энергию на трудовом фронте, готовность в любую минуту по приказу пойти на фронт». В 1943 году с просьбой о приёме в члены ВЛКСМ обратились 1627 человек, 623 из них – рабочие.

При вступлении в комсомол молодой рабочий химкомбината Николай Николаев писал: «Прошу комсомольскую организацию химкомбината принять меня в члены ВЛКСМ, так как в дни войны хочу быть передовым рабочим и, не покладая рук и сил, работать для Родины и для фронта».

Химкомбинат был поднят из руин и первую продукцию выдал к июлю 1942 года, но устойчивая работа началась в 1943 году, когда в новогоднюю ночь химики Сталиногорска выработали первые тонны аммиака.

Таким образом, героический трудовой подъём молодёжи в годы Великой Отечественной войны был успешно сконцентрирован и организационно оформлен силами Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи. Определяющую роль в Сталиногорске в этом процессе сыграл городской комитет ВЛКСМ.

Командир гвардейского корпуса генерал П. А. Белов

Польшина А. В., зав. отделом краеведения ЦГБ

«Великая Отечественная война была, вероятно, «лебединой песней» кавалерии. И советские конники замечательно «спели» её. Все кавалерийские соединения, участвовавшие в боях, заслужили звание гвардейских. Наш корпус получил это высокое звание одним из первых и с честью пронёс гвардейское Знамя по дорогам войны», - писал в своей книге «За нами Москва» выдающийся военный деятель, командующий 61-й армией Центрального фронта в годы Великой Отечественной войны, генерал-лейтенант Павел Алексеевич Белов. В этом году ему бы исполнилось 115 лет. Генерал Белов всегда старался побеждать «малой кровью», умел навязать свои тактические приемы, всегда неожиданные для противника, доказать, что кавалерия, даже в век моторов, является грозной силой, если умело использовать ее сильные стороны – мобильность, стремительность, маневренность, умение воевать на любой местности, при любых погодных условиях.

Родился будущий командарм 6 (18) февраля 1897 года в городе Шуя Владимирской губернии (ныне Ивановской области) в семье служащего на Тезинской фабрике. Окончил городское училище. Работал весовщиком, табельщиком, телеграфистом на железнодорожной станции Иваново-Вознесенск.

С 1916 года в Русской императорской армии, участник первой мировой войны, рядовой гусарского полка. В конце 1917 года - юнкер, учащийся 2-й Киевской школы прапорщиков.

В Красной Армии с 1918 года. В 1918 году - инструктор районного отделения Всеобуча в городе Иваново-Вознесенске.

С июля 1919 года участвовал в Гражданской войне: командовал кавалерийским взводом, эскадронам, был помощником командира 82-го полка 14-й дивизии.

В 1922-1926 годах - командир 81-го кавалерийского полка. Член ВКП(б) с 1925 года. В 1927 году окончил кавалерийские курсы усовершенствования старшего командного состава, и в том же году был назначен командиром отдельного кавалерийского эскадрона. С 1930 года - помощник начальника отдела штаба Московского военного округа.

С июня 1931 года назначен для особых поручений при члене Реввоенсовета СССР Семёне Михайловиче Будённом, с сентября 1932 года - помощник инспектора кавалерии Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА).

В 1933 году окончил Военную академию РККА имени М. В. Фрунзе, после чего с 1934 года служил помощником командира, а затем командиром 7-й Самарской кавалерийской дивизии.

С июля 1937 года - начальник штаба кавалерийского корпуса, с октября 1940 года - командир горнострелковой дивизии.

Участник похода советских войск в Западную Украину в сентябре 1939 года. С марта 1941 года командир 2-го кавалерийского корпуса.

С началом Великой Отечественной войны 2-й кавалерийский корпус Белова участвовал в боях на Южном фронте по удержанию пограничного рубежа в районе Тирасполя.

Корпус под его командованием сражался против 11-й немецкой и 4-й румынских дивизий под Кишиневом, Бельцами, Котовском, отбил удар 50-й немецкой и 5-й румынской пехотных дивизий под городом Оргеев в июле. Прошел с боями от границы до Киева, передан Юго-Западному фронту. Во время Киевской операции корпус Белова вел жестокие бои в районе городов Ромны и Штеповка.

За 5 суток боев гитлеровцы потеряли до 8 тысяч убитых, 20 танков, 150 орудий, около 100 автомашин и другое вооружение. За эту операцию командир корпуса был награжден орденом Ленина. Корпус был переброшен на оборону Москвы.

С ноября 1941 года кавалерийский корпус Белова принимал участие в битве под Москвой на Западном фронте.

Заслуги корпуса и его командира в Московской битве трудно назвать иначе, как исключительные. Практически в одиночку части корпуса отбили удар основных сил 2-й танковой группы Гудериана на Москву с юга под Каширой.

За отличие в оборонительных сражениях летом и осенью 1941 года, 26 ноября 1941 года корпус был удостоен звания гвардейского, став 1-м гвардейским кавалерийским корпусом.

В начале декабря 1941 года войска 10-й армии встретили на рубеже Сталиногорск (ныне Новомосковск), Бобрик-Донской, Узловая сильное сопротивление врага.

Несколько дней стрелковые дивизии вели бои за эти населенные пункты, несли большие потери, но продвинуться вперед не могли. А из-за этого замедлялось наступление всего левого крыла Западного фронта. Заместитель командующего Западным фронтом генерал-лейтенант Фёдор Исидорович Кузнецов поставил перед 1-м гвардейским кавалерийским корпусом Белова задачу - нанести удар во фланг и даже в тыл сталиногорской группировки противника.

В книге «За нами Москва» П. А. Белов вспоминает события тех дней: «Пришлось несколько распылить силы вверенной мне группы войск. 1-ю гвардейскую кавалерийскую и 322-ю стрелковую дивизии я решил повернуть на запад, а на помощь 10-й армии двинуть 2-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию с приданной ей 9-й танковой бригадой. Я сразу же выехал в войска, чтобы поставить им новые задачи. Двигаться строго на запад, преследовать врага, не давая ему передышки, — такова задача. Снова, уже в который раз, я призвал командиров творчески подходить к организации боя, отказаться от какого бы то ни было шаблона. Немцы с их машинами привязаны к дорогам. Кавалеристы же способны пройти где угодно. Поэтому я потребовал широко использовать маневр вне дорог, обходить населенные пункты, бить немцев с флангов и с тыла. Значительно дольше пришлось мне пробывать в штабе 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. Я предложил Осликовскому направить на Сталиногорск два кавалерийских полка и 9-ю танковую бригаду. Два других кавалерийских полка должны были вместе с частями 1-й гвардейской кавдивизии наступать на село Прохоровку. Город, уже тогда представлявший собой крупный промышленный центр, по своей планировке не похож на другие города. Он занимает большую площадь и состоит из двух частей, отделенных друг от друга озером. Гвардейцы подошли сначала к Сталиногорску 2-му. С востока на эту часть города безуспешно пыталась наступать 330-я стрелковая дивизия 10-й армии. Кавалеристы, подоспевшие ей на помощь, ударили с севера и с запада. Бои отличались необыкновенным упорством. Немцы имели приказ: во что бы то ни

стало удержаться на этом рубеже, остановить здесь советские войска и подготовиться к новому наступлению. Гитлеровцы, оборонявшие Сталиногорск 2-й, имели около пятидесяти танков, которые применяли в контратаках, использовали как неподвижные огневые точки. А наша 9-я танковая бригада, действовавшая вместе со 2-й гвардейской кавдивизией, имела в строю всего пять боевых машин — в десять раз меньше, чем у противника. К тому же пришлось наступать в невыгодных условиях — по льду. Три боевые машины провалились под лед и затонули. Это в еще большей степени затруднило наши действия. На помощь нам при освобождении этой части города пришли местные жители, сражавшиеся вместе с бойцами на улицах. Комсомольцы Николай Лукин и Сима Селезнева подносили патроны. Другие девушки и юноши ходили в разведку, помогали эвакуировать раненых. Двенадцать молодых рабочих во главе с Сарычевым и Володиным напали на немецкий штаб, располагавшийся в городе. Благодаря этому на какое-то время было нарушено управление войсками противника. Наконец сопротивление фашистов, окруженных с трех сторон, было сломлено. Мало кому из них удалось спастись. Сотни трупов валялись на улицах. Вся техника противника осталась в наших руках. Только артиллерийских орудий разных калибров гвардейцы захватили около пятидесяти штук. 5-й и 136-й кавалерийские полки преследовали отступающих немцев, не давая им опомниться, и на их плечах ворвались в Сталиногорск 1-й. После ожесточенного ночного боя был полностью освобожден город, а также села Мошок и Рига».

12 декабря 1941 года Сталиногорск был освобожден. Радостно встречали жители своих освободителей.

Подводя итоги боевых действий корпуса за время с 6 по 22 декабря 1941 года, генерал Белов в книге «За нами Москва» отметил: «За две недели с небольшим гвардейцы освободили города Венев, Сталиногорск, Щекино, поселок Мордвес и другие. Противник потерял только убитыми 2150 человек. Было уничтожено 130 автомашин, 90 орудий, 31 танк. Части корпуса захватили 105 танков, 1985 автомашин, 164 орудия, 48 минометов, более 500 пулеметов, 45 тонн горючего, 2 миллиона пудов зерна. Было много и другого воинского имущества, учитывать которое мы

не имели возможности, так как всё время шли вперед, не задерживаясь подолгу на одном месте».

В декабре 1941 года делегация трудящихся города Тулы приезжала в 1-й гвардейский кавкорпус. От имени жителей города и области члены делегации горячо благодарили гвардейцев за освобождение от гитлеровского ига. Кавалеристы обещали мужественно сражаться с ненавистным врагом. Делегаты-туляки привезли новогодние подарки бойцам и командирам: гармони, баяны, самовары. Генералу Белову лично были вручены тульский самовар и снайперский карабин системы Токарев. Присланный карабин, отлично сделанный тульскими умельцами-оружейниками, Павел Алексеевич вручил одному из лучших стрелков корпуса. Потом он передавался «по наследству» самому меткому снайперу. Из этого карабина было уничтожено за годы войны около 200 фашистов. Теперь он хранится в Центральном музее Вооруженных Сил в Москве.

В контрнаступлении и общем наступлении на западном направлении конники Белова не раз отличались в боях, в январе 1942 года прорвали фронт и совершили глубокий рейд по вражеским тылам, а затем более 5 месяцев, находясь в окружении, сражались во вражеском тылу.

С июня 1942 года П. А. Белов - командующий 61-й армией. Участник летних частных операций 1942 года и Орловской наступательной операции в Курской битве, где армия Белова разбила крупную немецкую группировку у города Болхов и 29 июля 1943 года освободила его.

П. А. Белов проявил полководческий талант в битве за Днепр. В период с 26 сентября по 1 октября 1943 года части и соединения 61-й армии форсировали реку Днепр у села Любеч и захватили плацдарм на правом берегу, затем расширили его, освободив 21 населённый пункт.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года командующий 61-й армией генерал-лейтенант Белов Павел Алексеевич был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Из наградного листа «Краткое конкретное изложение личного боевого подвига и заслуг»: «Часть 61 Армии с 26.9 - 1.10.1943 г. форсировав р. Днепр в районе Любич, захватили плацдарм на

правом берегу в районе Глушец - Власнеко, площадью 33 кв. км и с 1.10 расширив его, освободили 21 населенный пункт и до 280 кв. км территории. Форсирование реки осуществлялось без наличия табельных переправочных средств.

При сложной обстановке, непрерывных контратаках противника, танков и пехоты, под интенсивным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем, массированными действиями авиации противника, тов. Белов обеспечил выполнение задачи, поставленной армии.

В результате проведенной операции, по расширению плацдарма, части 61 армии нанесли противнику тяжелое поражение: уничтожено 5582 солдат и офицеров, 150 танков, 9 самоходных орудий, 256 орудий разного калибра, 202 миномета, 617 пулеметов, 57 самолетов, 40 автомашин, 18 мотоциклов, и другое вооружение, техника и имущество противника.

Захвачены трофеи: 7 танков, 2 самоходных орудия, 92 орудия разного калибра, 202 миномета, 732 пулемета, 3020 винтовок, 728 автоматов, 56 машин, 26 мотоциклов, 15 разных складов и много другого вооружения, техники и имущества противника.

За умелое проведение операции по форсированию р. Днепр, захвату и расширению плацдарма достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командующий войсками Донского Фронта генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский

Член Военного совета Белорусского фронта генерал-лейтенант К. Ф. Телегин

6 ноября 1943 г.»

За последующие годы Великой Отечественной войны 61-я армия под командованием П. А. Белова, которому 26 июля 1944 года было присвоено воинское звание «генерал-полковник», участвовала в Калининковичско-Мозырской, Белорусской стратегической, Прибалтийской, Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях.

Пожалуй, за все прожитые годы, большая часть которых была отдана верному служению Отчизне, не испытывал Павел Алексеевич таких счастливых минут, как в солнечное утро первого дня Победы, проведенное в поверженной фашистской столице. Но ещё большую радость выражало его волевое лицо, вся ладная,

подтянутая фигура, облаченная в генеральский мундир, когда ровно через четыре года после первого боя, проведенного на государственной границе СССР, он в торжественном марше прошагал в колонне воинов 1-го Белорусского фронта по брусчатке Красной площади.

В послевоенные годы генерал-полковник П. А. Белов командовал войсками Донского военного округа (1945-46 годы), Северо-Кавказского военного округа (1946-48 годы), Южно-Уральского военного округа (1949-55 годы). В 1949 году он окончил Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова (Военной академии Генерального штаба).

С мая 1955 года П. А. Белов - председатель ЦК ДОСААФ. С 1960 года в отставке. Депутат Верховного Совета СССР 2-5-го созывов (1946-1962).

Умер 3 декабря 1962 года. Похоронен в Москве. На Новодевичьем кладбище установлен надгробный памятник.

Мужество и героизм П. А. Белова отмечены многими орденами и медалями: пятью орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова 1-й степени, орденом Кутузова 1-й степени, медалями, а также наградами Польской Народной Республики - орденами «За воинскую доблесть» («Виртути Милитари») и «Крест Грюнвальда», медалями «За Варшаву», «За Одру, Нису, Балтику».

После 30-ой годовщины Победы в Великой Отечественной войне в стране значительно активизировалась работа по увековечению подвига советского народа и воинов Советской армии в годы войны. Возрождались и создавались советы ветеранов воинских частей и соединений.

Так 9 мая 1981 года в Киеве состоялась встреча ветеранов 61 армии, посвященная открытию музейно-мемориального комплекса. На встрече было 6 человек ивановцев. С этой встречи стала осуществляться идея создания в Иванове музея Героя Советского Союза генерал-полковника Белова Павла Алексеевича, уроженца Ивановской земли, музея боевой славы 61 армии. Автором идеи была Цыбунова Нина Дмитриевна. Вскоре создался актив энтузиастов.

В сентябре 1981 года на базе школы № 1 состоялась первая организационная встреча ветеранов 61 армии ивановцев, где было решено создать музей. В результате большой организаторской работы ветеранского актива и созданного из учащихся штаба «Солдатская слава» был осуществлен поиск ветеранов по стране и сбор экспонатов. Было подготовлено и оснащено оборудованием помещение.

18 мая 1986 года состоялось открытие музея. На встречу приехало более 100 человек, со всей страны. С 1994 года музей переведен в школу № 4. В 2002 году музей перерегистрирован, как «Школьный музей имени П. А. Белова».

В городах: Москва, Новомосковск, Иваново, Чернигов, Брест, Шуя, Тула, Пинск именем генерала Белова названы улицы; установлены мемориальные доски.

Его имя увековечено на мемориале героев-ивановцев в областном центре и на стеле шуян - Героев Советского Союза, установленной на воинском мемориале на Троицком кладбище.

Памятный стенд-галерея установлен в городе Брест (Белоруссия) на Аллее «Их именами названы улицы Бреста».

На въезде в город Одоев Тульской области на берегу реки Упы стоит монумент «Конникам генерала П. А. Белова», внесшим огромный вклад в разгром врага на тульской земле. Автор памятника – тульский скульптор А. И. Чернопятков.

Планируется открытие памятника Белову в городе Новомосковске, работа скульптора члена Международного художественного фонда А. В. Чуйкова.

С любовью и гордостью отзывались солдаты и офицеры о П. А. Белове. Смелость замыслов, решительность и настойчивость в их выполнении – вот что было характерно для тех операций, которые он проводил. Павел Алексеевич стремился беречь людей, учил своих подчинённых воевать расчётливо, избегая шаблонов.

Память о полководце, сыгравшем важнейшую роль в обороне и разгроме немцев под Москвой, побеждавшем по завету А. В. Суворова «не числом, а умением», всегда будет жить в сердцах людей.

Литература

1. Белов, П. А. За нами Москва / П. А. Белов. – М. : Воениздат, 1963. – 336 с. : ил., фото. – (Военные мемуары).

2. Кондрашов, Д. Седые мужчины : стихи / Д. Кондрашов. – Тула : Пересвет, 2005. – 118 с.
3. Слово о подвиге : лит.-худож. сб. Кн. 2 / сост. В. Н. Трапезников. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1985. – 383 с : ил.
4. Белов Павел Алексеевич // Сов. военная энцикл. – 2-е изд. – М., 1990. – Т. 1. – С. 356.
5. Белов Павел Алексеевич // Герои Советского Союза : краткий биограф. слов. – М., 1987. – Т. 1. – С. 142.
6. Белов Павел Алексеевич // Тульский биограф. слов. : в 2 т. - Тула, 1996. - Т. 1 : (А-Л). - С. 53.
7. Полозов, Е. М. 100 лет со дня рождения П. А. Белова / Е. М. Полозов // Тульский край. Памятные даты на 1997 год. – Тула, 1996. – С. 24-25. – Библиограф. в конце ст.

Непобедимый Александр Долгушин

*Бобкова М. Н., зав. отделом экспозиции МУК
«Объединение «Новомосковский историко-художественный музей»*

«...а лодку мою и весла берегите.

Мне в ней еще грести и грести...»

Из огромной массы российских спортсменов – талантливых, смелых – в памяти, в истории остаются лишь самые яркие личности. Совершить невозможное в спорте и в жизни дано не каждому. Но именно таким, обладателем прирожденного таланта, самородком, гребцом «милостью божьей» был Александр Максимович Долгушин. Хотя, надо отметить, что на самом деле за всем этим стоял титанический труд, регулярные изнуряющие тренировки.

Еще с детства на долю Саши Долгушина выпало немало испытаний. Родился он 19 июня 1912 года в селении Клин Узловского района Тульской губернии. Не успел он подрасти, как началась Первая мировая война, на смену ей пришла гражданская. В стране царил голод, разруха, и, в связи с этим, глава семейства Долгушиных, Максим Иванович, уехал на заработки в Москву, а его жена осталась с двумя детьми на руках. Жили впроголодь. Уже в восемь лет Саша сам стал подрабатывать – кому дрова поколет, кому изгородь поправит, кому что. По воспоминаниям его младшей сестры, Марии Максимовны, Саша все делал ловко, никакой работы не боялся.

В 13 лет Саша поехал к отцу в столицу. Поступил разнорабочим на 1-ый завод имени Осоавиахима. Окончил

фабрично-заводское ремесленное училище, получил специальность слесаря, влился в рабочий коллектив. Скоро его портрет украсил заводскую Доску почета.

Вскоре, заводским цеховым организатором спорта были замечены Сашины способности, так он оказался в секции гребцов на московской водной станции «Стрелка». После двух недель тренировки вместе со своим напарником Жвирблисом Долгушин на клинкере выступил на первенстве Москвы. И неожиданно, и для себя, и для других эта двойка заняла первое место. Потом Саша пробовал силы на четверке, восьмерке. Позже появилась мечта попробовать себя на одиночном скифе. Как-то Сашин тренер после победы его восьмерки предложил ему выступить в заезде одиночек. Несмотря на усталость, Александр согласился и снова финишировал первым. Спустя всего два года в поединке с непобедимыми доселе ленинградцами – Жуковым и Чувахиным – он побеждает, становится чемпионом СССР. На протяжении семи лет Александру Долгушину не было равных на этой дистанции.

По воспоминаниям товарища по команде заслуженного мастера спорта Ипполита Рогачева, о Сашинем трудолюбии уже в те годы сказывали легенды. Была у него старенькая английская лодка-одиночка «Марта», на которой он неустанно тренировался. После занятий его товарищи, усталые, торопились на водную станцию, но Долгушин откатывал еще 25-30 км, только потом заканчивал тренировку.

В 1938 году на чемпионате страны на двухкилометровой дистанции Александр Долгушин показал феноменальный результат – 7 минут 15,1 секунды! В подтверждение этого можно отметить, что за всю историю олимпийских игр этот рекорд был превзойден лишь однажды. Даже такие признанные короли гребли, как чемпион Европы поляк Верей, олимпийский чемпион немец Шефер, и близко не могли подойти к этому рубежу. Только уникальный советский гребец Вячеслав Иванов – чемпион трех олимпиад подряд улучшил этот результат, но только на одну секунду.

На прошедшем - уже в наши дни – втором этапе Кубка мира по академической гребле в Германии, Долгушин, уже посмертно, вновь оказался в числе медалистов со своим результатом. Но это было уже спустя 65 лет... За это время значительно улучшилась

конструкция лодок, усовершенствовались методика и условия тренировок, они стали круглогодичными.

В 1940 году Александру Долгушину, 6-кратному чемпиону СССР, первому из гребцов, присваивается почетное звание «Заслуженный мастер спорта».

Отслужив в армии, Александр поступил в институт физкультуры. Начал вести тренерскую работу, проявлял себя способным педагогом. По воспоминаниям младшей сестры Александра, Марии Максимовны, ее брата, крепкого веселого парня, любили за открытое сердце, за готовность прийти на помощь товарищам, за отменное трудолюбие. Разглядывая фотографии прошлых лет, мы можем убедиться, что он был довольно высокого роста, почти два метра, его красивые синие-синие глаза, белозубая улыбка, как магнит, притягивали взгляд.

Уже завершая свою спортивную карьеру, Александр Долгушин мечтал сам воспитывать чемпионов. Но в его судьбу, как и в судьбы многих человеческих жизней, черным смерчем вмешалась война.

Перед уходом на фронт Александр подарил свои непобедимые весла Марии Щукиной, известной спортсменке. Из воспоминаний самой спортсменки:

«Саша вынул из стойки свои тщательно отполированные непобедимые весла и подал их мне:

-Доверяю тебе сохранить. Скоро ведь вернусь.

Я не выдержала:

- А сбудется ли это?

- Ну что ты раскисла, Маша? Обязательно сбудется, – сказал Саша без тени сомнения».

А весла? Они, в самом деле, оказались непобедимыми. С ними Мария Щукина несколько раз выигрывала звание чемпионки страны. Если бы она смогла вернуть весла хозяину, это было бы самым большим в ее жизни счастьем. Но он не вернулся.

Долгушин был призван в состав отдельной мотострелковой бригады особого назначения – ОМСБОН. Формировалась она из известных спортсменов, таких, как штангист Николай Шатов, пловец Кондратий Мадей, дискобол Али Исаев и им подобных. Эта бригада действовала главным образом в тылу противника. Быстрые, мобильные отряды бойцов совершали многокилометровые скрытые

переходы. Взрывали мосты, пускали под откос вражеские эшелоны, нарушали связь – выполняли опасные, сложные задания, наводили панику на самоуверенных фашистов.

После битвы под Москвой, окончившейся полным крахом «блицкрига» чемпионов страны стали отзывать с фронта. Натура Долгушина не позволяла прятаться за спинами других, и Александр добился права остаться с наступающими воинскими частями.

Оставшись на фронте, Долгушин воевал в партизанском отряде «Славный». Вновь – бесконечные рейды в тылу врага, жестокие бои. Перед очередным наступлением штаб поставил задачу срочно добыть «языка». Ротный построил бойцов и сказал: «Кто пойдет добровольно? Два шага вперед!» Вышли трое. Среди них Долгушин. Его назначили старшим в группе смельчаков. В занятой немцами соседней деревне они бесшумно сняли часового и доставили его по назначению.

В одном из следующих боев атака наших бойцов захлебнулась. Сержант Долгушин все чаще и чаще посматривал туда, где почти без передышки бушевали огненные сполохи, откуда проносились трассирующие пулеметные очереди.

Солдат с полчаса прижимало к земле шквальным огнем. Наступление могло сорваться. Долгушин с гранатой в руке попытался обойти фашиста – его двухметровая фигура была замечена. Вражеский снайпер не промахнулся.

- Сашку убили! – пронеслось по цепи.

Никто не приказывал бойцам идти вперед. Но они рванулись из укрытий. Боль за товарища, ненависть к врагу бросили отряд в яростную атаку.

Случилось это 4 июля 1943 года, на белорусской земле. Похоронили Сашу в деревне Каменке, на месте гибели, в братской могиле.

Чтут белорусы нашего земляка. Его именем названа улица в деревне Каменка. Также имя Александра Долгушина носила пионерская дружина средней школы в этой деревне.

Александр Долгушин ушел из жизни в расцвете сил. Ушел в бессмертие. Но не забыты его достижения, о чем свидетельствуют соревнования и другие мероприятия, посвященные его памяти, проходящие в наши дни.

Так, на призы Александра Долгушина проводятся соревнования по водному поло «Золотой мяч».

28-29 апреля 2010 года на спортивных площадках НКФКиС и МБОУ «СОШ № 17» прошло первенство города Новомосковска по летнему полиатлону, посвященное памяти новомосковского спортсмена, многократного чемпиона и рекордсмена страны по академической гребле, основоположника отечественной школы гребли заслуженного мастера спорта А. М. Долгушина.

Наконец, на улице Московской, 10 б в его честь на открытом в 2004 году спортивном комплексе «Олимп» была установлена мемориальная доска.

Хочется надеяться, что героическая жизнь этого человека изумительной души и редкого спортивного таланта послужила примером для нынешних спортсменов и для всей молодежи в целом.

Куликовская битва и её роль в развитии России

Рассохин М., студент Новомосковского института РХТУ им Д. И. Менделеева

Науч. рук. Гордова Э. Е., кандидат философских наук, доцент кафедры «История, философия и культурология»

Куликовская битва, состоявшаяся 8 сентября 1380 г. близ впадения реки Непрядвы в Дон, является ключевым событием в истории борьбы Руси против монголо-татарского ига и объединения русских земель вокруг Москвы. Об этом свидетельствует не только славный для Руси исход, но и события, предшествовавшие сражению.

Основы преобладания Москвы были заложены Иваном Калитой (1325-1340). В 60-70-е гг. XIV в. князю Дмитрию, внуку Ивана Калиты, удалось решить в пользу Москвы целый ряд давних и очень важных проблем. Дмитрий стал московским князем в возрасте девяти лет. Малолетство правителя - суровое испытание для средневекового государства. Твердая позиция московского боярства и особенно церкви, возглавляемой митрополитом Алексием, позволила Московскому княжеству его с честью выдержать. Во-первых, были отбиты притязания соседних князей на великое княжение. Ярлык остался в Москве. Во-вторых, удалось

отвести военную угрозу со стороны Великого княжества Литовского, правитель которого, князь Ольгерд, активно участвовал во внутрирусской политике и организовал три похода против Москвы. В-третьих, и это особенно важно, Москва добилась решающего перевеса над своим традиционным соперником, Тверским княжеством. Дважды (в 1371 и 1375 гг.) тверской князь Михаил получал в Орде ярлык на великое княжение, и дважды князь Дмитрий отказывался признать его великим князем. В 1375 г. Москва организовала против Твери поход, в котором участвовали практически все князья Северо-Восточной Руси. Михаил был вынужден признать старшинство московского князя и отказаться от ярлыка на великое княжение. В-четвертых, впервые за более чем столетие московский князь почувствовал себя достаточно сильным, чтобы пойти на открытый конфликт с Ордой, бросить ей вызов, оперевшись на поддержку большинства русских княжеств и земель.

В эти же годы Золотая Орда переживала процессы дробления и распада. Ханы менялись на престоле, правители обособляющихся орд искали счастья в военно-грабительских набегах на Русь. Москва оказывала поддержку соседним княжествам в отражении агрессии. Особенную известность приобрела битва на реке Воже в 1378 г. Вторгшееся в Рязанскую землю войско мурзы Бегича было разгромлено московским отрядом, которым командовал князь Дмитрий. Дело шло к решающему столкновению. Для хана Мамаю, захватившего власть в Орде, поход против Москвы имел стратегическое значение: победа позволила бы укрепить его власть, приостановить распад и восстановить контроль над Русью. Что касается князя Дмитрия, то победа над ордынским войском укрепила бы главенствующую роль Москвы, подтолкнула объединительные процессы и ослабила тяжелую зависимость от Орды.

Растущая мощь Московского княжества, усиление его авторитета среди русских княжеств, отказ Москвы платить дань стали основными причинами замысла правителя Золотой Орды Мамаю по организации большого похода на Русь. К осени 1380 г. основные силы Мамаю переправились через Волгу и медленно продвигались на север для встречи с союзниками в районе р. Оки. Местом концентрации русских войск была назначена Коломна. Впервые в истории Руси XII-XIV вв. под стяги великого князя

московского Дмитрия Ивановича собралось такое количество воинов. Переправившись через Оку, русская рать двинулась быстрым маршем к Куликову полю. 6 сентября по Старой Данковской дороге русские полки достигли р. Дона. На военном совете было решено переправляться через реку и встретить врага за Доном. В ночь с 7 на 8 сентября войска переправились через Дон и ранним утром 8 сентября начали разворачиваться в боевой порядок лицом на юго-восток, к водоразделу, откуда двигались силы Мамаю.

Русские полки выстроились в традиционный трехлинейный порядок. Авангардом русского построения являлся Сторожевой полк, за ним располагался Передовой полк. Основная линия русского боевого построения имела трехчленное деление. В центре располагался Большой полк, его фланги прикрывали полки Правой илевой руки. За большим полком располагался резерв. Предугадывая ход битвы, русские полководцы разместили восточнее полка левой руки в урочище «Зеленая Дубрава» Засадный полк, состоявший из отборных конных дружин. Фланги русской рати упирались в обрывистые, поросшие лесом берега речек Нижний Дубик и Смолка. Мамай также расположил свои войска в линейном порядке. В центре располагалась наемная генузская пехота. На флангах и позади пехоты располагались тумены ордынской конницы и наемников. Сзади располагался резерв. Бой начался около 11 часов утра атаками ордынской пехоты и конницы на Сторожевой и Передовой полки. Выдержав первый натиск и понеся большие потери, остатки полков отступили к основным силам русских боевых порядков. Начались ожесточенные фронтальные атаки ордынской конницы по всей линии русских позиций. Русские полки выстояли, и тогда, создавая численный перевес, Мамай бросил резервы на полк левой руки. Несмотря на ожесточенное сопротивление, на данном участке ордынцам удалось прорвать русские построения. Понесший значительные потери полк левой руки начал отступать. Не спас положение и выдвинутый на помощь резерв. Огибая фланг Большого полка, золотоордынская конница около 2 часов дня стала выходить в тыл московской рати. Создалась реальная угроза окружения и уничтожения русских сил. Наступила кульминация сражения. В этот момент в спину прорвавшимся ордынцам ударил Засадный полк. Внезапное введение в бой свежих русских сил коренным образом изменило

ситуацию. Вступление в бой Засадного полка послужило сигналом к всеобщему наступлению московской рати. Началось массовое бегство войска Мамай. Преследование велось русской конницей до наступления темноты. Победа была полной. В результате сражения были наголову разгромлены и уничтожены войска Золотой Орды. Была ликвидирована реальная угроза тотального погрома русской земли, последствия которого трудно вообразить. Однако русская рать в ходе сражения понесла большие потери. Семь дней собирали и хоронили в братских могилах павших воинов.

Куликовская битва стала крупнейшим сражением средневековья. На поле Куликовом сошлось более 100 тысяч воинов. Было нанесено сокрушительное поражение Золотой Орде. Куликовская битва стала коренным переломом в борьбе Руси против татаро-монгольского ига, оказала решающее влияние на создание единого русского государства, на утверждение русского национального самосознания.

Причины победы в битве, длившейся, по всей видимости, более десяти часов, в целом понятны: бесспорное полководческое искусство проявил Дмитрий (сбор войск в Коломне, выбор места сражения, расположение войска, действия засадного полка и др.). Мужественно сражались русские воины. Не было согласия в ордынских рядах. Но главными факторами победы признают следующие: на Куликовом поле впервые сражалось единое русское войско, составленное из дружин практически всех русских земель, под единым командованием московского князя; русские воины были охвачены тем духовным подъемом, который, по словам Л. Н. Толстого, делает победу неизбежной: «Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть». Куликовская битва принесла московскому князю Дмитрию почетное прозвище Донской.

Куликовское сражение всегда являлось объектом пристального внимания и изучения в различных сферах политической, дипломатической и научной жизни русского общества XV-XX вв. Согласно одному из преданий, император Петр I, посещая строительство шлюзов на Иван-Озере, осмотрел место Куликовской битвы и приказал заклеить оставшиеся дубы Зеленой Дубравы, чтобы их не рубили.

Однако настоящий интерес к памятникам Куликова поля возникает в первой четверти XIX в. Первым исследователем

Куликова поля стал С. Д. Нечаев - декабрист, поэт, деятель образования и просвещения, краевед. Нечаев целенаправленно собирал находки с места сражения и на основе своей коллекции создал небольшой частный музей. Впервые в исторической науке он предпринял натурные исследования места сражения и попытался увязать ход битвы с реальной местностью. Сохранились сведения о других коллекциях древностей с Куликова поля этого времени.

К 20-м гг. XIX в. относится и первая попытка мемориализации Куликовской битвы. По инициативе С. Д. Нечаева тульский губернатор В. Ф. Васильев в 1820 г. выступил с ходатайством перед императором Александром I о создании памятника Дмитрию Донскому на Куликовом поле. Только спустя 15 лет, в 1836 г., император Николай I утвердил эскиз чугунного обелиска А. П. Брюллова. 8 сентября 1850 г. памятник был торжественно открыт в присутствии губернатора, представителей дворянства, духовенства и множества крестьян.

К 500-летию юбилею, в 1865-1894 гг. в с. Монастырщина, на легендарном месте захоронений воинов, павших во время сражения, возводится каменный храм во имя Рождества Богородицы (церковный праздник, совпадающий с днем сражения), одновременно рядом была возведена приходская школа.

При большом стечении народа 8 сентября 1880 г. рядом с памятником Дмитрию Донскому на Куликовом поле после панихиды состоялся военный парад с артиллерийским салютом. Празднование юбилея побудило тульских краеведов вновь обратиться к древностям Куликова поля.

Известный тульский краевед и общественный деятель Н. И. Троицкий совершил три поездки на Куликово поле в 80-х гг. XIX в. с целью изучения древностей в районе р. Непрядвы. К началу XX в. среди тульского духовенства возникает мысль о постройке храма Сергия Радонежского на Куликовом поле. Создание проекта храма было поручено архитектору А. В. Щусеву, завершившему работу в 1911 г. Храм строился четыре года (1913-1917 гг.). Окончанию строительства помешали Октябрьская революция и гражданская война.

Почти 50 лет поле русской славы находилось в забвении. Новым рубежом в истории Куликова поля становится Постановление советского правительства «О подготовке

празднования 600-летнего юбилея Куликовской битвы». Перед юбилеем была произведена реставрация храмов Сергия Радонежского на Красном холме и Рождества Богородицы в с. Монастырщина, памятника Дмитрию Донскому, закончены работы по благоустройству мемориала на Красном холме. Под руководством специалистов Государственного Исторического музея в храме Сергия Радонежского была создана музейная экспозиция, посвященная Куликовской битве. В центре поля сражения специалистами сделана попытка воссоздания внешнего вида Зеленой Дубравы. Следует сказать, что, начиная с 2005 года, проводится возрождение Зеленой Дубравы - ежегодно, весной и осенью, на историческом месте высаживают молодые дубочки, в рамках Всероссийской акции «Зеленая Дубрава» и все желающие могут принять в этой акции участие. Еще одно памятное место это Прощеный колодец (Святой источник), где, по преданию, Дмитрий Донской омывал раны воинов. Недавно здесь побывал патриарх и освятил его.

Куликово поле является уникальным мемориальным объектом, ценнейшим природно-историческим комплексом, включающим многочисленные археологические памятники, памятники архитектуры и монументального искусства, памятники природы. В районе Куликова поля обнаружено более 380 памятников археологии разных эпох. В целом, территория Куликова поля является одним из ключевых участков изучения сельского расселения в древнерусский период (подобно окрестностям Чернигова, Суздальскому ополью) и представляет уникальный археологический комплекс. Здесь выявлено 12 памятников архитектуры, в том числе 10 церквей (в основном XIX и XX вв.), среди которых выдающийся памятник архитектуры - церковь Сергия Радонежского. Как показали комплексные археолого-географические исследования последних 17 лет, на Куликовом поле недалеко от места сражения существуют реликтовые участки степной растительности, сохранившие ковыль, и близкие к первозданным лесные массивы.

В заключение следует сказать, что в истории России Куликовская битва занимает особое место. Это одно из тех событий, которые становятся неиссякаемым источником мужества народа, укрепляют его национальное достоинство и веру в

собственные силы, становясь символом победы не только русского оружия, но и его нравственной мощи.

Литература

1. Бородин, С. П. Дмитрий Донской / С. П. Бородин. – Тюмень, 2003. - С. 43.
2. Буганов, В. И. Куликовская битва / В. И. Буганов. - 2-е изд. - М., 2000. - С. 21.
3. Кирпичников, А. Н. Куликовская битва / А. Н. Кирпичников. - Л., 2003. - С. 84.

В. А. Левшин - первый исследователь истории Тульского края

*Морозов А., студент Новомосковского
института РХТУ им Д. И. Менделеева
Науч. рук. Ситкевич Н. В., кандидат
философских наук, доцент кафедры «История,
философия и культурология»*

«В. А. Левшин - первый из тульских граждан,
рассказавший своим сородичам о событиях своего края»

И. П. Сахаров

Имя В. А. Левшина занимает особое место в истории русской культуры конца XVIII - начала XIX веков. Всю свою жизнь он посвятил делу просветительства, распространению образования, пропаганде научных знаний, духовному совершенствованию. Дворянин по происхождению, В.А. Левшин своей разносторонней деятельностью в области литературы, истории, статистики, топографии, агрономии содействовал борьбе демократической интеллигенции России за просвещение страны.

Он родился 6 (17) августа 1746 г. в г. Смоленске в небогатой дворянской семье, принадлежавшей к древнему дворянскому роду Тульской губернии. Его родовое имение находилось в селе Темрянь Белевского уезда Тульской губернии, где Василий Алексеевич и прожил большую часть своего века. Левшины владели многими имениями в Воронежской, Екатеринославской, Курской, Московской, Херсонской, Орловской, Тульской губерниях. В Тульской губернии Левшиным принадлежали имения под Чернью, Белевом, Ефремовым. В 1765-1772 гг. был на военной службе, принимал участие в русско-турецкой войне 1768-1774 гг. После выхода в отставку в 1773 г. В. А. Левшин занялся хозяйством и литературной деятельностью.

Огромное влияние на его становление и творческую деятельность оказал выдающийся русский просветитель Н. И. Новиков, вместе с которым он активно участвовал в деятельности «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг» (1768-1783). Перу Василия Алексеевича принадлежит около 80 книг на хозяйственно-экономические темы. Он был членом и непременным секретарем Петербургского Вольного экономического общества, членом Саксонского экономического общества, Итальянской академии наук. Первой книгой Василия Алексеевича стали «Загадки, служащие для невинного разделения праздного времени» (1773). В переводе В. А. Левшина появилось три тома рыцарских и авантюрно-плутовских романа под названием «Библиотека немецких романов». Василий Алексеевич прекрасно знал подлинные русские былины, знал множество сказок, но пользовался этим уникальным материалом довольно-таки своеобразно. Он соединял разные сюжеты: сказки с былинами, к примеру, или былинку с литературно-волшебной сказкой. Таким образом, Левшин сделал один из первых опытов синтеза литературных и фольклорных традиций; но не остановился, а пошел дальше, наполнив собственные волшебные-рыцарские сказки подлинно национальным содержанием. Наиболее близка к русскому народному эпосу «Повесть о сильном богатыре и старославянском князе Василии Богуславиче». «Русские сказки» В. А. Левшина долгое время пользовались огромной популярностью, великий А. С. Пушкин заимствовал из них ряд моментов для поэмы «Руслан и Людмила». Некоторые из сказок в начале прошлого века издавались в виде лубочных картин, становясь достоянием всего народа. Имя Левшина упомянуто Пушкиным в 4-й строфе седьмой главы «Евгения Онегина». В. А. Левшин сочинял и драматические произведения. Его перу принадлежат до 50 оригинальных и переводных опер, драм, комедий.

В конце 80-х годов Василий Алексеевич вплотную занялся историей, причем исследования свои он начал с изучения жизни и деятельности рода Левшиных. Первая проба окончилась изданием в 1791 году в Москве «Родословной книги благородных дворян Левшиных», вышедшей, по замечанию самого автора, с большим количеством ошибок. Войдя во вкус исторических изысканий, Василий Алексеевич снова садится за работу, проводит новые

углубленные генеалогические исследования, и через десять (!) лет издает одну из лучших своих книг «Историческое сказание о выезде, военных подвигах и родословии благородных дворян Левшиных». Это была подробная, можно сказать, детальная биография самого Василия Алексеевича и его предков. Своим исследованием В. А. Левшин положил начало изучению истории тульского дворянского сословия. Генеалогические исследования пробудили у Василия Алексеевича интерес к биографическому жанру, и он написал целый ряд интересных и для современного читателя биографических сочинений о графе Б. П. Шереметьеве, великом русском полководце А. В. Суворове, князе Г. А. Потемкине-Таврическом.

Особенно русский писатель Василий Алексеевич Левшин знаком и дорог белевцам. В специальных исторических очерках о Белеве, в районной газете публиковались материалы, в различной степени освещавшие его деятельность как писателя-беллетриста, переводчика и автора многих трудов по «экономической части». Есть еще не менее значительная и интересная сторона многолетних трудов писателя - краеведческая. В. А. Левшин был одним из первых исследователей истории Тульского края, горячим патриотом своей малой родины.

Левшин как историк, краевед мало или почти не известен современному широкому читателю. Его основная работа по истории Тульского края «Топографическое, историческое и камеральное описание Тульской губернии», написанная в 1803 г., до настоящего времени хранится в коллекции рукописных книг архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Книга представляет собой объемистый фолиант в 447 страниц большого формата, заключенных в порыжевший от времени сафьяновый переплет. Вторая глава книги «О историческом и камеральном описании городов Тульской губернии» посвящена истории Тульского края с древнейших времен до конца XVIII в. Широко используя различные источники, писатель ввел в научный оборот ранее неизвестные исторические сведения. Левшинский труд привлекали в своих краеведческих изысканиях Н. Ф. Андреев, И. Ф. Афремов, П. М. Мартынов, И. П. Сахаров, и другие исследователи XIX - начала XX вв.

Топографическое описание В. А. Левшина не потеряло своего научного значения и в наши дни. Ряд источников, которыми пользовался Василий Алексеевич, не сохранился, о некоторых сведениях, сообщаемых автором топографического описания, нигде, кроме его книги, прочитать нельзя. Таким образом, сочинение Левшина является не только памятником исторической мысли начала XIX в., но и имеет значение первоисточника. В качестве последнего работа Левшина используется в современной тульской краеведческой литературе. К сожалению, в некоторых исторических очерках, в частности, посвященных Белеву, делается это без должной историографической культуры, т.е. без упоминания левшинского труда как одного из источников их работ.

Левшин явился первым исследователем, обратившимся к специальному изучению истории Белева. Незадолго до Левшина исторический обзор города пытался сделать граф Федор Евстафьевич фон Ангальт (1732-1794 гг.), служивший сначала в саксонской армии и в 1783 г. приглашенный на русскую службу в чине генерал-поручика на должность инспектора войск. В коллекции личных фондов архива Санкт-Петербургского института истории РАН (фонд 4) хранится тетрадь фон Ангальта с историческими замечаниями о Белеве, составленными в 1783-1785 гг. Причины, побудившие графа, некоторое время жившего в Козельске, заинтересоваться историей белевских мест, пока не выяснены. Собранные фон Ангальтом материалы содержат подчас разноречивые исторические сведения и никак не систематизированы.

Вторую главу топографического описания В. А. Левшин начал с общего исторического обзора Тульской губернии, а затем перешел к описанию ее городов. Из всех уездных городов он наиболее подробно описал белевские места, в которых вырос и провел большую часть своей жизни. Автор также учитывал положение Белева в описываемое время как самого крупного после Тулы города губернии. Стремясь отграничить историю края от его географии и статистики, Василий Алексеевич выделил в «историческом, статистическом и камеральном описании Белева» четыре раздела: «исторический», «о числе непременных городских жителей», «об округе белевской собственно», «о числе церквей, зданий, заводов и достопримечательностей округа».

Главное место занимает исторический раздел, написанный Левшиным с широким привлечением таких письменных источников, как летописи, писцовые книги и синодики (церковные книги, в которых записывались имена умерших, время и обстоятельства смерти). Излагая наиболее значительные городские события XV-XVII вв., Левшин выделил страницы в истории Белева, ярко повествующие о мужестве и отваге его жителей в борьбе с иноземными врагами, о роли города как крепости, надежно защищавшей рубежи Русского государства в период татарских набегов (XV-XVII вв.), в тяжелое время внутренней смуты и польской интервенции (начало XVII вв.).

Над своей книгой Левшин работал, будучи сложившимся писателем-профессионалом, зрелым, широко и разносторонне образованным для своего времени человеком. Поэтому при описании Белева он привлек вышедшие в XVIII в. труды по истории России (В. Н. Татищева «Российскую историю», Хилкова «Ядро Российской истории», М. М. Щербатова «Историю Российскую», Г. Рычкова «Опыт Казанской истории»), в которых нашли отражение исторические события, связанные с белевскими местами.

Ряд сведений, сообщенных Левшиным, уникален. Из его топографического описания нам известно, что белевские удельные князья чеканили свою монету. Левшин установил и место их погребения. «В Белевском Спасо-Преображенском монастыре, - писал он, - находится каменная, ныне упраздненная церковь, бывшая во имя св. Иоанна, имеющая под собой отверстый свод. И хотя под надписям не видно имен белевских владетельных князей, но из храмозданной грамоты на упомянутую церковь видно, что белевские князья точно под церковь погребены». Каменная Иоанно-Предтеченская церковь, о которой упоминает Левшин, была возведена в 1706-1712 гг. и до настоящего времени не дошла, от здания сохранились только фундаменты. Василий Алексеевич первый в историческом краеведении обратил внимание на важность археологических исследований в Белеве и его окрестностях.

Труд В. А. Левшина - это не только описание исторических событий, «случившихся в белевских местах», но и научный анализ, сделанный на уровне историографии того времени. Василий Алексеевич был первым из известных нам исследователей, кто поставил и попытался ответить на такие важные для истории Белева

вопросы, как этническая принадлежность первобытных племен здешних мест, происхождение названия города и первое упоминание о нем в письменных источниках. Эти сюжеты привлекли и продолжают привлекать к себе внимание исследователей и краеведов-энтузиастов: в XIX в. ими занимались И. П. Сахаров, П. М. Мартынов и М. Ф. Бурцев, в XX в. - Г. П. Андреев, П. П. Тишин и др. Таким образом, труды В. А. Левшина заложили прочные традиции в белевском историческом краеведении. Ни один из авторов, писавших и пишущих о прошлом Белева, не мог и не может обойти, не использовать эту работу.

Завершает очерк о Белеве описание облика города после большого пожара 2 (14) мая 1801 г. Это был «ужаснейший» из трех больших пожаров, происшедших в городе в XVIII - начале XIX вв. Левшин пишет о нем: «Начался огонь при сильной буре, имевшей направление свое с юга на север, в предместьи города Белева, называемом Завырье и отделяемом от города речкою Выркою, на самом высоком месте с высокой горы идущего склоном к сказанной речке предвствия. Менее получаса обнялось пламенем и горело почти все предместье... В то же самое время вихрем подхватывало клубы огня, питаемого обгоревшими обломками дерева и других вещей, и несло чрез великое расстояние... в самый город, отчего вдруг загорелся оный местах в шести... Распаление огня так было велико, что каменные здания загорались не на кровлях, но снизу у основания». Последствия пожара были ликвидированы сравнительно быстро. «...Погоревшие обыватели чрез четыре месяца обстроились в лучшем виде..., и город Белев учинился красивее прежнего».

С искренней симпатией и вполне обоснованной гордостью Василий Алексеевич поведал читателям о своей малой родине. Он отмечал «очень красивое положение места, занимаемое Белевом», который назвал «знаменитым». Левшинское описание отстроенного после пожара города представляет особый интерес. Таким же увидел его другой наш замечательный земляк, поэт В. А. Жуковский, возвратившийся в конце мая 1802 г. из Москвы в Мишенское.

Спустя четыре года после написания, вторая глава топографического описания В. А. Левшина под тем же названием,

что и в рукописи, была опубликована в «Политическом, статистическом и географическом журнале или современной истории света за 1807 год». Во второй книжке этого журнала за май 1807 г. было помещено описание Белева, в которое автор включил два наиболее значительных раздела: исторический и «о числе церквей, зданий, заводов и достопамятностей округа Белевской». Следовательно, описание Белева, составленное В. А. Левшиным, явилось первой опубликованной работой по истории нашего города, а его автор вполне заслуживает признания как основоположник белевского краеведения.

В. А. Левшин 26 июля 1826 г. Похоронен в с. Темрянь, около г. Белева.

Таким вот человеком был тульский просветитель В. А. Левшин, с творческим наследием которого знаком пока только очень-очень узкий круг людей. А жаль, ведь творчество его поистине энциклопедично.

Улица С. В. Садовского на карте города

*Машкова А., Машкова Н., воспитанницы творческого объединения «Созвездие муз» МБОУ ДОД «Дворец детского (юношеского) творчества»
Науч. рук Садовская Н. В., педагог дополнительного образования*

Новомосковск - молодой, развивающийся, красивый город. Каждая улица города не только по-своему хороша, но и имеет свою историю. Для нас особый интерес представляет улица Садовского, на которой мы живем уже десять лет, и которая является одной из центральных в городе. Наш интерес подогрело и то, что мы лично знакомы с внучкой директора Новомосковского химического комбината С. В. Садовского.

Мы решили подробно изучить биографию Степана Васильевича и узнать, почему и когда именно улица была названа в его честь. В подтверждении актуальности выбранной нами темы, нам хотелось бы привести результаты недавно проведенного социологического опроса, который проводился среди сверстников, знакомых и соседей дома. Всем опрошиваемым задавался один и тот же вопрос: «Кто такой Степан Васильевич Садовский и почему

в честь него была названа одна из центральных улиц города Новомосковска?».

Интересно то, что из 100 человек опрошенных 41% знают, кто такой был С. В. Садовский и почему в честь него названа улица города, а 59% опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос (в основном это молодое поколение и приезжие).

Улица Садовского - это одна из самых больших и красивых в нашем городе, простирающаяся на несколько кварталов от Городского парка до Дома спорта. Давайте совершим по ней прогулку, и узнаем, почему эта улица носит имя Садовского наряду с другими центральными улицами такими, как Комсомольская, Октябрьская, Московская.

Начнем знакомство с парка, который называется Взрослым. Рядом расположен стадион «Химик» с новыми трибунами, где проходят в наше время не только спортивные, но и праздничные городские мероприятия.

Выйдя из парка и направляясь по улице к центру, мы с вами увидим новое здание библиотеки – подарок к восьмидесятилетнему юбилею города. На наших глазах день и ночь трудились строители, сооружая этаж за этажом и стараясь успеть к открытию в день города. Новая библиотека - это современное красивое здание, оснащенная новейшей техникой и оборудованием.

Украшением фасада библиотеки стал фонтан, который радует в жаркие дни гуляющих по улице и жителей близлежащих домов.

А дальше, на перекрестке улиц Московской и Садовского есть памятник великому князю Дмитрию Донскому, одержавшему 8 сентября 1380 года победу в сражении на Куликовом поле. Памятник появился 17 октября в 1993 году, а уже в 2000 году старый гипсовый бюст заменили на новый, который отлили на ремонтно-механическом производстве НАК «Азот». Памятник сделан из алюминия и отполирован под бронзу.

По этой же стороне улицы мы проходим муниципальную общеобразовательную школу № 25, отметившую в 2007 году свой 50-летний юбилей.

По улице Садовского, которая является сейчас одной из самых оживленных улиц города, располагается большая сеть различных магазинов, а также городской рынок. Пройдя его, мы увидим большое 3-х этажное здание городского Дома спорта.

Раньше его называли - Дворец спорта, который раскрыл свои двери для всех желающих в 1965 году. Большая реконструкция этого здания была проведена к 75-летию города.

Если посмотреть и охватить в целом улицу, то увидим, что с одной стороны эта улица подходит к взрослому парку и стадиону «Химик», а с другой - заканчивается зданием Дома Спорта, за которым другой - Детский парк. Именно поэтому улицу раньше называли Парковой.

В настоящее время улица носит имя одного из достойнейших людей своего времени – Степана Васильевича Садовского. Даты его жизни 1902 – 1965. Родившийся в начале XX века, он прожил героическую трудовую жизнь того времени. Едва Степану Васильевичу исполняется четырнадцать лет, умирает отец. Степан, как настоящий мужчина, помогает матери. Уже в детстве у Степана Васильевича формируются такие важные качества, как отзывчивость, целеустремленность, жажда к знаниям, сострадание, желание помогать другим людям. В 1924 году он осуществляет свою мечту учиться и поступает на рабфак в Одессе, а затем с 1926 по 1931 гг. продолжает обучение уже в Одесском химико-технологическом институте.

Именно химия привлекает внимание Степана Садовского. Уже тогда он чувствует, что за этой наукой будущее и большие преобразования.

После окончания института Степан Васильевич продолжает учиться в аспирантуре. Его замечают как подающего большие надежды молодого ученого и талантливого руководителя. В 1931 году Садовский занимает пост декана одного из факультетов, а уже через год его назначают проректором института.

Многие прочат ему карьеру видного научного деятеля. Но этому не суждено сбыться. На Украине начинается голод и ради сохранения семьи Степан Васильевич оставляет работу в институте и родные, дорогие сердцу места. Он переезжает из Одессы, красивейшего города на черноморском побережье, в барачный город Бобрики, где только что построен химический завод. Там он устраивается сменным инженером в цехе № 11 (азотной кислоты). Здесь и начинается новая страница его биографии, уже как производственника.

На долю Садовского выпала не простая миссия, человека, сыгравшего ведущую роль в становлении и развитии химической промышленности, не только в рамках одного города, но и всей страны, тогда многомиллионного СССР. В 1938 году его направляют в Березники директором только что построенного на Урале химического завода для наладки и запуска нового производства. Степана Васильевича был человеком невероятной ответственности и с поставленной задачей справился блестяще. За этот труд в 1939 году он был награжден Орденом «Знак Почета». Вскоре его в Москве назначают начальником «ГлавАзота» народного Комиссариата химической промышленности.

В 1940 году Степан Васильевич направлен на работу в Сталиногорск, где ему предстоит налаживать деятельность отстающего энергохимического комбината в качестве директора.

В годы Великой Отечественной войны С. В. Садовский – в далеком узбекском Чирчике. Ему поручается на базе электромеханического завода с небольшой группой специалистов построить химический цех для производства военной продукции. Коллектив под руководством молодого директора досрочно и с перевыполнением плана начал давать необходимую продукцию для фронта, за что в 1943 году завод и его директор награждаются самой высокой по тем временам наградой – Орденом Ленина. И это в войну, в тылу, который по праву называется трудовым фронтом! За образцовое выполнение заданий Партии и Правительства коллектив комбината удостоен высокой награды – ордена Трудового Красного Знамени.

С 1946 года до конца жизни Степан Васильевич вновь возглавляет Сталиногорский, а затем и Новомосковский химический комбинат.

При нем предприятие стремительно растет, добивается высоких производственных показателей. Когда страна взяла курс на ускоренное развитие химической промышленности, в частности, всесоюзной химизации народного хозяйства, химический завод, переименованный уже в Новомосковский, начал работу по реконструкции и переводу предприятия с дорогостоящего привозного кокса на природный газ. Многие специалисты, даже ученые с большим именем, не верили такому начинанию, считая невозможным это сделать на работающем не остановленном,

взрывоопасном предприятии, да и еще с неопробованными технологиями. Ведь чертежи и само оборудование создавались здесь же по ходу дела. Перевод производства аммиака на природный газ состоялся!

14 февраля 1959 года в Новомосковск приезжает глава Правительства СССР Никита Сергеевич Хрущев и награждает завод и многих тружеников предприятия высокими правительственными наградами. С. В. Садовский награждается вторым орденом Ленина.

Модернизируя производство, он улучшал условия труда рабочих, переоборудуя, реконструируя старые цеха с повышенным коэффициентом вредности, заботился о здоровье трудящихся. Не случайно в те годы были построены медсанчасть, профилакторий, турбаза «Осетр», Дом Спорта. А для удобной и быстрой доставки трудящихся на завод были введены в эксплуатацию электропоезда.

При этом сам Садовский оставался очень скромным человеком. Так на базе отдыха «Осетр» директор не имел укрепленного домика и бывал там редко. Любимое его место прогулок, раздумий — парк бывшего тогда дома отдыха химиков на окраине города.

Жизнь Садовского оборвалась неожиданно в 63 года. Его не стало 18 августа 1965 года. Директора хоронил весь город, ведь в Новомосковске большая часть населения связана с химкомбинатом. Похороны С. В. Садовского стали демонстрацией уважения и любви к нему народа.

В день похорон С. В. Садовского по просьбе работников химкомбината и жителей города одна из улиц в центре Новомосковска, а именно улица Парковая, была переименована в честь любимого легендарного директора химкомбината Степана Васильевича Садовского. На доме № 30/29 по этой улице установлена памятная доска.

Садовский двадцать лет в Новомосковске

Кипел в делах до самого конца.

Пусть в памяти людской живет Степан Садовский,

И долго ходит сын по улице отца.

(Г. Т. Ошурков)

Литература

1. Улицы нашего города Бобрики-Сталиногорск-Новомосковск. 1930-2010 / сост. : Е. А. Крашенинникова, Н. В. Панова ; архивный отд. администрации МО г. Новомосковск. - Новомосковск : [б. и.], 2010. - 90 с. : ил., фото.

2. Андреева, Н. Орлы летают в одиночку / Н. Андреева // Новомосковский химик. - 2000. - 21 авг. – С. 5 : ил., фото.
3. Лившиц, Г. Преданность химии / Г. Лившиц // Новомосковская правда. - 1980. – 30 окт.
4. Садовская, Н. В. Садовский Степан Васильевич / Н. В. Садовская // Новомосковск сегодня. - 2003. - № 2 ; № 4. - ил., фото.

Туляки – герои Отечественной войны 1812 года

*Зиновьев И., студент ГОУ СПО ТО «Новомосковское училище (колледж) олимпийского резерва»
Науч. рук Антонова Н. А., преподаватель истории*

Время стирает в памяти людской имена героев былых времён. Сменяются события в жизни страны, сменяются поколения, у которых свои памятные даты и свои герои. Однако в жизни каждой страны есть события, не подвластные времени, оставившие глубокий след в её истории. Из поколения в поколение передаются имена героев этих событий.

Отечественная война 1812 года – важное событие в истории России. Как и любая война, она инициировала резкий всплеск военной мысли и подарила миру целую плеяду выдающихся военачальников, оставивших свой след в военной истории того времени, в истории Российского государства. Еще при планировании похода французских войск на Россию Наполеон учитывал значение Тулы как основного центра снабжения русской армии оружием. Известен высказанный им в одной из бесед его замысел, касающийся Тулы: «Я иду на Москву и в одно или два сражения все кончу... Я сожгу Тулу и обезоружу Россию...».

Тульская губерния в 1812 году не стала местом военных действий, но многие наши земляки принимали самое активное участие, как в самой Отечественной войне, так и в заграничных походах 1813-1814 гг. Наша губерния поставляла действующей армии людские и материальные ресурсы. Кроме обычных рекрутских наборов был объявлен набор в ополчение, и на защиту Родины встали ещё около 15 тысяч человек. До нашего времени дошло крайне мало имён героев Отечественной войны 1812 года из простого народа. Более известны, разумеется, участники войны из дворян.

В Санкт-Петербурге в Зимнем дворце находится Военная галерея - собрание портретов русских полководцев и военачальников - участников Отечественной войны 1812 года, среди которых есть и наши земляки.

Нам представляется интересным изучение исторических материалов, связанных с именами героев-туляков, участников Отечественной войны 1812 года, а также интересных фактов их биографий. Их именами названы города и посёлки земли Тульской. Их потомки, возможно, и сейчас живут рядом с нами, носят их фамилии и не знают о своих героических предках.

Генерал-майор Арсеньев Михаил Андреевич (1779/1780-1838)

Из дворян Тульской губернии. Начал службу в 1796 г. в лейб-гвардии Конном полку, а в 1812 году назначен командующим этим полком. С ним он и принял участие в Отечественной войне. Особенно отличился в Бородинском сражении. 26 августа при селе Бородино выстроил под картечными выстрелами Конный полк, напал на неприятеля и опрокинул его, причем получил контузию от ядра в левое плечо. За проявленное мужество 21 ноября награждён орденом Св. Георгия IV класса. Участвовал в боях под Тарутином, в Малоярославце, Красном. В декабре 1812 ему присвоено звание Генерал-майора. В 1813-1814 участвовал в заграничных походах русской армии. У себя на Родине стал «Попечителем по принятию предварительных мер от холеры по Тульскому уезду». Скончался в своем Тульском имении. Поселок городского типа Арсеньев Тульской области имеет прямое отношение к этому герою. Поселок был основан по воле сына Михаила Андреевича.

Генерал-лейтенант Вадбольский Иван Михайлович (1781-1861)

Происходил из древнего княжеского рода, ветви белозерских Рюриковичей. Его предок князь Никита Матвеевич - строитель оружейного двора в Туле. В 1812 году, командуя Мариупольским гусарским полком, князь Вадбольский участвовал в делах под Ошмянами, Казянами, Бешенковичами, Витебском. За последнее сражение он был пожалован орденом Св. Анны II степени. Под Смоленском «неустрасимостью и храбростью» наш герой подавал собою пример подчинённым. При Бородине полковник Вадбольский со своим полком входил в бригаду генерал-лейтенанта И. С. Дорохова, получил ранение в голову картечью. С 15 сентября он командовал отдельным летучим отрядом. Сражался при

Малоярославце, Вязьме, Дорогобуже, Красном. Участвовал Иван Михайлович и в заграничных походах русской армии. «За отменную храбрость и мужество» Вадбольский И. М. получил чин генерал-майора. Увольнение со службы последовало лишь в 1833-м году. Похоронен герой в 1861 году в селе Любень Одоевского уезда (ныне территория Дубенского района). До наших дней дошли остатки Храма Казанской иконы Божией Матери бывшего села Любень Одоевского уезда Тульской губернии вероятно построенного в 1779 году стараниями князя И. М. Вадбольского.

Генерал от инфантерии Вельяминов Иван Александрович (1772-1837)

Уроженец села Медведки Алексинского уезда Тульской губернии. Из дворян Тульской губернии. Участвовал в битве под Аустерлицем. Вельяминов весной 1812 г. принял 33-ю пехотную дивизию. Защищал подступы к Риге и изгонял неприятеля из России. В 1813 г. участвовал в блокаде Данцига и при отражении одной из вылазок осажденных был тяжело ранен пулей в грудь навылет. Наградой ему стал чин генерал-лейтенанта. После службы Вельяминов вернулся в Петербург членом Военного Совета. Похоронен в Даниловом монастыре в Москве. Вельяминов Иван Александрович – двоюродный дед народного артиста России Петра Вельяминова.

Генерал-лейтенант Дорохов Иван Семенович (1762-1815)

В начале Отечественной войны 1812 года генерал-майор Дорохов командовал бригадой легкой кавалерии 2-й кавалерийской дивизии 4-го пехотного корпуса, входившего в состав армии генерала М. Б. Барклая де Толли, а затем прикрывал отход армии, но был отрезан от основных сил и принял смелое решение идти на соединение с армией генерала П. И. Багратиона, что с успехом и сделал.

Бригада Дорохова участвовала в Бородинском сражении. В разгар боя он смелой контратакой отбросил от Багратионовых флешей французскую конницу и восстановил положение. За мужество и храбрость, проявленные в Бородинском сражении, Дорохов получил чин генерал-лейтенанта. Освобождение Вереи - одна из наиболее удачных операций Дорохова, наши солдаты за полчаса освободили город, захватив пленных. Был награжден орденом Св. Владимира II степени, а после войны - орденом св.

Анны I степени. Скончался И. С. Дорохов в 1815 г. в Туле. По его завещанию был похоронен в городе Верея, где ему в 1912 г. был открыт в присутствии членов императорской семьи памятник. Недолго простоял этот замечательный памятник. В 1918 году памятник был обстрелян, а затем снесен, на его постамент был установлен бюст К. Маркса.

Генерал от инфантерии Дохтуров Дмитрий Сергеевич (1759-1816)

Родился в селе Крутом Каширского уезда Тульской губернии, ныне Серебряно-Прудского района Московской области.

Дмитрий Сергеевич пользовался большим и заслуженным авторитетом в армии. Его личное мужество вызывало уважение и у противника. В начале Отечественной войны 1812 г. в районе г. Лиды оказался отрезанным от основных сил русской армии. Однако Дохтуров сумел прорваться, вывел из окружения корпус. Под Смоленском Дмитрий Сергеевич заболел лихорадкой, но продолжал командовать корпусом. В Бородинской битве командовал центром позиции русских войск, отражая сильнейшие атаки французов. После ранения Багратиона Дохтуров принял командование и левым флангом. Воодушевляя войска личным примером, он вел их в атаку. За Бородинский бой Дохтуров был награждён орденом святого Александра Невского. Исключительная роль в сражении за Малоярославец принадлежит 6-му корпусу генерала Дохтурова. Они выбили из города французский авангард. За этот мужественный бой Дохтуров был награжден орденом Св. Георгия II степени.

Он был женат на племяннице известного русского поэта П. Вяземского – княгине Марии Петровне Оболенской. Многие черты Дохтурова Лев Толстой позже вложил в образ Долохова из «Войны и мира». Похоронен в монастыре Давидова Пустынь Серпуховского уезда Московской губернии. Еще до революции точное место могилы было утеряно. В 2002 г. на территории пустыни рабочими случайно был вскрыт склеп. Найденные там золотой нательный крестик, медальон и остатки военного мундира, указывают на то, что это могила славного полководца. В 2003 г. состоялась церемония перезахоронения генерала Д. С. Дохтурова.

Генерал-майор Игнатъев Дмитрий Львович (1771-1833)

Из дворян Тульской губернии (с. Богородицкое Веневского уезда Тульской губернии). До начала Отечественной войны 1812 г. находился в составе войск, сосредоточенных в Лифляндии и Курляндии. После вторжения наполеоновских войск в Россию был в боях под Вилькомиром, при Якубове, Клястицах и Головчице. За мужество и отвагу, проявленные в сражении под Полоцком, удостоился ордена Св. Георгия 4-го класса, 6 октября 1812 г. - чина полковника. Отличился под Чашниками, при Смолянах, у Борисова и на Березине. По окончании войны в течение трех лет командовал 2-й бригадой 1-й гусарской дивизии. Последние 10 лет он прожил в своем имении и избирался тульским губернским предводителем дворянства. Дмитрий Львович выстроил вместо старого деревянного каменный храм во имя Живоначальной Троицы, с пределом в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Генерал от кавалерии Никитин Алексей Петрович (1777-1858)

Родился в Тульской губернии. Во время войны 1812 г. полковник Никитин А. П. командовал 7-ой конной артиллерийской ротой и 3-й резервной артиллерийской бригадой. Находясь в 1-й Западной армии Барклая де Толли, участвовал в сражениях при Островно и Смоленске. Отличился в сражении при Валутиной Горе. Полковник Никитин со своими артиллеристами мужественно отразил все атаки противника, при этом рота понесла большие потери, а Алексей Петрович, получив серьезную контузию в обе ноги, не выбыл из строя до конца сражения. За отличие в Бородинском сражении Никитин был награждён орденом св. Владимира III степени. Немного оправившись от контузий, Алексей Петрович принимал участие в Тарутинском сражении. Но особо отличился полковник Никитин 5 и 6 ноября в боях под Красным. За этот бой он был пожалован орденом св. Анны I степени. Его дочь - Елизавета заказала в 1853 г. тогда ещё ученику Петербургской академии художеств Микешину картину «Подвиг батареи полковника Никитина в сражении под Красным». Последние годы граф Никитин А. П. жил в Петербурге, где скончался 27 февраля 1858 г. на 81-м году жизни.

Генерал от кавалерии Уваров Фёдор Петрович (1773-1824)

Из старинного дворянского рода, известного с XV века. Родился в с. Хруславка Веневского уезда Тульской губернии. Несмотря на милостивое отношение к нему императора Павла I, Уваров принял участие в заговоре против императора, хотя и не играл в нем активной роли. При императоре Александре I Уваров стал одним из самых приближенных к нему лиц и почти всегда сопровождал его: во время Тильзитского свидания 1807 г., во время встречи с императором Наполеоном в Эрфурте в 1808, а в 1809 дважды сопровождал императора в его путешествиях.

Отечественную войну 1812 Уваров встретил во главе 1-го кавалерийского корпуса. В Бородинском сражении корпусам Уварова и генерала от кавалерии М. И. Платова было приказано совершить рейд в тыл неприятеля в обход его левого фланга. И хотя этот маневр отвлек ненадолго внимание неприятеля, но поставленной генералом М. И. Голенищевым-Кутузовым задачи корпуса не выполнили, увязнув в стычках на фланге, и вскоре были отбиты. Поэтому только Уваров и Платов из всех генералов за Бородино не были представлены к наградам.

В знак признательности к своим подчинённым по гвардейскому корпусу Уваров оставил 400 тыс. рублей на сооружение памятника в их честь. На эти деньги позднее были сооружены Нарвские триумфальные ворота, открытые в 1834 г. Скончался в Санкт-Петербурге на 55-м году жизни. В 1812 году, в с. Уваровка, принадлежащем Ф. П. Уварову, силами пленных французов был устроен парк. В парке был насыпан холм, на котором находилась беседка. Парк вместе с оградой был уничтожен в 1931 году во время прокладки железнодорожной ветки. Вполне может быть, что полностью парк уничтожен не был, т.к. даже сейчас на этом месте в зарослях дикорастущих деревьев угадываются контуры искусственной посадки и можно отыскать холм, на котором находилась беседка.

Генерал от артиллерии Штаден Евстафий Евстафьевич (1774-1845)

Происходил из древних лифляндских дворян. Отечественную войну 1812 г. начал в чине полковника командиром 14-й полевой артиллерийской бригады и за храбрость, выказанную в сражениях, был награжден орденом Св. Георгия IV степени и золотой шпагой с

надписью «за храбрость». В 1817 г. Штаден был определен командиром Тульских оружейных заводов. При осмотре завода императором Александром I Штаден был награжден орденом св. Владимира II степени. Назначен в 1824 г. инспектором всех оружейных заводов в России. В 1831 г. Штаден был назначен Тульским военным губернатором. Скончался он в Туле 5 февраля 1845 г. на 71 году жизни. Сотрудникам музея «Тульский некрополь» удалось обнаружить на Дмитриевском кладбище в Чулково могилу командира оружейного завода генерала Штадена.

Генерал-майор Щербатов Александр Федорович (1773-1817)

Из дворян Тульской губернии (с. Симоново Алексинского уезда). В Отечественную войну 1812 г. сформировал два конных полка по 1200 человек каждый, которые вошли в состав Тульского ополчения. Село Симоново стало центром сосредоточения полков ополчения, отсюда они выступили на фронт. Они действовали в авангарде русских войск с казаками атамана Платова. Командир 1-го конно-казачьего полка Л. Ф. Щербатов прошел славный боевой путь от Таругина до Парижа, завершив войну в 1814 г. Последние годы в придворном звании шталмейстера он был директором дворцовых конных заводов, председателем конной экспедиции. Скончался в 1817 г. в Москве.

1. Полковник Сергей Павлович Бобрищев-Пушкин (1760 - дата смерти неизвестна)

В Отечественную войну 1812 г. командовал 4-м Казачьим полком Тульского ополчения, полковник, владелец сельца Егньшевка Алексинского уезда, отец будущих братьев-декабристов Николая Сергеевича и Павла Сергеевича Бобрищевых-Пушкиных. С 23 октября 1813 года был назначен командиром всего Тульского военного ополчения. Согласно именованным спискам, вышеназванные полки в основном были укомплектованы ратниками из Алексинского уезда.

2. Поручик Лермонтов Юрий Петрович

Армейский поручик, уездный предводитель дворянства, участник Отечественной войны 1812 года. Ю. П. Лермонтов владел сельцом Кропотовка на реке Любашовка Ефремовского уезда. От брака Юрия Петровича с Марией Михайловной Арсеньевой, которая была из семьи богатых ефремовских дворян, родился великий русский поэт Михаил Лермонтов.

К сожалению, до нашего времени не дошли сведения о других, не таких титулованных туляках - героях Отечественной войны. Сохранился список господ офицеров Тульского ополчения 1812 года - дворян Тульской губернии. Всего 201 фамилия. Имена же рядовых солдат утеряны.

Много раз в истории государства Российского тульская земля становилась преградой на пути врага. Наши земляки, не щадя жизни своей, проявляли чудеса героизма, стойкость и мужество, навсегда увековечив свои имена в истории страны. Новым поколениям туляков есть чем гордиться, есть чему учиться у своих предков.

История Тульского края в географических названиях

Аркатова А., Ермакова Д., обучающиеся МБОУ «СОШ № 20»

Науч. рук. Батайкина Р. Ф., преподаватель географии

Вступление

Географические названия – неотъемлемая часть духовной культуры народа, его языка. Сегодня к краеведческим чтениям мы подготовили исследовательский проект на тему «История Тульского края в географических названиях», где фиксируется историческая память, которая помогает воскресить события и даже имена их участников. Данное исследование включает в себя сбор краеведческого материала, непосредственно связанного с городами Тульского края. Выбранное нами направление актуально, так как данная исследовательская работа помогает нам глубже познать историю городов нашей области, нашей земли.

В нашем проекте рассказывается о происхождении названий ныне существующих городов (Белев, Плавск), городов летописных (Дедославль), и не встречающихся в собрании летописей, но известных по другим источникам (например, Спашь).

Главная цель исследования – обогатить свои знания многими интересными и важными сведениями о названиях древнерусских городов Тульской области, развивать интерес и любовь к изучению родного края.

Топонимика Тульского края

Тульский край – это не просто территория теперешней Тульской области. Это и определенная географическая среда, какая-то часть русского народа, издавна прожившая и проживающая в своем крае. Деревни и села рождаются и умирают, а вместе с ними и их имена, которые называются ойконимами («ойкос» в переводе с греч. «населенный»). Ойконимы – собственные имена поселений любого статуса: города, деревни, хутора, поселка и пр. Чаще всего – это названия сельских поселений.

- Топонимика – раздел, изучающий топонимы.
- Топоним – любое географическое название хозяйственно-экономического или природного объекта.
- Топонимия – совокупность названий того или иного региона, города, сельского поселения.

На карте Тульской области можно обнаружить несколько названий городов и поселков, когда-то бывших городов, которые сохраняют свое историческое название. Например, такие поселения – бывшие города, которые восприняли древнерусское название, но под влиянием разговорной речи несколько видоизменили его, например, село Деделово, деревни Даргомьжка и Радуговище. Но в письменных источниках, отражающих прошлое нашего края, встречаются названия, исчезнувшие вместе с городами, пока еще не найденными археологами. Это Спашь, Волконеск, Карники и некоторые другие.

Древние города Белёв (1147)

Есть две версии о происхождении названия. Одна – по цвету белокаменных стен крепости-монастыря, отражавшихся в водах р. Оки, на берегу которой расположен город. Однако «стены» оград монастырей и самих белёвских монастырей были возведены гораздо позже первого упоминания Белева в Ипатьевской летописи. А сохранившиеся до наших дней храмы сложенных из кирпича, т.е. отнюдь не белого цвета.

Вторая версия имеет право на существование как учитывающая законы русской топонимики. Название город получил по речке Белеве (совр. Белёвка), притоку Оки, при впадении в которую и был поставлен. Гидроним Белева связан с

корнем БЕЛ- - по цвету воды, несущей примеси глины, песка, известняка, т.е. мутной, что характерно для рек и речек, протекающих по Центральной России.

Дедославль (1146)

Существовал на территории современного Киреевского района. Отголоски его названия – в тульских ойконимах Дедилово, Дедиловские Выселки. Перестал существовать как укрепленный город к началу XVI века, но впервые был упомянут в Ипатьевской летописи от 1146 года.

Дедославль образован древним русским способом от личного имени с прибавлением к нему суффикса. Подобная модель – в названиях Епифань от «города Епифана».

Плавск (1213)

Плавск, административный центр Плавского района Тульской области, город. До революции это было село, которое называлось Сергиевское, по храму св. Сергия Радонежского. После революции в годы советской власти образовался город, переименованный в Плавск. Это имя произошло от названия реки, на берегах которой город расположен, - река Плава (приток р. Упы) и ее приток речка Плавица. Это названия связаны с глаголом «плыть, плавать».

Древнерусский город Плавъ, в Галицкой земле, упомянут в Ипатьевской летописи под 1213 годом.

Спашь (1152)

Название «Спашь» упоминается в Ипатьевской летописи под 1152 г.: *«и поидоша туда на вятиче и тако взяша ея, та на Мценск, ттуда же идоша на Спашь та на Глуховъ»* [Нерознак 1983, 161]. Название образовано от топоосновы Спаш- в основе лежит глагол * *pasti* «пасти» и по форме является прилагательным от *спашь, «потрава, порча скотом».

Спашь, город в земле вятичей, предположительно на территории совр. Дубенского района. Упоминается в относительно поздних источниках – в конце XVI века [ГАТО, фонд 2002 – «Фонд Н. И. Троицкого»]. Но позже исчезает из поля зрения историков и до сих пор не установлено его местонахождение.

Молодые города Новомосковск (1930)

Новомосковск возник как посёлок Бобрики — имение дворянской фамилии Бобринских, незаконнорождённых потомков графа Орлова и императрицы Екатерины II.

С 27 декабря 1933 года город назывался Сталиногорск (в честь секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина).

Название Новомосковск произошло от словосочетания «новая Москва».

Донской (1939)

Город, Тульская обл., получивший по близости к р. Дон название Донской, 1939 г. гор. Донской. Дон — река в европейской части России, начинается в тульской области, впадает в Азовское море. По мнению ученых, название Дон восходит к слову *danu* — «река», которое было известно в языках иранской группы. Восточные славяне, в частности русские, усвоили его из осетинского языка, в котором оно известно и сейчас в форме *дон*, что значит «вода, река». Название Дон родственно таким, как Днепр, Днестр, Дунай.

Суворов (1954)

Железнодорожная станция Суворово находилась на левом берегу реки Черепеть, а на противоположном берегу — деревня Суворово, название которой произошло от слов: Сувор, Суворов. В 1934 году в районе началась добыча огнеупорной глины, которую отправляли на ст. Суворово, и рудник с посёлком получил название Суворовский. В 1949 году началось строительство Черепетской ГРЭС, новый посёлок электростанции также был назван Суворовским. В 1951 году посёлок Суворовский отнесен к категории рабочих посёлков, а в 1954 Суворов получил звание города.

Липки (1958)

Поселок в Тульской области. Название дано по липовой роще, около которой было основано селение. Принцип номинации поселения по характеру ближайшей древесной растительности (роще, лесу) довольно активен в топонимии Центральной России, в частности, в названиях населённых пунктов: Березовое, Дубки, Дубна, Ельня, Ольховка, Сосновое и многие другие. При этом часто

встречаются названия в форме существительного множественного числа: Дубки, Сосны, Черемушки и т.д.

Социологический опрос жителей города Новомосковска

Мы провели опрос среди горожан и задали им следующие вопросы:

- Интересно ли Вам знать происхождение названий городов Тульской области?

- Знаете ли Вы образование названий каких-либо городов нашего края?

- Значение названий каких населенных пунктов Вы знаете?

Всех опрошенных мы поделили на две возрастные группы: это молодежь (от 15 до 30 лет) и взрослые люди (от 30 до 70 лет). В ходе исследования мы получили следующие результаты:

Молодежь:

- На вопрос «Интересно ли Вам знать происхождение названий городов Тульской области?» 60% опрошенных ответили положительно, а 40% - отрицательно.

- на следующий вопрос: «Знаете ли Вы образование названий каких-либо городов нашего края» 60% молодежи ответили, что знают, в то время как 40% не знают.

- На вопрос «Значение названий каких населенных пунктов Вы знаете» 20% молодых людей ответили, что им известно о таких городах, как: Бобрики (по имению владельца имения графа Бобринского) и Донской (по названию реки Дон, на которой расположен город), 15% молодежи знают о значении названия города Новомосковск (от словосочетания «Новая Москва»), и, к сожалению, только 5% опрошенных знают, что город Белев назван так по речке Белевка, в то время как 40% вообще не знают значение названий.

Взрослое население:

- На вопрос «Интересно ли Вам знать происхождение названий городов Тульской области?» 80% опрошенных ответили, что им интересно, и всего лишь 20% ответили, что нет.

- На следующий вопрос: «Знаете ли Вы образование названий каких-либо городов нашего края» 40% взрослого населения ответили, что знают, в то время как 60% не знают.

- а на третий вопрос: «Значение названий каких городов Вы знаете?» 15% взрослого населения ответили, что это Бобрики и

Сталиногорск, 5% знают значение названия Новомосковск и столько же опрошенных – города Донской, в то время как 60% людей вообще не знают образование названий городов Тульской области.

Заключение

Вот лишь та малая часть богатого топонимического наследства, которое мы транжирим, уничтожая крупницы языка нашего народа переименованиями и коверкая то, что осталось. Надо торопиться собирать, изучать географические названия, особенно старые, а это полезно и географу, так как помогают выяснить их природу, происхождение, расположение на местности в прошлом, и историку, так как топонимы, особенно образованные от личных имен, отражают события истории, связанные с народными традициями, диалектами, - предмет исследования исторической науки.

Литература

1. Майорова, Т. В. История Тульского края в географических названиях : монография / Т. В. Майорова. – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2009. - 176 с. : ил.
2. Панферова, Н. Н. История малой Родины. Тульский край : топонимика, география, геральдика : науч.-метод. пособие / ТО ИПК и ПРО ; Н. Н. Панферова, ст. преподаватель каф. теории и методики гуманитар. дисциплин. - Тула, 1994, 43 с.
3. Поспелов, Е. М. Топонимика в школьной географии : пособие для учителей / Е. М. Поспелова. - М. : Просвещение, 1981. - 144 с., карт.
4. Смолицкая, Г. П. Занимательная топонимика : рассказы о геогр. названиях / Г. П. Смолицкая. - М. : Армада-пресс, 2001. - 256 с. : ил. - (Что в имени?..).

Тульское оружейное чудо

*Лавриненко Ю., Скуридина М., обучающиеся
МБОУ «СОШ № 8»
Науч. рук. Кефер Е. В., преподаватель истории и
обществознания*

«Испытанием доказано, что империя наша во многих благополучно и славно оконченных войнах защищалась оружием дела сего завода, не дознав недостатка ни в числе мастеровых и работников, ни в искусстве их, от времени далее возрастающем».

Екатерина II

Введение

Какие ассоциации возникают у Вас при упоминании города Тулы? Конечно же, самовары, пряники, кто-то вспомнит Ясную Поляну, Богородицкий дворец-музей, но непременно будет и упоминание о знаменитейшем тульском оружии.

С XVI века Тула — кузница русского оружия. С тех самых пор тульские оружейники стали изготавливать пушки, ружья, сабли, пистолеты. Большую роль в становлении Тулы как оружейной столицы сыграли две личности: Петр I и Никита Демидов.

История Тульского оружейного завода, официально начавшаяся 26 февраля 1712 года, на самом деле имеет более глубокие корни. Металлообработка и изготовление оружия в Туле начались в конце XVI века. В этом столетии, да и в последующем Россия подвергалась еще набегам татар и вела тяжелые войны с Польшей и Швецией. Нужно было оружие, много оружия. А неподалеку от Тулы залегали железные руды, вокруг же росли дремучие леса, используемые для топлива, и текли реки, которые могли служить источником энергии.

Туляки известные мастера по изготовлению и декоративного оружия, цель которого, не столько метко стрелять, сколько возможность украшать известнейшие коллекции мира.

Под старинными сводами Богоявленского собора на территории Тульского Кремля выставляются и хранятся уникальные коллекции оружия. Но кто же создал все эти уникальные экспонаты? В этой работе мы рассмотрим историю тульского оружейного дела.

История тульского оружейного дела

Когда-то этот край на границе непроходимых северных лесов и безбрежных степей Дикого поля населяли славяне вятичи. Двенадцать столетий тому назад их потеснили хазары, а в 965 году киевский князь Святослав Игоревич разгромил хазарский каганат, и земли, лежащие между рекой Окой и ее притоками Зушей, Упой и Осетром, отошли к Киевской Руси. Началось интенсивное заселение края, и в середине десятого века в устье тихой речушки Тулицы, едва заметной среди дубрав и березняков, возникает городище. Еще через два века на его месте была построена деревянная крепость-острог. Она послужила основанием для города

Тулы, ставшего пограничным постом между рязанским и московским княжествами.

Во времена ордынского ига юный город многократно подвергался набегам кочевников.

После исторической Куликовской битвы, когда Дмитрий Донской устанавливал новые границы с Рязанью, Тула отошла к Москве. В результате опустошительного набега хана Тохтамыша на Москву в 1382 году Тула вновь стала владением рязанских князей. Только с 1503 года история города тесно переплетается с судьбами Москвы, и Тула начинает играть значительную роль в обороне южных границ русского государства. В глубинах далекого шестнадцатого века лежат истоки тульского оружейного дела, зарождение которого было для страны жизненно важной необходимостью.

После распада Золотой Орды образовалось Крымское ханство. Крымчаки, поддерживаемые султаном Турции, постоянно нападали на русские земли. Ради сбережения государства великий князь Василий III решил превратить Тулу в крепость и сделать ее центром всей оборонительной системы на южных рубежах. После возведения кремля в 1520г. Тула действительно стала таким «замком», ключ к которому не смог подобрать ни один иноземный завоеватель! Еще большее значение непробиваемого щита России она приобрела после того, как трудом сотен тысяч крестьян и рабочих людей в XVI в. была возведена большая Засечная черта, протянувшаяся через калужские, тульские и рязанские земли.

В засечных острогах-крепостях несли пограничную службу до 20 тыс. стрельцов и казаков, да и в самой Туле из 4 тыс. человек, населявших ее в конце XVI в., большую часть составляли служилые люди.

Поскольку пограничная служба проходила в постоянных стычках с врагом, то остро встал вопрос о ремонте вышедшего из строя оружия, о вооружении засечных гарнизонов.

Для ремонта оружия и доспехов, а иногда и для выделки новых сабель и пищалей, тульские воеводы привлекали местных посадских кузнецов. Эти мастера имели навыки кузнечной работы, могли ковать ножи, топоры, лемеха, сошники, уздечки, разную утварь. Им нетрудно было освоить оружейное дело. Развитию кузнечного дела способствовало и то, что в тридцати верстах от

Тулы около древней столицы вятичей Дедославля, теперь — Дедилова, издавна добывали глыбы бурого железняка. Metallурги-кричники в самодельных горнах выплавляли из этой глыбовой руды куски пористого железа и выковывали из него крицы. Получаемого металла вполне хватало, чтобы удовлетворить запросы всех тогдашних кузнецов. Еще один необходимый компонент железоделательного промысла - топливо - получали, выжигая из берез и дубов древесный уголь.

Уже к концу XVI века раздача воеводами уроков тульским кузнецам на восстановление старого и выделку нового оружия приобретает регулярный характер. Но тогдашние мастера были людьми посадскими и вместе со всеми податными тульскими сословиями «тянули посадское тягло», выплата денежной части которого полностью зависела от того, кто и сколько ружей или клинков мог сделать.

Сословие оружейников постоянно увеличивалось благодаря естественному приросту населения и в результате целенаправленной политики правительства. Еще в 1630 году в состав слободы была включена часть тульских оброчных и даже деревенских кузнецов. Именно тогда стал казенным мастером Демид Антуфьев из села Павшино, отец будущего капиталиста Никиты Демидова.

В 1632 году голландский купец Андреас Винниус, получив от царя Михаила Фёдоровича жалованную грамоту, основал близ Тулы железоделательный завод для изготовления ядер и пушек. Вскоре, в 1652 году, также около Тулы, у деревни Ченцово голландцами Акемой и Марселиусом был выстроен другой завод — для изготовления разного оружия. Строители этих заводов выписали из-за границы литейщиков, молотобойцев, оружейников и других специалистов в количестве до 600 человек. За право построить заводы Винниус, Акема и Марселиус обязались обучать заводскому делу коренных русских мастеровых, в числе их и тульских оружейников.

В 1695 году русским кузнецом Никитой Демидовым был основан частный оружейный завод. В 1705 году был устроен первый «Казенный оружейный двор», где собрано было для работы до 800 человек оружейных мастеров.

Тульские оружейники составляли в то время особое сословие, с особыми правами и привилегиями. Они имели свой жизненный уклад, специфические взаимоотношения с государством и своеобразную организацию производства, по целому ряду вопросов были тульским властям неподотчетны и неподсудны. Все сословие делилось на несколько «цехов», то есть групп людей одной специальности. В XVII в. таких цехов было четыре: ствольный, замочный, ложевой и палашного дела. Именно тогда в оружейном производстве формировались семьи известных тульских предпринимателей Мосоловых, Баташовых, Ореховых, Лялиных, Гольтяковых, Лугининых и, конечно, знаменитых Демидовых.

С приходом к власти Петра I началась активизация внешней политики России, направленной на борьбу за выход ее к морям. Для осуществления этих обширных замыслов нужно было иметь крупное оружейное производство, поэтому царь своим указом повелел оружейникам: «...жить на Туле за рекой Упой в казенной кузнецкой слободе».

В 1703 г. Петр I определил тульским кузнецам заказ на производство для армии 15 тыс. фузей (такого числа ружей Тула еще никогда не производила!). Этого требовала длительная война со Швецией за возвращение отторгнутых еще у Великого Новгорода земель и за выход России к Балтийскому морю. Благодаря стараниям тысяч мастеровых людей русские солдаты стали получать первоклассное стрелковое оружие, силу которого в полной мере испытали на себе противники России.

В 1705 году Петр I прислал в Тулу дьяка Оружейной палаты Андрея Беляева с задачей построить в Зареченской слободе Оружейный двор и сосредоточить на нем всех тульских мастеров так, чтобы можно было контролировать все работы. Дьяк постарался доверие царя оправдать. С помощью богатого кузнецкого старосты Андрея Владимировича он организовал строительство пятидесяти горнов для заварки стволов, нескольких больших одноэтажных изб для изготовления лож, замков и сборки оружия и амбаров - складов для хранения готовых изделий. Андрею Беляеву удалось только построить Оружейный двор. Наладить же производство он так и не смог. Судя по всему, программу в 15000 ружей не удалось выполнить ни в 1706, ни в 1707 годах. Поэтому Петр I отзывает Андрея Беляева, а вместо него назначает капитана

Якова Жеребцова, помещика Тульского уезда, определив ему новую должность начальника кузнечной слободы.

Исходя из насущных потребностей армии, Петр I распорядился, чтобы в 1711 году в Туле стараниями казенных кузнецов было сделано 2 тыс. фузей для полков лейб-гвардии, 8 тыс. в пехоту, 5 тыс. драгунам да сверх того 2 тыс. пар пистолетов и 1200 пик. Деньги для этого дела в сумме 30 тыс. рублей повелел царь собирать со всех губерний, а железо отпускать из Сибирского приказа по 40 копеек за пуд.

Петр I не хотел, чтобы частные предприниматели монополизировали поставку оружия, ибо это не отвечало интересам государства. Он видел путь, ведущий к обеспечению армии стрелковым оружием, в создании крупной казенной мануфактуры, поэтому 15 (28 по н. ст.) февраля 1712 года Петр I подписал указ, положивший основание Тульскому оружейному заводу.

Фабрика начала работу в 1714 году. В 1720 году на заводе работало уже до 1200 оружейников.

Первоначально Тульский оружейный завод производил исключительно военное оружие для нужд Российской армии. Уже в 1720 году количество выпущенных здесь ружей достигло 22 тысяч.

Завод производил оружие столь высокого качества, что одним из царских указов его продукция была принята за эталон. Штат работников по состоянию на 1720 год составлял около 1200 человек, оружейники были освобождены от налогов и службы в армии, а также получили многие другие привилегии. В середине XVIII века на Тульском оружейном заводе начали серийное производство холодного оружия, клинки для которого изготавливали из литого булата – сплава угля и чистых железных руд. Плавление проводилось в герметичных тиглях и продолжалось около суток. Огнестрельное оружие делали из сварочного булата (дамасской стали), представлявшего собой многократно сваренные и прокованные стальные и железные полосы.

В конце XVIII века конструкторы Тульского оружейного завода разработали новые модели оружия. Иван Лялин изобрел казнозарядное двустольное кремневое ружье, Иван Полин спроектировал кремневый пистолет с механизмом перезарядки и магазинной коробкой, встроенной в рукоять пистолета.

Начало XIX века было беспокойным – к власти в Европе пришел Наполеон и предпринял попытки подчинить себе всю Европу. Россия готовилась к войне. В это время значение Тулы, символом которой стал оружейный завод, было столь велико для судеб России, что Наполеон грозил после захвата Москвы сжечь Тулу и тем самым обезоружить страну. Россия готовилась к войне, в связи, с чем правительство распорядилось прекратить производство художественных экземпляров оружия на Тульском оружейном заводе и выполнять исключительно военные заказы.

К разработкам Тульского оружейного завода начала XIX века можно отнести штампование деталей замка при помощи прессы, сконструированного

В. А. Пастуховым, станок для вторичной расточки и завершающей обработки канала ствола, а также станок для обработки внешней поверхности, созданные механиком П. Д. Захаво. Внедрение нового оборудования позволило достичь взаимозаменяемости деталей. Однажды завод посетил император Николай I. Он приказал разобрать несколько ружей одной модели, перемешать все детали и собрать ружья заново из смешанных деталей. Все ружья оказались в рабочем состоянии.

Благодаря усовершенствованию парка оборудования, оружейники добились увеличения выпуска продукции. Во время войны 1812–1814 гг. на Тульском оружейном заводе произвели и отремонтировали более 500 тысяч ружей. В результате победных для русской армии сражений французские завоеватели были вынуждены отступить по Смоленской дороге, и опасность для Тулы миновала.

После войны завод возобновил создание штучных ювелирно украшенных экземпляров оружия. Например, шестизарядное ружье и два шестизарядных пистолета были изготовлены по заказу императора Александра I.

В сентябре 1817 года в Тулу из Англии прибыл опытный механик Джон Джонс со своим единственным сыном Карлом. Англичане устроились по контракту на оружейный завод, где старший Джонс был назначен руководителем механической мастерской. Поселился Джонс на оружейной стороне, овладел русским языком и стал даже в официальных документах именоваться Иваном Ивановичем.

Хорошо зная оружейное производство, синтезировав опыт и мастерство английских и тульских умельцев, Джонс достиг выдающихся результатов. На протяжении 1818–1822 гг. мастер наладил механическую штамповку деталей ружейного замка. Благодаря этому возросла производительность труда, и снизился расход металла на 40%, была достигнута взаимозаменяемость деталей. Джонс разработал систему ручных винтовых прессов, применяемых в процессе производства ружейных деталей, благодаря чему достигалось их тождество. Заслуги оружейников не остались незамеченными правительством, в 1823 году последовала прибавка жалования, причем «заводской механик Джонс получил 20 тысяч рублей ассигнаций годового оклада жалованья» (Афремов. «Историческое обозрение Тульской губернии», с. 216). 7 января 1835 года Джонса не стало. С ним навсегда ушли некоторые секреты технического мастерства, которые он не успел передать своим ученикам.

По указу императора Александра II от 13 сентября 1875 года Тульскому оружейному заводу присвоено наименование - «Императорский Тульский оружейный завод Главного артиллерийского управления».

После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. стала очевидной необходимость вооружения армии магазинным оружием. В России многие изобретатели работали над решением этой задачи, но наибольших успехов добился выдающийся конструктор С. И. Мосин.

Как и его отец С. И. Мосин стал военным. После окончания кадетского корпуса С. И. Мосин поступил в 3-е военное Александровское училище, откуда был переведен в Михайловское артиллерийское училище. В 1870 году, окончив училище по первому разряду в чине подпоручика, был назначен во вторую резервную конную артиллерийскую бригаду. Отслужив 2 года, почувствовал потребность получить инженерное образование. Успешно поступив в Михайловскую артиллерийскую академию, по окончании 1 курса попросил направить его на службу в Тулу, на императорский оружейный завод. В 1882 году С. И. Мосин занялся самостоятельной изобретательской работой по проектированию магазинной винтовки.

С. И. Мосин пришел к выводу о необходимости проектировать винтовку с серединным магазином. В феврале 1890 года разработка нового образца была закончена. В марте 1891 года трехлинейная винтовка С. И. Мосина была принята на вооружение в русской армии. И на протяжении ста лет оставалась надежным и испытанным оружием русского солдата.

Это была победа не только Сергея Ивановича Мосина, это был успех отечественной инженерной мысли, всех русских оружейников, сумевших в результате больших усилий преодолеть отставание армии в стрелковом оружии.

В связи с началом русско-японской войны в 1904 году объемы производства военного оружия на Тульском заводе возросли в несколько раз. В 1907 году специалисты завода посетили английский завод Vickers и, ознакомившись с технологией изготовления пулеметов, организовали на Тульском заводе серийное производство пулеметов «Максим», которые по своим характеристикам были не хуже английских. Конструкторы Тульского завода разрабатывали также и оборудование для изготовления оружия. В 1908 году были спроектированы и запущены в производство высокоточные станки для обработки металла. Это оборудование использовалось и на других российских оружейных заводах.

В 1910 году коллектив завода добился полной взаимозаменяемости деталей пулемета «Максим», чего не достигли остальные оружейные предприятия, производившие эти пулеметы.

28 февраля 1912 года в ознаменование 200-летнего юбилея Императорского Тульского оружейного завода ему присвоено наименование «Тульский Императора Петра Великого оружейный завод».

Большую роль сыграло тульское оружие и во время первой мировой войны. Надо было выпускать до одного миллиона винтовок в год. Завод работал круглосуточно. За счет установки дополнительного оборудования и увеличения скорости обработки металла ежегодно выпускалось 506 тысяч винтовок и 11 тысяч пулеметов. К марту 1916г. производительность заводов была доведена до 100 тыс. винтовок в месяц, значительную часть которых выполняли тульские оружейники.

В августе 1921 года на Тульский оружейный завод был переведен с Ижевского завода конструктор В. Ф. Токарев. К его основным разработкам, созданным в 20-х годах, относят ручной пулемет «Максим-Токарев», созданный на основе станкового пулемета «Максим», а также пистолет-пулемет, использующий револьверные патроны.

Проектно-конструкторское по ручному и автоматическому стрелковому оружию, а также Конструкторское бюро приборостроения были созданы на базе Тульского оружейного завода в 1927 году. Проектно-конструкторское бюро по ручному и автоматическому стрелковому оружию проектировало авиационные пулемёты. В составе бюро работали конструкторы Б. Г. Шпитальный и И. А. Комарицкий – создатели пулемета «ШКАС», наиболее распространенного авиационного оружия времен Великой Отечественной войны. В 1935 году проектно-конструкторское бюро вышло из состава Тульского оружейного завода. Конструкторское бюро приборостроения также впоследствии выделили из состава ТОЗ. В настоящее время это бюро разрабатывает управляемое оружие для сухопутных войск и систем ПВО. Широко известный пистолет «Тула-Токарев» (ТТ) был принят на вооружение в 1931 году. Этот пистолет был одним из лучших пистолетов времен Второй мировой войны.

В 1938 году конструктор Ф. В. Токарев создал скорострельную самозарядную винтовку СВТ-38. Серийное производство этой винтовки, пулеметов «ШКАС» и «УБ», а также пушек «Б-2» было налажено в 30-е годы XX века.

Быстрый рост советской авиации требовал создания отечественных образцов авиационных пулеметов. В начале 1928г. авиапулемет ПВ-1 принимается на вооружение армии. Была создана зенитная установка, разработанная знаменитым тульским конструктором оружия Ф. В. Токаревым. Впервые она была применена в боевых условиях в районе озера Хасан в 1938г. Особое внимание обращалось на создание скорострельных авиапулеметов. В 1928г. такой был создан инженером Б. Г. Шпитальным. В 1921 году завод наградили орденом Трудового Красного Знамени.

С первых дней Великой Отечественной войны тульские оружейники единодушно поддерживали лозунг «Все для фронта, все для победы». Слова туляков не расходились с делом. Так, если в

июле 1941 г. завод дал фронту 88 тыс., самозарядных винтовок Токарева и 7 тыс. снайперских, то в августе – 100 тысяч винтовок Токарева и столько же снайперских.

Оружейники не только самоотверженно трудились, но и храбро воевали. Более двух тысяч рабочих и служащих ушли на фронт, 27 из них стали Героями Советского Союза, трое – полными кавалерами орденов Славы.

За героический труд в годы войны коллектив завода наградили орденом Отечественной войны I степени. В 1962 году коллектив Тульского оружейного завода был награжден орденом Ленина.

Оружие, производимое на Тульском оружейном заводе, считалось одним из лучших в мире. Его продукция была отмечена Дипломом почета и Большой золотой медалью на Всемирной выставке, проходившей в 1900 году в Париже. Продукция завода неоднократно была представлена на международных выставках и удостоивалась различных наград.

В 40-е - 60-е годы на заводе производили различные модели охотничьего и спортивного оружия. Конструкторы В. А. Парамонов и В. С. Козлов разработали двуствольное бескурковое ружье ТОЗ-25. В 1965 году конструкторы Н. И. Коровяков, В. П. Очнев, В. А. Парамонов и С. С. Ферапонтов разработали ТОЗ-34 - охотничье ружье-бокфлинт. Завод производил также двуствольное курковое ружье БМ, винтовки ТОЗ-8М, ТОЗ-12, ТОЗ-16 и ТОЗ-18, а также карабин Симонова СКС 7,62 мм.

С 1962 по 1982 год на заводе осуществлялось производство известного во всем мире автомата Калашникова.

Технологии и разработки

Продукция Тульского оружейного завода выпускается на современно оборудовании. Детали охотничьего и спортивного оружия со сложными, контурами изготавливаются на проволочно-вырезных электроэрозионных станках «AGIECUT» и в обрабатывающих центрах «HERMLE». Применяют технологии высокотемпературной пайки холоднокованых стволов методом электросопротивления, гравировка осуществляется при помощи лазера на установках «LEGEND 32» и «ТЕГРА-50М». Проектирование осуществляет с применением компьютерных программ. На заводе была разработана и внедрена система

управления качеством, основанная на международных стандартах ISO 9001. Завод имеет сертификаты соответствия на Систему качества для спецтехники и гражданской продукции.

Применение самых передовых технологий XXI века значительно повысило качество выпускаемого оружия.

Тульский оружейный завод сегодня

В настоящее время Тульский оружейный завод является одним из ведущих предприятий военной промышленности и производит не только боевое, но и гражданское оружие: охотничьи ружья и строительно-монтажные пистолеты. Продукция Тульского оружейного завода широко используется в Российской Федерации и экспортируется в страны ближнего и дальнего зарубежья.

Завод постоянно участвует в международных и российских выставках охотничьего оружия, в том числе «Охота и рыболовство на Руси», «Оружие и охота», «РОСТ» (Россия), американской выставке «Shot Show» и немецкой «IWA». Современная продукция Тульского оружейного завода награждена многочисленными медалями, дипломами и грамотами, в том числе золотой медалью «Европейское качество», платиновым знаком качества на выставке «Берем с собой в третье тысячелетие».

Сегодня тульский оружейный завод выпускает множество образцов боевого и охотничьего оружия от ПТУРов 9М113 Конкурс до монтажных поршневых пистолетов ПЦ-84.

Заключение

Тульскому оружейному заводу, первенцу отечественной промышленности, исполнилось 300 лет. Его история сложна и многогранна, были в ней и блестящие взлеты и периоды застоя. Но тульские мастера всегда крепко стояли у своих наковален, делом укрепляя мощь государства.

Туляки по праву гордятся своим городом. Знаменитые тульские самовары, пряники и оружие. Оружие, изготовленное мастерами города, хранится в коллекции многих президентов.

Много выдающихся оружейников было в Туле во все времена, но традиции тульского мастерства сохранились и приумножились и в наши дни: очень интересны современные образцы высокохудожественного охотничьего оружия, действующие миниатюрные модели ружей, винтовок и револьверов, выставленные в Тульском музее оружия.

Заводом пройден большой и славный путь в триста лет. Новые поколения мастеров создали свой неповторимый стиль, вобравший все известные в оружейном деле художественные средства с использованием различных материалов – золота, серебра, кости, перламутра. Традиции Левши, складывавшиеся в течение трех столетий, живы и по сей день.

И этот факт дает нам право надеяться, что наш город еще долгие годы будет оставаться щитом России.

В настоящее время ими выпускаются виды вооружений, существование которых и не снилось отцу-основателю предприятия Петру Великому: от автомата Калашникова до современных зенитно-ракетных комплексов.

Литература

1. Афремов, И. Ф. Историческое обозрение Тульской губернии : с картою, планом г. Тулы 1741 г., реставрированными планами: крепостей Тулы 1625 и 1685 г., Куликовской битвы 1380 года; родословными таблицами князей Новосильских, Одоевских, Белевских, Воротынских и знаменитых дворян Демидовых : ч. 1-я [соч.] Ивана Афремова. - Москва : В тип. В. Готье, 1850. - 241с.+110с.+1 карта+11 пл.+1 табл.

2. Мы – с Тульского оружейного : ТОЗу – 275лет / сост. Г. М. Чуднов, Г. Н. Горбунова. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1987. – 302 с.

3. Чуднов, Г. М. История Тульского края / Г. М. Чуднов. – Тула : Пересвет, 2000. – 319 с.

4. Чуднов, Г. М. Сокровища Тульского музея оружия / Г. М. Чуднов, О. Н. Савченко. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1979. – 190 с.

Генерал Дохтуров – герой Отечественной войны 1812 года

Жестков А., Смурыгина П., обучающиеся МБОУ «Гимназия № 1»

Науч. рук. Жемайтук О. В., зав. библиотекой

В истории России было много войн – больших и малых. Но лишь две из них названы Отечественными. Отечественная война 1812 года остается до сего времени чем-то священным. Герои ее овеяны славой и остаются вне критики потомков. С чем это связано – трудно сказать. Может быть, с тем, что никакая другая армия, кроме русской, не смогла бы выдержать такой страшный натиск наполеоновских войск, не дрогнув, понести столь огромные потери и не сдаться.

Многих героев войны мы не знаем, иные из них так и останутся в забвении. Двести лет - большой срок. Да и не гнались

они за славою, за наградами, не думали о том, как оставить свое имя в веках. Главным для них была защита Отечества, поэтому и получила «Великая Армия» Наполеона отпор, найдя свою погибель.

В славных рядах защитников Отечества видное место заняли наши земляки. Одному из героев войны 1812 года Дмитрию Сергеевичу Дохтурову - генералу от инфантерии - мы посвящаем свою работу.

Дмитрий Сергеевич Дохтуров родился 1 сентября 1759 года в семье капитана лейб-гвардии Преображенского полка, мелкопоместного дворянина Сергея Петровича Дохтурова. Род Дохтуровых известен с XVI века. Родоначальник рода – Кирилл - был врачом при Иване Грозном, за что и был прозван «Дохтуром». В семье Дохтуровых чтись военные традиции: дед и отец будущего генерала были офицерами в Преображенском полку. Отец, Сергей Петрович Дохтуров, вышел в отставку и поселился в имении жены в селе Крутое Каширского уезда Тульской губернии, ныне это Серебряно-Прудский район. Здесь и прошло детство будущего героя войны 1812 года.

Несмотря на то, что жить пришлось в захолустной барской деревне, родители заботились о воспитании сына. Главное внимание уделялось иностранным языкам, и к одиннадцати годам Дмитрий свободно говорил на французском, немецком и итальянском, грамотно читал и писал, знал геометрию и географию. С детства он удивлял родителей умом, смекалкой и тягой к знаниям, поэтому отец непременно решил определить сына в одно из самых элитных учебных заведений своего времени – Пажеский корпус.

По выпуску из Пажеского корпуса в 1781 году Дохтуров получил чин поручика гвардии и начал службу в Семеновском полку. Вскоре начальство заметило способного офицера, и Дохтуров до срока был представлен к чину капитана, а затем назначен командиром роты Преображенского полка, в котором несли ранее службу его дед и отец.

Боевое крещение будущего героя состоялось в шведскую войну 1789-1790 годов. Во время операции против шведского гребного флота Дохтуров проявил блистательные военные качества. Весть о храбрости молодого офицера дошла до самой императрицы Екатерины II и Дохтуров Д. С. получает золотую шпагу из рук

Екатерины II с надписью: «За храбрость». Однако жалованная шпага недолго прослужила Дмитрию Сергеевичу. В очередном бою пролетающее ядро, буквально вырвало шпагу из рук. Императрица, узнав об инциденте – заменила жалованное оружие. В ходе этой войны Дмитрий Сергеевич был дважды ранен.

После окончания войны Д. С. Дохтуров принял решение перевестись из гвардии в армию: в 1795 году в чине полковника он возглавил Елецкий мушкетерский полк. Через два года за отличную подготовку полка был произведен в генерал-майоры. В 1799 году Дмитрию Сергеевичу присваивается звание генерал-лейтенанта, и он назначается в Московский пехотный полк. С этим полком в составе армии Михаила Илларионовича Кутузова он принял участие в военных действиях против армии Наполеона 1805-1807 годов, и военный талант его проявился в полной мере. Все главные сражения этой войны стали страницами личной военной славы Дохтурова.

В 1805 году, в сражении под Кремсом, Кутузов доверил Дмитрию Сергеевичу руководство обходным маневром против корпуса Мотьера – одного из виднейших полководцев Наполеона. Дохтуров, обойдя французов по склонам Богемских гор, без артиллерии ударил с марша в тылки. В упорном бою корпус Мотьера был разбит. За это сражение Дмитрий Сергеевич получил орден Святого Георгия сразу 3-й степени.

Потом было знаменитое Аустерлицкое сражение, в котором Дмитрий Сергеевич командовал первой колонной левого крыла русско-австрийской армии, пойманного Наполеоном в ловушку. Только необыкновенной храбрости Дохтурова, его распорядительности эта колонна, да и все крыло обязано своим спасением:

Когда русские войска дрогнули перед переправой, обстреливаемые сильным огнем, Дохтуров Д. С. первым подъехал к переправе и, обнажив свою золотую шпагу, бросился вперед, увлекая за собой подчиненных:

«Ребята, вот шпага нашей матушки Екатерины! Умрем за славу России! Ура! С нами Бог!».

Мужество полководца сделало его имя известным всей России. За Аустерлиц Дмитрий Сергеевич был удостоен ордена Святого Владимира 2-й степени.

В 1806 - 1807 годах дивизия Дохтурова доблестно сражалась. Наградою мужества и благоразумных распоряжений Дохтурова были украшенная алмазами шпага, орден святого Александра Невского и прусский орден Красного орла.

Личное мужество генерала, его боевые раны, ровное и неизменно доброе отношение к людям снискали ему высокий авторитет, солдаты были готовы идти за своим «Дохтуром» на смерть.

Однако в русско-шведской войне 1808-1809 года ему не довелось участвовать из-за ухудшегося состояния здоровья. Более года провел он с семьей в Москве. К тому времени он был женат на племяннице известного поэта П. А. Вяземского, княжне Марии Петровне Оболенской, от которой имел двух сыновей и двух дочерей.

В 1810 году Дмитрий Сергеевич получил чин генерала от инфантерии и Отечественную войну 1812 года встретил командиром 6-го корпуса в составе 1-й армии Барклая-де-Толли. Чуть позже, в Смоленске, Дохтуров принял сводный отряд, защищавший город, под своё командование.

Перед смоленским сражением Дмитрий Сергеевич заболел лихорадкой и был настолько слаб, что Барклая-де-Толли сомневался: сможет ли он участвовать в обороне Смоленска. Дохтуров Д. С. не сдал командования. «Лучше умереть в поле боя, нежели на кровати», - был его ответ Барклаю-де-Толли. Войска 6 корпуса весь день 5 августа героически защищали город. Несмотря на значительное численное превосходство взять Смоленск штурмом Наполеону не удалось. Потеряв при штурме свыше 20 тысяч убитыми и ранеными, Наполеон в злобе приказал сжечь город. Император Александр I, оценивая выдающиеся заслуги Дохтурова, пожаловал ему за это сражение единовременно 25000 рублей.

В самом грандиозном сражении эпохи – при Бородино – Дохтуров командовал резервом, расположенным в центре 2-й армии Багратиона, между деревней Горки и батареей Раевского. Активного участия в сражении резерв не принимал, но после ранения князя Багратиона, Дохтуров, по приказу Кутузова, принял командование войсками 2-й армии. Прибыв на место расположения, Дмитрий Сергеевич, нашел войска в очень расстроенном состоянии и тут же принял меры к укреплению позиций, после чего обратился к

войскам со словами: «За нами Москва, за нами мать русских городов!».

Итогом стало то, что французы на этом направлении не достигли сколько-нибудь значимых результатов. Солдаты под командованием Дохтурова не отступили ни на шаг.

По свидетельству очевидца, в самый разгар сражения Дохтуров получил от главнокомандующего записку с приказом держаться до последнего. Между тем под Дмитрием Сергеевичем убило лошадь, ранило другую. Но он внешне совершенно спокойно, разъезжал по позициям, отдавая указания, лично руководя огнем, ободряя солдат. Дохтуров привёл в порядок дрогнувшие войска, сумел закрепиться на позиции. Вечером, когда сражение стихло, Михаил Илларионович Кутузов встретил Дмитрия Сергеевича добрыми словами, назвав его героем.

На совете в Филях Дмитрий Сергеевич высказывался против оставления Москвы без нового сражения. Генерал-патриот, он горячо переживал оставление Москвы и прилагал все старания, чтобы убедить идти навстречу врагу. Но Москва была оставлена, русская армия отошла к Тарутину, чтобы собрать силы для решающей схватки с врагом, которая развернулась под Малоярославцем.

В ходе упорного боя под Малоярославцем, когда городок 8 раз переходил из рук в руки, русским войскам под командованием Дохтурова удалось удержать армию Наполеона до подхода основных сил и вынудить его к отступлению по разоренной Смоленской дороге. Усилиями Дмитрия Сергеевича Дохтурова оказался достигнут главный стратегический успех кампании 1812 года. За подвиг под Малоярославцем Д. С. Дохтуров был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени большого креста.

В январе 1813 года начались Заграничные походы русской армии с целью освободить Европу от власти Наполеона. Будучи блестящим тактиком и храбрым командиром, немолодой уже генерал прекрасно показал себя и в этих сражениях, но боевые раны постоянно напоминали о себе и Дохтуров взял отпуск для поправки здоровья, а 1 января 1816 года Д. С. Дохтуров по состоянию здоровья вышел в отставку с правом ношения мундира и полной пенсией.

Последний год жизни Дмитрий Сергеевич провел в Москве, в своем доме на Пречистенке, где умер 14 ноября 1816 года.

О последних днях замечательного генерала можно узнать из воспоминаний Петра Андреевича Вяземского «Московское семейство старого быта». Когда автор воспоминаний встречается генерала, он «уже довольно пожилой, роста небольшого, сложения плотного, обращения тихого и скромного; ...был он довольно молчалив, что называется, серьёзен и невозмутим». В день смерти Дмитрий Сергеевич в очередной раз был у Оболенских. Был праздничный обед, чья-то свадьба. Дохтуров за стол не садился, «чувствуя себя не совершенно здоровым», но всех обошёл, выпил бокал шампанского за молодых и после обеда уехал. Дома он велел затопить камин и, сев перед ним, умер. Это было 12 ноября 1816 года. Похоронен прославленный генерал в монастыре Давидова Пустынь Серпуховского уезда Московской губернии в семейном захоронении своей супруги княжны Марии Петровны Оболенской.

В журнале «Сын Отечества» за 1817 год в статье А. М. Данилевского о Дохтурове сказано:

«Россия лишилась в Дохтурове мужа добродетельного в мирное время, знаменитого генерала в поле, и одного из своих героев Отечественной войны. История вместит в себе его подвиги, а воспоминание о благородном характере его будет драгоценно для тех, которые его знали...».

В двадцатом веке могила Дохтурова была утрачена. Чудом сохранился памятный обелиск, который стоял на могиле. В 2002 году во время снятия грунта на территории пустыни рабочими случайно был вскрыт склеп, который находился под асфальтом. В склепе были обнаружены человеческие останки. Найденные там золотой нательный крестик, нательный финифтяный медальон с изображением святого Димитрия, небесного покровителя Дмитрия Сергеевича Дохтурова, и остатки военного мундира с нашитыми генеральскими звездами, указывали на то, что это могила славного полководца.

26 октября 2003 состоялось перезахоронение останков прославленного генерала. Гроб с останками несли шесть генералов и адмирал, сопровождаемые почётным караулом солдат российской армии и воинов, одетых в мундиры начала XIX века. Под колокольный звон и залпы воинского салюта останки Дохтурова

были опущены в могилу, а представители музеев Бородино, Малоярославца, Багратионовска привезли священную землю тех мест, где сражался и проливал свою кровь Дмитрий Сергеевич Дохтуров.

Дмитрий Сергеевич был не только талантливым военачальником, но и честным, благородным человеком. Он горячо любил своё Отечество и не щадил сил своих и здоровья, защищая его от врагов. Дмитрий Сергеевич пользовался большой любовью у солдат: они его уговаривали поберечь себя на поле боя, напоминая, что у него есть жена и дети. Он отвечал:

«Здесь жена моя - честь. А войска, вверенные мне, - мои дети».

Незадолго до кончины Дмитрий Сергеевич должен был получить дар, в котором бы выразились любовь и уважение его бывших сослуживцев. Это была шкатулка, осыпанная драгоценными камнями, в центре которой был представлен горящий Малоярославец, город, «где совершился незабвенный подвиг генерала». Однако вручить при жизни Дохтурову шкатулку не успели. И со словами соболезнования передали её жене и детям покойного. В письме от корпуса к родственникам говорится: «Пусть дети героя, читая надпись признательности подчиненных к своему начальнику и смотря на изображение Малого Ярославца, научаются быть полезными Отечеству своему и последовать военной стезею достойному отцу».

Дохтуров помимо своих выдающихся военных способностей отличался редкою доброю. Так, например, находясь в 1813 году в Варшаве, Дохтуров помогал вдовам и сиротам поляков, убитых или взятых в плен. Это тем ценнее, что сам Дохтуров был вовсе не богат.

Россия и русские люди помнят и всегда будут помнить подвиг Д. С. Дохтурова и других героев Отечественной войны 1812 года.

«Но не пройдут и не умрут содеянные в 1812 году громкие дела и подвиги ваши, потомство сохранит их в памяти своей» - так сказано в приказе императора Александра I после того, как французы были изгнаны с русской земли. Эти слова стали пророческими. Память о героях жива и сейчас. Я горжусь, что среди этих героев достойное место занимает наш земляк Дмитрий Сергеевич Дохтуров.

Литература

1. Романов, Д. М. Полководец Д. С. Дохтуров / Д. М. Романов. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1979. – 108 с. : ил., фото.
2. Романов, Д. М. Выдающийся русский полководец Д. С. Дохтуров / Д. М. Романов // Гордость земли Тульской. – Тула, 1982. - Т. 1. – С. 208-221.
3. Лепёхин, А. За Дохтуром хоть на смерть! / А. Лепёхин // Аргументы и факты в Туле. – 2012. – 29 авг.-4 сент. (№ 35). – С. 20 : ил., фото.
4. Руденко, В. Неудавшийся «букет» / В. Руденко // Тул. известия. – 2012. – 21 авг. – ил., фото.

Тульский оружейный завод- арсенал русской армии

*Валуев Д., обучающийся МБОУ «СОШ № 15»
Науч. рук. Лапутин А. Г., преподаватель истории
и обществознания*

Введение

Тульский оружейный завод – старейшее предприятие нашей страны: в феврале 2012 года ему исполнилось 300 лет. В Туле жили мастера, которые неустанным трудом ковали оружие для русского народа и тем самым содействовали возвышению доблести русских воинов. О непревзойденном мастерстве тульских оружейников ходили легенды, в которых отразились и русская душа и творческий гений.

Русский народ на протяжении своей многовековой истории на раз с оружием в руках отстаивал честь, свободу и независимость. Это боевое оружие создавали выдающиеся русские мастера, и среди них первое место принадлежит тульским оружейникам.

Целью работы является анализ деятельности тульских оружейников с периода создания Тульского оружейного завода до настоящих дней.

Задачи:

1. Дать характеристику деятельности тульских оружейников с XVI века по настоящий день.
3. Проанализировать источники и литературу по данной теме.
4. Сделать общий вывод о значении тульского оружия для русской армии.

Теоретическая база работы представлена научно-документальной, архивной, исторической литературой, посвященной вопросам, справочным материалом в виде различных словарей и энциклопедий.

История создания Тульского оружейного завода

Истоки зарождения тульского оружейного дела лежат в глубинах далекого 16 века. Поскольку пограничная служба проходила в постоянных стычках с врагом, то остро встал вопрос о ремонте выходявшего из строя оружия, о вооружении засечных гарнизонов.

Для ремонта оружия и доспехов, а иногда и для выделки новых сабель и пицалей тульские воеводы привлекали местных посадских кузнецов. Эти мастера имели навыки кузнечной работы, могли ковать ножи, топоры, лемеха, сошники, уздечки, разную утварь. Им нетрудно было освоить оружейное дело. Развитию кузнечного дела способствовало и то, что в 30 верстах от Тулы добывали глыбы бурого железняка. Получаемого металла вполне хватало, чтобы удовлетворить запросы всех тогдашних кузнецов.

В 1632 г. по указу царя Федора был построен первый доменный завод. В дальнейшем это во многом определило судьбу города, дав ему славу оружейной столицы. На историю Тулы оказал большое влияние Петр 1, он знал и ценил тульских оружейных мастеров. В 1695 г. государев заказ составил до двух тысяч ружей. А в 1703 г. Петр определил тульским кузнецам заказ на производство для армии 15 тысяч ружей. Этого требовала длительная война со Швецией за возвращение отторгнутых еще у Великого Новгорода земель и выхода России к Балтийскому морю.

15 февраля 1712 г., по именному указу Петра 1, началось строительство тульского оружейного завода. В своем указе государь повелел: «... для лучшего в том ружейном деле способу, при той оружейной слободе, изыскав удобное место, построить заводы, на которых бы можно ружья, фузеи, пистолеты сверлить и оттереть, а палаши и ножи точить водою». Указом дело ставится на государственную основу, а оружейный двор превращается в казенное предприятие. Оно оснащалось прогрессивным по тому времени оборудованием: водяными машинами, вертельными станками для сверления стволов, точилами, молотами, станками для оттирания - наружной и внутренней отделки стволов. Впервые в производстве механизмов стали использовать поверочные калибры. Применение самых передовых технологий 18 века значительно повысило качество выпускаемого оружия, и как результат – в одном из царских указов тульское оружие было принято за эталон.

В 1720 г. для вооружения армии выпускалось 22 тысячи надежных, легких пехотных и драгунских ружей, пистолетов с кремниевым замком.

Тульский оружейный завод в XVIII – XX века

С 1749 г. начато массовое производство холодного оружия - клинков, сабель, палашей, шпаг.

На вторую половину XVIII века приходится расцвет тульского оружейного мастерства. Необычайно возрос спрос на художественно украшенное тульское оружие и партикулярные изделия. Уникальное, удивительное по своему изяществу изобретение туляков - «алмазная грань» на металле и множество других секретов отделки изделий из металла и дерева уходят корнями именно в эту эпоху. В конце 18 века становятся известны имена таких прекрасных оружейников, как Иван Пушкин; Иван Лялин; Иван Полин. Широкое применение на тульском оружейном заводе получил булат. Из хорошо режущегося литого булата делали, главным образом, клинки. Из сварочного булата, способного выносить большой нагрев, делали огнестрельное оружие.

В 1775-1788 гг. освоено производство нарезного карабина для кавалерийских полков, егерского штуцера для унтер-офицеров и капралов егерских батальонов.

После русско-турецкой войны 1877-1878 гг. стала очевидной необходимость вооружения армии «магазинным» оружием. В 1879 г. завод освоил производство известной винтовки системы Бердана с усовершенствованным скользящим затвором. Была организована образцовая мастерская, где создавались собственные модели стрелкового и охотничьего оружия. Увеличился выпуск разнообразной продукции: одноствольных, и двуствольных шомпольных ружей, казнозарядных ружей центрального боя, гладкоствольных и комбинированных. В производстве стволов использовалась технология дамасской стали, разработанная при участии талантливого конструктора Мосина.

В течение нескольких лет С. И. Мосин занимался конструированием различных систем магазинных винтовок. В 1891 г., по результатам сложных конструкторских испытаний систем Мосина и бельгийского фабриканта и конструктора А. Нагана, винтовка русского, а вернее сказать тульского конструктора, была

принята на вооружение нашей армии под наименованием «Трехлинейная винтовка образца 1891 года».

В 1902 г. на заводе было организовано полностью механизированное поточное производство охотничьих ружей.

При производстве великолепного образца стрелкового оружия - станкового пулемета системы Максима образца 1910 г. была достигнута полная взаимозаменяемость деталей, чего не было ни одной оружейной фирме мира, выпускающей эту систему.

Большую роль сыграло тульское оружие и во время первой мировой войны. Надо было выпускать до одного миллиона винтовок в год. К марту 1916 г. производительность заводов была доведена до 100 тыс. винтовок в месяц, значительную часть которых выполняли тульские оружейники. После окончания гражданской войны оружейный завод изготавливал традиционно военную продукцию - трехлинейные винтовки, станковые пулеметы «Максим», револьверы «Наган» и кавалерийские пашки.

В 20-е годы разработано и освоено производство охотничьего ружья модели «Р» и нарезного карабина НК-8,2 конструктора Кочетова, малокалиберных винтовок ТОЗ-1, ТОЗ-2, однозарядных винтовок с секторным прицелом ТОЗ-7, ТОЗ-8и для спортивной стрельбы ТОЗ-10. Для объединения всех конструкторских сил на заводе в 1927 г. создано проектно-конструкторское бюро, результатом которого стало освоение таких образцов вооружения, как авиапулеметов ПВ-1, ШКАС. В 1939 г. Ф. В. Токаревым разработана самозарядная винтовка СВТ-38. С 1927-1939 г. на заводе были сконструированы и изготовлены первые в стране прядильные машины, была создана база текстильного машиностроения, освоено производство фрезерных станков, и серийно выпускались три модели - универсальные, горизонтальные вертикальные фрезерные станки.

С первых дней Великой Отечественной войны Тульские оружейники единодушно поддерживали лозунг «Все для фронта, все для победы». Слова туляков не расходились с делом. Так в июле 1941 г. завод дал фронту 88 тыс. самозарядных винтовок Токарева и 7 тыс. снайперских, то в августе – 100 тыс. винтовок, столько же снайперских. Оружейники не только самоотверженно трудились, но и храбро воевали. Более двух тысяч рабочих и служащих ушли на

фронт, 27 из них стали Героями Советского Союза, трое - полными кавалерами орденов Славы.

Послевоенный период – время плодотворной работы завода в области создания различных видов спортивного, охотничьего оружия. В эти годы созданы такие модели ружей, как двуствольное бескурковое ТОЗ-25, двуствольное курковое «БМ», малокалиберные винтовки ТОЗ-8М, ТОЗ-12, ТОЗ-16, ТОЗ-18. В это же время завод выпускал 7,62 мм карабин Симонова СКС.

В 1965 г. налажен выпуск надежного двуствольного охотничьего ружья с вертикальным расположением стволов ТОЗ-34 конструкторов Коровякова Н. И., Очнева В. П. В 1961-1982 гг. завод получил заказ на выпуск автомата Калашникова, противотанковых ракет в составе комплексов: «Малютка», «Фагот», «Конкур», подствольного гранатомета «Костер».

Заключение

Принимая во внимание историческое значение Тульского оружейного завода как самого старейшего из оружейных заводов России, еще в 1920 году был организован Музей оружия, где сохранено много удивительного, интересного об истории оружейного производства, мастерстве в Туле и уникальных образцах вооружения.

Начатое в 1724 году по указу Петра I на Тульском оружейном производстве старинных ружей, в последствии составило основу коллекции музея.

Сегодня Тульский оружейный завод является одним из признанных мировых центров военных технологий. Следуя многовековой традиции, завод продолжает производство боевого, охотничьего и спортивного оружия.

За свою славную работу завод награжден орденом Ленина и орденом Трудового Красного знамени.

Традиции, сложившиеся на заводе – творческое беспокойство, поиски нового, стремление к выработке своего конструкторского почерка в создании огнестрельного оружия – заботливо сохраняются и умножаются в наши дни.

Тульский оружейный завод является одним из признанных мировых центров военной технологии. Следуя многовековой традиции, продолжается производство боевого, охотничьего и спортивного оружия. ТОЗ также производит противотанковые

ракеты, автоматы и пистолеты – бесшумные и проводные, охотничьи ружья и карабины. Продукция тульских оружейников экспортируется во многие страны мира

Заводом пройден большой и славный путь. Новое поколение мастеров создало свой неповторимый стиль, вобравший в себя все известные в оружейном деле художественные средства, использующие различные материалы, - золото, серебро, кость, перламутр. Традиции Левши живы и по сей день.

Литература

1. Арсенал и щит России // Тульский край из века в век : [фотоальбом] / [текст : Н. А. Зелиньска, В. Н. Шавырин, С. И. Гусев ; редкол.: Т. П. Постернак, В. Л. Первухин, С. А. Виноградова ; авт. проекта В. П. Дворецкий ; гл. ред. В. Д. Дудка ; фото Е. М. Латышев, И. В. Каретников, П. В. Роготнев ; дизайн В. В. Сумароков, И. С. Шмунь]. – Тула, 2007. – С. 108-131 : ил., фото.

2. История Тульского оружейного завода. 1712-1972. – М. : Мысль, 1973. – 494 с : ил., фото.

3. Кузница оружия // Тула : арсенал и щит России / [В. Дворецкий, И. Каретников, П. Роготнёв, И. Шмунь, В. Сумароков, С. Гусев, В. Шавырин ; гл. ред. В. Могильников ; редкол. : С. Лигай, И. Матыженкова, Н. Моисеева, А. Мышкин, Ю. Пронякин, В. Рискова]. – Тула, 2006. – С. 50-72.

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Философско-этические взгляды Л. Н. Толстого - великого мыслителя тульской земли

*Гордова Э. Е., кандидат философских наук,
доцент кафедры «История, философия и
культурология» Новомосковского института
РХТУ им Д. И. Менделеева*

С точки зрения великого русского писателя и мыслителя Тульской земли Льва Николаевича Толстого (1828–1910) драматизм человеческого бытия состоит в противоречии между неотвратимостью смерти и присущей человеку жаждой бессмертия. Отсюда и бесконечные рассуждения людей о смысле существования. Толстой считает, что жизнь человека наполняется смыслом лишь в той мере, в какой он подчиняет ее исполнению воли бога, а воля бога дана нам как закон любви, противостоящий закону насилия. Закон любви запечатлен в человеческом сердце, осмыслен основателями религий, философами, полней и точнее всего он развернут в заповедях Христа. Чтобы спасти себя, свою

душу от тлена, чтобы придать жизни смысл, который не обесмысливается смертью, человек должен перестать делать зло, совершать насилие. Не отвечать злом на зло, насилием на насилие – такова основа жизнеучения Л. Н. Толстого.

Сознательная жизнь Л. Н. Толстого – если считать, что она началась с 18 лет – подразделяется на две равные половины до 32 года, из которых вторая резко отличается от первой. Речь идет об изменении, которое является одновременно духовным просветлением – о радикальной смене нравственных основ жизни. В сочинении «В чем моя вера?» Толстой пишет: «То, что прежде казалось мне хорошо, показалось дурно, и то, что прежде казалось дурно, показалось хорошо. Со мной случилось то, что случается с человеком, который вышел за делом и вдруг дорогой решил, что дело это ему совсем не нужно, – и повернул домой. И все, что было справа, – стало слева, и все, что было слева, – стало справа». Ничто не приносило Толстому полного удовлетворения. Разочарования, которые сопровождали каждую его деятельность, стали источником нарастающего внутреннего смятения, от которого ничто не могло спасти. Нараставший духовный кризис привел к резкому и необратимому перевороту в мировоззренческих взглядах Толстого. Этот переворот явился началом второй половины жизни.

Вторая половина сознательной жизни Л. Н. Толстого явилась отрицанием первой. Он пришел к выводу, что он, как и большинство людей, жил жизнью, лишенной смысла – жил для себя. Все, что он ценил – удовольствия, слава, богатство, – подвержено тлену и забвению. «Я, – пишет Толстой, – как будто жил-жил, шел-шел и пришел к пропасти и ясно увидал, что впереди ничего нет, кроме гибели». Ложными являются не те или иные шаги в жизни, а само ее направление, та вера, точнее безверие, которое лежит в ее основании. А что же не ложь, что не суета? Ответ на этот вопрос Толстой нашел в учении Христа. Оно учит, что человек должен служить тому, кто послал его в этот мир – Богу и в своих простых заповедях показывает, как это делать. Толстой пробудился к новой жизни. Сердцем, умом и волей он принял программу Христа и посвятил свои силы целиком тому, чтобы следовать ей, обосновывать и проповедовать.

Все учение Христа, по мнению Толстого, является метафизикой и этикой любви. Любовь как необходимое и благое

условие жизни признавалась всеми религиями, но только Христос возвысил ее до уровня основополагающего, высшего закона жизни, суть которого состоит в том, что только через любовь в человеке проявляется божественное начало. Как высший, основополагающий закон жизни любовь является единственным нравственным законом. Для нравственного мира закон любви столь же обязателен, как для физического мира – закон всемирного тяготения. И тот и другой не знают никаких исключений. Закон любви – не заповедь, а выражение сущности христианства. Это – вечный идеал, к которому люди будут бесконечно стремиться. Но Христос не только возвел любовь в ранг закона, он еще дал людям заповеди. В толстовской интерпретации таких заповедей пять: 1) не гневайся; 2) не прелюбодействуй; 3) не клянись, или не присягай; 4) не противься злumu; 5) любите врагов ваших. По мнению Толстого, центральной заповедью христианства является четвертая заповедь «Не противься злumu», налагающая запрет на насилие. Осознание того, что в этих простых словах заключена суть евангельского учения, вернувшего в свое время Толстому утерянный смысл жизни, вывело его одновременно и из мировоззренческого тупика. Насилие не может быть благом никогда, ни при каких обстоятельствах, к помощи лжи нельзя прибегать даже тогда, когда тебя бьют и обижают. Запрет на насилие является абсолютным. Не только на добро надо отвечать добром, также надо отвечать и на зло. Поняты именно в таком прямом, буквальном смысле слова Иисуса о ненасилии являются ориентиром правильного направления в сторону идеалов жизни и поведения.

Насилие является противоположностью любви. У Толстого есть три определения насилия: насилие как убийство или угроза убийства; насилия как внешнее воздействие (ограничение свободы при помощи тюрем, оружия, судов и др.); насилие как принуждение воли другого человека. Это самое главное определение насилия. Насиловать – значит делать то, чего не хочет тот, над которым совершается насилие. В таком понимании насилие совпадает со злом, и оно прямо противоположно любви. Любить – значит делать так, как хочет другой, подчинить свою волю воле другого.

Непротивление – больше, чем отказ от закона насилия. Оно имеет также позитивный нравственный смысл. Признание жизни каждого человека священной есть первое и единственное основание

всякой нравственности. Непротивление злу как раз и означает признание изначальной, безусловной святости человеческой жизни. Жизнь человека священна не телом, а бессмертной душой. Отказ от насилия переводит конфликт в ту единственную сферу, сферу духа, где он только и может получить конструктивное решение – быть во взаимном согласии.

Основное произведение Толстого, в котором излагается его концепция ненасилия, совсем не случайно называется «Царство божие внутри вас». Через непротивление человек признает, что вопросы жизни и смерти находятся за пределами его компетенции. Человеку не дано судить другого человека и не только потому, что он всегда несовершенен. Он просто лишен такой способности точно так же, например, как он лишен способности летать. В тех же случаях, когда мы будто бы судим других людей, называя одних добрыми, других злыми, то мы или обманываем себя и окружающих, или, в лучшем случае, обнаруживаем свою нравственную незрелость. Душа самозаконодательна. Это значит, что человек властен только над собой. Этика непротивления – это, по сути, и есть требование, согласно которому каждый человек обязан думать о спасении собственной души. Можно властвовать над чужим телом, но нельзя властвовать и не нужно властвовать над чужой душой. Отказываясь сопротивляться злу насилием, человек признает эту истину; он отказывается судить другого, ибо не считает себя лучше его. Не других людей надо исправлять, а самого себя. Непротивление переводит человеческую активность в план внутреннего нравственного самосовершенствования.

Следует заметить, что религии и теме непротивления в той или иной форме посвящено все творчество Толстого после 1878 года. Соответствующие произведения можно подразделить на четыре цикла: исповедальный – «Исповедь» (1879–1881), «В чем моя вера?» (1884); теоретический – «Что такое религия и в чем сущность ее?» (1884), «Царство Божие внутри вас» (1890–1893), «Закон насилия и закон любви» (1908); публицистический – «Не убий» (1900), «Не могу молчать» (1908); художественный – «Смерть Ивана Ильича» (1886), «Крейцеров соната» (1887–1879), «Воскресение» (1889–1899), «Отец Сергей» (1898).

По мнению Толстого, человек находится в разногласии, разладе с самим собой. В нем как бы живут два человека –

внутренний и внешний, из которых первый недоволен тем, что делает второй, а второй не делает того, чего хочет первый. Эта противоречивость обнаруживается в разных людях с разной степенью остроты, но она присуща им всем. Противоречивый в себе человек обречен на то, чтобы страдать, быть недовольным собой. Человек постоянно стремится преодолеть себя, стать другим. Однако мало сказать, что человеку свойственно страдать и быть недовольным. Человек сверх того еще знает, что он страдает, и недоволен собой, он не приемлет своего страдательного положения. Человек не просто стремится стать другим, устранить все, что порождает страдания и чувство недовольства; он стремится стать свободным от страданий. Человек не просто живет, он хочет еще, чтобы его жизнь имела смысл.

Осуществление своих притязаний человечество связывает с цивилизацией, изменением внешних форм жизни, природной и социальной среды. Эта убежденность воплощается в идее самосовершенствования, прогресса. Предполагается, что человек может освободиться от страдательного положения с помощью науки, искусства, роста экономики, развития техники, создания уютного быта и т.д. Однако личный опыт и наблюдения над людьми своего круга приводят Толстого к мысли о том, что путь культурно-технического прогресса является ложным. Опыт свидетельствует: чем выше человек поднимается в своих мирских занятиях и увлечениях, чем изысканней его удовольствия, несметней богатства, глубже познания, тем сильнее душевное беспокойство, недовольство и страдания, от которых он в своих исканиях хотел освободиться. Становясь на путь наращивания жизненной активности, человек словно попадает в болотную тину: с каждым движением, направленным на то, чтобы вырваться из болота, он все глубже увязает в нем. Можно было бы подумать, что если активность и прогресс умножают страдания, то бездеятельность и сопряженная с ней неизбежная деградация будут способствовать их уменьшению. Такое предположение неверно. Причиной страданий является не сам по себе прогресс, а ожидания, которые с ним связываются. Ошибочной является сама установка придать человеческой жизни смысл путем изменения ее внешних форм. Эта установка исходит из убеждения, что внутренний мир человека зависит от внешнего, что состояние души и сознания

человека является следствием его положения в мире и среди людей. Но если бы это было так, то между ними не было бы конфликта.

Вывод о бессмысленности жизни, к которому как будто бы подводит опыт и который подтверждается философской мудростью, является с точки зрения Толстого явно противоречивым логически, чтобы можно было с ним согласиться. Как может разум обосновать бессмысленность жизни, если он сам является порождением жизни? Не менее убедительно возражение Толстого: если жизнь бессмысленна, то как же жили и живут миллионы и миллионы людей, все человечество? И раз они живут, радуются жизни и продолжают жить, значит, они находят в ней какой-то важный смысл? Какой?

Не удовлетворенный отрицательным решением вопроса о смысле жизни, Л. Н. Толстой обратился к духовному опыту простых людей, живущих собственным трудом, опыту народа. Наблюдения над жизненным опытом простых людей, которым свойственно осмысленное отношение к собственной жизни при ясном понимании ее ничтожности, и правильно понятая логика самого вопроса о смысле жизни подводят Толстого к одному и тому же выводу о том, что вопрос о смысле жизни есть вопрос веры, а не знания. В философии Толстого понятие веры имеет особое содержание, не совпадающее с традиционным. Это – не осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. Вера есть сознание человеком такого своего положения в мире, которое обязывает его к известным поступкам. Вера есть знание смысла человеческой жизни, вследствие которого человек не уничтожает себя, а живет. Вера есть сила жизни. Из этих определений становится понятным, что для Толстого жизнь, имеющая смысл, и жизнь, основанная на вере, есть одно и то же.

Подводя итог, можно сказать, что мы смогли охватить лишь малую часть философско-этических размышлений великого мыслителя Тульской земли Льва Николаевича Толстого, которые касались вопросов смысла жизни, религии, социальной философии. Прделав эту работу, следует отметить, что Лев Николаевич был всесторонне развитым человеком и, несмотря на противоречивость его взглядов, он проповедовал всеобщую любовь, братство, культ ненасилия. Можно с уверенностью сказать, что Лев Николаевич

Толстой внес огромный вклад как в развитие мировой литературы, так и русской философии.

Литература

1. Качурин, М. Г. Русская литература / М. Г. Качурин. - М., 1994. - С. 64.
2. Малкин, В. А. Л. Н. Толстой : (150-летие со дня рождения) / В. А. Малкин. - М., 1978. С. 21, 33.
2. Мелешко, Е. Д. Христианская этика Л.Н. Толстого / Е. Д. Мелешко. - М., 2006. - С. 142.
4. Толстой, Л. Н. Путь жизни / Л. Н. Толстой. - М., 1993. - С. 58.

Помним тебя, Учитель! (о Е. И. Соколове)

*Храпунова Г. И., заслуженный учитель школы
Российской Федерации*

Учитель, пред именем твоим позволь смиренно преклонить колени. Перед ним, Соколовым Евгением Ильичем, преклонить колени могла бы не только я, но и сотни учителей, сотни граждан нашего города Новомосковска и Тульской области. Потому что он был Учителем учителей, Человеком с большой буквы. Все, знавшие его, ценили его эрудицию, профессионализм, интеллигентность. Вспоминаются слова Л. Н. Толстого: «Хорошему учителю достаточно иметь только два качества: большие знания и большое сердце». И он, Евгений Ильич, был хорошим учителем. Я знаю, как боготворили его школьники, так как он на своих уроках литературы учил любить жизнь, дорожить Словом, помнить, что «слово может быть тверже стали и что словом можно раны излечить». Он старался сохранить в своих воспитанниках индивидуальность, хотел видеть их образованными, уверенными в себе людьми, с чувством собственного достоинства, уважающими окружающих, умеющими сопереживать.

Вот что писали о любимом учителе его ученики в своих сочинениях: «В душе каждого из нас живет благодарная память о Евгении Ильиче, о его добром сердце...» (Куприянова Маша).

«Трудно передать словами, какой это был удивительный человек, он помог мне открыть себя, поверить в Добро...». (Ветчинкин Саша).

«Благодаря Евгению Ильичу я выбрала профессию - стала педагогом» (Храпунова Юлия, член Союза художников России).

«Мне интересно было с ним общаться, учиться у Евгения Ильича работе над собой, учиться благодетельству». (Иванов Коля).

«Именно он, Евгений Ильич, первый познакомил меня с Библией, дал прочитать эту Священную книгу, помог во многом разобраться» (Храпунов Алексей, выпускник школы № 13 1980 года).

В школе № 13 Соколов Евгений Ильич был директором около десяти лет. Он учил наш коллектив заботиться о духовно-нравственном мире ребенка.

Помню педсовет, на котором он цитировал слова украинского философа Сковороды: «Душа – это то, что делает траву – травой, деревья - деревьями, человека - человеком. Без нее трава - сено, деревья - просто дрова, а человек - труп». Вот почему он считал, что наша задача - предотвратить пустоту души, убогость интересов, разбудить стремление работать над собой, воспитывать отзывчивость сердца, тонкость и красоту чувств, научить управлять своим внутренним миром - воспитывать Человека, его душу.

И мы, учительский коллектив школы № 13, благодарны ему за эту науку, за его чуткость, доброжелательность, мы гордились тем, что у нас директор - наш друг, наставник, умеет объективно и справедливо решать все проблемы.

Те же чувства, что и мы, не сомневаюсь, испытывали и учителя школы № 20, где Евгений Ильич был директором с 1950 года.

В сборнике «Педагогические династии», выпущенном МОУ ДО «ИМЦ» нашего города, читаем: «В трудовой книжке Евгения Ильича Соколова есть запись о том, что он был направлен в спецкомандировку во Вьетнам, где в это время шла война за независимость». Евгений Ильич вспоминал: «Жили мы с Валентиной Сергеевной в горах, в джунглях, учили русскому языку вьетнамских офицеров - десятки военных летчиков с той поры полюбили наш язык, долгие годы писали нам благодарственные письма, а лейтенант Ван Дон приезжал к нам в гости из Москвы, где работал военным атташе Вьетнама в России. Валентина Сергеевна была награждена медалью Дружбы...»

А потом было руководство школой № 10. Об этом периоде жизни Евгения Ильича в беседе со мной очень взволнованно говорит Станислав Николаевич Солуянов: «Я с ним работал с 1965 года. Контингент в этой школе был тяжелым: север нашего города считался тогда криминальным. И директор поставил перед собой

задачу: изменить отношение учителей к ребятам, помочь им в их воспитании, и он этого добился. А с трудными учащимися поступил мудро: он «заразил» их рыбалкой и грибами. Рыбачили утренними зорьками, в лесу собирали грибы, а между тем велась непринужденная беседа о жизни, о ее смысле.

Именно Евгений Ильич первый организовал лагерь труда и отдыха. По его инициативе в школе была создана Комната боевой славы, а выпускной вечер в лесу, конечно, ребятам запомнился на всю жизнь: духовой оркестр на поляне, костер, необычные игры, развлечения и душевные разговоры... Количество правонарушений резко сократилось!»

И вновь командировка по линии Минобороны. На этот раз в Египет, который тогда воевал с Израилем.

«Так что пришлось снова стать участником военных действий, - вспоминал Евгений Ильич, - довелось учить сына Гамала Абдель Насера - сына Президента Египта».

Где бы ни работал Евгений Ильич и кем бы ни работал: учителем, директором, заместителем заведующего городским отделом народного образования - везде и все ценили его профессионализм, интеллигентность, мудрость.

Пророков А. Е, заместитель главы администрации МО г. Новомосковск, считал, что Евгений Ильич позволял им командовать настолько, насколько он позволял.

Ирина Юрьевна Руденко, бывший директор школы № 1, отмечая в нем особое обаяние, признавалась в беседе со мной, что всегда поражалась тому, как он мог строить отношения с самыми разными людьми, потому что умел понять каждого.

«Он был настоящим русским интеллигентом, - вспоминает Р. А. Каштанова, Заслуженный учитель школы Российской Федерации, - ему удалось создать в нашем учительском коллективе школы № 13 необходимый микроклимат, основанный на доверии и безграничном уважении к личности».

С. С. Логачев, директор школы-интерната с грустью вспоминает: «Очень большое место в моей жизни занимал Евгений Ильич: я считал его своим вторым отцом, в тяжелые минуты жизни, конечно, обращался к нему».

Он очень любил школу, детей. Именно он, Евгений Ильич Соколов, явился продолжателем славной династии русских интеллигентов, Учителей Соколовых.

Валентина Сергеевна и Евгений Ильич воспитали сына и дочь, которые закончили пединститут и стали педагогами. Педагоги и их внуки. Внучка Юлия - учитель английского языка в Женеве, в школе постоянного представительства Российской Федерации при ООН.

Сергей Ильич Соколов - директор МБОУ «Лицей» - учреждения, у истоков которого стоял его отец. Вот его воспоминания об отце: «С самого раннего детства отец был моим лучшим другом.

Он научил меня кататься на коньках и на велосипеде. Ловить рыбу, собирать грибы. Он научил меня выбирать правильные книги.

Он научил меня любить природу. Он научил меня понимать и ценить друзей. Когда мне было плохо, я всегда шел к отцу и находил понимание и помощь...».

«Для меня Евгений Ильич - один из главных основателей Лицея, его основоположников. Бесконечно благодарна ему за то, что он тогда почувствовал необходимость дать полную творческую свободу основателям Лицея и дал ее. Помню его как человека, умеющего быть легким при всей тяжести его работы и глубине его природы; веселым при всей серьезности проблем, которые ему приходилось решать. Помню его юмор, его смеющиеся глаза, его лукавую полуулыбку человека, все понимающего и так много знающего о жизни и обо всех нас», - искренне признается Галина Анатольевна Губанова, кандидат педагогических наук.

Не могу не сказать о том, что у истоков Пушкинской школы, известной далеко за пределами России, стоял Е. И. Соколов. Именно он поддержал наши первые шаги и наши первые печатные издания о пушкинской школе. И мы ему, несомненно, за это благодарны. Поэтому не случайно в день его семидесятилетия мы, педагоги Пушкинской школы, первыми в семь часов утра поздравили его с юбилеем, конечно, в Пушкинском сквере.

Педагогический стаж Соколова составляет более 50 лет. И в этом году ему исполнилось бы 85 лет. Но его нет с нами... В Некрологе, напечатанном в газете «Новомосковская правда» 30 марта 2001 года, читаем пронзительные, бьющие в сердце слова:

«Он не стремился нравиться всем.
Но всем нравился.
Он не стремился общаться со
всеми.
Но мы искали его общения.
Он не стремился быть безгрешным.

Но его считали таким.
Он не стремился быть
трудоголиком.
Но был им, и жить по-другому
не мог».

Светлая память об этом удивительном человеке навсегда сохранится в наших сердцах.

Да разве сердце забудет
Того, кто хочет добра.

Того, кто нас выводит в люди.
Того, кто нас выводит в мастера.

Да, Евгений Ильич Соколов был Человеком с большой буквы, Учителем учителей. На его надгробном камне начертано: «Помним тебя, Учитель».

Литература

1. Сборник информационно-исторических материалов : учреждения образования – их становление и развитие / ком. по образованию администрации муницип. образования Новомоск. р-н. – Новомосковск : ООО «РЕКОМ», 2006. – 247 с. : ил., фото.

2. Соколов Евгений Ильич : [некролог] // Новомосковская правда. – 2001. – 30 марта.

Презентация книги «Чистейшей прелести чистейший образец», посвященной 200-летию со дня рождения жены и музы А. С. Пушкина

Бородина Н. Я., педагог-пушкинист, Отличник народного просвещения

Книга «Чистейшей прелести чистейший образец» посвящена удивительной женщине, имя которой навечно вошло в русскую культуру и встало рядом с именем ее великого мужа, - Наталье Николаевне Пушкиной.

Издание выпущено в самый канун 200-летнего юбилея Натальи Николаевны в тульской типографии «Папирус» на средства постоянных благотворителей Пушкинской школы – американского Общества помощи русским детям и ООО «Первомайский завод ЖБИ».

На двухстах восьмидесяти страницах этого сборника об избраннице нашего гения размышляют потомки Александра Сергеевича и Натальи Николаевны, известные учёные – пушкиноведы, музейщики, библиотекари, педагоги и школьники. У книги 30 «озарённых Пушкиным» авторов. Они живут в разных местах (в Москве, Санкт-Петербурге, в Тамбовской, Калужской и

Тульской областях), имеют разные профессии, разный жизненный опыт и возраст (от 10 до 85 лет) (т. е. в сборник включены и детские работы: исследования, стихи и песни о Наталье Николаевне, написанные воспитанниками нашей Пушкинской школы).

Размышления о «прекрасной Натали» многочисленных авторов облечены в самые разнообразные формы: в сборник вошли научные и публицистические статьи, исследовательские и творческие работы, сценарии посвящённых Наталье Николаевне библиотечных уроков, воспитательных часов, гостиных, радиопередач; пьесы, песни, стихотворения.

Все материалы сборника проникнуты глубоко уважительным отношением к жене Пушкина. Это живой отклик из дня сегодняшнего на горячий призыв П. А. Вяземского, прозвучавший после смерти нашего великого поэта:

«Более всего не забывайте, что Пушкин всем нам... завещал священную обязанность: оградить имя жены его от клеветы. Он жил и умер в чувстве любви к ней и в убеждении, что она невинна».

Основное настроение книги хорошо помогает уловить и понять одно из опубликованных в нём стихотворений – статья Д. Чимид «Наталья Гончарова».

Книга является совместным проектом Пушкинской школы с тремя библиотеками России, носящими имя А. С. Пушкина, и с пятью пушкинскими музеями, в которых особенно часто и признательно звучит имя Натальи Николаевны.

– Со Знаменским краеведческим музеем Тамбовской области, расположенным в бывшем усадебном доме Загряжских в Знаменском – Кариане, где 27 августа 1812 г. – на следующий день после знаменитой Бородинской битвы – родилась девочка – Таша Гончарова. Здесь она была крещена. Именно здесь сделала свои первые шаги.

– С Мемориальной квартирой А. С. Пушкина в Москве на Арбате, 53, куда счастливый поэт привез свою прекрасную жену из храма Большого Вознесения, где они в феврале 1831 г. были обвенчаны. Здесь Пушкин был счастлив и впервые в своей сознательной жизни целых три с половиной месяца ничего не писал, кроме писем. И письма эти проникнуты радостью ощущения счастья семейной жизни.

«Я женат – и счастлив. Одно желание моё, чтоб ничего в жизни моей не изменилось – лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился».

В подготовке издания живое участие принял Мемориальный историко-архитектурный и природный музей-усадьба «Полотняный завод», открывшийся в год 200-летия А. С. Пушкина в родовом поместье Гончаровых на калужской земле. Сюда Пушкин приезжал, будучи женихом, а потом и мужем Натальи Николаевны.

Сюда, выполняя наказ умирающего Александра Сергеевича («Поезжай в деревню. Носи по мне траур два года, а потом выходи замуж, но только за порядочного человека») приехала Наталья Николаевна 24-летней «горькою вдовицей» с четырьмя детьми мал – мала меньше.

– В совместном проекте активно поучаствовали Народный музей А. С. Пушкина в Яропольце и Пушкинское общество МАИ (Московского авиационного института), в 60 - 80-ые годы прошлого века восстановившие усадьбу Загряжских–Гончаровых в Яропольце.

В Пушкинской комнате этой усадьбы, восстановленной по снимкам прошлых лет, проходят встречи потомков двух знаменитых в истории России родов – Гончаровых и Пушкиных, ежегодно проводятся Гончаровские и Пушкинские чтения.

Место это в народном сознании стало настолько пушкинско-гончаровским, что при создании герба Яропольца в качестве основных для него были выбраны элементы родовых гербов Пушкиных (синий орёл) и Гончаровых (шестиконечная звезда) – как символ любви поэта к своей жене.

Из носящих имя Пушкина библиотек в подготовке сборника участвовала и библиотека № 20 Тулы, с которой давно сотрудничает Пушкинская школа.

Очень интересные материалы для книги предоставила главная пушкинская библиотека нашей страны

– Центральная библиотека № 112 им. А. С. Пушкина, первой попечительницей которой была старшая дочь Александра Сергеевича и Натальи Николаевны Мария Александровна (в замужестве Гартунг).

Книга хорошо иллюстрирована. В том числе портретами Натальи Николаевны. Причём все иллюстрации – в т. ч. и портреты – цветные.

Здесь можно увидеть и портреты близких Натальи Николаевны: родителей её, её братьев и сестёр.

Книга даёт возможность познакомиться со всеми (!) портретами прекрасной Натальи, вышедшими из-под пера Пушкина во время работы над стихами и прозой.

Издание содержит большое количество фотографий из жизни Пушкинской школы.

Особой иллюстрацией стала последняя обложка книги: на ней помещён автограф знаменитого пушкинского сонета «Мадонна», заключительная строчка которого стала названием сборника.

Всем принимавшим участие в подготовке издания (и авторам, и благотворителям, на средства которых книга выпущена) очень хотелось сделать достойный юбилейный подарок жене Пушкина. Смеем надеяться, что нам это удалось.

Литература

«Чистейшей прелести чистейший образец»: кн. для педагога-воспитателя. – Тула : Папирус, 2012. – 280 с : ил., фото.

История Новомосковской писательской организации

Ракитин Д. Е., член Тульского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Союз писателей России»

Часть первая

Новомосковская писательская организация (НПО) была создана в 1995 году. История же ее возникновения уходит в далекие 30-е годы, когда началось строительство Бобриковского химического гиганта, который вошел тогда в число 30-ти сверхударных строек Советского Союза и куда потянулись люди со всех концов страны. На это небывалое по тем временам строительство потянулись десятки тысяч людей. Справедливости ради, стоит отметить, что добрую часть первостроителей составляли бежавшие от раскулачивания крестьяне, люди с крепкой хозяйственной жилкой.

И вполне естественно, потянулись в наши края поэты, писатели, художники, музыканты... Чтобы, как было тогда принято, воспеть великую стройку. В разные годы на строительных

площадках будущего химкомбината побывали известные тогда писатели: Илья Оренбург, Александр Безыменский, Степан Щипачев, Федор Панферов, Матэ Залка, Андрей Платонов, Глеб Алексеев. В те же годы Глеб Алексеев написал свой знаменитый роман «Роза ветров», посвященный первостроителям, описал историю и судьбы графов Бобринских. Андрей Платонов написал повесть «Епифанские шлюзы», о строительстве канала на Иван-озере во времена Петра Первого. О строительстве Новой Москвы выходило много публикаций в центральной прессе.

Именно в те годы вырос духовный плацдарм, откуда маленькими ручейками растекались и внедрялись в души в поэтической форме откровения советских писателей. И именно тогда, когда писал свой роман Глеб Алексеев, начинал свою поэтическую деятельность Степан Поздняков, который учился у маститых писателей, благо у них было, чему поучиться.

Вот что писал о городе тех и последующих лет поэт, прозаик, фронтовик, участник Сталинградской битвы Владимир Большаков: «Сталиногорск, возникший в 30-е годы из «барачного царства» заводского района и нареченный новой Москвой, уже к началу войны имел вид великолепного современного города. В 50-60-е годы Новомосковск считался одним из лучших в стране по благоустройству и озеленению. Первая в провинции студия телевидения заработала в нашем городе! Первые угольные комбайны, а позднее механизированные комплексы с механической крепью в забое разработали в нашем ПНИУИ, и настолько удачно, что их охотно покупали у нас чехи, поляки и даже японцы – все умеющие и все имеющие! А японцы плохой товар не купят! А разве не отличался Новомосковск своими достижениями? У нас построен один из лучших в стране техникум физической культуры и спорта, возведением которого занимался будущий писатель Глеб Иванович Паншин. В Новомосковске открыл свои двери профессиональный драматический театр. Появились великолепные дворцы культуры, в том числе и лучший в России дворец пионеров. Здесь издает свои книги писательская организация. Город становится центром музыкальной жизни области, с его прославленным музучилищем, воспитавшем не один десяток лауреатов всероссийских и международных премий. А каждый ли, даже большой город, может похвастаться уникальной детской железной дорогой?..».

Эти слова были написаны Владимиром Большаковым в 2000-м году, а материал о городе опубликован в историко-литературном альманахе «У истоков Дона». Великой любовью к городу было наполнено сердце писателя!

Но вернемся к теме литературы. Здесь на первом месте стоит Степана Яковлевича Позднякова. В 1932 году он приехал на строительство энергохимического комбината и здесь же он начал писать свои первые очерки, стихи и репортажи. Уйдя на фронт, он публиковался во фронтовых газетах, присылал свои стихи в «Сталиногорскую правду». Его стихотворение «Кате», опубликованное в газете, было снабжено примечанием: «Стихи Степана Позднякова, погибшего смертью героя на фронте Отечественной войны». Но С. Я. Поздняков не погиб, а был только тяжело ранен. После войны он стал работать в городской газете, возглавил литературное объединение, которым руководил более 30-ти лет. Именно в те годы образовалось литературное ядро, из которого «выросли» многие поэты и прозаики, имена которых известны были во всей стране.

Сама литературная атмосфера как нельзя больше, благоприятствовала рождению молодых талантов. А ситуация была такова: в 60-70-е годы выходят книги Позднякова «Ветка» (1961 год), второй сборник поэта «Земной поклон» (1964 год), о которых известный поэт Николай Рыленков писал в газете «Литературная Россия», в статье «Идущие из глубины России»: «вся сознательная жизнь и все творчество Позднякова связаны с рабочим Подмосковьем. Его бесхитростные стихи подкупают своей целостностью и чистотой».

В 1971 году появляется и третья книга поэта Позднякова «Косы русые России». В те же годы высказался о творчестве Позднякова В. П. Астафьев, с которым двух фронтовиков связывала давняя дружба. Они переписывались, обменивались литературными новостями. «Стихи Степана Позднякова, - писал В. П. Астафьев, - похожи на него самого – они неброски, но в их тихой прозрачной мелодии бьется в чем-то одинокая ранимая душа. Но не зря! Оттого, что душу его наполняет любовь к ближнему своему, и еще к родной земле, без которой, в общем-то, и не может быть поэта».

В те же годы становится широко известным имя Владимира Большакова. В 1967 году в Туле выходит сборник «Одна семья»,

где опубликованы стихи поэта. В 70-и году выходит сборник стихов и поэм «Половодье». В 1971 году – поэтический сборник «И папа, и мама, и бабушка мой». А чуть позже, в 1982 году вышел в свет сборник стихов и прозы «Солдатское счастье».

Активно занимался литературной деятельностью и Глеб Иванович Паншин, который издал повесть «Заговор трех», вышедшая в 1968 году. А его рассказы неоднократно печатались в областной и центральной прессе.

Мощно зазвучал и голос Алексея Логунова, который дебютировал книгой «Голубые острова», где проявился его необыкновенный лирический талант. Эта книга вышла в 1966 году в Приокском издательстве. А в 1979 году за книгу «Мой пшеничный колос», выпущенную издательством «Детская литература», писатель был принят в Члены союза писателей СССР. Кстати, он стал первым из новомосковцев, ставший членом СП. Последующая книга «Ключевские жаворонки» (1982) упрочила славу Логунова, как великолепного детского писателя и поэта.

Алексей Логунов, вполне естественно, был членом новомосковского литобъединения, как и многие начинающие тогда писатели: Владимир Суворов, Вячеслав Кузнецов, Александр Пешков, Александр Меситов.

Особое место в становлении новомосковских литераторов сыграл Ярослав Васильевич Смеляков, лауреат Государственной премии СССР. Именно он вдохнул новую, живую струю в литературную жизнь города. Прибыл он в город у истоков Дона по этапу. Судьба так распорядилась, что в Финскую войну он попал в плен, в Великую Отечественную – тоже. В это время он был уже признанным известным поэтом во всех уголках СССР. В Сталиногорске у него было два покровителя – главный редактор «Сталиногорской правды» Константин Иванович Разин и поэт Степан Яковлевич Поздняков. Вот какими воспоминаниями делится известный писатель Александр Меситов: «Первым его увидел Разин. Он так рассказывал о Смелякове: «Он вошел ко мне в кабинет, страшно худой, в армейской телогрейке, подпоясанный солдатским ремнем, на голове военная шапчонка, но без звездочки, и какая-то сильно заношенная. Глаза, очень напряженные глаза, но сказал спокойно, с достоинством: я – поэт Ярослав Смеляков. Умею писать стихи, корреспонденции, репортажи... Думаю, что я мог бы

быть полезным для вашей газеты...». Я не мог ему отказать. Да, на работу Константин Иванович взял большого русского поэта – и ничего в этом удивительного не было. Но (не будем забывать, что это было за время) могли найтись и такие, кто сказал бы: «Да он лагерника пригрел». И пошел Константин Иванович к Первому секретарю горкома, который поддержал Разина».

А приютил Ярослава Смелякова Степан Поздняков.

Хочется привести еще один примечательный эпизод о жизни и поэтической работе Ярослава Смелякова.

Вот как пишет об этом Александр Меситов:

- Так вот, когда он задумал стихотворение «Наш герб», то закрылся в той самой своей комнате (он получил ее), а ключ в форточку отдал Позднякову. Раз в сутки Степан Яковлевич приносил поэту железную чашку, завернутую в чистую тряпку (картошка, квашеная капуста, хамса), передавал в форточку, спрашивал: «Ну, как?». Смеляков, небритый и какой-то жалкий, рассеянно съедал передачку тут же на подоконнике, жаловался, что у него ничего не получается, отдавал чашку и говорил: «Ну ладно Степан, ты иди. Спасибо тебе». Ровно трое суток он провел в затворе, истязая себя и свое воображение, но добился своего, социальный заказ выполнил на высочайшем уровне. А вы думали только Божье озарение и все? Нет, еще труд, и затвор, и самоистязание – только так рождаются гениальные простые строчки:

И каблуками твердыми стуча,
Несла ткачиха свиток кумача...

Забегая вперед, стоит отметить, что Владимир Суворов, очень любивший поэзию Смелякова, пошел именно его путем и добился больших удач в творчестве. Как и Алексей Логунов, Вячеслав Кузнецов, Александр Пешков, Александр Меситов.

Часть вторая

В начале 1974 года приехал в город Новомосковск. Попал я сюда случайно, но в этом, думаю, было некое предопределение. После окончания Пермского университета решил устроиться в Москве. Приехал в столичную богему художников, поэтов, музыкантов. Все мы бредили поэзией Рембо, Верлена, Рильке, искренне увлекались западным модернизмом в искусстве, много об этом писали, пробовали им подражать.

Но устроится в Москве, а тем более прописаться было практически невозможно. Мое положение было безысходным, тем более, что кончались деньги, вырученные за проданную библиотеку. Их квартиры меня выселяли, и меня ожидала вокзальная жизнь.

Помог случай. Как-то вечером к художнику Виктору, у которого я жил, приехали двое ребят, художник Михаил Копась из Донского и артист народного театра Владимир Борзунов, впоследствии его приняли в труппу драмтеатра, а сейчас он работает проводником на поездах дальнего следования. Они много рассказывали о художниках и писателях города, о самом городе, о Смелякове, который жил в Новомосковске и несколько лет возглавлял литературное объединение, о литературном объединении во главе со Степаном Поздняковым. Они не только заинтересовали меня, но пригласили переехать жить в их родные места. А так как деваться мне было некуда, я и отправился с ними. Было много трудностей с пропиской и трудоустройством, но Володя Борзунов помог мне разрешить все эти проблемы.

Скоро я уже сам узнал, что в городе есть литературное объединение, известные писатели. Я пошел на заседание литобъединения. Степан Яковлевич встретил меня приветливо, взял мои рукописи, а через пару недель пригласил на очередную встречу. Разговорился, узнал, что я жил в Перми, вспомнил Виктора Петровича Астафьева, который тоже был пермяком и его другом, с которым он встречался и переписывался.

- Ну а по поводу твоих рассказов и зарисовок вот что скажу, - заметил Степан Поздняков. - Талант и способности есть, нужно только много работать. Я отобрал у тебя несколько рассказов, попробую опубликовать на литературной странице «Новомосковской правды». По поводу литобъединения скажу одно – делать тебе здесь нечего, можешь приходить, а можешь нет. У меня же всегда появляйся, буду рад помочь. И еще: я бы посоветовал тебе встретиться с Вячеславом Кузнецовым, сильный прозаик, недавно подборка его рассказов была опубликована в журнале «Наш современник». Вот тебе его адрес.

Впоследствии мой рассказ «После грозы» был опубликован на страницах «Новомосковской правды», что меня окрылило на дальнейшую творческую работу.

Мой визит к Вячеславу Кузнецову был неожиданным для него. Но он пригласил в дом. Напоил чаем. Познакомил с литературной жизнью города. Именно от него я впервые услышал имена Александра Пешкова, Владимира Большакова, Владимира Суворова, Алексея Логунова. Очень скоро я влился в литературную жизнь города, подружился с писателями. Мы стали часто встречаться, обсуждать свои литературные работы. Это была настоящая школа литературного мастерства. Всякое бывало: спорили, ругались до хрипоты, но неизменно, когда встречались, опять начинались жестокие литературные баталии. Разбирали каждое слово, каждую строчку, каждый абзац. Очень много в работе над языком и словом помог мне Алексей Логунов, который владел искусством слова практически в совершенстве.

Часть третья

В 1990-е годы мы с Виктором Зайцевым, тогдашним директором новомосковской типографии и начинающим писателем, создали газету «Шанс». Типографское обеспечение взял на себя Виктор Зайцев. Мне пришлось заниматься организационными вопросами: подбором кадров, сбором рекламы и информации, подготовкой литературных материалов. Попутно мы готовили к изданию свои книги, части из которых печатали в нашей газете «Шанс». Впоследствии мы сделали литературное приложение к газете, в которых были опубликованы стихи и проза многих новомосковских писателей и поэтов. Были изданы подборки Сергея Андросова, Вячеслава Шихина, Александра Пешкова, Анатолия Тарасова, Владимира Сапрыкина – очень талантливого поэта, прозаика, великолепного художника. Параллельно стали издавать литературный альманах «Симбиоз», который пользовался большой популярностью у читателей не только Тульской области, но и Подмосковья.

В 1992 году мы с Виктором Зайцевым издали свои первые самостоятельные книги. Он опубликовал «Повести о любви», моя книга называлась «Лошадь по кличке Пуля». Владимир Суворов издал свою книгу стихов и поэм «Тебя мы звали домом», признанную лучшей поэтической книгой России. Нас было много, и собирались мы довольно часто: Виктор Зайцев, Владимир Суворов, Алексей Логунов, Александр Пешков, Вячеслав Кузнецов, Глеб Паншин, Дмитрий Ракигин, Владимир Большаков, Николай

Смирнов, всего девять человек, ставших членами Союза писателей России.

Так, на одном из литературных собраний было принято решение о создании новомосковской писательской организации. Был издан буклет с биографиями членов новомосковской писательской организации и книга, посвященная 65-летию города «На семи ветрах».

С 2001 года новомосковскую писательскую организацию возглавил Дмитрий Ракигин.

На сегодняшний день в писательскую организацию Новомосковска входят писатели и из близлежащих городов: Донской, Узловая, Кимовск. Высокий профессионализм новомосковских литераторов подтверждает тот факт, что в разные годы лауреатами литературных премий Льва Толстого и Ярослава Смелякова стали Владимир Суворов, Дмитрий Ракигин, Николай Боев, Вячеслав Кузнецов, Александр Пешков, Валентина Люкшинова, Александр Топчий.

Начальные века русской истории в романах Василия Седугина

Люкшинова В. Д., краевед

Василий Иванович Седугин родился в 1935 году в селе Мишуково Поречского района Чувашской АССР. Закончил среднюю школу № 8 города Алатыря, затем учился в Казанском пединституте на историческом факультете. После окончания учёбы 2 года служил в Советской армии.

Большой жизненный опыт приобрёл будущий писатель, работая директором клуба Саратовской ГРЭС, разнорабочим и монтажником на Саратовгэсстрое, служа матросом и кочегаром тралового флота в Мурманске, трудясь подручным кузнеца на Челябинском тракторном заводе, а затем директором клуба металлургов в городе Верхний Уфалей Челябинской области, преподавателем школы № 6 г. Алатыря.

После окончания аспирантуры при Рязанском пединституте В. Седугин приехал в Новомосковск, с 1973 года начал работать в МХТИ ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, профессором. Кандидатскую и докторскую диссертации он защитил по теме «Политические партии царской России».

К художественной прозе обратился в 1983 году, когда в Воениздате вышла его военно-приключенческая книга «Шёл июль 1941 года». С 2008 года им написано 10 исторических романов из эпохи Киевской Руси.

Почему именно из этого времени? Ведь о нём когда-то так написал известный советский поэт Леонард Лавлинский в стихотворении «История»:

Летописание наше необъятно, Хотя и запеклись в страницах пятна. Хотя в подпольях и погрызла мышь, Что не дожёт погромщик Тохтамыш.	Тома отсутствуют. Остались крохи От изначальной киевской эпохи.
---	---

Скорее всего, Василий Иванович Седугин обратился к истории Киевской Руси по нескольким причинам: именно потому, что время это мало известно по источникам, наверное, и потому, что это обстоятельство позволяет авторской фантазии дорисовать то, чего не сохранила история. Но как бы то ни было произведения В. Седугина написаны мастерски, читаются легко, с интересом.

Сам автор признаётся, что его книги основываются на:
исторической основе,
увлекательном сюжете,
«живых» героях,
любовной интриге.

На страницах книг Василия Седугина нашел отражение большой и разнообразный жизненный опыт автора. Поэтому ему удаётся достоверно описать и работу кузницы, и морское сражение, и шутание в дремучем лесу, сухопутное войско в бою.

В своей первой исторической повести «Ягила Ган, летописец «Книги Велеса» В. Седугин создаёт образ Руси языческой, в которую постепенно вторгается христианство.

Знаменитая «Велесова книга», деревянные дощечки, рассказывавшие о древней истории руссов, о союзниках Руси «ильмерцах», о борьбе с готами, римлянами и гуннами вплоть до основания Киева (430 г.) Кием и княжении там его рода.

Однако главное богатство «Велесовой Книги» не легендарная история, а легендарная мифология, которая не идёт в разрез с нашими представлениями о язычестве древних славян».

По утверждению некоторых исследователей, «Велесову Книгу» создавали три человека. В повести В. Седугина автором этой легендарной книги стал языческий жрец Ягила Ган, о его

жизни и приключениях и рассказано автором. Наряду с историческими лицами князьями Бравлином, Диром, Аскольдом, Рюриком, посадником Вадимом Храбрым, византийским императором Василием Македонским действуют в повести и вымышленные герои: жрецы Вязма и Колояр, кузнец Поветка и др. Заканчивается повесть гибелью Ягилы Гана на стенах Новгорода, защищающегося от Рюрика.

Опубликованные затем романы Василия Седугина знакомят читателей с легендарными и историческими лицами, такими, как Рюрик, Синеус, Трувор, Кий, Аскольд и Дир, Олег, Гостомысл, Игорь, Владимир Мономах, Мстислав Великий, Святополк Окаянный, Андрей Боголюбский.

Наряду с историческими деятелями романы В. Седугина населяют десятки вымышленных героев: это воины, кузнецы, моряки, пираты, хлебопашцы, купцы и ремесленники. Их истории, вплетённые в канву повествования, делают романы живыми и трогательными.

Это же разделение (реальные и вымышленные) наблюдаем мы и в хороводе женских лиц, изображённых писателем. Причём все его героини по-своему привлекательны, обладают сильными характерами, судьбы многих из них складываются трагически: так на острове вместе с ранеными, за которыми она ухаживала, погибает Ильва, любимая князя Рюрика, восходит на погребальный костёр мужа верная Эфанда, жена Рюрика, несчастная дочь полоцкого князя Рогнеда, которую князь Владимир силой заставил выйти за него замуж, мстя за казнённого отца, участвует в заговоре против мужа князя Андрея Боголюбского Улита, дочь московского боярина Кучки.

Начальные века отечественной истории, полные кровавых событий, когда в междоусобицах гибли близкие родственники, когда, чтобы объединить Русь, жертвовали детьми и отцами, когда приходилось отстаивать независимость государства в борьбе и с внешним врагом - всё это нашло отражение на страницах книг Василия Седугина.

Из романов писателя-историка читатель узнает о том, как появился основанный легендарным князем Кием город Киев, давший прозвание первоначальной Руси, узнает о трагической истории двух братьев Аскольда и Дири, убитых воинами Вещего

Олега, познакомится с увлекательной историей бодричского князя Рерика, превратившегося в варяга Рюрика и начавшего править в Новгороде, о вещем Олеге и Владимире Мономахе, о старшем сыне его Мстиславе Великом, последнем, которому удалось сохранить единство Киевской Руси; «после него она распалась на десятки самостоятельных государств-княжеств и снова объединилась только через 350 лет, при Иване (1468-1505)».

Потрясает история Святополка Окаянного, проклятого князя, который «в борьбе за власть не брезговал ничем - ни заговорами и предательством, ни деньгами еврейских ростовщиков, ни помощью заклятых врагов Руси - степняков и ляхов».

Он убивает братьев Бориса и Глеба, которые станут первыми русскими святыми. Князя-убийцу в конце жизни мучила мания преследования, он бежал за пределы Руси и умер в 1019 году.

Василий Седугин пишет не традиционную историю, он рискует выразить свой собственный взгляд на исторические причины и следствия. Он противник так называемой норманнской теории происхождения русской государственности, которая возникла «под пером Зигфрида Байера, Герарда Миллера и Августа Шлецера» ещё в XVIII веке.

Об этой теории не без юмора написал в своей сатирической «Истории государства Российского от Гостомысла до Тимашева» поэт А. К. Толстой:

И стали все под стягом,	Ведь немцы тороваты,
И молвят: «Как нам быть?»	Им ведом мрак и свет,
Давай пошлём к варягам:	Земля ж у нас богата,
Пуускай придут княжить.	Порядка в ней лишь нет.

В романе о Рюрике В. Седугин рисует биографию этого князя, которого он изображает как представителя славянского племени бодричей, тотемом которого был сокол рерик, и только в результате жизненных перипетий попав к норманнам, он становится Рюриком, но в Новгород его приглашают не как варяга, а как внука князя Гостомысла.

В романе о князе Игоре мы также встречаемся с нетрадиционной трактовкой причин смерти этого исторического лица. По летописным преданиям, он был убит древлянами из-за жадности: он якобы пытался получить дань дважды. Но в романе В. Седугина он гибнет из-за любви к Елице, бывшей невесте

древлянского князя Мала, которая предпочла когда-то в юности Игоря Малу. В аннотации к роману сказано: «На самом деле подлинная история князя Игоря - не о грабеже и алчности, а о великой любви».

Читая этот роман; вспоминаешь слова историков С. Бушуева и Г. Миронова: «Порой мы в наших размышлениях о прошлом не обращаем внимания на обычные человеческие чувства, страсти, борения характеров, человеческие комплексы. Между тем, не учитывая всего этого, трудно и порой невозможно воссоздать истинное лицо эпохи».

Что такое Киевская Русь в IX-XII веках? Это - «огромное феодальное государство, раскинувшееся от Балтики до Чёрного моря и от Западного Буга до Волги».

Такова же география событий в исторических романах Василия Седугина. Это страна, хорошо известная в Европе и поддерживавшая с ней многочисленные и разнообразные отношения. В исторических романах профессора В. Седугина действуют и зарубежные исторические лица.

Таким образом, нашим земляком создано поистине грандиозное художественное полотно, рассказывающее и трагических и героических начальных веках отечественной истории.

Когда-то французский философ XVIII века Клод Гельвеций написал: «История- это роман событий, роман - это история чувств». Думается, Василию Седугину удалось в своих произведениях удачно сочетать роман событий и историю чувств. Этим его романы и интересны.

Литература

1. Седугин, В. Ягила Ган, летописец «Книги Велеса» : ист. повесть / В. Седугин. – Тула : Гриф и К, 2005. – 196 с.
2. Седугин, В. Князь Игорь / В. Седугин. - М. : Яуза-Пресс, Эксмо, 2008. – 288 с. – (Русь изначальная).
3. Седугин, В. Князь Кий / В. Седугин. - М. : Яуза-Пресс, Эксмо, 2009. – 320 с. – (Русь изначальная).
4. Седугин, В. Аскольд и Дир / В. Седугин. - М. : Яуза-Пресс, Эксмо, 2009. – 256 с. – (Русь изначальная).
5. Седугин, В. Князь Рюрик / В. Седугин. - М. : Яуза-Пресс, Эксмо, 2009. – 384 с. – (Русь изначальная).
6. Седугин, В. Владимир Мономах / В. Седугин. - М. : Яуза-Пресс, Эксмо, 2010. – 320 с. – (Русь изначальная).

7. Седугин, В. Князь Гостомысл - славянский дед Рюрика / В. Седугин. - М. : Яуза-Пресс, Эксмо, 2011. – 320 с. – (Русь изначальная).
8. Седугин, В. Мстислав Великий - последний князь единой Руси / В. Седугин. - М. : Яуза-Пресс, Эксмо, 2011. – 352 с. – (Русь изначальная).
9. Седугин, В. Святополк Окаянный : проклятый князь / В. Седугин. - М. : Яуза-Пресс, Эксмо, 2011. – 224 с. – (Русь изначальная).
10. Седугин, В. Андрей Боголюбский : Русь истекает кровью / В. Седугин. - М. : Яуза-Пресс, Эксмо, 2012. – 288 с. – (Русь изначальная).
11. Седугин, В. Князь Олег / В. Седугин. - М. : Вече, 2012. – 320 с. – (Всемирная история в романах).
12. Бушуев, С. История государства Российского / С. Бушуев, Г. Миронов. - М., 1991.
13. Мелочи жизни : русская сатира и юмор второй половины XIX - начала XX в. - М. : Худож. лит., 1988. – 415 с. – (Классики и современники).
14. Мифы древних славян. - Саратов : Надежда, 1993.
15. Рыбаков, Б. Мир истории / Б. Рыбаков. - М., 1981.

О книге Валентины Васиной «Грань»

*Гришин В. С., педагог, председатель
Новомосковской Тульской области районной
общественной организации «Пушкинское общество»*

В 2012 году в тульском издательстве «Папирус» под редакцией руководителя Новомосковского литературного объединения, члена Союза писателей России Валентина Викторовича Киреева вышла седьмая книга – книга стихов – с очень «острым» и «колким» названием – «Грань» - члена Новомосковского литературного объединения, члена Пушкинского общества Валентины Васиной.

«Поэзия Валентины Васиной, безусловно, женская», - пишет в предисловии Валентин Киреев. И, наверное, поэтому неслучайно в центре книги оказались стихи о любви.

Но не только о любви пишет автор.

Наиболее удачной в художественном отношении можно считать пейзажную лирику Валентины Васиной.

Вот стихотворение «Сентябрь»:

Что-то мне печально стало очень,
Лунным серебром усыпан сад,
Это всё сентябрь и холод ночи,
Это всё осенний листопад,

Злые отпечатки каблуков
И взлелевшая, как птица-недотрога,
Рифма недописанных стихов.

Это беспредельность у порога,

Бродит тень чернильная средь окон
В эту ночь наточенной луны

И рябиновым горчащим соком

Заполняет комнаты и сны.

Это стихотворение – не только о природе, это стихотворение – и о человеке, его переживаниях.

Человек и природа оказываются переплетены, «в связке», «настроены» под один камертон, границы между человеком и природой стираются.

Название стихотворения подчёркивает и состояние природы, и состояние человека.

«Сентябрь». Поэтому «холод», «листопад», «рябиновый горчащий сок», «тьень», «ночь наточенной луны», «лунным серебром усыпан сад»...

«Сентябрь» и в душе лирической героини («печально стало очень»). Причины «печали» лирической героини находим в центральном катрене стихотворения. Это личная неустроенность, ночное одиночество от непонимания обладателя «каблуков» («злые отпечатки каблуков»), неизвестность и тревога за собственную судьбу («беспредельность у порога»), творческий кризис («взлетевшая...рифма недописанных стихов»).

Единственный «активный» герой стихотворения – «тьень», которая «бродит» и заполняет собой всё пространство, в которое «помещена» лирическая героиня, и даже ирреальное («заполняет комнаты и сны»).

Автор в стихотворении умело использует различные художественные средства: аллитерацию (повторение звука [ч], передающее состояние лирической героини: «печально стало очень», «тьень чернильная», «ночь наточенной луны», «горчащим соком»), метафору («серебром усыпан сад», «беспредельность у порога»), олицетворение («взлетевшая...рифма», «бродит тень»), эпитеты («лунным серебром», «злые отпечатки», «тьень чернильная», «горчащим соком», «наточенной луны»), сравнение («как птица-недотрога»), инверсию («бродит тень чернильная», «мне печально стало очень», «лунным серебром усыпан сад»), анафору («Это всё сентябрь и холод ночи, / Это всё осенний листопад, / Это беспредельность у порога»).

Согласимся с мнением Валентина Киреева, что «лучшие стихи Валентины ещё впереди». Пожелаем автору творческих удач, а ещё – непрестанно учиться. Учиться у русских поэтов-классиков, коих в России, слава Богу, хватает.

Философ А. С. Хомяков и Тульский край

*Корнилов А., студент Новомосковского
института РХТУ им Д. И. Менделеева
Науч. руж. Гордова Э. Е., кандидат философских
наук, доцент кафедры «История, философия и
культурология»*

Алексей Степанович Хомяков (1804–1860) – религиозный философ, драматург, поэт, публицист, историк, великий патриот, один из основоположников славянофильства, дворянин Тульской губернии, он, несомненно, является ключевой фигурой в России XIX века.

Хомяковы были крупным дворянским родом России, записанным в VI части родословной книги Рязанской губернии. Пращуры Хомяковых с XV в. служили московским государям в качестве ловчих и стряпчих, начиная с времен Василия III. Хомяковы владели именьями в Рязанской, Калужской, Московской, Смоленской, Ярославской, Тульской губерниях. Владения в Тульской губернии в Тульском уезде: Богучарово, Обидимо, Рождествино, Хомяково, Малахово, Боричево, Бушево, Скоблево; в Алексинском уезде: Семеновское, Ревякино, Грязный Починок, Въезжий Лес; в Богородицком уезде: Спасское, Каменка, Муравлянка; в Ефремовском уезде: Алексеевское, Воскресенское, Свинушка.

Происхождение большой земельной собственности семьи Хомяковых, а также их демократического и свободолобивого духа имеют свои истоки. История такова: живший в XVIII в. под Тулой богатый помещик Кирилл Иванович Хомяков, владелец огромного состояния, под старость остался одиноким и не имел прямых наследников. Желая сохранить поместье для рода Хомяковых, он предложил своим крестьянам самим избрать себе барина общим советом на сходке. Крестьянские ходоки, предварительно ознакомившись с возможными претендентами из хомяковского рода, остановили свой выбор на небогатом молодом сержанте Федоре Степановиче Хомякове, который действительно оказался добрым и рачительным хозяином. Так, прадед Алексея Степановича Хомякова стал владельцем значительных поместий в Тульском уезде Рязанской губернии, а также дома в Петербурге. Это семейное предание, по мнению философа Николая Бердяева, оказали влияние «на весь дух» рода Хомяковых, определили их отношение к

народной жизни, к народной сходке, к происхождению земельной собственности. Хомяковы считали, что земельные богатства переданы им народной сходкой, что они были избраны народом, что именно народ поручил им владеть землей.

А. С. Хомяков родился 1 мая 1804 года в Москве, в родовитой дворянской семье. Он был вторым, младшим сыном, у него был старший брат Федор и младшая сестра Анна. В 1818 году Алексей определился вольным слушателем в Московский университет, и к 1821-му выдержал экзамен на степень кандидата математических наук. С ранней молодости Алексей свободно читал на большинстве европейских языков и без труда изъяснялся по-французски, по-английски, по-немецки. В 15 лет он знал 8 языков, со временем он изучил 24 языка. Воспитывался он в православном духе, так что христианская церковность для Хомякова была той духовной средой, в которой он вырос, сформировался как личность.

В 1822–1825 и в 1828–1829 годах Хомяков находился на военной службе, участвовал в 1828 году в войне с турками и был награжден орденом за храбрость. Через год, оставив военную службу, Хомяков занялся хозяйством в своем имении. Его женой была Екатерина Михайловна сестра поэта–славянофила Н. М. Языкова. Благословил жениха и невесту А. С. Пушкин. У Хомяковых родилось девять детей. Младший сын Николай был назван в честь брата жены, крестным мальчика был Н. В. Гоголь, который регулярно навещал крестника. В 1842 году в день именин Хомякова Гоголь вручил ему один из первых экземпляров «Мертвых душ». Таким образом, Гоголь благодарил Хомякова за советы. Гоголю по его собственному признанию, нигде в Москве не было так хорошо, как у Хомяковых и Хомякову, по собственному признанию, ни с кем не было так приятно общаться, как с Гоголем.

А. С. Хомяков был человеком широких, энциклопедических интересов: он был не только социолог, теолог, публицист, основатель славянофильской идеологии; историк мировой цивилизации, автор многотомных «Заметок о всемирной истории»; экономист, разработавший планы уничтожения крепостничества; практик помещик, усовершенствовавший сельскохозяйственное производство, винокурение и сахароварение; врач-гомеопат, использующий средства народной медицины для успешной борьбы с холерой; но и хороший художник, портретист и иконописец;

полиглот – лингвист; известный в свое время поэт и драматург; опытный охотник; отличный стрелок; любитель скачек и верховой езды; фехтовальщик; заядлый игрок на бильярде, в шахматы и с деревенскими соседями в карты; сочинитель анекдотов. Помимо этого 1850 г. он проводил в Богучарове опыты с паровой машиной собственного изобретения. Через год, когда с помощью тульских механиков машина была готова, послал ее на всемирную выставку в Лондон и получил оттуда патент на изобретение. Известно, что и в 1855 г., переживая крымские поражения русской армии, он конструировал и испытывал в том же Богучарове новую модель дальнобойного артиллерийского ружья.

Немного ранее, в 1820–х – нач. 1830–х гг. он был близок к дружескому сообществу московских «любомудров». Но если «любомудры» были шеллингианцами, то о Хомякове этого сказать никак нельзя. Он был, пожалуй, единственным из дружеского круга любомудров, кого не затронуло увлечение Шеллингом и шеллингианцами. И хотя Хомяков был знаком с немецким идеализмом (в том числе – с философией Шеллинга и Гегеля), он всегда занимал по отношению к нему критическую позицию.

История была одной из центральных тем мышления Хомякова еще с начала тридцатых годов, но первоначально свой интерес к ней Алексей Степанович реализовал в своем литературном творчестве. Историческим темам посвящены стихотворные трагедии «Ермак» (1832), «Димитрий Самозванец» (1833), а также многие лирические стихотворения.

По своим политическим воззрениям Хомяков в ряде моментов придерживался либеральной точки зрения: он последовательно выступал за отмену крепостного права, смертной казни, за свободу слова, печати, собраний. Вместе с тем его либерализм был ограничен признанием монархии как лучшей формы правления, критикой парламентаризма, принципов гражданского общества и т. д.

Центральное понятие Хомякова как светского богослова – это понятие «соборности», получившее уже при жизни Алексея Степановича, а особенно после его смерти, широкое распространение и применение в русской религиозной философии. Идея соборности оказала существенное воздействие на формирование метафизики всеединства В. Соловьева и

продолжателей его дела в религиозной философии XX века. Понятие «соборность» исходит из интуиции сверхрационального, мистического основания церковной жизни и на нем, а не на разуме, стремится утвердить единство верующих (социальный аспект) и познание истины (истина открывается соборному сознанию). Относительно онтологии Хомякова следует сказать, что она теоцентрична, и ее основу составляет идея «волящего разума» (Бога) как начала всего сущего: «мир явлений возникает из свободной воли». Онтология Хомякова – это опыт философского воспроизведения интеллектуальной традиции патристики. Существенное значение имеет утверждение Хомяковым неразрывной связи воли и разума, поскольку здесь он, с одной стороны, утверждает (подобно Киреевскому) верховенство сверхрационального начала, а с другой – признает права разума, но только как разума, подчиненного высшему началу (человеческому духу, Богу). Мир есть творение Бога, а материя есть не бесконечная субстанция, но продукт высшей творческой «воли» или «силы».

В решении гносеологических вопросов Хомяков, отвергая рационализм, обосновывал необходимость ориентировать познавательную деятельность на достижение цельного знания, источник которого он усматривает в соборности, то есть в «совокупности мышлений, связанных любовью». Религиозный, духовный опыт соборного общения играет, таким образом, определяющую роль и в познавательной деятельности, выступая и предпосылкой, и конечной целью познавательного процесса. Как утверждал Хомяков, познание «получает свою характеристику от высшей степени – веры». Разум живет только в истинном общении, субъектом истинного познания выступает не отдельный человек, а «соборное единство», только цельное сознание соборного человека способно к достижению «живого», а не отвлеченного рассудочного знания.

В философии Хомякова больше всего места отведено философии истории. Кроме ряда статей, имеющих философско-историческое значение, три тома сочинений Хомякова посвящены его «Запискам о всемирной истории». Свои «Записки о всемирной истории» А. С. Хомяков начинает со слов: «Человек, царь и раб земной природы, признает в себе высшую, духовную жизнь. Он сочувствует с миром, стремится к источнику всякого события и

всякой правды, возвышается до мысли о божестве и в нем находит венец всего своего существования. Темно ли, ясно ли его понятие, вечной ли истине или мимолетному призраку приносит он свое поклонение, - во всяком случае, вера составляет предел его внутреннему развитию. Из ее круга он выйти уже не может, потому что вера есть высшая точка всех его помыслов, тайное условие его желаний и действий, крайняя черта его знаний. В ней его будущность, личная и общественная, в ней окончательный вывод всей полноты его существования, разумного и всемирного». Дальше он говорит о том же: «Вера есть совершеннейший плод народного образования, крайний и высший предел его развития. Ложная или истинная, она в себе заключает весь мир помыслов и чувств человеческих». Хомяков устанавливает религиозно-философские предпосылки своей философии истории. Но вместе с тем его философия истории претендует на научность, в ней много места занимает этнография и лингвистика.

Алексей Степанович Хомяков умер в 1860 году, в самый разгар подготовки отмены крепостного права от холеры в селе Ивановском Донковского уезда Рязанской губернии (сегодня – это Липецкая область). Он приехал туда бороться с эпидемией; его последними словами были: «Стольких вылечил – а себя не сумел». Похоронен был на кладбище Даниловского монастыря в Москве. В 30-е годы XX века останки Хомякова и его жены были перенесены на Новодевичье кладбище Москвы. Памятные знаки, которыми отмечены Хомяковские места в Туле и Тульской области представлены в виде мемориальных досок: первая - в Туле на здании бывшего Дворянского собрания (ныне Дома офицеров - проспект Ленина); вторая доска - в Богучарово, в бывшем имении А. С. Хомякова на доме, где он проживал.

Указом Президента РФ № 176 от 20.02.1995 г. родовая усадьба А. С. Хомякова «Богучарово» отнесена к объектам исторического и культурного наследия Федерального значения. На территории Октябрьского сельского округа МО «Ленинский район Тульской области» в 1996 году открылся культурно-просветительский центр А. С. Хомякова, который располагается в родовом доме поместья Хомяковых с. Богучарово. Главным направлением работы КПЦ А. С. Хомякова стала подготовка празднования 200-летия со дня рождения А. С. Хомякова и

создание музея-усадьбы А. С. Хомякова «Богучарово». Для этого ведется поиск информации, выявляется родословная А. С. Хомякова, начинается формирование фондов, налаживаются контакты с потомками из рода Хомяковых, учреждениями краеведческого характера, заинтересованными лицами. Нелегкой задачей было открытие церкви Сретения Господня, входящей в архитектурный ансамбль. Она не действовала для прихожан, т.к. служила складским помещением для совхоза.

Уже в 1996 году проводятся первые «Хомяковские чтения», на которые были приглашены потомки Хомякова – правнучка А. Шатилова из США, Челищевы – из Англии. Разворачивается экскурсионная деятельность. Усадьба начинает возрождаться. На протяжении восьми лет КПЦ А. С. Хомякова принимало активное участие в организации и проведении традиционного муниципального фольклорного праздника, ставшего традицией. Мероприятие проходит ежегодно в день рождения А. С. Хомякова в мае. Объем накопившихся материалов по жизни А. С. Хомякова, рост фондов способствовал созданию «Историко-художественного музея А. С. Хомякова», название которого было присвоено 1 января 2005 года. Этот день можно считать не только днем формирования музея, но и возрождения родовой усадьбы А. С. Хомякова, ставшим вторым рождением.

Литература

1. Кошелев, В. А. Алексей Степанович Хомяков, жизнеописание в документах, в рассуждениях и размышлениях / В. А. Кошелев. - М., 2000. - С. 18, 382.
2. Хомяков, А. С. Послание из Москвы / А. С. Хомяков. - Тула, 1998. С. 53, 84.

Давыдовы – герои Отечественной войны 1812 года

*Левановский В., Тимофеев К., обучающиеся
МБОУ «СОШ № 6»
Науч. рук. Кузнецова А. А., преподаватель
русского языка и литературы*

Брызны искрами из плена,
Радость, жизнь донских холмов!
Окропи, моя любовь,
Чёрный ус мой белой пеной!
Друг народа удалого,
Я стакан с широким дном

Осушу одним глотком
В славу воинства донского!
Здравствуйте, братцы атаманы-молодцы!

Д. Давыдов. Тост на обеде донцев /1826

Эти строчки принадлежат Денису Васильевичу Давыдову, известному поэту-гусару, зачинателю и главе партизанской войны 1812 года. Его имя хорошо известно всей России. Он (по его собственной характеристике) «один из самых поэтических лиц в русской армии», генерал, историк, в Европе его называли Чёрным капитаном. Его портреты украшали кабинеты видных людей эпохи. Он был участником 8 войн, которые вела Россия в первой трети 19 века.

Но в России были и другие военные Давыдовы: например, в лейб-гусарах служил Евграф Владимирович, Василий Львович - в Ахтырском полку, в кавалергахдах – родной брат Дениса Васильевича Евдоким Васильевич, другой его брат Лев Васильевич – в егерях, Николай Владимирович – сперва в лейб-гвардии конном, потом в драгунском полку, двоюродные братья поэта Александр и Петр Львовичи – в Лубенском полку... Все они люди военные, герои, а героев должен знать весь народ, вся страна.

Так возникло решение создать галерею героев Отечественной войны 1812 года, и уже 19 мая 1822 года Александр I разрешает писать для Военной галереи Зимнего Дворца портреты трех генерал-майоров Давыдовых – Дениса Васильевича, Евграфа Владимировича и Николая Владимировича. А в июне 1822 года Инспекторский департамент Главного штаба известил их о желании царя. Но Николая Владимировича. Давыдова не нашли, а Евграф Владимирович ответил в своем Рапорте: «... по тягчайшим моим ранам и увечьям, а также по слабому здоровью и за отдалением расстояния, в Санкт-Петербурге быть не в силах и с художником Давом видеться не могу».

В результате в Военной галерее существуют только один портрет Давыдова Дениса Васильевича и висят две пустые рамы, затянутые зеленым сукном, а под ними подписи: «Е. В. Давыдов 1-й, генерал-майор» и «Н. В. Давыдов 2-й, генерал-майор».

Оба эти генерала Е. В. и Н. В. – наши земляки. Один из них Николай Владимирович родился 1773 в семье бригадира Давыдова Владимира Семёновича и его супруги Прасковьи Николаевны,

владелицы имением Аксиньино, входившим в состав Венёвского уезда Тульской губернии. Свою военную службу он начал в 1779 году в лейб-гвардии Измайловском полку, в 1801 году получил звание полковника и стал командиром Московского драгунского полка.

Николай Владимирович Давыдов не раз принимал участие в военных кампаниях, несколько раз был ранен, но оставался в строю. В начале 1812 года получил назначение в 6-й бригаду командиром. Отважный полковник участвовал в бою и под Бородино и под Красным. 18 июля 1813 года был произведен в генерал-майоры, снова ранен в битве под Лейпцигом и вышел в отставку по ранению 25 декабря 1815 года.

Наше же внимание привлёк младший брат Николая Владимировича генерал-майор Евграф Владимирович Давыдов. Он служил в Лейб-гвардии — личной охране императора, это были отборные гвардейские части царской российской армии, название которой происходит от немецкого слова Leib (тело). На портрете Ореста Адамовича Кипренского он изображён во весь рост молодым, стройным, красивым гусаром. У него и имя говорящее, означает: «писанный красавец». Действительно, гусар очень хорош. Он стоит, подбоченясь и слегка опершись, придерживает правой рукой саблю. Его чёрные кудри, пышные усы, открытый лоб и карие глаза притягивают к себе. Зритель любуется замечательным полковником и понимает, что перед ним сложная личность, привыкшая и к романтическим увлечениям, и к военным маршам, и к боевым походам, и к смертным битвам. Герой уверен, настойчив, энергичен. Однако этот портрет долгое время считался портретом известного гусара Дениса Давыдова. Почему так произошло, да и были ли вообще знакомы между собой наши герои - Давыдовы? Ответ на последний вопрос дают архивные материалы в ОР ГИМа, где хранится письмо Дениса Давыдова к Евграфу от 9 марта 1816 года:

«Любезный друг, Евграф Владимирович. Я сейчас получил бумагу от Князь Петра Михайловича Волконского на моё имя, но, распечатавши её, нашёл, что она принадлежит тебе, почему я её к тебе посылаю и радуюсь, что Царь наш не забывает верных слуг отечества жертвовавших собою для ея пользы и славы. Скажи моё почтение и привязанность Алексею Владимировичу, это чувство к нему вкорянилось во мне с моего младенчества. Тебе душевно преданный Денис Давыдов. Киев 9-го Марта».

Как явствует из письма, поэт к Евграфу Владимировичу относился очень хорошо, был с ним дружен и состоял в переписке.

Целью данной работы стало рассмотрение реального образа гусара героя Отечественной войны 1812 года Евграфа Владимировича Давыдова и сопоставление его с литературным романтическим образом гусара, воспетым Денисом Васильевичем Давыдовым, являвшимся по отношению к первому внуком семиородного брата.

Так зададимся вопросом: почему гусары так полюбились в народе? Откуда у людей той эпохи такая любовь к военному делу, к гусарству, к отечеству? Почему портрет Евграфа Владимировича долгое время считался портретом Дениса Васильевича?

Для проведения данной работы попробуем проанализировать лексический состав гусарских стихотворений Дениса Давыдова, сопоставить их с личными фактами его биографии и биографии Евграфа Владимировича Давыдова, выделим следующие тематические группы характерной лексики:

1. Военная терминология:
 - а) примеры названия оружия: сабля, меч;
 - б) наименование боевых единиц: авангард, эскадрон, корпус.
2. Внешний облик гусара:
 - а) лицо (например, завитки, усы);
 - б) одежда (например, кивер, доломан, ташка с царским вензелём).
3. Качества характера гусара (например, ёра, забияка).
4. Быт гусара: куль овса, трубка с табаком, пять стаканов пуншевых, бутылки.

Итак, судьба гусара Дениса Васильевича (1784-1839), который на раз бывал в своём любимом имении Денисовка, что находится в Краснозороенском районе Орловской области и граничит с северо-востока с Тульской областью, была predetermined: предки будущего героя честно служили отчизне, отец был кадровым военным, командовал полком, служил под началом Александра Васильевича Суворова. Кем же было быть тогда Денису Давыдову?! И первая встреча с великим полководцем Суворовым сыграла в судьбе Давыдова огромную роль. Однажды Александр Васильевич,

увидев маленького Давыдова, воскликнул: «Какой удалой! Это будет военный человек; я не умру, а он уже три сражения выиграл».

И вот в 1801 году семнадцатилетний Денис Давыдов начал свою военную службу, а в 1804 году он уже офицер Кавалергардского полка – одного из самых блестящих и привилегированных полков русской армии, гвардейской тяжёлой кавалерии. А в июле 1806 года он был зачислен в Лейб-гвардии Гусарский полк...

Гусарский полк... Гусары... А чем же отличались они, драгунов (кавалерия, способная действовать в строю), кирасиров (кавалерийские полки в кирасах – броне) от уланов (легкая кавалерия особого вооружения: пика, сабля, пистолет)?

По современным венгерским источникам, термин «гусар» (по-венгерски «хусар») означает «один из двадцати». Первоначально так называли в 15 веке конных воинов венгерского дворянского ополчения, разделявшегося на роты по 20 – 25 всадников. А в словаре Владимира Ивановича Даля читаем: «Гусар – (от клика «hussa», ура) легкоконный воин, в венгерской одежде, иногда служитель у вельмож в такой же одежде». К началу 1812 года в России имелось одиннадцать армейских гусарских полков (каждый состоял из двух батальонов по 5 эскадронов) и один гвардейский (пятиэскадронный). Гусары комплектовались из рекрутов, набираемых главным образом в Южной России и на Украине. В гусарских полках встречались также седоусые ветераны, воспитанные на традициях буйной наёмной вольницы 18 века. Так вот откуда у гусар эта любовь к Родине и свободе!

Эту любовь к своей Родине и свободе сумел воспитать в себе и наш гусар, герой Отечественной войны - Давыдов Евграф Владимирович (1775-1823). Его называли «неубиенным генералом». Он был на два года младше своего брата Николая и на девять лет старше поэта Дениса Давыдова, своего родственника. А так как общий дальний предок их был военным, да и отец Евграфа служил бригадиром, потому для Евграфа не было вопроса: кем быть? Конечно, быть гусаром! Это было и модно, и почётно, и вызывало у одних зависть, у других - гордость.

Широко раскинулось в волостном центре Венёвского района живописное село Аксиньино, где родился Евграф. Это сейчас оно

очень маленькое, а тогда, в XVIII веке, там был винокуренный завод, снабжавший водкой всю Тульскую, да и Московскую губернии. И приносил он годового дохода - 50 тысяч рублей – большие деньги по тем временам! В этом селе до сих пор сохранилась Спасская церковь и колокольня XIX в. Богатый архитектурный ансамбль помещичьей усадьбы, колонны на въезде и мавзолей Давыдовых теперь разрушены. Дольше всех продержался флигель дома, где и жил помещик, герой войны 1812 года, отставной генерал Евграф Давыдов, подвиги которого не меркнут и сегодня. Сам Император Александр I лично подарил Евграфу золотую шпагу, украшенную бриллиантами, на которой было высечено: «За храбрость».

Храбрыми были российские гусары, их гусарство – это замечательное явление нашей страны, это друзья, это братство людей, служащих Родине, готовых отдать жизнь за её свободу и независимость. Именно им, гусарам, и ему, Евграфу, старшему родственнику, ставшему в их братство, и адресованы стихи Давыдова, для них они в первую очередь написаны.

Как отмечает А. Н.Соколов, «гусарщина», «гусарство» - это бытовое и психологическое явление эпохи 1800 -1810 годов, оно накладывало особый отпечаток не только на поведение, но и на сознание военной молодёжи Денис Давыдов «поэтически раскрывает быт и психологию воина». Само понятие «гусарство» вызывало целый ряд ассоциаций как некий неписанный кодекс житейских правил. Наряду с «молодечеством», составлявшим внешнюю сторону «гусарства», в нём выдвигались на первый план и другие благородные свойства человеческой природы: личная отвага, презрение к опасности, предприимчивость, высокое понятие воинской чести, прямодушие, чувство товарищеской солидарности. Все эти качества можно в равной мере отнести и к Евграфу: он и удалой наездник и лихой рубака в кавалерийской сече.

Но чу! Гулять не время!
К коням, брат, и ногу в стремя!
Саблю вон – и в сечу!
Вот пир иной нам бог даёт.
(«Бурцову», 1804 г.)

Военная карьера Евграфа вызывала восхищение, по-видимому, были и военные способности, и личное везение, и влиятельные знакомые. Рано начав службу в 1791 году вахмистром

лейб-гвардии Конного полка, когда ему было всего 16 лет (!), в январе 1797 года он уже становится корнетом лейб-гвардии Гусарского полка. Ещё через несколько лет дослужился до подполковника, а в 1803 становится полковником (это в 28 лет!). В 1805 году командир эскадрона Лейб-гвардии Гусарского полка Евграф Денисов отличился в бою под Аустерлицем, где «хладнокровием своим доказал отличное мужество». Вспомним, что портрет написан в 1809 году, когда Евграф давно полковник. Наверное, потому что нашему герою, как и его приятелям гусарам, ближе фланкировки, поле сечи, авангарды и марши, корпуса и эскадроны, мечи и сабли, привалы, биваки. Это тематическая группа слов, которые мы объединили под названием «военная терминология». Обратим внимание на слова «сеча», «брань». Эти архаичные слова, которые употреблены в стихах наряду со словами «сражение», «война, битва», видимо, для того, чтобы указать и на эпоху и на героику времени («...он жаждет сечи и молвы» /«Партизан», 1826 г./, «...с полей умчался брани дым» /«Бородинское поле», 1829 г./). Кроме того, встречаются и такие слова: **авангард** – «отдельный передовой отряд»:

«Подразделение в кавалерии, соответствующее роте в пехоте», называется **эскадрон**. И вот уже в поэтических строчках звучит это слово: «чтобы хором здесь гремел эскадрон гусар летучих» («летучих» - стремительных, лёгких, быстрых) /«Гусарский пир», 1804 г./

По особому называется и «место расположения войск, привал войска» – **бивак** («в дымном поле на биваке, у пылающих огней» /«Бурцову», 1804 г./

А главное оружие гусара – **сабля**. Это «ручное холодное оружие, с длинным изогнутым стальным клинком с рукоятью и ножнами, носимая на левом бедре» («саблю вон – и в сечу» /«Бурцову», 1804 г./).

Фланкировка – «вращение оружия с атакой и защитой флангов»/«левый бок на фланкировке»/, а ещё это слово может обозначать «действие кавалерии перед основными силами своей армии», **фланкировщиками** называли также застрельщиков, которые вызывали на себя огонь и прощупывали с боем слабые места противника.

Фланкировать – от фланкёр – конный воин, который фланкирует, например, «фланкируй как фланкируешь» («Гусарский пир», 1804 г.)

Теперь рассмотрим ближе внешний облик самого гусара, каким был Евграф Владимирович Давыдов. В армии не полагалось носить усов, и только офицерам легкой кавалерии разрешается отпускать пышные усы. У Евграфа Владимировича были тщательно уложенные замечательные завитки и изящные романтические усы. Он, как и каждый гусар, заботился о них, сберегал.

И в русской литературе впервые предстаёт именно этот живой образ воина, который воссоздается по определённым деталям внешнего облика: завитки, усы. Усы – это важная деталь облика гусара, без них нет и самого гусара, в них (усах) – всё: его молодечество, удаль, отвага, достоинство, привилегия и красота: «Два любезнейших уса» («Бурцову. Призывание на пунш», 1804 г.), «...Пусть мой ус – краса природы...» («Бурцову», 1804 г.), «Всех наездников сзывай с закручёнными усами!» («Гусарский пир», 1804 г.) И хоть нет прямых строчек поэта, посвящённых усам Евграфа, всё же это те самые гусарские усы.

А усы Дениса Васильевича Давыдова имеют свой послужной список, вот что он писал в письме к нашему земляку Василию Андреевичу Жуковскому: «Ты хотел иметь левый ус мой, как ближайший к сердцу, вот десятая часть оного, то есть всё то, что я смог собрать из-под губительных ножниц, лишивших меня этой боевой вывески. Посылаю тебе её. Она осеребрилась восьмью войнами и ещё пахнет порохом последней битвы...».

Послужной список уса Давыдова. Войны:

1. В Пруссии 1806 и 1807 г.
2. В Финляндии 1808 г.
3. В Турции 1809 и 1810 г.
4. Отечественная война 1812 г.
5. В Германии 1813 г.
6. Во Франции 1814 г.
7. В Персии 1826 г.
8. В Польше 1831 г.».

Другой составляющей данной лексической группы – внешний облик гусара – является наименование одежды.

Так попробуем себе представить образ гусара начала 19 века. Небрежно на доломан (короткая суконная куртка до талии со стоячим воротником) на левое плечо наброшен ментик, лихо заломлен кивер.

Обратимся к русскому гусарскому мундиру, он имел много деталей. Назовём их.

Доломан – короткая суконная куртка со стоячим воротником, украшенная золотистыми шнурами; часто в быту именовался «венгерка». Известно, что многие современники называли Давыдова «Анакреоном под доломаном», по одноимённому названию стихотворения П. А. Вяземского, адресованного к поэту (Анакреон – древнегреческий поэт).

Ментия или ментик – ещё одна куртка, которая надевалась поверх доломана. **Чакчиры** - узкие рейтузы.

Короткие сапожки – ботинки, украшенные чёрной шерстяной кисточкой.

Пояс – кушак, представлявший собой сетку из шнуров с перехватами – гомбами.

Кивер – головной убор, чёрный, обшитый кожей, украшался белым султаном, шнурами (этишкетами) и репейком.

Ташка – сумка, украшенная галуном (золотая или мишурная тесьма) и вензелем (начальные буквы собственных имён) и крепившиеся к португее.

Известно, что каждый из тринадцати полков, существовавших тогда в России, имел свои цвета мундира. Денис Васильевич, служивший в Ахтырском гусарском полку, носил доломан и ментик коричневого цвета с жёлтым воротником, а ментик был обшит белым мехом (мерлушками). На портрете же Кипренского 1809 года Евграф Владимирович изображён в красном доломане, являвшемся формой Лейб-гвардии Гусарского полка, в чине полковника. В портрете Евграфа Давыдова художник допустил неточности в гусарской форме, например:

- 1) вместо 15 рядов шнуров, художник изобразил лишь 11;
- 2) перья на кивере бело-чёрно-оранжевые кверху, офицеры носили с белым султаном;
- 3) в апреле 1809 года для лейб-гусар была введена новая форма с синими чакчирами, а на портрете чакчиры белые;

4) в 1809 году выпушка на лейб-гусарском офицерском ментике была не из черного бобра, как на портрете, а из серых смушек.

Хотя, в целом, этот ростовой портрет доносит до нас образ гусара далёкого 19 века. А шнуры, которыми обшивались мундиры офицеров всех полков, были золотыми или серебряными (!) Такие ослепительные в сиянии доломаны и ментики не могли не привлекать к себе взоры всех жителей страны. Раздавались и возмущённые крики: «...Видим гусарских армейских офицеров в мундирах, обшитых серебром и золотом! Сколько жалованья этим людям? И чего стоит мундир?» (Н. М. Карамзин). Да, чтобы содержать себя в таком костюме, нужны были и средства. А кроме того, ещё и лошади... Каждому гусару полагалось иметь несколько лошадей – одну «под седлом» и не менее двух «в заводе». Отношение же современников к гусарской униформе выражено в коротком афоризме Козьмы Пруtkова: «Если хочешь быть красивым – поступай в гусары».

Но каковы же главные качества гусара, ведь один из них и Евграф Давыдов? Известно, что гусары умели быть не только красивыми, они были настоящими патриотами, отважными воинами, отчаянными в схватке с неприятелем. У поэта гусар, вспомним и некоторые адресные стихи, посвящённые приятелю Бурцеву, – «герой поэтический, а под поэтическим понимается то, что выходит за пределы жизненной ординарности, размеренности, регулярности». А любителей изящной словесности не раз поражала «грубость» таких стихов, но, заметим, что эта «грубость» была мотивирована самим обликом молодого гусара, ведь он – «ёра» - «озорник», не может без озорства усидеть на месте, «гуляка, волокига», «забияка» - от глагола «забиячить», т.е. «затевать ссору, драку, самовольничать, буянить, буйствовать с товарищами». Однако нельзя со всей точностью сказать, что именно это относилось и к Евграфу, но то, что он был смел и отважен, не жалел своей жизни, решительно вступал в бой с противником, защищая свою честь и независимость Родины, навсегда осталось в памяти очевидцев. И вот в стихотворении «Песня» (1815 г.) образ нашего героя дополняется именно этими главными качествами: патриотизм, готовность вместе со всем гусарским братством идти в «кровавый бой»:

Я люблю кровавый бой!
Я рождён для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарский,
С вами век мне золотой!
За тебя на чёрта рад,
Наша матушка Россия!

Так гусар Евграф Давыдов вместе с русской гвардией от парадов на Царицыном лугу и манёвров в Красном селе отправляется на поле Аустерлица. В этом сражении молодой полковник проявляет свои лучшие командирские качества: он сумел удержать свой эскадрон, впервые участвовавший в бою, восстановил порядок и ударил на кавалерию противника, опрокинул её, рассеял отборную, привыкшую к победам кавалерию Наполеона. Это был первый боевой подвиг знаменитого лейб-гусара, за него он получил орден святого Владимира 4-ой степени с бантом. Но назад в Россию он возвращается только после подписания Тильзитского мира. По-видимому, гусарская жизнь очень нравилась Давыдову. Как здесь не вспомнить знаменитые строчки Дениса Давыдова, представляющие жизненные идеалы гусар «летучих»:

Жизнь летит: не осрамяся,
Не проспи её полёт,
Пей, люби да веселися!
Вот мой дружеский совет.
(«Гусарский пир», 1804)

И Евграф Владимирович вновь погружается в эту игру – забаву: смотры, балы, парады, дежурство, фланкировки. Но, в конце концов, столичная жизнь утомила гусара и он, испросив отпуск, отправляется в родную Тульскую губернию. Куда приезжает и О. А. Кипренский и, находясь в селе Аксиньино, делает ещё несколько карандашных рисунков, в том числе и рисунок героя.

Наступал грозный 1812 год, мирная жизнь закончилась и Евграф Давыдов, гусар, опять на дорогах войны, но уже на своей русской земле, назначен командующим Лейб-гвардии Гусарским полком под общим командованием Барклая де Толли. Некогда думать о быте. Враг движется по России. Арьергардные бои были очень жестокими и кровавыми. 13 июля 1812 года Евграф Давыдов и его гусары под Островно вступили в бой с двумя кавалерийскими корпусами Мюрата. Азарт и неосмотрительность русских гусар дорого стоили русским. На следующий день, разгорячённый после

поражения, полковник Давыдов вновь повёл своих гусар в атаку, на этот раз им удалось обойти неприятеля и отбросить его назад. Но воодушевлённого успехом героя обожгла резкая боль в правой руке. Картечь французской пушки нашла свою цель, Давыдов выронил саблю, его подхватили боевые товарищи и помогли выйти из боя. А в послании поэта «Бурцову» (1804 г.) читаем:

В дымном поле, на биваке
У пылающих огней,
В благодетельном араке
Зрю спасителя людей...

Эти поэтические строчки можно в равной степени отнести и к Евграфу, узревшему своего спасителя. Но здесь спасителем является не Творец, а сам гусар и его приятели-гусары. Почему? Наверное, потому, что он задаёт своим поведением некий образец удалства и непреклонности в веселье и битве, и в самой жизни. С презрением отвергает все мотивы, по которым стоило бы быть храбрым: чины не соблазняет героя, он многих видел «генералов». Он не ищет комфорта, ему «куль овса» заменяет ряд диванов, из роскоши - его чудесная ташка да любимая трубка. Была своя любимая трубка и у гусара Евграфа, с которой никогда не расставался. А арак, или «пять стаканов пуншевых» - это для друзей, для него самого - сам бой пир, наслаждение и упоение. Но как несовместимы здесь кажутся слова «благодетельный» и «арак». Однако достоинство и ценность гусара в том, что он сам с усом, «красой природы, чернобурым в завитках». И мы понимаем, что это целый мир, его философия взглядов на жизнь - это наш русский национальный характер.

А счастье гусара заключается в том, чтобы соответствовать своей стихийной природе:

Саблю вон - и в сечу! Вот
Пир иной нам бог даёт.
Пир задорней, удалее,
И шумней, и веселее...
Ну-тка, кивер набекрень,
И - ура! Счастливым день.

Это был всё же счастливый день Евграфа, потому что рана его оказалась хотя и очень тяжёлой, но всё же позволила ему вернуться в строй, хотя и только в феврале 1813 года. Наградой ему стал орден Святого Владимира 3-ей степени. Бородинская битва прошла

без него, но и здесь гусар не посрамил своё славное имя: за отличие в сражении 20 апреля при Лютцене (Саксония) был награждён золотой шпагой «За храбрость» с бриллиантами, отличился в боях 7, 8 и 9 мая под Баутценом, 16 августа - под местечком Пирном. За успешные действия в Кульмском сражении (17-18 августа, Богемия), где был совершенно истреблён 1-й армейский корпус французского генерала Д. Вандама, произведён 24 августа 1813 г. в генерал-майоры (в 38 лет!) и назначен шефом Лубенского гусарского полка. Участвовал в преследовании неприятеля до Лейпцига. В страшном бою под деревней Либертовльквиц он со своими гусарами проявлял чудеса храбрости. 5 октября 1813 года, когда союзники начали наступление, а французские войска дрались отчаянно, деревни переходили из рук в руки по нескольку раз. Во время одной из атак вражеская граната с шипением разорвалась около его лошади. Осколок впился в правую ногу Евграфа Владимирович, не обращая внимания, он продолжал сражение. Пролетавшим мимо ядром его конгузило в голову. Он продолжал держаться в седле. А к следующей атаке французские канониры уже пристрелялись: одно ядро ударило совсем рядом. Лошадь упала, подмяв собой всадника. Оба были в крови: метким выстрелом храброму гусару оторвало левую ногу, другое ядро лишило его правой руки ниже локтя...

Давыдов выжил. Искалеченный, лежал он в частном доме в Саксонии, туда ему приходили приказы о награждении его орденом Святого Георгия 3-его класса, австрийским орденом Леопольда и прусским орденом Красного орла 2-ого класса. Русский император Александр 1, благоволивший к нему, приказал постоянно числить его по кавалерии и назначил ему пенсию в шесть тысяч рублей. Полк Евграфа отправился с новым начальником в Париж, а он сам на родину, в Тульскую губернию, в село Аксиньино.

О, как страшно смерть встречать
На постели господином,
Ждать конца под балдахином
И всечасно умирать!
(«Песня»)

Трудно представить себе, как человек, даже если он гусар, закалённый в боях воин, мог жить дальше. Однако из последнего заграничного похода он вернулся с женой-саксонкой, у него

родилась дочь Варвара, а жена вскоре умерла. В Остафьевском архиве князей Вяземских (т. 1, СПб., 1899 г., стр. 305-306) сохранилось письмо от 5 сентября 1819 года П. А. Вяземского к А. И. Тургеневу из Варшавы, где он размышляет о предчувствии смерти в стихах известных поэтов, о тяжкой жизни изувеченного человека, продолжающего в повседневной текучке дней упорно, наперекор моральным и физическим страданиям, вести судьбу свою. В качестве примера Пётр Андреевич приводит рассказ Евдокима Васиљевича Давыдова, родного брата поэта, заезжавшего в Аксиньино проведать родственника. Ему-то в минуту откровенности и рассказал Евграф Давыдов, что он всё о смерти думает:

«Ну, братец, и думаешь о смерти; ну, и думаешь, что умрёшь вечером; ну, братец, и велишь себе подать чаю; ну, братец, и пьёшь чай и думаешь, что умрёшь; ну, не умираешь, братец; велишь себе подать ужинать, братец; ну, и ужинаешь и думаешь, что умрёшь; ну, и отужинаешь, братец, и не умираешь; спать ляжешь; ну, братец, и заснёшь и думаешь, что умрёшь, братец; утром проснёшься, братец; ну, не умер ещё; ну, братец, опять велишь себе подать чаю, братец».

И таким образом проводит он день. Он же отвечал, после жестоких ран, полученных им и сделавших из него отрубков человека, на вопрос: каково ему? - «Хорошо, братец». «Да что же хорошего? - «Конечно, братец, плохо, да с одной стороны хорошо».

Хорошо, наверное, потому, что за спинами других не прятался, что перед гусарами был всегда командиром, первым, волевым, отважным, что пострадал за Отечество.

Подводя итог нашим наблюдениям, скажем: реальный образ гусара Евграфа Владимировича послужил нам прообразом героя многих стихов гусарской лирики, однако он гораздо сложнее и трагичнее романтического, воссозданного художественной силой и своеобразием лирики Дениса Давыдова. Стихи помогли нам раскрыть внутренний мир героя, понять сущность черт русского национального характера, проявившихся в умение быть первым, вести бой, жертвовать собой для защиты Отечества, не искать личных выгод. Так литературный образ гусара совместился с реальным образом героя, которого мы видим на портрете художника, Он всегда будет молодой, здоровый, сильный и красивый гусар - наш земляк. Путаница же с портретами произошла вследствие того, Евграф Владимирович, реальный герой – гусар, тогда полковник, по каким-то причинам не смог выкупить своего

портрета в 1809 году, а поэт Денис Давыдов получает чин подполковника, а затем и полковника только в 1812 году, и тоже в 28 (!) лет! А потому нам в награду остаются два гусара, два Давыдова, два героя Отечественной войны. А ещё любовь к Родине, гордость за её защитников, стихи и память, наша память.

Литература

1. Белинский, В. Г. Взгляд на русскую литературу / В. Г. Белинский. - М. : Современник, 1981.
2. Даль, В. И. Иллюстрированный толковый словарь. Современная версия / В. И. Даль. - М. : Эксмо, 2007.
3. Денис Давыдов. Сочинения / Д. Давыдов. - М. : Современник, 1985.
4. Денис Давыдов. Стихи и проза / Д. Давыдов. - М. : Дет. лит., 1979.
5. Кирсанова, А. Толковый словарь крылатых слов и выражений / А. Кирсанова. - М. : Мартин, 2006.
6. Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. - М. : Рус. яз., 1987.
7. Поэтическая Россия. Денис Давыдов. - М. : Сов. Россия, 1979.
8. Козьма Прутков. Сочинения / К. Прутков. - М. : Худ. лит., 1987.
9. Пухов, В. В. Денис Давыдов / В. Пухов. - М. : Современник, 1984.

Война 1812 года в стихотворении В. А. Жуковского «Певец во стане русских воинов»

*Потапова К., обучающаяся МБОУ «СОШ № 8»
Науч. рук. Кузнецова З. Г., преподаватель
русского языка и литературы*

Введение

Память о прошлом – это связь между прошлым и будущим. Некоторые события минувших дней стираются из памяти людей, другие приобретают всё большее значение.

Героические страницы Отечественной войны 1812 года навечно вписаны в историю нашей Родины. Не раз поднимался русский народ на защиту своей земли от захватчиков, приходивших и с запада, и с востока. Но никогда прежде угроза порабощения нации не порождала такого сплочения сил, как это произошло в дни нашествия войск Наполеона Бонапарта. Тема Отечественной войны 1812 года вошла в русскую литературу практически в первые ее дни. Это было слово-воззвание, набатный зов к оружию, к священной борьбе с жестоким и коварным «всеевропейским завоевателем».

Когда в 1812 году началась война, народ встал на защиту Родины, и поэты не могли не откликнуться на это событие. Отечественная война на протяжении всего XIX века вдохновляла поэтов на прославление героизма защитников России. Мы гордимся, что и наш земляк, поэт Василий Андреевич Жуковский, не остался равнодушным к нашествию французов. Он вступил в Московское ополчение поручиком и был прикомандирован к штабу М.И.Кутузова. Отечественная война всколыхнула патриотические чувства Жуковского и, находясь в штабе Кутузова под Тарутином, поэт написал большое стихотворение «Певец во стане русских воинов», которое получило популярность в армии ещё до его публикации в «Вестнике Европы». Необычайный успех стихотворения объяснялся, конечно, прежде всего, его высокими художественными достоинствами. Яркая образность, легкий, изящный стих, свежесть и живая непосредственность лирического чувства - все это заметно выделяло творчество Жуковского на фоне архаичной одической поэзии того времени, закованной в тяжелые латы классицизма.

П. А. Плетнёв писал: «Впечатление, произведённое «Певцом...» не только на войско, но и на всю Россию, невообразимо. Это был воинственный восторг, обнявший всех. Каждый стих повторяем как заветное слово. Подвиги, изображённые в стихотворении, имена, внесённые в эту летопись бессмертных, сияли чудным светом. Поэт умел изобразить лучшие моменты из славных дел всякого героя и выразить его лучшим словом: нельзя забыть ни того, ни другого. Эпоха была беспримерная - и «Певец...» явился достойный её».

В своей исследовательской работе я рассматриваю тот период жизни Василия Андреевича Жуковского, который связан с Тульским краем, с его участием в Отечественной войне 1812 года, историей создания стихотворения «Певец во стане русских воинов», анализирую данное стихотворение, при этом особое внимание уделяю тому, как в произведении изображается Отечественная война 1812 года.

Родина поэта

Стихотворение «Певец во стане русских воинов», по словам самого поэта, «писано после отдачи Москвы, перед сражением при

Тарутине», но дорабатывалось в разных местах в Тульском крае, где прошло детство поэта.

Если от южной окраины города Белёва пройти немного по Орловскому большаку, а затем, свернув к западу, миновать несколько деревень и выйти на широкую пойму Оки, можно увидеть большой холм, вправо от которого расположилось село с прудом, окаймлённым купами деревьев. Это Мишенское - родина В. А. Жуковского. Здесь 9 февраля 1783 года появился на свет один из пленительнейших поэтов XIX века. Он был незаконнорождённым сыном помещика Афанасия Ивановича Бунина. Его мать, Елизавета Дементьевна Турчанинова (пленная турчанка Сальха), жила в усадьбе Мишенское сначала в качестве няньки при детях Буниных, потом домоправительницы. Родившийся у неё сын по желанию Бунина был усыновлён бедным дворянином Андреем Григорьевичем Жуковским, жившим у Буниных «нахлебником». Это позволило Василию Андреевичу сохранить звание дворянина и избежать трудной участи незаконнорождённого ребёнка.

В. А. Жуковский учился в Туле, сначала в немецком пансионате, затем в Тульском народном училище. По окончании пансионата при Московском университете он возвращается в Мишенское, где с 1802 г. серьёзно занимается литературой.

Там же, в родном селе, Жуковский встретил свою любовь, Машу Протасову, и история этой романтической любви нашла отражение в целом цикле его любовных романов и песен.

Одна из его родственниц вспоминает о Мишенском: «Здесь всё напоминает Жуковского: ...рощи и сад, где мы гуляли вместе, любимый его ключ Гремучий и, наконец, холм, на котором было переведено его первое стихотворение «Сельское кладбище». Сколько песен Жуковского обязаны своим существованием воспоминанию об этом месте в пору молодости!»

И действительно, поэт не раз упоминает о родном крае в своём стихотворении «Певец во стане русских воинов». Он вспоминает «поля, холмы родные» под Белёвом:

Отчизне кубок сей, друзья!
Стране, где мы впервые
Вкусили радость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет

Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первые уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О, родина святая,

Какое сердце не дрожит,

Тебя благословляя?

В этом стихотворении каждый русский человек видел свои родные места, но для Жуковского это были, прежде всего, поля, холмы Мишенского, белёвских окрестностей. Тульский край был для поэта тем родным краем, в котором огромное, высокое понятие родины находила своё конкретное выражение.

В. А. Жуковский и война 1812 года

В начале лета 1812 года войска Наполеона перешли через Неман и вторглись в русские пределы. 12 августа Жуковский покинул родной край, чтобы вступить в ряды защитников родины. Он зачисляется добровольцем в московское ополчение. «...Я записался под знамёна ...потому что в это время всякому должно быть военным», – пишет Жуковский Александру Тургеневу. Поэту не довелось самому участвовать в боях. Во время Бородинского сражения московское ополчение было расположено в резерве, в нескольких верстах от главной армии. Но, по собственному признанию, он видел войну «во всех её ужасах». Ночь на 26 августа поэт провёл в засаде на окраине Бородинского поля. Хотя резерв в бой не вводили, но обстрелу он подвергся, были даже и потери.

Доселе тихим лишь полям

И отчий край, и круг друзей,

Моя играла лира...

И труд уединенный,

Но жребий выпал: к знаменам!

И все... я там, где стук мечей,

Прости, и сладость мира,

Где ужасы военные.

В одном из позднейших стихотворений («Подробный отчёт о луне», 1820) Жуковский описал ночной отдых воинов после только что отшумевшей битвы. Поэт подчёркивает разительный контраст между «грозным полем истребления» с кровавыми следами недавнего боя и мирно спящей природой:

Младая вечера звезда

И воды к берегам ласкались,

Привычной прелестью пленяла;

И берега в них отражались,

Неизменяема, сияла

И ветерок равно порхал

Луна земле с небес родных,

Над благовонными цветами,

Не зная ужасов земных;

Над лоном трепетных зыбей,

И было тихо всё в природе,

Над бронями, над знаменами

Как там, на отдалённом своде:

И над безмолвными рядами

Спокойно лес благоухал,

Объятых сном богатырей...

Вскоре после Бородинской битвы Жуковский переводится в штабную канцелярию Кутузова. Здесь на него возлагается составление сводок о военных действиях. Но, не ограничиваясь этим, обогащённый походными впечатлениями, Жуковский

перестраивает свою мечтательную лиру на военный лад и заставляет её звучать в унисон биению сердец многих десятков тысяч русских людей, отстаивавших независимость отечества. В свободное время он трудится над большим стихотворением «Певец во стане русских воинов» (1812).

Вслед за «Певцом...», после сражения под Красным, Жуковский пишет послание «Вождю победителей», в котором славит Кутузова, сломившего гордыню тщеславного Наполеона. Послание, написанное по горячим следам битвы, создано 10 ноября 1812 г., напечатано впервые отдельным изданием в походной типографии штаба Кутузова и повторено в журнале «Вестник Европы», 1812, № 21 и 22, с примечанием: «С печатанного в селе Романове 1812 года ноября 10 в походной типографии». Вскоре, в конце декабря, Жуковский тяжело заболевает горячкой, и после лечения в госпитале в январе 1813 года покидает действующую армию.

Анализ стихотворения «Певец во стане русских воинов»

В поэтическом произведении «Певец во стане русских воинов» Жуковский слагает вдохновенную лирическую песнь во славу родину, в память павших и в честь живых героев.

Стихотворение представляет собой торжественный диалог – что-то вроде древнегреческого драматического выступления, где Певец начинает, а воины (как хор) подхватывают его слова.

Возвышенная, чувствительная душа певца обращена к предкам и к героям-современникам. Певец, собравший на поле недавней брани воинов, оставшихся в живых, призывает друзей наполнить свои кубки поднять их в память о ратных подвигах дедов и отцов. Поэт ведёт их за собой, делает воинов сильнее, мужественнее. Поэт совместил в стихотворении признаки пламенной и торжественной батальной оды с особенностями печальной любовной элегии. Жуковский славил русских воинов от древнейших времён до 1812 года. Слово его было задумчивым, интонация – сердечной. В данном стихотворении мы ощущаем присутствие фантастического, нереального, таинственного: тени славных дедов мчатся в высоте воздушными полками. Незримо они всегда с потомками. Вот рьяный великан, витязь полуночи, своими страшными очами смотрит с небесной высоты на вражий стан. От этого всевидящего взгляда уже бледнеет галл... Речь идёт об

опытном полководце А. В. Суворове, который вместе со своими воинами преодолел снежные Альпы. Эмоциональное и художественное воздействие настолько велико, что читателю кажется, будто он физически ощущает ужас, страх и трепет перед этими русскими вождами победы.

Помянув славные дела предков, певец провозглашает задушевную хвалу отчизне и рисует запоминающиеся образы русских полководцев, отличившихся в Отечественной войне 1812 года. Эта поэтическая портретная галерея открывается образом Кутузова:

С ним опыт, сын труда и лет;
Он бодр и с сединою;
Ему знаком победы след...
Доверенность к герою!

Эти строки приобретают особенное значение, если вспомнить, что написаны они в ту пору, когда вокруг имени фельдмаршала плелись всевозможные интриги с целью набросить тень на его репутацию как патриота и полководца. Стратегическая мудрость Кутузова расценивалась чуть ли не как измена. И нити этих интриг тянулись из штаба действующей армии в Петербург, во дворец царя.

Краткие, но выразительные характеристики даёт Жуковский и другим военачальникам. Не забывает поэт и о «бестрепетных» партизанах, которые «много способствовали к истреблению неприятеля».

Каковы же одические особенности лексики и синтаксиса «Певца во стане русских воинов»?

Во-первых, важный признак оды - «высокий» предмет, послуживший источником поэтических восторгов. Певец поднимает кубки за погибших воинов-предков, которые побеждали в сражениях. Это и князь Святослав, и Дмитрий Донской, и царь-реформатор Петр Первый, и полководец А. В. Суворов. Помимо героев исторических, певец призывает поднять кубки за героев современности: Кутузова, Ермолова, Раевского, Платова, за погибших Багратиона и Коновницына.

Во-вторых, в оде повествуется о событии государственной важности, Жуковский пишет о страшном для России времени - сдаче Москвы Наполеону осенью 1812 года. Поэт понимает: его

слово - тоже оружие в бою, тоже поступок. Он сумел показать защитникам Отечества, что такое родина святая, сумел затронуть заветные струны в сердце каждого. Именно в оде можно с большей степенью выразить гражданские убеждения автора.

В-третьих, стихотворение «Певец во стане русских воинов» написано четырехстопным ямбом (формальные особенности жанра оды), строфой, состоящей из двенадцати стихотворных строк с делением на три части по четыре строки, объединенные перекрестной рифмой.

В-четвертых, патетика оды требует особого стиля. Жуковский достигает его благодаря использованию высокой, книжной лексики, прежде всего архаизмов (поприще, очи, чело, супостат, предтеча, вперил, вызывает, внимает, бич - о том, кто вызывает бедствие, несчастье; сей - устаревшая форма указательного местоимения этот; старославянизмы: хладный, главу, прах, глас, длань, могущий), метонимических перифраз (Но кто сей рьяный великан, Сей витязь полуночи? и Бледнеет галл, дрожит сармат), аллегорий.

В-пятых, огромную роль играют интонационно-синтаксические средства: восклицания и риторические вопросы (Погибнем! Мертвым срама нет! и Хвала вам, чада славы!), инверсии (Их гробы срыли плуг; На снежных Альпов высотах; Бежим на пир кровавый; Ура! кричат дружины), необычные синтаксические конструкции. Необычные метафоры (шпамень ржавчины сожрал, найдем их славный прах, витязь полуночи, взлетели тени), яркие эпитеты (славные дела, в грозной красоте, рать иноплеменных, спящий вражий стан, от гневных взоров, победный строй, мощной длани, бесстрашными очами, могущий вождь) позволяют Певцу Жуковского торжественным тоном прославить героев, укрепить боевой дух соотечественников накануне решающего сражения. Анафора имеет смысловую функцию: порождает у читателя образ многосторонней, но цельной реальности.

Два первых восклицательных предложения характерны для оды. С обращением к Святославу автор опять вводит нас в мир оды: «Мертвым срама нет!» означает «смерть в бою почетна».

Здесь же обращение к Дмитрию Донскому, которого автор называет «погибельной грозой», используя метафору, и к Петру I,

чей победный клич: «Полтава!» - способен поднять русичей, как нам хочется верить, в любую эпоху!

«Хвала вам, чада прежних лет!» - снова мы во власти оды. Лексические повторы «Хвала вам, чада!», синтаксический параллелизм этих строк, восклицательная интонация - элементы, присущие оде.

Три раза появляется в предложенном отрывке образ гордого орла:

орлиный полет Святослава;

орлы - герои в победном строю;

-«И вот орел пронзил небеса» - это вестник победы.

В поэтическом стиле «Певца во стане русских воинов» много условного. Условны «мечи», «стрелы», «щиты», «брони», «копья», «кубок». Но зато не условно, а глубоко искренне то общее патриотическое воодушевление, которым проникнуто это произведение Жуковского.

Заключение

Именно в стихотворении «Певец во стане русских воинов» ярче всего выражено отношение Василия Андреевича Жуковского к Отечественной войне 1812 года и его патриотические чувства.

«Певец во стане русских воинов» навсегда останется в его творчестве не только самым первым, но и самым блистательным, самым вдохновенным его произведением о героях великой народной эпопеи. «Никто более тебя, - напишет ему Пушкин, - не имел права сказать: глас лиры, глас народа».

Стихотворение получило широкое распространение в русской армии, принесло Жуковскому славу «русского Тиртея» и служило целям военно-патриотического воспитания в русской армии.

Работа над темой «Отечественная война 1812 года в стихотворении В. А. Жуковского «Певец во стане русских воинов» мне понравилась. Я прикоснулась к одной из интереснейших страниц истории родного края. Краеведческие знания побуждают нас быть лучше, целеустремлённей, занять достойное место в жизни и своим трудом приносить пользу родной стране.

Литература

1. Власов, В. А. Минувших дней очарованье : В. А. Жуковский в приокском крае / В. А. Власов, И. И. Назаренко. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1979. - 196 с.
2. Лебедев, Ю. В. Русская литература 19 века : учеб. для общеобразоват.

учреждений. : 10 кл. / Ю. В. Лебедев. - М. : Просвещение, 2010. - 381 с.

3. Манинец, И. А. 1812 год : язык ушедшей эпохи / И. А. Манинец // Русский яз. – 2012. - № 7. - С. 51-52.

4. Милонов, Н. А. Писатели Тульского края / Н. А. Милонов. – Тула : Тул. кн. изд-во, 1963. - 311 с.

Тульские страницы в рассказах И. С. Тургенева

Черникова А., обучающаяся МБОУ «СОШ № 8»

Науч. рук. Дедова Л. А., преподаватель русского языка и литературы

Я, дворянин Тульской губернии,
отставной коллежский секретарь,
называюсь Иван Сергеевич Тургенев...

Тульский край богат литературными памятниками. Особенно много на его территории мест, связанных с творчеством великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева. Тургенев родился 28 октября (9 ноября) 1818 года в Орле. Ему не было пяти лет, когда родители переехали в поместье матери, в село Спасское-Лутовиново Мценского уезда. Здесь много лет жил И. С. Тургенев. И потом, когда стал писателем, приезжая из-за границы, он жил в Спасском.

В таком случае, почему писатель подчеркнул: «Я, дворянин Тульской губернии...»? Почему не Орловской? Дело в том, что родовое имение Тургеневых принадлежащее отцу писателя Сергею Николаевичу Тургеневу, находилось в селе Тургенево Чернского уезда Тульской губернии.

И. С. Тургенев часто бывал в Тульском крае. Не раз посещал он и село Тургенево. Место это было очень красивым. Село Тургенево сыграло особую роль в творчестве И. С. Тургенева. Его окрестности, людей, населявших эти места, писатель очень хорошо знал! В десятках произведений Ивана Сергеевича рассеяны названия сел и деревень, роц и урочищ, расположенных в окрестностях села Тургенева: Бежин луг, Парахинские кусты, Синдеевская роща, Слободка, Шаламово, Красные Холмы, Колотовка, Троицкое. Эти населенные пункты и урочища отстоят от села Тургенева Чернского района Тульской области не далее как в радиусе десяти километров.

Тургенев был страстным ревнителем народного просвещения. При его непосредственном участии в 1861 году в селе было открыто

народное училище. Но получать образование в то время могли только избранные. В предвоенные годы на том самом месте, где находился тургеневский дом, в котором бывал писатель (об этом говорит мемориальная доска, установленная на здании) была построена школа. Многие защитники дорогих нам мест пали смертью храбрых и похоронены в братской могиле, которая находится в тургеневском парке.

От старого Тургенева осталось одно название. За рекой на правом берегу Снежеди, возникло Новое Тургенево, через село проходят тысячи экскурсантов. Ежегодно приезжают сюда и поселяются лагерем учащиеся из разных городов. Много хлопот бывает в эти дни у местных старожилов и краеведов, учителей школы.

В 1989 году в селе в торжественной обстановке был открыт памятник Ивану Сергеевичу Тургеневу. На митинг, посвященный этому событию, собрались жители сел деревень со всей округи.

Земли села Тургенева и Спасского почти граничили. Писателю было очень дорого все то, что напоминало ему родную усадьбу. Как хорошо знал писатель эти места по Снежеди! И как тонко и красочно описал проживающих здесь людей в своих произведениях.

Летом и осенью 1850 года, находясь в селе Тургенево, Иван Сергеевич с большим вдохновением работал над «Записками охотника».

В один из прекрасных июльских дней 1850 года Тургенев находился за тетеревами в Чернском уезде Тульской губернии. Тогда-то он и забрел на Бежин луг.

Вид Бежина луга поражал каждого, кто сюда попадал, своей особой, неповторимой красотой русской природы. Воздух был свеж и чист, звонко пели жаворонки в бескрайних просторах полей, солнце светило Ивану Сергеевичу прямо в лицо, ветерок играл его густыми волосами. Так привольно было на родине.

Вот он родной пейзаж Тургенева. Слово большого художника, обаяние его поэзии приобретают здесь ещё большую силу. Рассказ «Бежин луг» задуман писателем во время его пребывания в Тургеневе летом 1850 года. С невероятной быстротой разрасталась известность Бежина луга.

Один из первых русских художников, создавший серию картин на сюжет рассказа «Бежин луг», был В. Е. Маковский.

Во втором номере журнала «Нива» за 1874 год была воспроизведена одна из картин. Она называлась «Крестьянские дети в ночном» (Бежин луг). Ниже шло пояснение: «Это высокохудожественная иллюстрация к одному из наиболее поэтических произведений И. С. Тургенева... От всей картины так и дышит прелестью летней ночи».

Бежин луг продолжает приковывать к себе внимание писателей, художников, работников кино и в наши дни. Константин Паустовский Бежин луг относил к числу великих мест Родины: «Такие места наполняют нас душевной легкостью и благословением перед красотой земли, перед русской красотой».

Земляк Тургенева поэт Иван Александров посвятил этому уголку земли такие строки:

Гляделись звезды робко в Снежедь.
Дремали кони на лугу.
Всю ночь, распугивая леших,
Горел костер на берегу.
Струился дым белесой лентой
И уплывал по сторонам.

Ребячьи сказки и легенды
Мешались с дымом пополам.
А у костра, поджав колени,
Сидел задумчивый Тургенев
И слушал будущий рассказ.

В наши дни центральное телевидение демонстрировало новый документальный фильм, посвященный великому русскому писателю И. С. Тургеневу. Фильм назван «Земля Тургенева». Съёмки для него велись и на территории Тульской области.

Отрадно, что намеченное, хотя и медленно, претворяется в жизнь. Как только наступает весна, школьники под руководством местного лесничего занимаются посадками деревьев вокруг Бежина луга.

Каждое лето в одиночку и группами с рюкзаками за плечами в тургеневские места приходят туристы. Они обязательно посещают Бежин луг, который стал заповедным местом, замечательным литературным памятником.

С Тульским краем связана еще одна не менее интересная история, нашедшая своё отражение в рассказе «Певцы». Однажды знойным июльским днем писатель забрел в Пригынный кабачок, стоявший на окраине небольшого сельца Колотовки. Тургенев был поражен видом «бедной деревушки». В Пригынном кабачке писатель наблюдал состязание певцов - рябчика из Жидры и крепостного Якова Турка, легшее в основу рассказа. «Я своих «Певцов», как бисером вышивал, как мозаику складывал», -

рассказывал потом Иван Сергеевич Тургенев о своей работе над певцами.

В течение августа и первой половины сентября - времени своего пребывания в Тургеневе - писатель в основном был занят «Певцами». Тургенев утверждал, что вдохновение не исключает долгой и кропотливой работы, неоднократного исправления написанного.

На рассказ Тургенева были самые разные отклики. Но все они сводились к одному, что в «Певцах» в художественной форме наиболее ярко нашло изображение сдавленных, скрытых и не находивших выхода могучих сил русского народа, что писатель реалистически раскрыл трагедию духовно одаренных людей из народа в условиях крепостничества.

Общепризнанно, что «Певцы», стали шедевром всей русской художественно-фольклористской литературы. В выборе песен, в исполнении их певцами, Тургенев показал свои исключительно глубокие знания народного пения.

Еще до Пригынного кабачка писателю, совершавшему свои многодневные охотничьи походы, часто приходилось слышать русские народные песни, которые пели крестьяне окрестных сел и деревень: «Действительно, в наших краях знают толк в пении, и недаром село Сергиевское (ныне город Плавск), на большой орловской дороге, славится во всей России своим особенно приятным и согласным напевом» - замечает Тургенев в «Певцах». А в черновой рукописи далее шли слова: «Я бы... каждому музыканту посоветовал съездить послушать хор сергиевских мужиков; я ему отвечаю, что он бы не раскаялся в своей поездке и, может быть, вынес бы оттуда не одну мысль, и не одно замечание».

Сам писатель неоднократно бывал в этом селе и много раз слушал хор крестьян.

Окончательное написание рассказа определяется временем, указанным в письме Тургенева к артистке Н. В. Самойловой. Черновик письма сохранился на обороте вставки в автограф «Свидание». Это относится к октябрю 1850 года.

Благодаря Тургеневу, реку, не на каждой карте обозначенную, знают во всех уголках мира.

Красивая Меча берет начало в Тепло-Огаревском районе. Протекает по территории Воловского, Каменского и Ефремовского

районов и за пределами Тульской области впадает в Дон. Места эти очень живописны. Не случайно их называют «Русской Швейцарией».

С этих мест писатель наблюдал окрестности Красивой Мечи, откуда «далече видно, далече!».

Особенно красочно Тургенев рассказывает словами своего героя о Красивой Мече в произведении «Касьян с Красивой Мечи».

Писателю были известны многие случаи переселения крепостных крестьян из одной деревни в другую старыми владельцами Спасского, в том числе и его матерью. Рассказ «Касьян с Красивой Мечи» задуман Иваном Сергеевичем осенью 1850 года, когда писатель жил в селе Тургенево, а напечатан был в третьем номере журнала «Современник» за 1851 год.

Там, где когда-то бывал Тургенев, где он встречался с героями своих произведений, широко раскинулись колхозные и совхозные поля, на которых живут и трудятся наши современники.

Жители Тургеневских мест хорошо знают дорогу и на Исту, к знаменитому источнику.

На Исте и в её окрестностях писатель бывал много раз. Места здесь лесные, охотничьи, входившие во времена Тургенева в состав бывшего Белевского уезда, а теперь это территория Арсеньевского района Тульской области.

Поездки на Исту, встреча с людьми разных сословий послужили писателю богатым материалом для произведений. Читателям хорошо известны рассказы «Ермолай и мельничиха» и «Малиновая вода». В нижнем течении реки, на её правой стороне, дома жителей деревни Протасово, а километрах в трех от неё, каждый, кто попадает в эти места, встретит большое село. Это Комарево. Это название знакомое. Комаревские болота, места, где охотился Иван Сергеевич.

Говорят, что внешне Иста как будто со времен Тургенева мало, чем изменилась, если не считать, что на реке не осталось ни одной мельницы и запруды. По рассказам местных жителей, изрядно поубавилось в реке и рыбы.

Родственники Ивана Сергеевича издавна были связаны с Тулой. Здесь род Тургеновых внесен в дворянскую родословную книгу. Усадьбы и земли этой многочисленной дворянской семьи

находились в основном в Тульской губернии. Имеется и свой герб рода Тургеневых.

В 1983 году почитатели таланта Тургенева не только в нашей стране, но и за рубежом отмечали 165-летие со дня рождения писателя и 100-летие со дня его смерти.

Праздник фольклорной песни стал традиционным. Он отмечается ежегодно на земле Тургенева в Чернском районе, близ Колотовки и Бежина луга - мест действия рассказов «Певцы» и «Бежин луг» из цикла «Записки охотника». Земляки великого писателя поют о радости своего труда, о человеческом счастье.

Нельзя без волнения читать такие строки из письма И. С. Тургенева: «...Воздух родины имеет в себе что-то необъяснимое, он хватает вас за сердце. Это - невольное, тайное влечение плоти к той почве, на которой мы родились».

Прошли годы, один век сменился другим. В селе Тургенево выросло новое поколение людей. Пройдут еще столетия, но имя великого писателя, «воздух его родины», «почву, на которой он родился» всегда будут чтить благодарные потомки и с гордостью произносить имя выдающегося земляка.

Литература

1. Новиков, В. А. И. С. Тургенев в Тульском крае : док. очерки / В. А. Новиков. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1990. – 135 с : ил.
2. Новиков, В. А. По тургеневским местам / В. А. Новиков. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1971. – 168 с : ил.
3. Милонов, Н. А. И. С. Тургенев / Н. А. Милонов // Милонов, Н. А. Русские писатели и Тульский край / Н. А. Милонов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Тула, 2002. – С. 140-145.

В. А. Жуковский – участник Отечественной войны 1812 года

*Дрожжин Н., обучающийся МБОУ «СОШ № 6»
Науч. рук. Крюкова О. Н., преподаватель русского
языка и литературы*

«Как и вторая, первая Отечественная война раз и навсегда вошла в ум и сердце своего, лично ее пережившего поколения», – пишет академик Н. Н. Скатов, размышляя о значении грандиозного исторического события в жизни А. С. Пушкина.

Представителем этого, «лично ее пережившего поколения», был старший товарищ Александра Сергеевича – наш земляк, поэт Василий Андреевич Жуковский.

Кто не знает Жуковского как автора «поэтического памятника битве при Бородине» – стихотворения «Певец во стане русских воинов»?!

Однако в своей работе мы не будем подробно анализировать это стихотворение. Цель нашего выступления иная: обратившись к воспоминаниям и письмам поэта, а также другим документальным свидетельствам, рассказать о Василии Андреевиче Жуковском как участнике Отечественной войны 1812 года, участнике Бородинского сражения и Бородинского праздника 1839 года.

С самого начала военных действий будущий друг и наставник А. С. Пушкина стремился не остаться безучастным. «Хочу окутать лиру порохом», – писал он П.А. Вяземскому, когда узнал о переходе французской армии через Неман.

10 августа 1812 года В. А. Жуковский был зачислен в Московское ополчение в чине поручика, а перед выступлением из Москвы его благословил «первый наш историк и последний летописец» Николай Михайлович Карамзин.

Через две недели после выступления поэт получил боевое крещение на Бородинском поле. Вот как он это вспоминал позднее: «Две армии стали на этих полях одна против другой; в одной Наполеон и все народы Европы, в другой – одна Россия. Накануне сражения (25 августа) все было спокойно: раздавались одни только ружейные выстрелы, которых беспрестанный звук можно было сравнить со стуком топоров, рубящих в лесу деревья. Солнце село ...; зажглись костры, армия заснула вся с мыслию, что на другой

день быть великому бою. Тишина, которая тогда воцарилась повсюду, неизобразима; в этом всеобщем молчании, в этом глубоком темном небе, которого все звезды были видны и которое так мирно распростиралось над двумя армиями, где столь многие обречены были на другой день погибнуть, было что-то роковое и несказанное. И с первым просветом дня грянула русская пушка, которая вдруг пробудила повсеместное сражение...».

Читая воспоминания Жуковского, трудно понять, что же происходило на самом деле: описание не дает возможности оценить масштабы происходившего, восстановить цепь событий. Создается впечатление, что поэту показалось, будто он со своими товарищами все время медленно отступал: «Мы стояли в кустах на левом фланге, на который напирал неприятель; страшно гремело, огромные клубы дыма поднимались на всем полукружии горизонта, как будто от повсеместного пожара, и наконец, ужасною белою тучею обхватили половину неба... Во все продолжение боя нас мало-помалу отодвигали назад. Наконец с наступлением темноты сражение, до тех пор не прерывавшееся ни на минуту, умолкло. Мы двинулись вперед и очутились на возвышении посреди армии; вдаль царствовал мрак, все покрыто было густым туманом осевшего дыма, и огни биваков неприятельских горели в этом тумане тусклым огнем, как огромные раскаленные ядра. Но мы недолго оставались на месте: армия тронулась и в глубоком молчании пошла к Москве, покрытая темной ночью».

А между тем, на левом фланге, где стояло в резерве Московское ополчение, было самое кровопролитное место во всей баталии. Почти вся масса французских войск была направлена Наполеоном против левого фланга, чтобы опрокинуть его и выйти в тыл неприятелю. Но следовавшие одна за другой атаки русскими были отбиты.

В ноябре 1812 года Василий Андреевич участвовал в сражениях под Красным (откликом на него стало стихотворение «Вождю победителей», посвященное М. И. Кутузову).

В конце 1812 года Жуковский получил чин штабс-капитана и награду за Бородино и Красное - боевой орденом св. Анны 2-й степени.

Желание Жуковского «окутать лиру порохом» осуществилось. Возможность не понаслышке судить о военных действиях,

наверное, и позволила поэту создать стихотворение «Певец во стане русских воинов», ставшее известным еще до печати и принесшее на долгие годы автору славу «русского Тиртея».

Отчизне кубок сей, друзья!
Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первых лет уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

Там все - там родших милый
дом;
Там наши жены, чада;
О нас их слезы пред творцом;
Мы жизни их ограда;
Там девы - прелесть наших дней,
И сонм друзей бесценный,
И царский трон, и прах царей,
И предков прах священный.
За них, друзья, всю нашу кровь!
На вражьи грянем силы;
Да в чадах к родине любовь
Зажгут отцов могилы.

«Певец во стане русских воинов», как мы уже говорили, был воспринят современниками Жуковского как «поэтический памятник битве при Бородине». Сохранились многочисленные отзывы о данном произведении, в том числе и собратьев Жуковского по перу.

Так, Федор Николаевич Глинка в «Очерках Бородинского сражения» восклицает: «В числе молодых людей, воспитанников Московского университета, ... пришел в стан русских воинов молодой певец, который спел нам песнь, песнь великую, святую, песнь, которая с быстротою струи электрической перелетала из уст в уста, из сердца в сердце; песнь, которую лелеяли, которою так тешились, любовались, гордились люди XII года! Этот певец в стане русских был ... В. А. Жуковский. Кто не знает его песни, в которой отразилась высокая поэзия Бородинского поля?».

Высокую оценку стихотворению дает и другой известный литератор 19-го века, участник заграничных военных походов Иван Иванович Лажечников: «Часто в обществе военном читаем и разбираем ... новейшее произведение г. Жуковского. Почти все наши выучили уже сию пиесу наизусть. Верю и чувствую теперь, каким образом Тиртей водил к победе строи греков. Какая Поэзия! какой неизъяснимый дар увлекать за собою душу воинов! ... «Певец во стане русских» сделал эпоху в русской словесности и - в сердцах воинов!» - заключает писатель в «Походных записках русского офицера».

Интересный эпизод из военной биографии Жуковского вспоминает участник наполеоновских войн, военной кампании 1812 года, автор многих военно-исторических и публицистических сочинений, приятель А. С. Пушкина периода Южной ссылки Иван Петрович Липранди. Так, он подробно рассказывает о том, что в Тарутинском лагере (где и был написан «Певец во стане русских воинов») Жуковский поселился вместе с квартирмейстером штаба Кутузова И. Н. Скобелевым. Скобелеву поручали составлять тексты бумаг на подпись Михаилу Илларионовичу. Эти поручения затрудняли приятеля Жуковского. Работа не давалась ему. Жуковский вынуждался выполнять ее за него, «как он впоследствии говорил, для развлечения от скуки».

Тексты, написанные Василием Андреевичем за Скобелева, произвели впечатление на фельдмаршала. Скобелев был тотчас представлен главнокомандующему, облакан, осыпан наградами. Кутузов не раз называл его «златоустом», «велел беречь этот клад».

Разгадка «литературного достоинства» товарища Жуковского последовала в Вильне. Там части московского ополчения были расформированы, Жуковский отправился домой (служба для него на этом закончилась), а армия двинулась за границу. Кутузов поручил «златоусту» написать приказ – «первый приказ, который Европа переведет на свой язык».

Самонадеянный Скобелев взялся за дело, но результат разгневал Кутузова. «Скобелев не решился заператься и признался во всем, испрашивая прощения. Откровенность Скобелева понравилась князю; улыбаясь, он заметил только, что, «значит, не ты златоуст, а Жуковский, а тебя чуть ли не много назвать и медноустом... За одно тобою недоволен, что ты прежде не сказал мне, что златоуст-то твой товарищ; мы бы его не упустили».

Спустя годы, в 1839 году Жуковский вновь вернется к памятным для него дням и напишет стихотворение «Бородинская годовщина», где вспомнит многих героев Бородинского сражения: Н. Н. Раевского и Д. С. Дохтурова, М. Б. Баркляя-де-Толли и П. П. Коновницына, М. А. Милорадовича и П. А. Строганова, А. П. Ермолова и П. И. Багратиона...

Поводом для воспоминаний стал Бородинский праздник (тот самый, во время которого на Бородинское поле был перенесён по инициативе поэта-партизана Дениса Давыдова прах князя

Багратиона). В торжественной церемонии перезахоронения принимали участие многие видные государственные и военные деятели, включая императора Николая I.

Сохранилось письмо поэта, адресованное великой княгине Марии Николаевне, в котором Василий Андреевич подробно описывает торжество: «Утро Бородинского праздника было так же ясно, как утро Бородинского боя... Одним взглядом можно было окинуть стопятидесятигтысячную армию, сжатую в густые колонны, которые поднимались амфитеатром одна от другой... от Бородина с хоругвями и крестами потянулся ход; священники всех полков, священники столицы, и позади всех преосвященный митрополит московский, длинным строем, с торжественным пением, шли мимо армии к монументу, пред которым был воздвигнут алтарь... Началось молебствие; молитвы и пение от подошвы памятника доходили до войска... Вдруг раздался звучный голос государя; услышали команду его: смирно! ...и в это мгновение первосвященитель возгласил: великому императору Александру Первому вечная память! Тут все пушки грянули одним залпом, вся армия грянула единогласно ура! Из-за всех колонн, по всем высотам поднялись тучи дыма, и долго в этом дыму, незаглушаемый громом артиллерии, но от него отличный, непрерывным гулом, звучал торжественный голос войска, составляя вместе с выстрелами какую-то несказанную, потрясающую сердце гармонию... Наконец все опустело, все утихло, чудесное видение миновалось; остался только бородинский памятник с Багратионовым гробом, озаряемые ясным небом, и кругом них спокойные холмы, одетые жатвою».

Читая строки стихотворения «Бородинская годовщина», видим, что они повторяют содержания письма Жуковского, перекликаются с ним:

Всходит дневное светило
Так же ясно, как всходило
В чудный день Бородина;
Рать в колонны собрана,
И сияет перед ратью
Крест небесной благодатью,
И под ним ввиду колонн
В гробе спит Багратион.
Здесь он пал, Москву спасая,
И, далеко умирая,
Слышал весть: Москвы уж нет!

И опять он здесь, одет
В гробе дивною броней,
Бородинскою землею;
И великий в гробе сон
Видит вождь Багратион.
В этот час тогда здесь бились!
И враги, ярьась, ломились
На холмы Бородина;
А теперь их тишина,
Небом полная, объемлет,
И как будто бы подьмлет

Из-за гроба голос свой
Рать усопшая к живой.
Несказанное мгновенье!
Лишь изрек, свершив моление,
Предстоявший алтарю:

Память вечная царю!
Вдруг обгрянул залп единый
Бородинские вершины,
И в один великий глас
Вся с ним армия слилась.

Заканчивая выступление, скажем, что в год значимой для каждого россиянина даты – 200-летия Бородинской битвы – нам показалось, по слову Пушкина, «необходимо важным» рассказать о старшем товарище А. С. Пушкина, нашем земляке, поэте Василии Андреевиче Жуковском – очевидце Бородинского сражения, участнике Отечественной войны 1812 года и Бородинского праздника 1839 года.

Куликово поле в легендах, сказах и стихах А. А. Логунова

*Сальников Е., обучающийся МБОУ «СОШ № 6»
Науч. рук. Иванова Е. В., преподаватель русского
языка и литературы*

Куликово поле – это известное каждому школьнику поле битвы, на котором решалась судьба русского народа, да и не только русского, многих народов нашей страны. Куликово поле – это и просто поле, неподалеку от которого раскинулись деревни со своими полями, это и малая родина для живущих там людей.

Алексей Андреевич Логунов, новомосковский писатель и поэт, родился на куликовской земле.

«Родился я в самый весенний разлив 28 марта 1939 года в селе Черёмухово Епифанского района. Село было большое, разбросанное и каждая слобода имела своё название, которые сохранились и по сей день: Ключовка, Бугровка, Ефановка, Грачёвка, Выглядовка, Зажопинка... вот на этой последней слободке и стояла наша изба – за церковью и кладбищем.

Правда, церковь к тому году уже была разрушена, оставался от неё лишь фундамент да осколок стены, огромный камень, на который богомольные старушки всегда крестились, проходя мимо. Перекрестилась и моя мама, когда несла меня, горластого сосунка на руках:

- Угомони его, Господи!

И я, как рассказывают, вырвался у неё из рук – да прямо на этот церковный камень и плюхнулся.

- Не к добру! Умрёт малец... - шептались деревенские бабки.

Но я не умер, хотя рос болезненным, хилым и по-прежнему горластым, что может засвидетельствовать моя сестра Зинаида Андреевна, которая нянчилась со мной вместо матери, постоянно пропадавшей на работе в полях. Однажды Зина так раскачала люльку, чтобы уговорить меня, что я вылетел из неё к самому окну, к свету. Так вот всю жизнь падаю да вылетаю с насиженных мест...», - напишет Алексей Андреевич о своём детстве в автобиографии, впервые опубликованной в 2004 году.

Пригорок, излучина Дона...

Эй, поезд, скорее домчи

До милого отчего дома,

В деревню Большие Ключи!

Какое там синее небо!

А к праздникам в избах пекут,

Как солнышко, круглые хлебы –

И в гости друг друга зовут.

Там детство мое пробежало

По тропкам и росным лугам...

Отправляюсь я прямо с вокзала

Туда, где крутые стога.

Где бродит конек полудикий,

Скрипят дергачи в ивняке,

И ягоды спелой клубники

Качаются на стебельке!

И зори, и запах соломы,

И тополь седой у плетня –

Как имя отцовское помню,

У самого сердца храня...

Это стихотворение из книги А. А. Логунова «Колосок с Куликова поля». И там же, в этой книге, читаем в первой главе: «Красивое имя у нашей деревни – Большие Ключи, Ключевка! Старики утверждают, что так ее нарекли ратники Дмитрия Донского. Именно здесь была ключевая позиция, откуда двигались они на Куликово поле, чтобы добыть в бою себе – бессмертную славу, а родной земле русской – независимость и свободу».

Как поэтично пишет о своей великой и родной земле наш земляк, Алексей Андреевич Логунов. У него особое отношение к Родине, к Куликову полю. Он нашел свою тему, своих героев там, где родился и вырос, на поле Куликовом. Этой теме он посвятил несколько своих произведений: «Ключевские жаворонки» (М., «Детская литература», 1982), «По русскому обычаю» (Тула, 1991 г.), «Куликовские притчи» (М., «Молодая гвардия», 1982), «Житный Дед и богатырь Пересвет». Книги эти необычны. Сам писатель не однажды называл свои произведения сказами. Сказы изображают те или иные события из жизни народа. Для сказов свойственно использование фольклорных мотивов, фантастических элементов. Но неизменное условие сказа как жанра – соответствие действительности. В сказах Логунова – придуманные автором герои, которых мы не встречали в литературе. Житный Дед,

Куликовский конь, плотник Лучина, Берегиня... И встречаемся мы с ними на Красном холме и в Зеленой дубраве, у Пересветова родничка, который и сейчас журчит и поет возле Дона. Это сказочные, придуманные автором герои, но в том то и дело, что, читаешь книгу и понимаешь, это наши современники, они живут и трудятся не далеко, а совсем близко, в самом сердце России, на Куликовом поле.

А какой любовью к родной земле веет от рассказов из книги «Ключевские жаворонки» Наш новомосковский прозаик Д. Е. Ракитин отозвался об этой книге так: «Здесь психологически тонко обрисован образ сельской учительницы Елены Игнатьевны и ее сына Толи Ключа, также верно обрисованы характеры деревенских мужиков из Ключевки Куликовки, которые за словом в карман не полезут...».

В Приокском книжном издательстве в 1984 году вышла книга стихов «Пирог из русской печки», вобравшая в себя наиболее значительные стихи, созданные за двадцать лет творческой работы Логунова. Открывается эта книга таким стихотворением:

У поля Куликова	На поле Куликово –
Цветут горох и гречка.	Из области соседней,
Как синяя подкова,	С Урала, из Ростова.
Блестит изгибом речка.	И деревушка из реки
На бугорке соломы стог,	Глядит на всех из-под руки,
Как на тарелочке пирог,	Зовет к колодцу с журавлем...
А дальше, как игрушка,	Здесь мы живем
Резная деревушка.	Да хлеб жуем!
Народ идет и едет	

В книге «Житный Дед и богатырь Пересвет» - сказочные истории и исторические легенды про поле Куликово и про современную жизнь, то есть легенды и сказки вплетаются в жизнь деревни. Сказки у Логунова не только пересказываются, они рождаются из сегодняшних событий и дел. В этой книге два главных героя: земледelec Житный Дед и богатырь Пересвет.

Пересвет – тот самый богатырь, который вступил в поединок с Челубеем, с этого и началась Куликовская битва.

В рассказе «Крупеничка» писатель излагает собственную версию появления этого героя. Черное Колесо, налетавшее на землю русскую и хватавшее «все подряд в свою ненасытную утробу», схватило и Крупеничку - праправнучку «Добрыни- пахаря

с Солнцевой Дочери Лады». Попала Крупеничка в Грецию, хотела пойти к купцам, но они ее на корабль не взяли, тогда она рассыпалась у околицы зерном. Посеяли ее пахари, и получилась из крупы богатырская еда. С мореходами попала гречневая крупа на Русь. На Куликовом поле нашли люди младенца: «Над цветущим гречишным полем разлилось сияние: переливы света, пересверки зарниц! И назвали люди малыша Пересветом. От него и пошел Пересветов род, и все юноши в роду были богатырями. Один из них, Александр Пересвет, прославил себя и русский народ во время Куликовской битвы».

В сказке «О Пересвете и чудесном коне» автор пишет о богатырском коне, который проложил знаменитый Муравский шлях. А. Логунов говорит о родословной своего чудо-коня: «Прабабка его, Сивка-Бурка, вещая каурка, ушла жить в сказку. И его младшего брата, конька-горбунка, с собой сманила. А богатырский конь остался среди людей и помогал им в многотрудных делах». На этом чудесном коне Пересвет и вступил в бой с Челубеем, а после гибели героя конь помчался в самую гущу врагов, давил, топтал их «да еще и зубами кусал». А после битвы богатырский конь пашню пахал, бревна из лесу возил для новых домов: «Так и живет он на Куликовом поле, помогает людям. И в народе прозвали его – Куликовский конь». В финале рассказа писатель признается: «Может быть, всё это похоже на сказку. Но куликовцы бережно хранят в памяти подвиг Пересвета. А когда строят новые избы, то непременно вырубят деревянного коня и установят на крыше».

Запоминающиеся образы жителей окрестностей Куликова поля создал писатель: это и деревенский пастух дед Гудок, кладезь народной мудрости, и Ленька, мечтающий о собственном коне, и бабушка Касатка, которая любит рассказывать небылицы, и Шурка локоток, сын ветеринара Якушкина, который верит во всех сказочных человечков и лепит целый снежный зверинец: козу, коня, собаку.

Сказочное и реальное соединяет А. А. Логунов и в книге «По русскому обычаю». В аннотации книги сказано: «Главная тема этой книги – стремление дойти до истоков: реки, родной речи, жизненного уклада, культуры. Повествования, исполненные в обычной для автора сказочной манере, адресованы широкому кругу

читателей». Книгу «По русскому обычаю» составили два больших раздела: «Колосок с Куликова поля» и «Свидание с Непрядвой» (из писательского блокнота).

В одной из книг Логунов пишет такие слова: «И хлеб родит Куликово поле, и сказки, и вырастают на этом хлебе и сказках удивительные люди». И добавим от себя: такие же талантливые и любящие Россию, как добрый сказочник и мудрый человек Алексей Андреевич Логунов!» (Владимир Большаков).

Ребята, милые ребята!
Всё чаще думаю о вас.
Ведь вам вихрастым, конопатым
–
Страна судьбу свою отдаст.
Вам сеять хлеб,
И строить домны,

И плавать к дальним берегам,
Официальные приёмы
В Кремле устраивать – всё вам.
И вам же в трудные години
Вставать в ряды богатырей...
Не опозорьте же седины
России – матери своей!

Литература

1. Логунов, А. Ключевские жаворонки / А. Логунов. - М. : Дет. лит., 1982.
2. Логунов, А. Куликовские притчи / А. Логунов. - М. : Мол. гвардия, 1982.
3. Логунов, А. Пирог из русской печки / А. Логунов. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1984.
4. Логунов, А. Житный Дед и богатырь Пересвет : сказоч. истории / А. Логунов. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1987.
5. Логунов, А. По русскому обычаю : рассказы, предания, сказки / А. Логунов. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1991.
6. Логунов, А. Сказки Иван-озера / А. Логунов. – Новомосковск, 1999.
7. Люкшинова, В. Литературные портреты. Поэты и прозаики Новомосковска / В. Люкшинова. – Новомосковск, 2004.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Языковые средства выражения авторской позиции в художественном повествовании повести

Л. Н. Толстого «Дьявол»

Зелинская Л. В., учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 20»

Углубленный психологический анализ и высокие этические требования составляют основу группы произведений Л. Н. Толстого 1890-х годов, посвященных проблеме любви и брака. Таковы повести «Дьявол», «Крейцерова Соната», «Отец Сергей». В них

многое тесно связано с личной жизнью писателя и окружающей его среды...

Л. Н. Толстой рассматривал семью центром любых общественных и личных потрясений и катаклизмов: войн, революций, измен, ссор, любви, блага, радости. Сам Толстой называл свой «семейный опыт» «субъективно-общечеловеческим». Семейную модель человеческих отношений он рассматривал в качестве универсальной, общезначимой основы братства, любви, прощения, так как именно родным людям мы склонны прощать, терпеть от них обиды, забывать причиненное ими зло и жалеть их за это зло, ибо само родство, сама совместная жизнь превращает их «зло» в их «слабость, неумение быть добрыми, делает нас как бы «соучастниками» этого «зла», поскольку нормальный в нравственном отношении человек не может не чувствовать своей вины в том. Что близкий, родной ему человек «плюх». И вместе с тем только в рамках семейной жизни, родственных связей могут возникать явные отклонения от «закона любви», вопиющие нарушения принципов человечности и нравственности.

Не случайно в 1880-е годы Л. Н. Толстой вместе с общим уяснением своего жизнепонимания уделяет особое внимание проблеме брака и семьи. Вопросы, намеченные в «Анне Карениной», заострились в сознании самого писателя, пережившего в ту пору и свою личную семейную драму. И на его произведения, посвященные проблеме брака. Связанной с вопросами общественного поведения человека, в значительной степени наложила отпечаток реальная обстановка жизни в яснополянской усадьбе. Интимные раздумья Толстого-семьянина подсказали ему художественное осмысление вопроса о браке и семье.

В художественно-повествовательном массиве текста автор не делает попыток представить себя реальным участником или хотя бы наблюдателем событий повести: он наблюдает все с высоты птичьего полета, не будучи стесненным рамками пространства и времени. Автор делает себя безличным объективным «дескриптором» событий. Но при отсутствии персонафицированного рассказчика в художественном повествовании неотступно следует за читателем автор-повествователь. От автора излучается неослабевающее напряжение идейно-психологического заряда, уходящее корнями в подтекст.

Таким образом, автор в художественном повествовании скрыт и в то же время постоянно присутствует, внушая свое отношение к происходящему, свою оценку мыслей и действий персонажа.

Автор, с одной стороны, на все реагирует модально-субъективно, с другой – стремится стереть следы своего присутствия. Средства маскировки авторского присутствия и авторской оценки развертывается параллельно в двух лингвистических плоскостях – структурно-семантической и коммуникативно-синтаксической.

Итак, повествование в художественном тексте может вестись не непосредственно «от автора». А от лица рассказчика. Тогда в произведении появляется образ рассказчика. По определению В. В. Виноградова, «рассказчик – речевое порождение автора, это форма литературного артистизма» [Виноградов 1980, с. 96].

В случаях, когда в композиции словесного произведения рассказчик отсутствует, авторская точка зрения проявляется, в частности, и в изображении языка персонажей. Каждое действующее лицо говорит в свойственной его образу, образованию, профессии, общественному положению, манере. Если же в композиции словесного произведения взаимодействует образ автора и образ рассказчика, то изображение языка персонажей зависит от степени близости этих образов. В. В. Виноградов писал: « Чем ближе образ автора и образ рассказчика, тем разностороннее могут быть формы диалога. Тем более возможностей для экспрессивной дифференциации речи разных персонажей» [Виноградов 1980, с. 108].

Об авторском повествовании мы говорим в тех случаях, когда в произведении художественной словесности отсутствует образ рассказчика. Авторское повествование ведётся в третьем лице, и конкретный его субъект (то есть тот, кто повествует) не обозначен. Авторское повествование называют нередко «объективным». Главным, что определяет такое повествование, это «точка зрения сверху», «всеведение». В случае желания изобразить действительность изнутри, писатель вводит рассказчика – конкретного субъекта повествования».

Итак, смещение точки зрения их авторской сферы в сферу персонажа – это субъективация авторского повествования, которая

является одним из способов выражения образа автора в художественном тексте.

Субъективация повествования - явление естественное и закономерное. Процессы взаимодействия художественного текста с системой литературного языка предполагают наличие в литературном также некоего объектного начала. Это начало может быть названо собственно субъективацией, поскольку оно принадлежит тексту как феномену употребления, а система литературного языка – это уже не употребление, а строй языка. Но существующие в литературном языке средства субъективной модальности (модальные слова, вводные слова с субъективной оценкой, множество слов различных частей речи с неопределенной семантикой, личные глагольные формы, личные местоимения) позволяют говорить о потенциальных возможностях литературного языка для выражения субъективной модальности в художественном тексте.

Субъективация – это такая композиционная особенность текста, которая связана с личностным началом самого литературного языка. Словесные ряды как компоненты языковой композиции служат сигналами другой точки видения. В то же время словесные ряды – это использование языковых средств литературного языка в тексте. А они. В свою очередь, отражают реальную действительность.

В повести Л. Н. Толстого «Дьявол» явный рассказчик отсутствует.

Одной из языковых форм выражения образа автора является употребление в художественном тексте форм неполной категоричности.

Например:

«Он в душе много раз радовался этому своему освобождению, и вдруг эта случайность, казалось бы, такая ничтожная, открыла ему то, что он несвободен...» [Толстой 1982, с. 242].

Использование форм неполной категоричности вводится в авторскую речь и тем самым выражают неполную уверенность автора в своём утверждении. Такое внедрение неполных форм категоричности автором в собственную речь является художественным приёмом: демонстрация авторской «неуверенности» в собственных утверждениях оживляет и

очеловечивает образ автора. Подобные выходы автора на глаза читателю призваны усилить ощущение постоянного авторского присутствия.

При неявном рассказчике мы имеем дело с построением текста с закрытой композицией, и субъективация в этом случае является условной. Примером неявной субъективации служат авторские отступления, рассуждения. Они не могут быть строго объективированными, поскольку всегда отражают ту или иную точку зрения.

Авторское повествование в повести «Дьявол» часто носит характер рассуждения по поводу особенностей персонажа. Такие фрагменты включают предложения с сопоставительным, разделительным, а также причинно-следственным отношением частей, в тексте встречаются модальные слова.

Иногда авторское повествование расслаивается, в нем появляются фразы, которые может произнести только герой. У Л. Н. Толстого подобные расслоения авторского повествования не сопровождаются включением реплик из внутренней речи героев, поэтому возникает диалогизация монолога автора, сближающая по своим особенностям с несобственно-прямой речью героя.

«Разве он шёл на свидание с ней? Оно невозможно. Он просо шёл пройтись по саду, а она случайно выбежала туда» [Толстой 1982, с. 238].

В. В. Одинцов в книге «Стилистика текста» предложил разделить формы субъективации авторского повествования на языковые: прямая речь, несобственно-прямая речь, внутренняя речь и конструктивные: формы представления, изобразительные формы [Одинцов 1973, с. 18].

Рассмотрим прямую речь как словесный приём субъективации и её роль в выражении основной идеи повести «Дьявол».

Прямая речь как словесный приём субъективации является наиболее характерной для героя-повествователя, формально представленного в тексте первым лицом, то есть являющегося действующим лицом повествования. Подобного героя-повествователя нет в повести Л. Н. Толстого «Дьявол». Но словесный приём субъективации может быть ориентирован и на персонажей. Персонаж в языковом плане всегда в какой-то степени композиционно подчинён рассказчику, поэтому явная

субъективация персонажа – это «отображённая» субъективация рассказчика, иерархически ему подчиненная, зависящая в языковом плане от его точки зрения.

Невидимый рассказчик, участвуя в диалоге с персонажем, подчиняет себе его «языковую стихию», достоверно передавая особенности его речи.

Художественные достоинства произведения заключаются в умении писателя пользоваться языковыми средствами, богатствами языка и с их помощью передавать психологию личности, мысли и социальную ориентированность героев.

Ещё один очень распространенный и хорошо известный приём субъективации – несобственно-прямая речь. Местоимения и формы лица глаголов в несобственно-прямой речи употребляются как в авторском повествовании, так и вводятся лексические и синтаксические особенности языка персонажа и оценки с позицией персонажа.

Если такой текст представить в виде традиционных реплик, выделенных пунктуационно, он может быть воспринят как диалог. В таком случае пришлось бы говорить о композиционной связи диалога с остальным повествованием, а также о связи реплик между собой. Однако приведённый текст построен как диалог-повествование, следовательно, композиционно и стилистически он сливается с остальным повествованием, являясь его органической частью.

В повести Л. Н. Толстого «Дьявол» употребления несобственно-прямого повествования нет.

Приемом выражения отрицательной позиции автора к описываемому явлению является акцентирование соответствующих моментов описания. Раскрытие противоречий в поведении персонажа, его чувствах, мыслях.

«Всё было так хорошо, радостно, чисто в доме; а в душе его было грязно, мерзко и ужасно» [Толстой 1982, с. 245].

Моральная позиция автора облекается в содержательные лексические оценки с соответствием с положительной или отрицательной направленностью.

«И потому он знал, что он мерзкий преступник и презирал и ненавидел себя всеми силами души» [Толстой 1982, с. 242].

Женитьба на Лизе – шанс на спасение, начало новой жизни. Идеально, с точки зрения Л. Н. Толстого, чувство любви к одной единственной женщине...

Внутренняя речь разворачивается как философская драма, где действующими лицами являются воплощенные, жизненно осуществленные точки зрения на жизнь и на мир.

«Боже мой, боже мой! Что мне делать? Неужели я так погибну? – говорил он себе.- Разве нельзя принять мер? Да надо же что-нибудь сделать. Не думать об ней, - приказывал он себе.- Не думать!» - и тот час же он начинал думать и видел её перед собой и видел кленовую тень [Толстой 1982, с. 236].

Очень активно во внутренней речи героя, а также в речи повествователя используются личные местоимения. Встречаются случаи употребления определительных, указательных, отрицательных, неопределённых местоимений.

Важное место в речевой структуре образа автора занимает глагол. Писатель широко использует глагол прошедшего времени единственного числа в личной форме (думал, говорил, рассказывала, не понимал, приказывал); используются формы гипотетически-желательного наклонения (так бы и ожил. Как бы хорошо было).

В лице героя-рассказчика употребляется инфинитив (делать, нельзя жить, нельзя принять). Л. Н. Толстой предпочитает употреблять инфинитив, так как в нём уже потенциально заложено отношение к лицу.

Сразу же обращает на себя внимание повторение отдельно взятых слов и выражений (нехорошо, скверно; но что же делать, да что делать; не думать, думать). Когда слова активно повторяются в соседних предложениях, их эмоционально-выразительное выделение становится более сильным.

Уже сам факт повторения слова выводит его из ряда обычных и отстраняет его. Многократное повторение слов, как отмечалось Л. Н. Толстым, является сильным художественным приёмом.

Для героев Л. Н. Толстого характерно «раздвоение личности», в том числе для Евгения Иртенева. Противоречивые особенности человека, по мысли писателя, не могут существовать одновременно: одна из них доминирует, подавляет другую. В этом случае личность не «раздвоена». Но лишь только в герое происходит внутренняя

ломка – одна из подавляемых сторон личности начинает борьбу – происходит «раздвоение». Отсюда обилие в подобных фрагментах лексики и фразеологии тематических полей «борьба», «вражда»: борьба, властвовать, ненавидеть, освобождение; победить, погибнуть, презирать.

Сочетание антонимичных выражений может создавать эффект оксюморона (сближения контрастно-осмысляемых слов), что ещё более усиливает «раздвоенность» персонажа.

Например, единичное нарушение сочетаемости лексем порождает отрицательную окраску имени существительного:

«Но как только остался один, так он пошел бродить в сад, в лес. И все места были загажены воспоминаниями, воспоминаниями, захватывающими его» » [Толстой 1982, с. 243].

Внутренняя речь – приём, имеющий особые признаки. В интонации, в формах синтаксической связи сохраняются отголоски личной экспрессии, волнений субъекта, погруженного в раздумья. Возникает своеобразная двойственность синтаксических форм. Налёт повествовательного стиля представляется поверхностным и неглубоким.

В итоге внутренняя речь Евгения Иргенева разворачивается как философская драма, где действующими лицами являются воплощенные, жизненно осуществленные точки зрения на жизнь и на мир.

Остранение как прием выражения авторской позиции.

Л. Н. Толстой, непрерывно разнообразя и совершенствуя свой язык, вырабатывал активные приемы литературного мастерства и изобразительные средства. Одним из его излюбленных приемов, по мнению литературоведов, был прием остранения.

В. Б. Шкловский отмечает: «Остранение – это метод, которым пользовался Л. Н. Толстой постоянно. Остранение у Л. Н. Толстого состоит в том, что он не называет вещь её именем, а описывает её, как первый раз увиденную, а случай – как первый раз произошедший. Писатель применяет его с целью вызвать у читателя видение предмета, а не узнавание его» [Шкловский 1990, с. 59].

Рассмотрим конкретные приемы реализации приема остранения в повести «Дьявол» и проследим, как при этом выражается авторская позиция писателя к изображаемым явлениям.

Используя прием остранения, автор часто показывает свою иронию к изображаемым явлениям действительности и человеческим образам. «Ирония – тонкая, скрытая насмешка» [Ожегов, Шведова 1994, с. 246].

Ирония является разновидностью тропа, особой формой переносного употребления слов.

Ироническая экспрессия может представлять собой в зависимости от намерений автора и безобидную шутку, и добродушную улыбку, и горькую усмешку, и беспощадный смех, когда ирония переходит в сарказм. Именно последний вид иронии характерен для позднего Л. Н. Толстого [Семенкин 1987, с. 90].

Источник иронической тональности усматривается в содержательной структуре текста, в противоречивости изображаемых картин и достигается благодаря особой организации элементов текста, тончайшим переходам между ними.

Важную роль в выражении иронии играет интонация, свойственная живой устной речи, частично передаваемая и на письме посредством порядка слов, служебных слов (даже, же), а также авторских комментариев к репликам персонажей.

«Ну, думай о ней теперь», - иронически обратился он к себе. Ему стало больно, он отдернул закопченный палец, бросил и сам засмеялся над собой [Толстой 1982, с. 236].

Если рассматривать средства выражения иронии типов речи, то следует сказать. Что в повести характерно использование для этой цели как монологической, так и диалогической речи.

Но прием остранения применялся Л. Н. Толстым не только с целью позволить увидеть вещь, к которой он относился отрицательно. Стремление знать и видеть своих героев изнутри привело Л. Н. Толстого к освоению таких новых в литературе XIX века приемов, как передача мыслей персонажа, их “голосов про себя». Внутренний монолог писателя – это своего рода мера глубины в подходе художника к персонажу. Это - активный прием индивидуализации действующих лиц.

Л. Н. Толстого всегда интересовала глубина человеческих чувств и страстей, нравственное самосознание человека. Ю. И. Айхенвальд в книге «Силуэты русских писателей» скажет: «Он дает человека всего; он так его видит и показывает, что выступают перед ними не остоны и схемы, в которые нередко

грозит перейти типичность, а те неповторимые, единственные, интимные движения определенной души, которые представляют собой и самое дорогое и самое несомненное в каждом из нас» [Айхенвальд 1994, с. 236].

Ещё один из способов выражения авторской позиции через прием остранения – повторение слов. Склонность к повторениям – особенность творчества писателя. Создается впечатление, что автор не только не считал повторения порокам, а видел в них особое достоинство. Как будто без них этих настойчивых повторений и возвращений к сказанному цель не могла быть достигнута. Л. Н. Толстой сказал однажды, что он «как бы пристаёт к читателю с той художественной подробностью, пока ясно не растолкует её» [Толстой в воспоминаниях современников 1978, с. 60].

В художественных текстах Л. Н. Толстого часто можно встретить не просто повторение, а повторение конкретных деталей, относящихся к определенному образу. Так, например, через всю повесть «Дьявол» проходят конкретные детали, характеризующие Лизу - её ясные глаза, сияющее лицо.

«Цвет лица у нее был очень нежный, белый, желтоватый, с нежным румянцем, волосы длинные, русые, мягкие и вьющиеся, и прекрасные, ясные, кроткие, доверчивые глаза» [Толстой 1982, с. 222].

Показательно, что повторяющиеся детали в образе Лизы передают богатство её внутреннего мира. Лиза обладает идеальными, с точки зрения Л. Н. Толстого, свойствами любящей женщины, которые приносят счастье мужу и семье. Л. Н. Толстой к понятию «семья» относился как к высокому идеалу взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Таким образом, автор в художественном повествовании произведения скрыт и в то же время постоянно присутствует, внушая свое отношение к происходящему. Свою оценку мыслей и действий персонажа.

Формы и композиционно-речевые приемы маскировки авторской позиции помогают раскрыть основную идею повести.

Проблема нравственной ответственности человека лежит в основе повести «Дьявол». Произведение носит глубокий отпечаток творческой работы Л. Н. Толстого над созданием и практическим выражением концепции жизни и человека. Драматическая развязка

повести не дает прямого ответа о возможных путях предотвращения духовной драмы её героя.

Литература

1. Абрамович, Г. Л. Введение в литературоведение / Г. Л. Абрамович. - М. : Просвещение, 1979. - 390 с.
2. Айвенвальд, Ю. И. Силуэты русских писателей. В 2-х т. Т. 1. / Ю. И. Айвенвальд. - М. : Терра, 1994. - 341 с.
3. Альбеткова, Р. И. Русская словесность / Р. И. Альбеткова. - М. : Дрофа, 2001. - 304 с.
4. Булгаков, С. Человекобог и человекозверь : по поводу посмертных произведений Л. Н. Толстого «Дьявол» и «О. Сергей» / С. Булгаков // Лики культуры : альманах. - М., 1995. - Т. 1. - 320 с.
5. Виноградов, В. В. Проблема автора в художественной литературе / В. В. Виноградов // Виноградов В. О теории художественной речи. - М. : 1971. - 240с.
6. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. - М. : Гослитиздат, 1959. - 654 с.
7. Виноградов, В. В. О языке Толстого / В. В. Виноградов // Литературное наследство. - М., 1039. - 220 с.
8. Проблема автора в художественной литературе / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. О теории художественной речи. - М. : Просвещение, 1975. - 286 с.
9. Горшков, А. И. Русская словесность / А. И. Горшков. - М. : Дрофа, 2001. - 464 с.
10. Ломакина, С. А. Формы выражения авторской позиции в повестях позднего Л. Н. Толстого / С. А. Ломакина / Жанрологический сборник. Вып. 1. - Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2004. - 143 с.
11. Николаев, П. В. Проблемы нравственной ответственности в повести «Дьявол» / П. В. Николаев / Яснополянский сборник, 1084. - Тула : Приок. кн. изд-во, 1984. - 120 с.
12. Семенкин, К. Г. Средства выражения иронии в поздних произведениях Л. Н. Толстого / К. Г. Семенкин // Изучение языка произведений Л. Н. Толстого : межвуз. сб. науч. тр. - Тула : ТГПУ, 1987. - 133 с.
13. Тамарченко, Н. Д. Об авторской позиции в повестях «позднего» Толстого / Н. Д. Тамарченко // Русская словесность. - 1999. - № 4. - 81 с.
14. Толстой, Л. Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. - М. : Ж., 1928 - 1958. - Т. 30. - 397 с.
15. Толстой, Л. Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. - М. : Ж., 1928 - 1958. - Т. 23. - 465 с.
16. Толстой, Л. Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. - М. : Ж., 1928 - 1958. - Т. 25. - 373 с.

Словари

1. Ахманова А.С. Словарь лингвистических терминов / А.С. Ахманова. - М. : КомКнига, 2007. - 576 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под. ред. В. Н. Ярцева. - М. : Сов. энцикл., 1990. - 683 с.

3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : АЗЪ, 1994. – 928 с.

4. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков – М., 2008. – 239 с.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Моя семья в истории Тульского края

Голосова Е., обучающаяся МБОУ «Лицей»

Науч. рук. Бочкова Е. М., преподаватель русского языка и литературы

В середине XX века академик Д. С. Лихачёв в «Письмах к молодым читателям», размышляя о памяти, писал: «Так важно воспитываться в моральном климате памяти: памяти семейной, памяти народной, памяти культурной. Семейные фотографии – это одно из важнейших «наглядных пособий» морального воспитания детей, да и взрослых. Уважение к труду наших предков, к их трудовым традициям, к их орудиям труда, к их обычаям, к их песням и развлечениям. Всё это дорого нам».

Глубоко убеждена в справедливости этих слов. Ничего нельзя забывать, нельзя отказываться от прошлого, а познавать его, проникать в его глубины можно через историю самых близких людей, непосредственных участников исторических событий, их свидетелей. Вот почему я обратилась к истории нашей семьи, которая помогла мне многое узнать, по-новому ощутить свою непосредственную связь с историей Тульского края.

1880 год. Польша, город Лодзь. В семье мелкопоместного дворянина Радзишевского родился мальчик, которому дали имя Грациан. Это был мой прапрадед по отцовской линии со стороны бабушки – Радзишевский Грациан Мячеславович. Получив бухгалтерское образование, изучив русский и немецкий языки в городе Кракове, молодой человек в 1903 году отправился в Россию, в маленький городок Богородицк Тульской области. Он был приглашён на службу на сахарный завод, принадлежавший графам Бобринским. К этому моменту его родной брат уже служил бухгалтером на сахарном заводе Бобринских (только в Бобриках).

А в 1888 году, но уже в России, в деревне Болотовка Богородицкого уезда Тульской губернии, в семье крестьянина тоже

родился мальчик Пётр. Это был мой прапрапрадед по отцовской линии со стороны дедушки - Пётр Ильич Трубленков.

Окончив один класс церковно-приходской школы, Пётр пошёл в ученики к помощнику машиниста при паровозном депо станции Жданка в Богородишке. По окончании обучения он устроился на тот же самый завод, что и Грациан. Друг друга тогда они не знали, но в дальнейшем судьба объединила их семьи.

В 1898 году в городе Тула в семье служащего железнодорожного вокзала Ванифатова Ивана Ванифатовича родилась дочь, которой дали редкое имя Евлалия, это и была моя прапрабабушка по отцовской линии со стороны бабушки. Получив начальное образование и рано оставшись без матери, Евлалия с отцом, малолетним братом и сестрой переехали в Богородицк к родственникам. Здесь она поступила в женскую гимназию и окончила её с серебряной медалью. Затем работала учительницей младших классов, учила деревенских детей в школах Богородицкого уезда.

Отец её женился второй раз на Корнеевой Евгении Александровне, мудрой и доброй женщине, воспитаннице графов Бобринских.

У вас, вероятно, мог возникнуть вполне правомерный вопрос: как простая девушка могла попасть в графский дом и тем более стать в нём воспитанницей?

Из воспоминаний её дочери Софьи Ивановны Казанской нам известно, что Евгения Александровна родилась в 1872 году. Родители её рано умерли и оставили сиротами четырёх детей. К счастью, все дети были удачно пристроены. К примеру, младшую дочь Дашу взяли на воспитание графы Толстые, а Евгению – графы Бобринские. Они же обучили девочку грамоте, воспитали её. Повзрослев, Евгения работала в их доме белошвейкой. А когда пришло время выдавать её замуж, Бобринские собрали девушке прекрасное приданое: скатерти, салфетки, простыни, полотенца, золото в красной коробочке. Всё было уложено в большую плетёную корзину. В настоящее время, к сожалению, ничего не сохранилось, хотя мой отец и его старшая сестра эти вещи ещё видели.

Итак, Иван Ванифатович обвенчался с молодой красавицей в Казанском храме.

В 1910 году у них родилась дочь Софья Ивановна. Девочка получила своё имя в честь графини Софьи Бобринской. В Богородицком дворце впервые она побывала в три года (в 1913 году). Запомнила только просторный холл, большую деревянную лестницу и огромную куклу в детской комнате. Графы относились к их семейству очень приветливо.

Софья Ивановна помнила, как рушили и разоряли усадьбу в Бобриках. Будучи девочкой лет 8 – 10, она лазила в усыпальницу в Бобриках, видела там несколько гробниц. На территории усыпальницы, за изгородью, была могила с белым мраморным крестом. Она, по преданиям, принадлежала возлюбленной одного из Бобринских. На самом же деле эта была могила Элизы Бобринской, урождённой Петерсон, супруги Алексея Алексеевича Бобринского, известного этнографа.

Софья Ивановна также рассказывала, что в семейном альбоме хранилась фотография, на которой запечатлены четверо юношей в гимназической форме, одним из них был Николай Иванович Ванифатов.

Из её же рассказов известно, что именно у Бобринских Евгения Александровна познакомила свою падчерицу Евлалию Ванифатову с её будущим супругом Грацианом Мячеславовичем Радзишевским. В годы становления Советской власти супруги (Грациан и Евлалия) жили в Туле, где и родилась моя прабабушка Елена Грациановна.

В 1940 году семья вернулась в Богородицк. Ванифатов устроился работать в сельскохозяйственный техникум, а Евлалия учила детей русскому языку и литературе, одновременно с этим обучаясь в Тульском учительском институте.

В 1941 году в город вошли немецко-финские оккупационные войска. По рассказам прабабушки, это было ужасное время. Голод, постоянные тревоги, страх за свою жизнь.... Их дом заняли финские военные, которые перед отступлением сообщили им, что скоро всех жителей города будут сгонять к пруду и топить: благодаря этому предупреждению семье удалось спастись. После освобождения Богородицка Евлалия ходила по уцелевшим домам и собирала детей в школу. За добросовестный труд в тылу в период Отечественной войны супруги были награждены медалями.

Дочь Радзишевских, моя прабабушка Елена, окончила Московский зоотехнический институт, работала преподавателем в сельскохозяйственном техникуме. В 1950 году у неё родилась дочь - моя бабушка Людмила Юрьевна. Прабабушка работала учителем биологии и химии целых шестьдесят лет!

Но вернусь к моему рассказу о Петре Трубленкове, о котором я упомянула ранее. Мой прадед в 1906 году был призван на службу на Балтийский флот и служил механиком на броненосном крейсере «Баян», воевал в годы Первой мировой войны. Он принимал участие в параде военных крейсеров в Кронштадте, который принимал сам Николай Второй. Службу закончил в 1917 году, после Февральской революции.

Чуть позже обзавёлся семьёй. Его старшей дочерью была Александра, она же мать моего дедушки - Владимира Владимировича Голосова.

Александра Петровна окончила четыре класса начальной школы, трудилась в хозяйстве, помогала родителям воспитывать младших братьев и сестёр. В годы войны она работала на нефтебазе в Куркино, где в то время директором был её отец Пётр Ильич.

Как бы парадоксально это ни звучало, но именно в годы войны она встретила своё счастье: познакомилась с молодым офицером в отставке, моим прадедом Владимиром Ивановичем Голосовым, который получил на войне серьёзную рану (под сердцем у него был осколок снаряда). Впоследствии он был направлен восстанавливать Богородицк и Новомосковск из руин.

Владимир Иванович родился в городе Ярославле в 1910 году. Окончил строительный Днепропетровский техникум, а в годы войны служил офицером в инженерных войсках. Возводил мосты, переправы, прокладывал дороги, чтобы наша армия могла продвигаться вперёд. Прадед воевал на Ленинградском фронте, прошёл Белоруссию, воевал в Польше, имел боевые награды.

В 1947 году у них родился сын, мой дедушка Владимир Владимирович. Почти всю свою жизнь он проработал водителем на станции скорой помощи города Богородицка. Он был прекрасным человеком, пользовался уважением коллег по работе. Постоянно шутил и искал в любой ситуации только положительные стороны. Для нас он был не просто дедушкой, а настоящим другом. Всё свободное время он проводил со мной и моими братьями.

Рассказывал много интересных историй, был наделён необыкновенным чувством юмора, улыбка всегда отражалась в его карих глазах.

Его супругой стала дочь Елены Грациановны Людмила (я уже упоминала об этом), которая сначала четверть века проработала производственным мастером на заводе «Ресурс», а затем на заводе теххимических изделий.

В этом браке у них родилось трое детей: две дочери и сын.

Старшая дочь Марина, закончив 1984 году 10 классов средней школы № 8, пробовала поступить в медицинский институт, но эта попытка оказалась неудачной, и тогда, не желая понапрасну терять целый год, она пошла работать на крупный градообразующий завод в отдел комплектации. А уже в следующем году стала студенткой Тульского Политехнического института (факультета САО).

Судьба распорядилась так, что Марина не стала работать по профессии, а стала сотрудницей Богородицкого музея, который размещен в том самом дворце графа Бобринского, где некогда служили её предки. Именно она пробудила во мне интерес к истории нашей семьи, истории родного города.

Средним в семье Голосовых стал сын Андрей, он же мой папа. Окончив школу, он, как и сестра, некоторое время проработал на заводе, а затем, в 1988 году, был призван в армию. Отмечу, что папа, как и его прадед, служил на Балтийском флоте. Более того, УК «Хасан», на котором он служил, был приписан к той же самой минной стенке города Кронштадта, куда на заре 20-го века был приписан крейсер «Баян». По возвращении из армии он стал сотрудником органов внутренних дел, принимал участие в контртеррористической операции по восстановлению конституционного порядка на Северном Кавказе. В девяностых годах он и познакомился с моей мамой.

В 1996 года стал студентом Московского юридического института МВД Российской Федерации, который окончил в 2001 году, по специальности «юриспруденция».

После этого работал в Федеральном Государственном Унитарном Предприятии (Дорожное Ремонтно-Строительное Управление № 5) заместителем директора и юрисконсультom. А уже в 2003 году мы с родителями переехали в Новомосковск, где отец стал ведущим юрисконсультom в холдинге СЛК и Полипласт.

А теперь несколько слов о младшей сестре Наталье.

Она, по сложившейся семейной традиции, закончила ту же школу, что и её старшие брат и сестра. Но в отличие от них ни дня не проработала на заводе. Сразу после школы поступила в Богородицкий техникум электрических приборов, отучившись в котором получила образование техника, экономиста-бухгалтера. Не найдя работы по специальности, Наталья, подобно сестре, пошла работать в музей, на должность смотрителя. Спустя некоторое время поступила в Московский юридический институт, окончив который стала главным юрисконсультом пенсионного фонда города Богородицка.

Завершая свой рассказ, не могу не вспомнить вновь слова академика Д. С. Лихачёва о том, что «память – одно из важнейших свойств бытия. Она преодолевает время и расстояния. Побеждает смерть». Поэтому так важно не забывать о своих корнях! Ведь история целой страны складывается из множества человеческих судеб. Листая страницы истории моего рода, моей семьи, представляя себе давно ушедших людей и вспоминая тех, кого я знала, думая о тех, кто сегодня и есть моя семья, я горжусь своей принадлежностью к людям, внёсшим свой вклад в историю моей Родины, моего края и ставшим её неотъемлемой частью.

Литература

1. Лихачёв, Д. С. Записки и наблюдения из записных книжек разных лет / Д. С. Лихачёв. – М. : Сов. писатель, 1989.
2. Лихачёв, Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачёв. - Изд. 2-е, доп.- М. : Дет. лит., 1988.- 238 с. : ил.

Мой прадед А. И. Халин

*Комаров Е., обучающийся МБОУ «СОШ № 20»
Науч. рук. Иванова Е. В., преподаватель русского
языка и литературы*

История моей Родины... Какая она? Кто делает историю страны, города, края?

Тула веками оружие ковала,
Стала похожа сама на ружьё —
Слышится звон боевого металла
В древних названиях улиц ее:

Улица Курковая, улица Штыковая,
И Пороховая, и Патронная,
Дульная, Ствольная, Арсенальная —
Улица любая — оборонная!

Впервые я услышал эту песню на уроке литературы. Она нас всех очень поразила: задорная мелодия и боевые слова завораживали. Мы не успели дослушать её, как прозвенел звонок.

Но ребята не побежали на перемену, а подошли к учителю и стали интересоваться, что это за песня. Я узнал, что «Тульская оборонная» не просто песня о главном городе нашей области, а это гимн Тулы.

«Тула веками оружие ковала...», - пишет поэт. Однако она не только ковала оружие, но и формировала характер воина-победителя. На Тульскую землю ни разу за всю её историю не ступала нога вражеского солдата. Позднее я прочитал, что с XVI века Тула - кузница русского оружия. В годы гражданской войны наш областной центр был базой вооружения Красной Армии. Но особенно прославилось тульское оружие в годы Великой Отечественной войны. Так встреча с интересной песней привела меня к открытиям героической истории моего края.

Тогда, в годы Великой Отечественной войны, наша Тула так и не сдалась врагу! Ожесточённейшие бои шли на территории нашей области. 45 дней город находился в полном кольце осады. Очень интересно читать о тульском бронепоезде, который был оснащен прочной броней и надежным вооружением. Он напал на врагов внезапно, громил их и уходил. Замечательно, что наша Тула была так хорошо вооружена, но главными в той войне были всё-таки не танки, а люди, наши деды и прадеды. Сотни тысяч туляков удостоены высоких боевых наград Родины. Я поинтересовался историей Великой Отечественной войны и вот что узнал.

За годы Великой Отечественной войны свыше 250 туляков стали Героями Советского Союза, а трое - И. Воробьев, Б. Сафонов и М. Фомичев - удостоены этого звания дважды. 41 воин - полные кавалеры ордена Славы, свыше 170 тысяч были награждены орденами и медалями. Среди них – мой прадед, Халин Андрей Иванович. Его нет сейчас с нами, но жива моя старенькая бабушка, Халина Нина Васильевна, которая поделилась со мной дорогими для нее воспоминаниями.

Мой прадедущка родился 2 февраля 1924 года. Семья была большая: семеро детей. Прадедущка – один из старших. Много пришлось ему трудиться. В то время как рассказала мне бабушка, работать приходилось с раннего возраста, помогать родителям в поле.

В июне 1941 года моему прадеду было 17 лет. Почему он ушел на фронт, если был несовершеннолетним? Бабушка объяснить не смогла. Может, он в военкомате сказал, что уже исполнилось 18? Теперь я этого не узнаю. Но факт остается фактом... Мой прадед ушел защищать Родину...

Танкист Андрей Халин был награжден орденом Красной Звезды за уничтожение фашистского танка на реке Псел. Вторым орденом Красной Звезды он получил за сражение под Прохоровкой.

Великая Курская дуга... Именно здесь, под Прохоровкой, состоялось самое крупное танковое сражение за всю историю Второй мировой войны. Известно, что фашистское командование этому бою придавало огромное значение. А советские войска планировали не только разбить врага под Прохоровкой, но и продолжить наступательные действия. Каждый боец и командир готовился к встрече с врагом.

И эта встреча состоялась... В сражении под Прохоровкой приняли участие с обеих сторон 1500 танков. Ожесточенная схватка длилась с утра до позднего вечера. Над полем боя стояли тучи пыли и дыма. «И залпы тысячи орудий слились в протяжный вой», - писал М. Ю. Лермонтов о Бородинском сражении. Куликовская битва, Бородинская, бои под Прохоровкой - три великих сражения. «Три поля русской славы» - так называют эти святые места великих и решающих битв. И везде мы защищались от врага. Вся наша история - это история обороны. Половина русских народных сказок - о борьбе со змеем Горынычем. Похожий сюжет и в былинах, и во многих песнях. Видно, оттого это, что не может русский человек жить в плену. Лучше смерть. За свободу сражались, не жалея жизни. И становились героями, а некоторые за их великие подвиги - святыми. Именно такие люди делали историю своей страны.

А как выжил в том сражении под Прохоровкой мой прадед?

В танке жара стояла страшная, но никто из танкистов этого не замечал. Все следили за вражеской пушкой. «Только бы успеть, только бы опередить немцев», - думал Андрей, наводя танковое орудие на вражескую пушку. Они поняли, что их снаряд попал в цель. Вдруг страшный удар оглушил весь экипаж. Танк остановился. «Гусеница!» - крикнул Андрей и бросился к люку. С большим трудом он сумел открыть нижний люк, и они с

механиком-водителем быстро покинули подбитую машину. Вокруг рвались снаряды, дым выедал глаза, но бойцы все-таки решили отремонтировать свою боевую технику. Когда Андрей заменил перебитый трак, он вдруг увидел, что старшина убит осколком снаряда.

Возможно, все так и было в том страшном бою... Или почти так. Я теперь могу только представлять. Но знаю одно: Курская битва окончательно показала миру, что теперь немецкий солдат будет только отступать, что больше ни одного клочка родной земли отдано врагу не будет.

Пришел с войны мой прадед. Его встречала мать. Она так гордилась орденами своего сына...

За победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов мой прадед, Халин Андрей Иванович, был награжден орденом Отечественной войны 1 степени. В 1985 году его наградили орденом Отечественной войны 2 степени. А в 1979 году – за большие успехи в повышении урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности общественного животноводства - орденом Трудового Красного Знамени. Всего – пять орденов. У нас в семье хранятся не все эти награды. Часть наград – в Москве, у бабушкиного брата. Так было решено когда-то: военные награды отца хранит его сын. Я решил: обязательно поеду к своим московским родственникам, сниму копии с документов, сфотографирую все ордена. А еще запишу и сохраню воспоминания бабушки. Иначе что же я оставлю на память своим детям и внукам? Как они узнают о своем героическом предке?

Я горжусь тем, что мой прадед – простой танкист, ефрейтор - в годы Великой Отечественной войны помог отстоять нашу великую Родину. Теперь я понимаю: такие люди делали историю своей страны. События, описанные в учебниках, оживают, если близкие тебе люди участвовали в них. Поэтому так важна память и об ушедших героях, и об их подвигах во славу Родины!

История страны – это судьбы людей. Я горжусь тобой, мой далекий предок. Я обещаю, что и своим детям расскажу о твоих славных и героических днях. Как много надо мне сделать в жизни и как много понять, чтобы не посрамить память о тебе.

История моей семьи в истории страны

Богданова Д., обучающаяся МБОУ «Гимназия № 13»

Науч. рук. Зудова Е. В., преподаватель русского языка и литературы

1 сентября 2012 года. В этот день, по словам мамы, я встала на новую ступень получения образования – перешла в 8 класс. Папа меня от души поздравил и торжественно сказал: «Это событие является вехой в истории твоей жизни и в истории нашей семьи». Его слова произвели на меня глубокое впечатление, ведь пока я бежала в школу на встречу с одноклассниками, то поняла, что биография человека складывается из различных решений и поступков, которые оказывают влияние не только на личность, но и на судьбы страны и мира. Каждый человек, каждая семья оставляют свой след в истории. Пусть и не такой яркий, как у семьи Романовых, Толстых...

Жизнеописание своих родных я знаю по рассказам мамы - Богдановой Людмилы Владимировны, отца – Богданова Романа Сергеевича, бабушек и дедушек, которые довольно часто делились со мной своими воспоминаниями, показывали сохранившиеся документы и фотографии. Мне захотелось найти ту связующую нить, которая соединяет события, важные для моей семьи, и происходящее в истории моей страны.

Исследования привели меня в Польшу 1885 года, когда родился мой прапрадедушка по линии отца, Мачульский Андрей Григорьевич. В этом же году появилась на свет в селе Стечанка Чернобыльского района Киевской области и моя прапрабабушка, Мачульская (в девичестве Хоменко) Анастасия Григорьевна. Ей было суждено родиться в семье зажиточных крестьян. В годы коллективизации этот факт способствовал переселению всего семейства, выступающего против насильственного объединения имущества крестьян, в Тульскую губернию. Спасаясь от преследования властей, мои предки покинули родной край. Их путь был долгим и опасным: двигаться можно было только ночью, днём они прятались в полях, среди колосьев ржи и початков кукурузы. По дороге у прапрабабушки родилась дочь Маруся – моя прабабушка. В 1935 году семейство Мачульских прибыло в город Сталиногорск, где окончательно обосновалось. Очень долго

прапрабабушка и прапрадедушка скучали по своей малой родине, но, покидая отчий дом, много лет назад они даже не предполагали, какой страшной беды смогут избежать в будущем. В 1986 году произошла авария на Чернобыльской АЭС. В зону радиоактивного заражения попало и родное село. Немногочисленные родственники, оставшиеся в зоне отчуждения, погибли. Мои прапрабабушка и прапрадедушка прожили славную трудовую жизнь в Сталиногорске, участвовали в строительстве Новомосковского химического комбината, восстанавливали промышленность края после Великой Отечественной войны.

В нашей стране, наверное, нет ни одной семьи, которую не затронуло это кровавое событие. Многие мои родственники были призваны на фронт, героически защищали страну и погибли, многие получили награды. Так, мой прадедушка по линии мамы, Коротеев Илья Сергеевич, участвовал в боевых действиях, проявил самоотверженность и храбрость, защищая Отечество, за что и был награждён Орденом Красного Знамени. За личное мужество и отвагу в боях, отличную организацию и умелое руководство боевыми действиями, способствовавшими успеху наших войск, он получил орден Красной Звезды. Особо популярной среди фронтовиков была медаль «За отвагу», поскольку ею награждали исключительно за храбрость, проявленную в бою. Я знаю, что во время Великой Отечественной войны ею было награждено свыше четырёх миллионов человек. Среди них и мой прадедушка Илья Сергеевич. За мужество и отвагу, проявленные во время штурма столицы Венгрии, он был награждён «Медалью за Будапешт». В боях был тяжело ранен, получил контузию. Победу встретил в звании старшего лейтенанта. После войны прадедушка работал комендантом шахты. К сожалению, он умер раньше, чем я родилась, но память о нём живёт в моём сердце так же, как его награды и фотографии бережно хранятся в нашей семье.

В ознаменование победы СССР над Германией на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года состоялось главное событие четырёх предыдущих лет - Парад Победы. Торжественным маршем прошли сводные полки всех фронтов. Моему прадедушке, Мачульскому Андрею Андреевичу, выпала честь, как

герою-танкисту, пройти по главной площади нашей страны в рядах танкового подразделения.

Старший брат моего прадедушки, Мачульский Василий Андреевич, мой дядя, был призван в 1941 году рядовым, а в августе 1945-го погиб в районе озера Хасан, участвуя в русско-японской войне в звании гвардии сержанта. За проявленный в боях героизм он был увековечен бюстом, который установлен в мемориальном комплексе «Национальный музей истории ВОВ 1941-1945 гг.» в Киеве.

Второй брат прадедушки, Николай Андреевич, во время войны участвовал в партизанском движении на Украине. После войны он вместе со своей женой поселился в Сталиногорске, честно жил и трудился. Но в один из дней 1951 года приехал так называемый «чёрный ворон», и дядю забрали по лживому доносу. Семья долго разыскивала Николая. Нашли его через год в лагере на лесоповале. А в 1953 году, когда умер И. В. Сталин, мой дядя был реабилитирован. Домой он вернулся лишь в 1955.

За четыре года до этого радостного события, в 1951 году, в семье моего прадедушки, Богданова Ильи Васильевича, родился долгожданный сын Сергей. В это же время на реке Бурее, в Амурской области, планируется строительство крупнейшего на Дальнем Востоке объекта – Бурейской гидроэлектростанции. Строительство промышленного предприятия такой величины требовало много рабочих рук. Семейство Богдановых решило отправиться на помощь. Принять это непростое решение помог маленький Серёжа. На семейном совете у него спросили: «Серёжка, поедем на Дальний Восток?» Мальчик был ещё слишком мал, чтобы ответить. Он просто встал и зашагал к двери. То были первые шаги моего дедушки, Сергея Ильича Богданова.

В начале 50-х судьбы моих родных переплетаются особенно тесно с историей нашей страны. После войны Советский Союз остро нуждался в каменном угле. Борьба за тульский уголь приняла поистине всенародный характер. В 1952 году мои прадедушка и прабабушка по материнской линии, Усов Пётр Фомич и Усова (Шкрабова) Пелагея Ивановна, жившие в Брянской области, переселились в Тульскую. Пётр Фомич и родной брат прабабушки, Михаил Иванович, стали шахтёрами. Известно, что труд горнорабочих тяжёл и опасен. В результате

взрыва и последовавшего обвала породы, в 1953 году брат прабабушки, Михаил Иванович, погиб. Прадедушке в этот день повезло. Он находился в стороне от завала. Великий труженик, он проработал шахтёром 33 года своей жизни. За долголетний добросовестный труд Усов Пётр Фомич был награждён медалью «Ветеран труда», а в знак признания трудовых заслуг в годы войны – медалью «За доблестный самоотверженный труд в период ВОВ 1941-1945 гг.». Прабабушка тоже помогала своей стране, чем могла. За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны она награждена медалями «Труженик тыла» и «За доблестный самоотверженный труд в период ВОВ 1941-1945 гг.».

Мои предки внесли в историю родной страны свой вклад: участие в Великой Отечественной войне и в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, в развитии Подмосковского угольного бассейна и в грандиозной стройке Бурейской гидроэлектростанции. А знаменитый Новомосковский комбинат «Бытхим» славится успешной трудовой деятельностью, в том числе, и благодаря многим моим родственникам. Эти ценные для нашей семьи сведения, надеюсь, станут для меня и моей двухлетней сестрички жизненным ориентиром, принесут уверенность в завтрашнем дне.

По словам знаменитого историка В. О. Ключевского, «изучая дедов, мы узнаём внуков, то есть, изучая предков, мы узнаём самих себя. Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в этот мир, как и для чего жили, как и к чему должны стремиться». Мысль, высказанная учёным, очень тесно перекликается с моим желанием дать счастливое будущее своим детям и принести пользу своей стране. Может быть, генеалогическое древо моей семьи станет ориентиром для осуществления этой мечты?

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Философско-религиозные взгляды И. В. Киреевского

*Ситкевич Н. В., кандидат философских наук,
доцент кафедры «История, философия и
культурология» Новомосковского института
РХТУ им Д. И. Менделеева*

И. В. Киреевский в своей религиозной жизни жил не только религиозной мыслью, но и религиозным чувством; вся его личность, весь его духовный мир были пронизаны лучами религиозного сознания. У него был подлинный и глубокий религиозный опыт, в осмыслении которого он был теснейшим образом связан со всем тем огромным духовным богатством, которое ему раскрывалось в Оптиной Пустыни. В этом смысле, Киреевского надо считать, более чем кого-либо другого, выразителем того, что хранило в себе церковное сознание. Если другой наш земляк А. С. Хомяков брал более из глубины его личного церковного сознания, то Киреевский преимущественно опирался на то, что находил он у старцев, в монастырях. Киреевский, в каком-то смысле, ближе к Церкви, чем Хомяков, — он находился в постоянном общении с церковными людьми, особенно со старцами Оптиной Пустыни. И если у Хомякова центральным понятием (не только в богословии, но и в философии) является понятие Церкви, то для мысли Киреевского таким центральным понятием является понятие духовной жизни. Отсюда исходил Киреевский в своих философских размышлениях; в известном смысле его главные построения базировались именно на понятии духовного опыта. Но это не были конструкции, надуманные, продиктованные работой одного ума; вся бесспорная значительность идей Киреевского в том и заключается, что они растут из реальности, которая стоит за ними.

Противопоставление подлинного православно-христианского просвещения и западного рационализма является действительно осью, вокруг которой вращаются философско-религиозные взгляды Киреевского. Но это не есть противопоставление «веры» и «разума», — а именно, двух систем просвещения. Киреевский вообще не отделял в самом себе

философского сознания от богословского (но решительно разграничивал откровение от человеческого мышления) — никакого дуализма веры и разума, Церкви и культуры Киреевский не принимал: он искал духовной и идейной целостности. Эта идея целостности была для него не только идеалом, но в ней он видел и основу для построения разума. Именно в этом плане Киреевский и ставил вопрос о соотношении веры и разума — только их внутреннее единство было для него ключом к всецелой и всеобъемлющей истине. Но для этого необходима была переработка обычного философского понятия о разуме, — и это Киреевский нашел в ясных и вдохновляющих указаниях святоотеческой литературы. Гносеологические выводы из этого нового учения о разуме не были основой этого учения — это были только выводы, самое же учение о разуме Киреевского имеет самостоятельный, основной характер. Антропология Киреевского связана со святоотеческой антропологией. В основу всего построения Киреевский положил различие «внешнего» и «внутреннего» человека — это есть исконный христианский антропологический дуализм. Вот как формулирует Киреевский это учение: «в глубине души есть живое общее средоточие для всех отдельных сил разума, сокрытое от обыкновенного состояния духа человеческого». Несколькими строками выше говорит Киреевский о необходимости «поднять разум выше его обыкновенного уровня» и «искать в глубине души того внутреннего корня разумения, где все отдельные силы сливаются в одно живое и цельное зрение ума».

Центральным понятием в антропологии Киреевского является понятие духа, а не понятие «чувства» — и здесь Киреевский просто продолжает традиционное христианское учение о человеке — с основным для этого учения различием «духовного» и «душевного», «внутреннего» и «внешнего». Когда Киреевский говорит о «скрытом общем» средоточии для всех отдельных сил разума, то под этим «внутренним ядром» в человеке надо разуместь всю духовную сферу в человеке. Киреевский различает «эмпирическую» сферу души с ее многочисленными «отдельными» функциями от глубинной сферы души, лежащей ниже порога сознания, где центральную точку можно назвать «глубинным «я»». Эмпирическая сфера души

действительно есть совокупность разнородных функций, начало же цельности — то начало, которое таит в себе корень индивидуальности и условие ее своеобразия, — скрыто от нас; его надо искать в себе, чтобы от него питаться. Дело идет не о «метафизической» стороне в человеке, а о тех силах духа, которые отодвинуты вглубь человека грехом; внутренний человек отделен от внешнего не в силу онтологической их разнородности. В этом отношении обе сферы не отделены одна от другой, и потому можно и должно «искать» в себе свое «внутреннее содержание». Закрит же внутренний человек в силу власти греха, — и потому познавательная жизнь в человеке имеет различный характер, в зависимости от того, властвует ли грех в человеке или нет. В совершенном соответствии со святоотеческой терминологией, Киреевский видит путь к обретению утраченной цельности, т. е. путь к господству в нас «внутреннего средоточия», — в «собирании» сил души. Задача восхождения к своему средоточию, поставление его в центре всей эмпирической жизни, «достижимо для ищущего», как говорит Киреевский, — но здесь нужен труд, нужна духовная работа над собой, неустанная работа над «естественными» склонностями человека во имя тех духовных задач, которые открываются лишь внутреннему человеку. Антропология Киреевского поэтому не статична, а динамична — человек не исчерпывается и даже не характеризуется тем, что он «есть». В своем эмпирическом составе он может и должен в работе над собой подыматься над этим его эмпирическим составом и подчинять эмпирическую сферу внутреннему центру, «глубинному «я». В одном месте Киреевский так выражает свое понимание человека: «главный характер верующего мышления заключается в стремлении собрать все отдельные силы души в одну силу, отыскать то внутреннее средоточие бытия, где разум, и воля, и чувство, и совесть, прекрасное и истинное, удивительное и желаемое, справедливое и милосердное, и весь объем ума сливаются в одно живое единство, и т. о. восстанавливается существенная личность в ее первозданной неделимости». В этом отрывке, чрезвычайно близком к святоотеческой мысли, Киреевский устанавливает, что «внутреннее средоточие в человеке» таит в себе неповрежденное грехом единство — нужно только связать эмпирическую сферу души с этим внутренним

центром. Вся статья Киреевского «О возможности и необходимости новых начал в философии» построена на исследовании соотношения веры и разума — она имеет в виду развить православное учение в противовес западному христианству. Вместе с тем Киреевский связывает все свои построения со святоотеческой мыслью: согласно его учению, «глубокое, живое и чистое любомудрие святых отцов представляет зародыш высшего философского начала: простое развитие его, соответственное современному состоянию науки и сообразное требованиям и вопросам современного разума, составило бы само собой новую науку мышления».

Важны мысли Киреевского о контрастирующих движениях души. В письмах Хомякову Киреевский развивает мысль о том, что «развитие разума находится в обратном отношении к развитию воли». В отношении воли к разуму, замечает тут же Киреевский, «есть некоторые тайны, которые до сих пор не были постигнуты». В др. письме (очень раннем) Киреевский высказывает мысль, которой держался и позже, что «кто не понял мысль чувством, тот не понял ее, точно так же, как и тот, кто понял ее одним чувством». Но особенно важно учение Киреевского (тоже выражающее святоотеческие идеи) об особом значении моральной сферы в человеке. Это не есть «одна» из сфер духа; иерархический примат моральной сферы в человеке выражается в том, что от «здоровья» моральной сферы, в первую очередь, зависит здоровье всех др. сторон в человеке. Моральное здоровье уже утеряно там, где не идет борьба с «естественным» разъединением душевных сил.

Киреевский упрекает западную культуру в том, что там «просвещение, будучи основано на развитии распавшихся сил разума, не имеет существенного отношения к нравственному настроению человека». Он отмечает при этом, что при такой разъединенности познавательных сил от моральных «просвещение не возвышается и не падает от внутренней высоты или низости». Это очень важная мысль: по Киреевскому, «внеморальность» просвещения сообщает ему своеобразную устойчивость (которая связана с утерей того динамизма духа, который создает зависимость души от сферы морали). «Просвещение же духовное, — пишет тут же Киреевский, —

напротив, есть знание живое: оно приобретается по мере внутреннего стремления к нравственной высоте и цельности и исчезает вместе с этим стремлением, оставляя в уме одну наружность своей формы». В «неустойчивости» духовного просвещения заключается причина того, почему оно может утрачиваться. Киреевский чувствует во «внеморальной» установке «автономного» разума игру. «Мышление, отделенное от сердечного стремления (т. е. от цельности духа), читаем в «Отрывках», есть развлечение для души; чем глубже такое мышление, чем оно важнее, по-видимому, тем легкомысленнее, в сущности, делает оно человека».

От «естественного» разума надо вообще «восходить» к разуму духовному. «Главное отличие православного мышления, — пишет Киреевский, — в том, что оно ищет того, чтобы поднять самый разум выше его обыкновенного уровня». «Вся цепь основных начал естественного разума... является ниже разума верующего». «Естество разума, ...испытанного в самом высшем развитии внутреннего, духовного созерцания, является совсем в другом виде, чем в каком является разум, ограничивающийся развитием жизни внешней». «Разум, — един, — читаем мы в той же статье, — и естество его одно, но его образы действия различны, так же как и выводы, — смотря по тому, на какой степени он находится, и какие силы движутся в нем и действуют».

Учение Киреевского о связи личности с социальной сферой. «Все, что есть существенного в душе человека, — пишет Киреевский, — вырастает в нем общественно». Но Киреевский только мельком развивал эту тему. В «Отрывках» находим такие афоризмы: «Добрые силы в одиночестве не растут — рожь заглохнет меж сорных трав». И еще: «Каждая нравственная победа в тайне одной христианской души есть уже торжество для всего христианского мира; каждая сила духовная, создавшаяся внутри одного человека, невидимо влечет к себе и подвигает силы всего нравственного мира». Это сознание духовной связанности всех людей, несомненно, вытекало у Киреевского из идеи Церкви. В тех же «Отрывках» Киреевский высказывает мысль, что, когда отдельный человек трудится над своим духовным устройством, то «он действует не один и не для одного себя, — он делает общее дело всей Церкви». Из этого положения Киреевский извлекал

такой вывод: «Для развития самобытного православного мышления не требуется особой гениальности,.. развитие этого мышления должно быть общим делом всех людей верующих и мыслящих».

Как и А. С. Хомяков, Киреевский видел главный порок западной философии, точнее говоря — основную болезнь ее — в ее идеализме, в утере живой связи с реальностью, в воззрении, согласно которому «все бытие мира является призрачной диалектикой собственного разума, а разум — самосознанием всемирного бытия». Свою задачу он определял в том, чтобы освободиться от сетей идеализма, т. е. найти точку опоры для построения такого учения о познании, которое не отрывает нас от реальности. Такой точкой опоры для гносеологических разысканий Киреевского (как и Хомякова) является онтологизм в истолковании познания, т. е. утверждение, что познание есть часть и функция нашего «бытийственного» вхождения в реальность, что не одной мыслью, но всем существом мы «приобщаемся» к реальности в познании. Главное условие того, чтобы охранить близость к бытию в познании, заключается в связи познавательных процессов со всей духовной сферой в человеке, т. е. в цельности в духе; как только ослабевает или утрачивается эта цельность в духе, как только познавательная работа становится «автономной», — рождается «логическое мышление» или «рассудок», уже оторвавшийся роковым образом от реальности. Основной вопрос гносеологии у Киреевского решается так: о внутреннем согласовании веры и разума в самых истоках мысли, о признании недостаточности «естественного» хода мысли и о восхождении к духовному разуму. Познание качественно неоднородно и неодинаково (по своей ценности, по способности приобщаться к реальности) в низшей («естественной») и высшей форме мысли. Не в том дело, чтобы подчинить разум вере и стеснить его — это не дало бы простора духовному зрению, а в том, чтобы изнутри поднять мышление до высшей его формы, где вера и разум не противостоят одна другому.

Подвижническая деятельность святой блаженной Матроны в селе Себино Тульского края и в Москве

*Гордов Ю. В., ассистент кафедры «История,
философия и культурология» Новомосковского
института РХТУ им Д. И. Менделеева*

Родилась блаженная Матрона (Матрона Димитриевна Никонова) в 1881 году в селе Себино Епифанского уезда (ныне Кимовского района) Тульской губернии. Село это расположено километрах в двадцати от знаменитого Куликова поля. Родители ее - Димитрий и Наталия, крестьяне - были людьми благочестивыми, честно трудились, жили бедно. В семье было четверо детей: двое братьев - Иван и Михаил, и две сестры - Мария и Матрона. Матрона была младшей. Когда она родилась, родители ее были уже немолоды. Супруги Дмитрий и Наталья Никоновы жили очень бедно. Они с трудом могли прокормить троих детей, когда же Господь послал им четвертого, они решили, что сразу после родов отдадут младенца в приют для детей бедняков, который находился в соседнем селе. Казалось, судьба еще не рожденной Матронушки была предрешена. Но однажды ночью Наталья увидела вещий сон, к ней прилетела белая птица с человеческим лицом и села на правую руку. Глаза птицы были закрыты. Вскоре на свет появилась девочка - ее веки были плотно сомкнуты как и у той белой птицы. Ребенок родился слепым. Вспомнив тот вещий сон, мать решила, что это был знак от Бога и навсегда оставила мысль о приюте.

Девочку крестили в честь преподобной Матроны Константинопольской, греческой святой V в. О богоизбранности девочки свидетельствовало и то, что при крещении, когда священник, опустил дитя в купель, присутствующие увидели над младенцем столб благоухающего легкого дыма. Рассказывают и о внешнем, телесном знаке богоизбранности младенца - на груди девочки была выпуклость в форме креста, нерукотворный нательный крестик.

С семи-восьмилетнего возраста у Матронушки открылся дар предсказания и исцеления больных. Близкие стали замечать, что ей ведомы не только человеческие грехи, преступления, но и мысли. Она чувствовала приближение опасности, предвидела стихийные и общественные бедствия. По ее молитве люди

получали исцеление от болезней и утешение в скорбях. Постепенно к Матроне в Себино стало приезжать довольно много людей. К избе Никоновых шли люди, тянулись подводы, телеги с больными из окрестных сел и деревень, со всего уезда, из других уездов и даже губерний. Привозили лежачих больных, которых девочка поднимала на ноги. В четырех километрах от Себино жил мужчина, у которого не ходили ноги. Матрона сказала: «Пусть с утра идет ко мне, ползет. Часам к трем доползет». Он полз эти четыре километра, а от нее пошел на своих ногах, исцеленный. Желая отблагодарить Матрону, многие оставляли ее родителям продукты и подарки. Так девочка, вместо того чтобы стать обузой для семьи, стала ее главной кормилицей.

Себинский храм Успения Божьей Матери стоял прямо напротив дома Никоновых. Эта церковь с детства стала для Матроны родной. Она приходила сюда так часто, что родители, потеряв из виду дочку, в первую очередь искали ее в храме. Обычно во время богослужения она становилась с левой стороны от двери и всю службу отставивала неподвижно, тихонько подпевая хору. Нередко малютку находили среди ночи в красном углу, конечно слепая девочка не могла видеть изображения на иконах, но она осторожно на ощупь снимала их, клала на стол, и тихонько играла с ними в ночной тишине. Со временем жители Себино и окрестных сел стали просить у Матроны не только излечения от болезней, но и советов и помощи в любой житейской нужде. Собираясь в дальнюю дорогу, приходили за напутствием, затеяв какое-либо дело, спешили в домик Никоновых, чтобы заранее узнать об исходе.

В отрочестве ей представилась возможность попутешествовать. Дочь местного помещика брала Матрону с собой в паломничества: в Киево-Печерскую лавру, Троице-Сергиеву лавру, в Петербург, другие города и святые места России. Сохранилось предание о встрече Матронушки со святым праведным Иоанном Кронштадским, который по окончании службы в Андреевском соборе Кронштадта попросил народ расступиться перед подходящей к солее 14-летней Матроной и во всеуслышание сказал: «Матронушка, иди-иди ко мне. Вот идет моя смена - восьмой столп России». Значения этих слов матушка никому не объяснила, но ее близкие догадывались, что

отец Иоанн провидел особое служение Матронушки России и русскому народу во времена гонений на Церковь.

Много людей приходило к Матроне со своими болезнями и скорбями. Имея представительство пред Богом, она помогала многим. А. Ф. Выборнова, отца которой крестили вместе с Матроной, рассказывает подробности одного из таких исцелений. «Мать моя родом из села Устье, и там у нее был брат. Однажды встает он - ни руки, ни ноги не двигаются, сделались как плети. А он в целительные способности Матроны не верил. За мамой в село Себино поехала дочь брата: «Крестная, поедem скорее, с отцом плохо, сделался как глухой: руки опустил, глаза не смотрят, язык еле шевелится». Тогда моя мать запрягла лошадь, и они с отцом поехали в Устье. Приехали к брату, а он на маму посмотрел и еле выговорил «сестра». Собрала она брата и привезла к нам в деревню. Оставила его дома, а сама пошла к Матроне спросить, можно ли его привезти. Приходит, а Матрюща ей говорит: «Ну что, говорил твой брат, что я ничего не могу, а сам сделался, как плетень». А она его еще не видела! Потом сказала: «Веди его ко мне, помогу». Почитала над ним, дала ему воды, и на него напал сон. Он уснул как убитый и утром встал совсем здоровым. «Благодари сестру, ее вера тебя исцелила», - только и сказала Матрона брату».

Нередко, приходящие к матушке люди удивлялись - как она от рождения слепая имеет такое правильное и естественное представление об окружающем мире. На это святая Матрона отвечала, что однажды Господь открыл ей глаза и показал свое творение, и увидела она всю красоту земную: и солнышко, и звезды на небе, и горы, и реки, и травку, и цветы и птичек. Прошло немного времени, и на семнадцатом году Матрона лишилась возможности ходить: у нее внезапно отнялись ноги. До конца дней своих она была «сидячей». И сидение ее - в разных домах и квартирах, где она находила приют, - продолжалось еще пятьдесят лет. Несмотря на тяжелые недуги Матронушка имела необыкновенную внутреннюю силу, которой она делилась с окружающими людьми. Общась с ней, они нередко забывали, что перед ними незрячий обездвиженный человек. Она никогда не роптала из-за своего недуга, а смиренно несла этот тяжкий крест, данный ей от Бога.

Во времена, когда исповедовать веру в бога решались уже не многие, Матрона исповедовала. По-прежнему принимала у себя людей, лечила их молитвами и святой водой. Переезд в Москву из родного села, где прошли более сорока лет жизни, был для Матронушки тяжелым испытанием, но она опасалась за судьбу матери и судьбу близких ей людей. Они могли пострадать из-за нее. В столице немощная женщина скиталась по чужим квартирам, радуясь любому предоставленному ей уголку. Но Матронушка никогда не роптала, в любой приютивший ее дом, в любой уголок она всегда несла радость, спокойствие и душевное тепло. Очень скоро молва о матушке разнеслась по столице. К ней также как и в Себино пошли вереницей люди, в день она принимала до сорока человек и молилась о каждом приходящем. Читала матушка «Отче наш» и другие известные всем православным христианам молитвы и вскоре по чистой и светлой вере Матронушки Господь посылал облегчение скорбящим. А многие приходили к ней за советом или просто пообщаться с этим светлым и добрым человеком.

Быт святой Матроны складывался в основном из молитвы и очень кратковременного сна. Ее питание было очень скудно. Она даже то, что приносили ей люди, которые много к ней приходили, просила раздать тем, которые нуждались больше, там, где были дети, и себе оставляла буквально крохи.

Приходящие к матушке Матроне люди просили об облегчении своих бед и болезней, даже не предполагая, что сама она уже смертельно больна. Матронушка принимала страждущих почти до самой своей кончины. Последние дни своей земной жизни святая Матрона провела на подмосковной станции Сходня, где был дом у ее дальней родственницы. Уже будучи очень тяжело больной, она продолжала принимать посетителей, о своей кончине матушка сообщила за три дня. Сюда на Сходню к матушке приехал священники отец Дмитрий, который ее всегда исповедовал и причащал. Матушка очень волновалась: а так ли сложила ручки и искренне созналась, что боится смерти также как и все. Святая Матрона ушла из жизни 2 мая 1952 года, похороны состоялись 5 мая. Матушка Матрона хотела быть похороненной на Даниловском кладбище, чтобы слышать службу из стоящего рядом действующего храма. В тот день о Матроне скорбили и

односельчане, знавшие ее с детства и люди, видевшие ее всего лишь несколько или даже один раз в жизни. Приехали и монахи из Троице-Сергиевой Лавры, в этом монастыре матушку хорошо знали и почитали как праведницу.

О том, что будет после ее смерти, Матронушка пророчила: на могилку мою мало будет ходить людей, только близкие, а когда и они умрут, то запустеет моя могилка, разве изредка кто придет; но через много лет люди узнают про меня и пойдут толпами за помощью в своих горестях и с просьбами помолиться о них ко Господу Богу и всем я буду помогать и всех услышу. Пророчество блаженной старицы сбылось - почитание святой Матроны год от года возрастало и даже малoverующие люди стали приезжать на ее могилку поклониться матушке и взять песочек на исцеление. Многие люди, приводя свидетельства чудес, произошедших с ними после молитвы к Матроне, стали просить о причислении матушки к лику святых. По благословению святого патриарха Московского и Всея Руси Алексия II была создана специальная комиссия по вскрытию захоронения Матроны Никоновой, 8 марта 1998 года на могиле матушки была отслужена панихида и в тот же день были обретыены ее честные останки. 13 марта 1998 года комиссия по вскрытию захоронения матушки Матроны завершила свою работу и вскоре сестры Свято-Покровского монастыря получили радостные известия о том, что честные останки святой Матроны будут перенесены с Даниловского кладбища в их обитель. В течение нескольких лет монахини приезжали на могилку Матроны Никоновой, молились об упокоении ее души, кормили проходящих туда людей. Они просили, чтобы святая Матрона была перезахоронена в их стенах. И вот 1 мая 1998 года раку с мощами поместили в Покровском соборе монастыря. В этот день все колокола обители звонили. И хотя о событии нигде не объявлялось заранее, в монастырь вдруг стеклись сотни людей. Наверное, это было одно из тех чудес, что всегда совершает матушка. Незадолго до смерти святая Матрона сказала: все, все приходите ко мне и рассказывайте как живой о своих скорбях; я буду вас слышать и видеть и помогать вам. Матронушка обещала и помогает. Сегодня как в былые времена она через свои чудеса укрепляет в вере и приводит к вере тех, кто делает пока лишь

первые шаги к Богу. На праздничном богослужении 2 мая 1999 года молитва об упокоении рабы Божьей Матроны возносилась с особым чувством. В тот день о ней молились святейший патриарх, архиепископы Русской Православной Церкви, священнослужители Покровского монастыря, сестры обители и сотни верующих заполнивших храм и монастырский двор. Они молились матушке об упокоении Матронушки в последний раз. В этот день она была причислена к лику святых. Сразу же после литургии на молебне возле раки с мощами святой Матроны хор впервые пропел: Святая праведная блаженная Матрона, моли Бога о нас!

Подводя итог, следует сказать, что Блаженная Матрона была православным человеком в глубоком, традиционном значении этого слова. Сострадание к людям, идущее из полноты любящего сердца, молитва, крестное знамение, верность святым уставам Православной Церкви - вот что было средоточием ее напряженной духовной жизни. Природа ее подвига своими корнями уходит в многовековые традиции народного благочестия. Поэтому и помощь, которую люди получают, молитвенно обращаясь к праведнице, приносит духовные плоды: люди утверждают в православной вере, воцерковляются внешне и внутренне, приобщаются к повседневной молитвенной жизни.

При посещении в 1999 году Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II Тульской епархии, Святейший Владыка передал православным жителям области бесценный дар: ковчежец с частицами мощей священномученика Илариона и блаженной Матроны. По благословению епископа Тульского и Белевского Кирилла ковчег с мощами блаженной Матроны перевезен из кафедрального Всехсвятского собора города Тулы в Новомосковск. Сейчас эта святыня находится в нашем Свято-Успенском мужском монастыре.

«Побочный эффект» библиотечных проектов по сохранности изданий: к вопросу о выходе «Тульских епархиальных ведомостей» в 1917-1928 годах

Шуманская М. В., и. о. зав. отделом краеведения ГУК «Тульская областная универсальная научная библиотека»

Тульская областная универсальная научная библиотека на протяжении уже многих десятилетий целенаправленно формирует фонды краеведческих и местных изданий, неопубликованных материалов и других документов, содержащих описание фактов и событий местного значения, ведет работу по обеспечению долговременного хранения документов, организует удобный доступ к ним пользователей, по мере возможности, восполняет лакуны в фондах книжных и периодических изданий.

С 1994 г. Тульская областная универсальная научная библиотека реализует программу «Обеспечение сохранности и доступности краеведческих изданий Тульской области», предусматривающую перевод на микроносители особо ценных экземпляров книг и периодических изданий. Отдельные мероприятия по сохранности фондов осуществляются библиотекой в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» и областной целевой программы «Культура Тульской области». Проекты по формированию страхового фонда неоднократно получали поддержку благотворительных фондов, в том числе трижды Тульская областная библиотека была удостоена Гранта Президента Российской Федерации.

Реализация проектов по сохранности фондов ведется в тесном сотрудничестве с Российской государственной библиотекой, Российской национальной библиотекой, Государственной публичной исторической библиотекой, с тульскими фондодержателями краеведческих документов (Государственный архив Тульской области и др.). Почти за два десятилетия на микрофильмы было переведено более 500 единиц хранения – это местные и краеведческие издания, составляющие культурное достояние Тульского края. При этом библиотека не только обеспечивает гарантированную сохранность изданий на несколько столетий вперед, но и собрала полные комплекты таких

уникальных изданий, как газеты «Тульские губернские ведомости» (1842-1894), «Тульские епархиальные ведомости» (1862-1928), «Коммунар» (1939-2001), справочное издание «Памятные книжки Тульской губернии» (1842-1917), журналы «Тульский край», «Тульская старина» и др.

Значительным спросом среди наших читателей пользуется газета «Тульские епархиальные ведомости» (официальный орган тульского епархиального управления). Епархиальные ведомости – это местные официальные церковные периодические издания, выходившие в 63 епархиях Российской Православной Церкви в 1860-1922 гг. Впервые программа епархиальных ведомостей была составлена в 1853 г. архиепископом Херсонским Иннокентием (Борисовым), но только через 6 лет она была представлена на утверждение Святейшему Синоду архиепископом Херсонским Димитрием (Муретовым). Его ходатайство о разрешении издания в Одессе «Херсонских епархиальных ведомостей» Синод удовлетворил 11 ноября 1859 г.

Указом Синода от 31 декабря 1859 г. утвержденная программа была разослана всем епархиальным архиереям и с этого периода начинается отсчет истории выхода в свет епархиальных ведомостей практически во всех епархиях Русской Православной Церкви.

На сегодняшний день в Тульской областной универсальной научной библиотеке представлены как оригиналы изданий (неполный комплект), так и их микрофильмированная копия (полный комплект), которая была изготовлена в рамках проекта, где партнерами нашей библиотеки выступили Государственная публичная историческая библиотека России, Российская государственная библиотека, ГАУ ТО «Государственный архив», Объединение «Тульский историко-архитектурный и литературный музей».

Такое сотрудничество нескольких фондодержателей, обладающих лишь разрозненными годовыми подшивками издания, впервые позволило сформировать полный комплект «Тульских епархиальных ведомостей» (сосредоточенный в одном месте) в виде микрофильмированной копии и обеспечило быстрый и удобный доступ пользователей к ним.

Но прежде чем издание было отправлено в лабораторию микрофильмирования, библиотечные работники провели кропотливую работу по библиографическому уточнению сведений об издании, истории его выхода в свет, осуществили детальную проверку комплектности и полноту каждого выпуска газеты. Проведенная работа по исследованию «Тульских епархиальных ведомостей» позволила установить одну особенность в истории «Ведомостей», на которую ранее никто из исследователей не обратил внимания. Во всяком случае, в публикациях посвященных «Ведомостям», мы не нашли упоминаний об этом факте. Это касается истории выхода в свет «Тульских епархиальных ведомостей» в послереволюционный период.

Несколько слов об источниках, посвященных истории издания в целом, которые были выявлены и учтены в краеведческом каталоге и базе данных библиотеки. Наверное, одну из первых работ об истории бытования газеты мы можем обнаружить, обратившись к сборнику «Столетие Тульской епархии» (Тула, 1902), где была помещена статья протоиерея А. Н. Иванова под названием «Тульские епархиальные ведомости» с 1862 г. по 1899 г.». В ней довольно подробно рассматривается история учреждения этого печатного органа, состав редакции и авторов, структура издания и тематика публикаций.

Как источник, позволяющий подробнее раскрыть репертуар публикаций тульских «Ведомостей», можно рассматривать и еще одно издание, вышедшее в Туле в 1909 г. Это брошюра М. И. Руднева «Указатель статей, касающихся церковных школ Тульской епархии, помещенных в «Тульских епархиальных ведомостях» за время с 1894 по 1909 гг.». О содержании неофициальной части ведомостей мы можем получить информацию из цикла статей в «Московских епархиальных ведомостях» за 1870-71 гг., раскрывающих тематику публикаций ряда российских епархиальных ведомостей, в т.ч. тульских.

В наше время мы можем найти несколько публикаций по истории газеты в тульской светской прессе, и в возрожденных в 1990-е годы «Тульских епархиальных ведомостях», начавших выходить в виде 6-8-ми страничной газеты. В «толстом»,

журнальном, варианте издания за 2003 г. мы можем найти более обстоятельные публикации об истории «Ведомостей». Это редакционная статья и исследовательская работа А. Райского, студента IV курса истфака ТГПУ им. Л. Н. Толстого.

В работах по истории «Ведомостей» практически не рассматривается история выхода и тематика публикаций газеты в послереволюционные годы. Кроме того, в большинстве публикаций, датой последнего выхода газеты называется 1927 г., тогда как это издание выходило еще до середины 1928 г. (во всяком случае, именно этой датой помечена последняя газета, имеющаяся в библиотеке в оригинале, и этой же датой заканчиваются «ГЕВ» на микрофильмах).

В библиотеке имеются следующие номера «Тулских епархиальных ведомостей»:

- 1917, №№ 15-16 (15-22 апр.), 25-26 (1-15 июль) – оригинал, на микрофильмах – с № 1 по № 48;
- 1918, №№ 1-21 – только микрофильмированная копия;
- 1924, №№ 1 (1 авг.), 2 (15 авг.), 3 (1 сент.), 4-5 (15 сент.-1 окт.) – оригинал и микрофильм;
- 1925, №№ 1 (январь)-7 (август) – оригинал и микрофильм;
- 1926, №№ 1 (январь)-10 (октябрь) – оригинал и микрофильм;
- 1927, №№ 1 (январь)-9 (октябрь) – оригинал и микрофильм;
- 1928, №№ 1-2 (январь-февраль)-5-6 (май-июнь) – оригинал и микрофильм.

В 1919-22 гг. газета, скорее всего, не издавалась. В фондах нашей библиотеки нет комплекта за эти годы, не удалось их обнаружить и в других российских хранилищах. Последние номера «старой» газеты, ознакомиться с которыми можно в нашей библиотеке, датированы 1918 г. (только на микрофильме). Следующий год издания газеты, имеющийся у нас и в оригинале и на пленке уже 1924 г.

Но, если в 1917-18 гг. «Тулские епархиальные ведомости» еще являлись продолжением дореволюционной газеты, и мы еще можем найти на их страницах знакомые по прежним номерам фамилии среди авторов публикаций и состава редакции (например, исполняющим обязанности редактора числится известный П. И. Малицкий), и издавалась газета тем же органом, то в 1920-е гг. это уже другое издание. Редактором числится

протоиерей Н. Е. Уралов, а в конце газеты или на титуле (в разных годах по-разному) появляется, например, такая фраза: 1928 г., «V-й год издания».

Это позволяет сделать предположение, что прежняя газета либо была закрыта, либо сама прекратила выходить и через несколько лет, вероятно – в 1923 г., была зарегистрирована заново и начала снова выходить в свет. Либо же появился новый печатный орган, но под старым названием.

Подтверждение этому предположению можно найти в статье «Епархиальные ведомости», помещенной в 18 томе «Православной энциклопедии» (М., 2008, с. 493-497). В 1920-х гг. это уже орган, издававшийся епархиальным управлением так называемых «обновленцев».

Обновленчество или Живая церковь, живоцерковничество (официальное самоназвание движения – Православная Российская Церковь, позднее – Православная Церковь в СССР) – это движение в российском христианстве, возникшее после революции 1917 г. Движение декларировало своей целью «обновление Церкви», демократизацию управления и модернизацию богослужения. Выступало против руководства Церковью Патриархом Тихоном, заявляя о полной поддержке нового режима и проводимых им преобразований. С 1922 по 1927 гг. движение было единственной официально признаваемой государственными властями РСФСР православной церковной организацией.

Подобная ситуация своеобразной «подмены» издания складывалась не только в Туле, но и в большинстве российских губерний. Некоторые из церковных изданий сохранили традиционное для епархиальных ведомостей название (так обстояло дело и в Туле), но характер публикаций и направление газеты в целом существенно меняется, как изменяется и ее объем (в сторону уменьшения).

Возможно, своеобразным промежуточным изданием между «старыми» и «новыми» ведомостями, был «Тульский церковный вестник», годовая подшивка которого сохранилась в фондах библиотеки. Это №№ с 1 (15 сент.) по 8 (15 дек.) за 1922 г. В подзаголовке издания помещена следующая фраза: «православно-богословский журнал, посвященный обновлению русской церкви»

на евангельских и древнехристианских началах», издатель – Тульское епархиальное управление. По характеру размещения публикаций и их тематике, по составу авторов и адресу редакции, можно найти много общих черт с начавшими выходить в 1923 г. «обновленческими» «Тульскими епархиальными ведомостями». Все это позволяет сделать вывод об их взаимосвязи.

Несколько слов о тематике публикаций «Ведомостей» 1920-х гг. Если в дореволюционных «Тульских епархиальных ведомостях» можно было найти публикации официального и неофициального характера, богословские и вероучительные публикации, а также интересные статьи по тульскому церковному краеведению, то в новом издании местный отдел сокращается до перечня перемещений по епархии и обширного списка вакансий. Основной же массив публикаций составляют статьи по богословским вопросам, о движении церковных обновленцев, послания высших церковных иерархов. Лишь в конце 1920-х гг. происходит небольшое увеличение местных публикаций и в издании можно найти, например, краткие сообщения об интересных событиях в церковной жизни края.

Например, в одном из номеров газеты за 1927 г. сообщается, что в Туле 17 декабря 1926 г. состоялся диспут на тему «Существует ли Бог». Называются участники диспута. С одной стороны – профессор С. М. Покровский, со стороны же духовенства митрополит Виталий и протоиереи – Невский, Князев, Уралов и др.

В заметке отмечается, что в споре принимали участие и «тихоновцы» (сторонники Патриарха Тихона, не принявшие движения «обновленцев» и впоследствии, в большинстве своем, ставшие жертвами политических репрессий) и называются их имена – это протоиереи М. Орлов и П. Павлушков (протоиерей Петр Павлушков прославлен в лике святых как новомученик, включен в Собор Тульских святых).

Более подробно ознакомиться с полным комплектом «Тульских епархиальных ведомостей» можно, обратившись в отдел редкой книги Тульской областной универсальной научной библиотеки, где хранится микрофильмированная копия издания. Составить представление о репертуаре публикаций «Тульских епархиальных ведомостей» можно в отделе краеведения

библиотеки, где ведется карточный и электронный краеведческие каталоги. В этих каталогах учтены публикации в «Ведомостях», касающиеся Тульского края. К сожалению, пока нет полного указателя статей, помещенных на страницах газеты.

Согласно Закону Тульской области «О местном обязательном экземпляре документов», Тульская областная универсальная научная библиотека является региональным депозитарием, т.е. собирает и хранит все печатные издания, выходящие на территории Тульского края. Это относится и к выходящим сейчас «Тульским епархиальным ведомостям», издание которых возобновилось в 1991-м году. К сожалению, уже в наше время, хотя прошло всего два десятилетия, у нас нет полного комплекта газеты за этот период. А те номера, что нам все же удалось получить и сохранить, находятся не в самом лучшем состоянии. О полном комплекте издания мы можем говорить, начиная только с 1998 г. На сегодняшний день библиотека имеет также полные годовые комплекты «Ведомостей» выходящих в газетном варианте с 2004 г. и все дополнительные ежегодные журнальные выпуски издания (так называемые № 13).

Таким образом, мы видим, что формирование массива источников информации о крае имеет важное культурно-историческое значение. Этому процессу свойственна преемственность и сохранение результатов исследований многих поколений библиографов-краеведов. В современный период его характеризует использование новейших достижений науки и техники, а работа, проводимая по обеспечению сохранности фондов дает зачастую интересный «побочный» эффект в виде новой информации для исследователей истории края. Все это способствует наибольшей полноте отражения сведений о крае и восстанавливает разорванную связь времен.

Свято-Ильинский храм и Ильинский родник – уникальный природно-православный комплекс

*Мячина М., обучающиеся МКОУ «СОШ № 10»
Науч. рук. Мешкова Л. В., преподаватель
географии*

По страницам исторического прошлого - «Духовная старина» Село Ильинское - «Маклец тож...»

Село это историческое и заслуживает определённого внимания.

Известно оно по документам XVII столетия под названием сельца Маклец, так как располагалось на берегах реки Маклец, впадающей в реку Любовку.

Но позже с началом активного заселения дикого поля, сельцо Маклец превратилось в три посёлка, раскинувшихся по берегам когда-то полноводной реки Маклец на несколько километров, и стало называться Маклец. Особенно интенсивно оно развивалось в ту пору, когда через эти места проходили хорошо известные в истории «Азовские походы» Петра I в конце XVII века, позже при строительстве знаменитого Ивановского канала для соединения через Оку, Шат и Иван-озеро Волги с Доном.

Именно в то время сельцо Маклец оказалось во владении нескольких помещиков. А при впадении реки Маклец в реку Любовку возникла Ильинская мужская пустынь с церковью во имя Святого пророка Ильи, которая позже дала селу своё название.

В западной части сельца Маклец неизвестный помещик построил собственный деревянный храм во имя спасителя и чудотворца митрополита Дмитрия Ростовского, это явилось началом разделения бывшего сельца Маклец на два села: Ильинское, «Маклец тож» и Дмитриевское «Маклец тож». Именно так они именуется в государственном архиве тульской области. Вот, что сказано об этих поселениях в переписи 1811 года Госархива:

«Сельцо Ильинское, «Маклецы тож», за помещицей Екатериной Степановной Акимовной числится 9 душ крестьян мужского пола.

За секунд-майором Иваном Фёдоровичем Винчиковым - 12 душ.

За поручиком Иваном Фёдоровичем Даниловым - 63 души мужского пола, а также в селе Арсенаевка - 64, в деревне Тихоновка - 41, в деревне Прохоровка - 41.

За поручиком Аркадием Васильевичем Майдановым - 25 душ.

За титулярным советником Николаем Егоровичем Табашовым - 12 душ. Таким образом, во владении пяти Ильинских помещиков было 122 души, мужского пола, женщин в ту пору не считали.

В сельце Дмитриевское, «Маклецы тож» за сержантом-князем Дмитрием Андреевичем Волконским было 114 душ, кроме того, в сельце Павловке - ещё 33, в деревне Быковке 10 душ. При Дмитрие Волконском и появился Дмитриевский храм в верховье реки Маклец, который позже стал церковью новых помещиков.

В 1764 году в связи упразднением Ильинской пустыни, церковь была обращена в приходскую, но к концу XVII века обветшала, в 1794 году вместо неё на средства помещика Петра Карловича Дебодана и прихожан был построен новый деревянный храм во имя Святого пророка Ильи, во имя Рождества Христова. В этот приход входили в ту пору кроме села Ильинское, деревни: Рыбинка; Чёрная Грязь; Засецкая; Ключёвка (Дальняя и Ближняя); Пашковы; Александровка; Любовка; Кузьмищево.

В числе прихожан этого храма в середине XIX века были дворяне Макаровы - это ближайшая родня известного русского флотоводца, учёного и океанографа, полярного исследователя Степана Осиповича Макарова, погибшего в 1904 году как командующего Тихоокеанским флотом России в борьбе с японцами. К сожалению, не установлено, где же, в какой деревне жили его родственники. В Ильинском же «Маклеце тож», к концу XIX века деревянный храм так обветшал и покосился на бок, что готов был рухнуть, прихожане (их уже насчитывалось 1047 мужчин и 1151 женщины), решили построить новый каменный храм.

Первый камень в строительство был заложен в 1891 году, но посвящён не Святому Илье Пророку, а Рождеству Христову и Казанской Божьей матери. Завершили строительство и освятили

храм где-то 90 лет назад. В распоряжении церкви в ту пору было две десятины усадебной и 34 десятины пахотной и сенокосной земли. Такова история духовной старины.

В годы советской власти храм Ильи Пророка разорили, переломали иконы, перебили и разграбили, паперть разобрали, кирпич растащили и построили кто дом, кто подвал, перед войной в храме устроили мельницу, перед церковью площадка загружена повозками с зерном в мешках, брань и ругань, если кто-то внеочереди стал молотить зерно. Люди ждали свою очередь по несколько дней, сюда ехали со всей округи. В годы войны деревенским хлебных корочек не выдавали, а когда взорвали ГРЭС, мельница уже не могла работать, в церкви устроили склад, а при церковном кладбище - зернохранилище.

По краю кладбища с северной стороны прошла современная дорога на Маклец, кладбище затоптали, затолкли, заездили, и оно заросло бурьяном.

А когда всё это строили, то техника выворачивала кости похороненных односельчан, близких и родственников тех, которые этот храм когда-то строили и молились в нём.

В годы коллективизации (1930 г.) три священнослужителя Свято - Ильинского храма: священник Александр Аболенский, дьякон Сергей Алитовский и дьячок, сильно пострадали за православную веру в годы гонений.

Началась расправа со священнослужителями: священника Александра Аболенского сослали на лесоповал в Архангельскую область, где он вскоре скончался. Его внучка, Варвара Писецкая вспоминает: «Дедушка мой, отец Александр Аболенский, был Ильинским священником, уважаемым на селе человеком, очень добрым и отзывчивым. Родители мои были учителями - все три дочери священника окончили Тульское епархиальное училище. Старшая дочь Мария, моя мать, преподавала в Ильинской школе, как и отец мой, Павел Александрович Бимбереков, он окончил Тульскую духовную семинарию, но пошёл в учителя. В 1936 г. мы переехали в Томск, отец по-прежнему работал учителем, а мама заболела после того, как узнала, что дедушку репрессировали... Очевидцы рассказывают, что отца Александра Аболенского понесли хоронить ещё живым, но очень больным и слабым, он

работал на лесоповале в Архангельской области и не вынес непосильного труда. Старику было 70 лет.

А дьякона Сергея Алитовского сослали в Комсомольск-на-Амуре, где он пробыл в ссылке пять лет.

Известно ещё, что жена священника Аболенского умерла ещё до ссылки и похоронена под алтарём Свято-Ильинского храма.

Возрождение Свято-Ильинского храма

а) В первые годы перестройки. ...шел 1995 год в Новомосковске открылся первый храм, по Тульской области их насчитывалось уже 36. Разрешение от Исполкома на открытие Ильинского храма долго ждали, собирали подписи с жителей окрестных сел, ведь, верующие люди по большим праздникам ездили молиться в Венев дизелем или автобусом. Долго не могли найти юридическое лицо, вскоре им стал прихожанин Николай Базаров, стали собирать пожертвования на восстановление храма. А тут новое искушение: не отдаст колхоз ключи от церкви, там колхозные машины вместо гаража, только через месяц выхлопотали ключи... Алексей Логунов – православный писатель и редактор журнала «Свято-Ильинский храм» вспоминает: «...десятки лет храм не принимал верующих, что там только не размещалось: то мельница, то колхозное овощехранилище, то ремонтные мастерские... наконец, храм вернулся к приходу! ...собрались мы у храма, открыли его и увидели мерзость запустения на святом месте: залежи помета голубей и крыс, скопившихся за десятилетия, всюду кучи мусора и железок... открыли божий храм: пол цементный, холоднее, чем на улице... засучили люди рукава и за работу... два самосвала вывезли мусора, под храмом был подвал: колхоз картошку там хранил – все это очищали и вывозили вручную в основном женщины и старушки... тогда у храма ни купола ни креста не было...»

б) «И вот теперь отец Васиий духовные псалмы поёт...»

«Не стоит село без праведника» гласит русская народная пословица. А кто эти праведники, если стоит ещё наша Россия, пройдя через страшный XX век. Праведники это лучшие люди нашего народа, в которых горит дух веры: это священники и епископы, монахи и простые верующие люди всех сословий. 8 ноября 1999 г. после десятилетний разрухи в Свято-Ильинский

приехал батюшка Василий с матушкой Натальей и с грудным ребёнком на руках.

Священник Василий Буторин (протоиерей), сегодня он настоятель Свято-Ильинского храма. Детство его прошло в Казахстане в городе Талды-Курган, с 12 лет посещал церковь, после окончания школы поступил учиться на священника в Тульскую духовную семинарию. В Всехсвятском соборе в Туле познакомился с будущей женой Натальей, она стала матушкой.

Сейчас у отца Василия трое детей (старший Сергей, учится в 7 классе, средний Илья, в 5 классе, младший Никита, в 3 классе).

Прихожанка Нина Васильевна Ионова при Свято-Ильинском храме вспоминает: «Церковь была без купола, вся разбита, поколупана, крыша текла, пол проваливался, внутри храма по-сиротски бедно, даже ходить было опасно. Ходили по предприятиям и частным лицам, собирали деньги, чтобы покрыть крышу железом. Позже поставили купол и большой крест...»

«Однажды около храма остановилась огромная машина с краном, и незнакомые люди спросили отца Василия:

- Не надо ли чем помочь?

- Надо крест на купол установить! - неуверенно отвечал батюшка. - А сколько будет стоить?

- С Храма денег не берем!

Так поздней осенью 2003 года на новом куполе Свято-Ильинского храма засиял крест. Кто они были, бескорыстные помощники, никто не знает!

И стоит Свято-Ильинский храм, сияет куполом и охраняет от скверны округу...».

в) Реконструкция Свято-Ильинского храма:

Восстановление шло быстро, а на Пасху в 1996 г. уже приезжий батюшка святил куличи, на Крещение – освещал воду в 1997 г.

г) «И лился над Ильинкой колокольный звон...»

Вот уже более 10 лет служит в храме отец Василий, храм неузнаваемо преобразился; восстановлено ещё не всё, но и сделано немало: к церкви подведено газовое отопление, внутри уютно, чисто, светло. А недавно(2010) случилось ещё одно знаменательное событие: прихожане обрели 10 метровую колокольную звонницу. Её проект сделал НИАП, заливку

фундамента выполнил ЦУС «Новомосковскимстрой», а металлоконструкции изготовили в «Монтажнике», 6 колоколов из специального сплава привезли из г. Воронежа. 2 августа 2011 года зазвучал над Ильинкой мелодичный колокольный звон, Русская Православная церковь отмечала день Святого пророка Ильи, в деревне - это престольный праздник. По сложившейся традиции отец Василий с прихожанами совершил крестный ход к Ильинскому источнику, отслужил молебен, освятил воду. « Не стоит село без праведника». Как это точно подмечено! Жизнь настоятеля храма отца Василия – пример веры, верности и мужества для всех нас и для духовной истории.

История рождения Ильинского родника («Ильинский Крест»)

В селе Ильинском произошло чудо. В 1952 году, во времена хрущёвских гонений на православную церковь, когда Ильинский храм был осквернен и разрушен, 2 августа на Ильин день ударила в берег Ильинского ручья молния, ударила так, что земля и камни в стороны разлетелись, и образовался разлом в виде креста, из которого забил родник. Началось паломничество на «Ильинский Крест», люди молились возле Божьего чуда.

Власти запрещали это, трактором трамбовали это место, заваливали родник камнями, но он вновь пробивался. В 2003 г. силами прихожан оборудовали источник, построили часовню и поставили Поклонный крест.

Прихожанка Лидия Жулко следит за часовней, территорией, родником. Женщина одержима верой, она прихожанка Свято-Ильинского храма и делает своё дело абсолютно бескорыстно.

Лабораторный анализ на биохимический состав родниковой воды из Ильинского источника был сделан лабораторией «Еврохим» 3.02.2009 года.

Учитывая нормы ПДК (предельно-допустимая концентрация), контрольная проба питьевой воды из источника даёт положительный результат: железа в воде не обнаружено, также как и марганца, вода мягкая, вкусная, сухой остаток (меловой) присутствует, но в 1,5 раза ниже нормы; недостаток фторидов очевиден. По цветности вода, как и во всех подземных водах нашей местности, прозрачная.

В народе вода Ильинского источника слывет целебной.

Проблемы и перспективы развития

В Свято-Ильинский храм идёт реставрация основного зала церкви и алтаря. Родник после аномальной засухи 2009-2010 гг. пересыхает, воды очень мало, уровень подземной воды значительно опустился.

Намечается большая работа. Вернуть первоначальный вид Свято-Ильинского храма по архивным описаниям (восстановить на прежнем каменном фундаменте кирпичную колокольню), благоустроить и оградить территорию церкви.

Заключение

Выбранная мною тема неслучайна. Я родная племянница отца Василия, глубоко верующего, преданного православию и бескорыстно борющегося за восстановление Свято-Ильинского храма Отец Василий - активный пропагандист духовной, православной культуры, человек уважаемый и публичный.

Собрав все архивные, краеведческие, исторические сведения, я попыталась восстановить историческую судьбу Ильинского храма, Ильинского источника как единого целого, как единого природно-православного комплекса с его проблемами и перспективами развития. Тема проекта заслуживает внимания; она освещалась уже телеканалом ДТВ в прошлом (2011 г., 2 августа) в день престольного праздника Ильи Пророка. Общество, прихожане, просто верующие люди искренне заинтересованы в процветании церкви как центра местной духовной культуры.

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Экологическая обстановка посёлка «Маклец»

*Куртак М., обучающаяся МКОУ «СОШ № 24»
Науч. рук. Овчинникова И. В., преподаватель
биологии и химии*

Введение

Экологическая проблема – это очень важный этап в развитии человечества. Она определяет судьбу человеческого мира. Люди, покоряя природу, в значительной степени разрушали равновесие экологических систем. «Раньше природа страшила человека, а сейчас человек страшит природу» – сказал французский океанолог Жак Ив Кусто. В некоторых местах экология дошла до кризисного состояния.

Никто не может оставаться равнодушным к загрязнению окружающей среды. «Плоха та птица, которая загрязняет собственное гнездо», – говорит народная пословица.

Загрязнение окрестностей, уменьшение природных ресурсов ставит перед человечеством большие задачи. Будущее нашей планеты зависит от чистоты экологии. Чтобы добиться всего этого необходимо, чтобы человек все сам осознал и сделал шаг по охране природы.

На нынешний день наша экологическая культура не на высоком уровне. Это говорит о том, что такие предметы как физика, информатика, астрономия, математика, химия уделяют внимание экологии, но его не хватает. В Законе РФ «Охрана природы» имеется в виду, что экологические знания должны поступать непрерывно. Её цель улучшить экологическую культуру каждого человека.

Экологическая культура и школа стоят в тесной взаимосвязи. Перед нами стоит задача получить знания по экологии. Чтобы достичь успехов, нужно вести последовательную работу, используя настоящие факты.

На уроках географии, биологии, экологии и химии мы обращаем внимание на проблемы взаимосвязи общества и природы, на методы развития урожайности сельской культуры и на изучение свойства адаптации живых организмов на

экологические факторы, влияние химических веществ на окружающую среду и здоровье человека.

В каждом учебном году в нашей школе проводится неделя экологии. Эта неделя посвящена окружающей среде, анализу экологического состояния окружающей среды.

1.1 Цель работы: экологическая оценка воздуха, п. Маклец г. Новомосковска.

1.2 Согласно цели работы были поставлены задачи:

1.Изучение видового состава деревьев и кустарников.

2.Сравнение выхлопов автомобильных и количества деревьев.

3.Определение качества воды.

Актуальность работы

Экология, экологическая обстановка, экологическое бедствие ... эти слова, без сомнения, знакомы всем и вряд ли вызывает положительные эмоции. Экологическая проблема - одна из самых острых проблем во всем мире, актуальна она и для нашего региона. Тульская область отнесена к 12 наиболее экологически неблагоприятным регионом Росси. Здесь сосредоточены крупные предприятия машиностроительного, химического, топливно-энергетического, военно-промышленного комплексов. Все это создает напряженность экологической и санитарной обстановки. Кроме того, 51% территории области загрязнены радиационными осадками из-за аварии на Чернобыльской АЭС.

Новомосковский район выделяется высоким сосредоточением промышленности и занимает третье место в стране по концентрации химических производств на единицу площади. К химии следует добавить угольную промышленность и интенсивное сельское хозяйство с избыточным применением химических удобрений. Все это является мощным ударом по экологической обстановке. По остроте сложившейся ситуации можно выделить немало экологических проблем.

В Новомосковском районе используется огромное количество легковых и грузовых автомобилей, выхлопные газы которые содержат сажу, пыль, угарный газ, тяжелые металлы. Все эти вещества вредно действуют на человека и окружающую среду.

Другим источником загрязнения атмосферы являются промышленные предприятия, такие, как ГРЭС, НАК «Азот», АО «Гипс-Кнауф» и крупные котельные. Они выбрасывают в воздух, кроме пыли, вредные вещества, которые взаимодействуют между собой, создают неблагоприятный экологический фон.

Описание района исследования

Поселок Маклец г Новомосковск тульской области. Площадь около 25 га. Население около 650 человек. Поселок находится на возвышенности, поверхность равнина, имеются сады и лесопосадки. Преобладают смешанные лесопосадки, два яблоневых сада и много кустарников на территории поселка. Высота 15-30 м, кроны не сомкнуты. Почва чернозем, сельскохозяйственные поля обрабатываются круглогодично.

В двух километрах от п. Маклец находится пруд, который зарастает камышами. С каждым годом он мельчает, но все-таки в нем водится рыба. Лето с конца мая до конца августа, теплое и даже жаркое. Днем доходит до 32-34 градусов тепла. Осадков за лето выпало в норме.

Экологическое состояние поселка

Экология – это наука, которая изучает взаимосвязь между живыми организмами и окружающей среды. Если заметить, что промышленность с каждым днем растет, то для сельской местности это оборачивается большим употреблением ядовитых препаратов и удобрений, увеличением количества транспорта. Всё это серьезно влияет на живой мир. Вопреки этому уменьшаются природные богатства, исчезают многие виды животных и растений. С каждым днём всё больше и больше загрязняется воздух, вода, окружающая среда. Поэтому перед каждым человеком стоит задача: изменить экологическую ситуацию в своём населенном пункте.

Я, учащаяся средней школы № 24 п. Маклец, несколько недель веду эффективную работу по охране природы: изучаю экологию вокруг нашей школьной территории, нашего поселка, делаю выводы по проделанной работе, стараюсь улучшить окружающую нас среду в лучшую сторону.

Чтобы итог моей работы был точным, исследование проводилось с утра до вечера. Она велась в сентябре месяце. Был взят учет количества деревьев на территории п. Маклец. Недалеко

от поселка проходит трасса Рязань – Москва. Я исследовала, на каком расстоянии находятся жилые дома от трассы, и какие машины обычно проезжают. Было рассмотрено расстояние между жилыми домами и ОАО «Урожай», станцией Маклец, где провозят химикаты на НАК «Азот» и ОАО «Полимер». Кроме этого исследовала загрязнение пруда возле поселка.

Исследовав, сделала вывод: автомобильная трасса Рязань-Москва проходит в 80 метрах от п. Маклец. В осенние дни проходят примерно 30 грузовых и 43 легковых автомобилей в час. По теории 1 легковой автомобиль выбрасывает 1 кг дыма в сутки (41,6 г в час). В составе дыма имеется 30 г угарного газа, 6 г азотного оксида, серы, свинцовой примеси. А грузовые же машины выбрасывают в 3 раза больше ядовитых веществ. Исходя из этих данных, я вычислила, сколько пыли выбрасывают машины, которые проезжают по нашей трассе. Итак, легковые и грузовые машины в час выбрасывают 6614,4 г дыма, отсюда 4,770 г угарного газа, 954 г азотного оксида, и др. вещества, которые ядовиты для нашего организма. Если иметь в виду, что в сутках 24 часа, в году 365 суток, то не трудно представить, сколько ядовитых веществ выбрасывается в воздух. А мы все дышим этим воздухом. Так же надо добавить, что 1 автомобиль, который проедет 1000 км, употребит тот воздух, которым бы 1 человек дышал целый год. А еще иметь в виду, что 1 машина в год выпускает 5–8 кг резиновой пыли.

Вдоль трассы Рязань-Москва посажено пока еще немного деревьев, но работы по благоустройству посадок ведутся. На территории поселка Маклец всего имеются более 5,595 деревьев и кустарников. Помимо всех этих деревьев имеются и кустарники. По статистике вяз поглощает 23 кг пыли за одно лето. В итоге деревья и кустарники, растущие вдоль поселка, за лето поглощают тонны пыли. Но их все равно не хватает.

Растения очень быстро распознают уровень загрязнения атмосферы. Например: хвойные деревья – очень хорошие биоиндикаторы. На одном из уроков я проследила за елями, которые растут вблизи нашей школы, и заметила, что на деревьях имеются коричневые пятна – плесень. Это говорит о том, что в атмосфере имеется большое количество серного диоксида. И действительно, рядом с этими елями расположена 1 кочегарка и

автотрасса. Значит, каждый час из котельной выбрасывается в воздух газ, который богат серным диоксидом, ещё к этому добавляется дым автомобиля. Но не только они загрязняют нашу окружающую среду. В 150 м от жилых домов расположена станция Маклец и ОАО «Урожай». Я исследовала здешние места и определила, насколько загрязнена поверхность почвы. Проверила состав почвы, взяв ее с улицы вблизи домов, пришкольного участка. В итоге оказалось, что в почве возле домов вблизи станции находится мазута, а здесь находятся детские игровые площадки и посадки яблоневых деревьев.

А еще в 350 м от школы и детского сада находится одна несанкционированная свалка мусора. Этот мусор люди несут со своих домов и выбрасывают, где захотят, хотя на поселке имеются контейнеры для сбора мусора, он своевременно вывозится. Среди мусора имеются железо, стекло, полиэтилен, бумага и др. А ведь бумага – 2, склянки – 90, полиэтилен – 200, стекло – 1000 лет не распадаются.

Я так же проверила чистоту воды под микроскопом и жесткость воды. Вода, которая была взята из колонки и водопровода оказалась чистой без примесей. По жесткости вода из колонки – средняя, из водопровода – жесткая. Прокипятили воду. В воде, взятой из колонки, соль растаяла, а из водопровода она до конца не растворилась. Отсюда вывод, вода – жесткая. Также проверили воду на кислотность с помощью индикаторной бумаги, она оказалась нейтральной.

Осенью был проведен опыт с пресной водой пруда. Я проверила температуру, запах, наличие сероводорода и железа, жесткость пресной воды. Выводы оказались следующие: температура воды +40С, зеленая, несоленая, в составе воды имеются железо, вода – мягкая.

Заключение

Экологическая проблема с каждым годом обостряется. Воздух, которым мы дышим, вода, которую мы пьем, почва с каждым днем все больше и больше загрязняются. По моим исследованиям видно, что транспорт загрязняет воздух, количество родников и колодцев с каждым годом становится меньше, а количество автомобилей наоборот увеличивается. Химическая промышленность развивается быстрыми темпами.

Для этого нам необходимо на территории поселка и за ее пределами проводить субботники, очищать все вокруг от мусора, уменьшить количество несанкционированных выбросов мусора и посадить деревья для озеленения.

Растения нас оберегают от разных грязных ядовитых газов. Поэтому мы должны озеленять окружающую нас территорию.

Невозможно достичь охраны природы только одними силами учащихся. Поэтому я хочу, чтобы каждый человек в нашем поселке принимал в этом активное участие. Все вместе мы должны уберечь нашу планету от экологической катастрофы.

Осановский родник

*Альбева В., обучающаяся МБОУ «СОШ № 17»
Науч. рук. Гермони Ю. В., преподаватель
географии*

Работа посвящена исследованию качества воды Осановского родника Новомосковского района Тульской области, имеющего большое значение для населения в качестве источника питьевой воды.

Актуальность темы данной работы определяется значением подземных вод для питания рек, использования их для бытовых и иных нужд. Проходя через почву, вода обогащается углекислотой и минеральными веществами, поэтому нередко обладает целебными свойствами и применяется для лечения целого ряда заболеваний человека. Родники охотно используются для местного водоснабжения. В последнее время для России жизненно важной проблемой является возвращение к истокам нашей культуры, возрождение идеи чуткого и бережного отношения к различным природным объектам, в том числе и к родникам. Помочь роднику – значит помочь своему здоровью, помочь родной земле сохранить свои природные богатства, наши богатства.

Цель работы: изучить качества воды родника.

Объект исследования: родник около населенного пункта Осаново.

Предмет исследования: показатели качества воды родника.

Поставленные цели, выявленные объекты и предмет исследования позволили выдвинуть рабочую гипотезу. Приступая

к исследованию, мы предположили, что существует взаимосвязь между качеством родниковой воды и их местонахождением.

Задачи исследования:

1) изучить расположение родника, щелочно-кислотные, физико-химические и органолептические свойства родниковой воды;

2) обработать и сравнить полученные результаты;

3) разработать рекомендации по использованию родника для питьевых нужд и профилактике загрязнений прилегающих территорий.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы использовались следующие методы исследования: анализ, сравнение и обобщение информации из литературных источников, гидрохимические методы контроля воды.

Этапы работы:

- изучение специальной литературы с целью подбора методик для определения показателей качества воды;

- организация экспедиции по изучению окружения родника и отбора проб;

- экспериментальная часть;

- обработка результатов экспериментальной работы и сравнение полученных показателей с санитарными нормами качества воды.

3. Теоретическая проработанность темы, использование литературы.

«Вода, у тебя нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха; тебя невозможно описать, тобой наслаждаются, не ведая, что ты такое. Нельзя сказать, что ты необходима для жизни; ты сама жизнь. Ты наполнишь нас радостью, которую не объяснишь нашими чувствами. С тобой возвращаются к нам силы, с которыми мы уже простились, по твоей милости в нас начинают бурлить высохшие родники нашего сердца. Ты самое большое богатство на свете».

Антуан де Сент-Экзюпери

Большое значение для жизни на земле и хозяйственной деятельности человека имеет пресная вода. Пресной считается

вода, в 1 л которой содержится не более 1 г растворенных веществ (солей). Основные запасы пресной воды на Земле сосредоточены в снежно-ледовых образованиях и в пресных водах.

Подземные воды в сравнении с открытыми водоемами являются наиболее безопасными в эпидемиологическом отношении и отличаются постоянством качества воды. К подземным водоисточникам, используемым в практике водоснабжения, относятся родники.

Все ли мы понимаем, какое сокровище – родник? И как оно уязвимо, это сокровище! Можно заново построить разрушенный город, можно посадить новый лес, выкопать пруд. Но родник, если он умирает, как всякий живой организм, сконструировать заново невозможно. Родник, ключ, источник – это естественные выходы подземных вод на поверхность. Сама родная земля-матушка дарит людям свежесть, бодрость, здоровье. Ведь вода в родниках всегда чистая, освежающе холодная и полезная.

Для оценки экологического состояния водных объектов пользуются следующими наиболее важными физико-химическими показателями состояния воды:

1. Температура воды – важнейший фактор, влияющий на протекающие в водоёме физические, химические, биохимические и биологические процессы, от которого в значительной мере зависят кислородный режим и интенсивность процессов самоочищения. Значения температуры используют для вычисления степени насыщения воды кислородом, различных форм щёлочности, при многих гидрохимических, гидробиологических исследованиях, при изучении тепловых загрязнений. Температура воды в водоёме является результатом нескольких одновременно протекающих процессов, таких как солнечная радиация, испарение, теплообмен с атмосферой, течениями, турбулентным перемешиванием вод, другими факторами.

2. Цветность. Цвет воды зависит от наличия в ней примесей минерального и органического происхождения – гуминовых веществ, перегноя, которые вымываются из почвы и придают окраску воде от желтой до коричневой. Окись железа окрашивает воду в желто-бурый и бурый цвета, глинистые примеси – в

желтоватый цвет. Зеленая окраска открытого водоема обуславливает размножение водорослей (цветением).

3. Прозрачность и мутность воды определяются по ее способности пропускать видимый свет. Степень прозрачности воды зависит от наличия в ней взвешенных частиц минерального и органического происхождения. Вода со значительным содержанием органических и минеральных веществ становится мутной. Мутная вода плохо обеззараживается, в ней создаются благоприятные условия для сохранения и развития различных микроорганизмов, в том числе и патогенных.

4. Запах воды обусловлен наличием в ней пахнущих веществ, которые попадают в нее естественным путем и со сточными водами.

5. Вкус и привкус воды, обнаруживаемые непосредственно в воде не должны превышать 2 баллов. Вкус и привкусы оцениваются как качественно, так и количественно по интенсивности в баллах. Различают четыре вида: соленый, горький, сладкий и кислый. Остальные вкусовые ощущения называют привкусами: хлорный, рыбный, металлический и т.п.

6. Кислотность воды - определяется рН фактором. Резкое изменение рН фактора служит причиной гибели животных организмов и растений в водной среде. Стандарт для питьевой воды - рН 6,5. Для воды в хозяйственно- бытовых целях – рН 6.

Гидрологическое исследование родника

Существуют различные методы описания родника. Мы использовали методику, описанную в «Комплексной экологической практике школьников и студентов» 3-е издание под редакцией Л. А. Коробейниковой и классификацию вод по А. И. Перельману. По этой методике мы изучили геоморфологические условия выхода воды из источника и растительность. Исследовали физические особенности воды родника: цвет воды, запах, вкус, осадок, температура воды. Так же определили влияние родника на окружающую местность и хозяйственное использование родника.

Над родником наблюдаются элювиальные отложения - рыхлый слой, сформированный древними и современными гипергенными процессами. Так как широколиственный лес сменяется разнотравным лугом, ниже которого вскрываются на

поверхность грунтовые воды Осановского родника, можно предположить, что мы имеем монолитную котену (совокупность элементарных ландшафтов). Это подтверждает, что воды Осановского родника относятся к нейтральным по классификации Перельмана.

Кислотность родниковой воды определили экспериментальным путем в кабинете химии с помощью лакмусовой бумаги и шкалы кислотности.

Исходя из того, что котена монолитная, можно сделать вывод о миграции веществ: в верхних частях котены преобладают катионы водорода, а в нижних – катионы железа и водорода, поэтому воды родника богаты железом, что позволяет воде долго сохранять свои свойства.

Температуру определяли сразу после отбора пробы термометром с ценой деления 0,1 С. Термометр держали в воде не менее 5 минут.

Цветность определяли визуально. Заполняли пробирку водой до высоты 10-15 см. Определяли цветность воды следующим образом: в пробирку из бесцветного стекла (d 1,5 и h 12см) наливали 8-10мг исследуемой воды и сравнивали с аналогичным столбиком дистиллированной воды. Цветность выражается в градусах, используется таблица 1.

табл. 1

Определение цветности

Окрашивает сбоку	Окрашивает сверху	Цветность в градусах
нет	нет	0
нет	едва заметное бледно-желтоватое	10
нет	очень слабое желтоватое	20
едва уловимое бледно-желтоватое	желтоватое	40
более заметное бледно-желтоватое	слабо желтое	50
очень бледно-желтое	желтое	100
бледно-зеленоватое	интенсивно-желтое	150

Прозрачность воды определяли следующим образом: через наполненную родниковой водой банку из бесцветного стекла визуально просматривали текст на заготовленной бумаге, добавляя воду.

Для определения запаха: заполнили колбу водой на 1/3 объема и закрыли пробкой, взболтали содержимое колбы, открыли колбу и осторожно, неглубоко вдыхая воздух, сразу же определили характер и интенсивность запаха. Оценку выставили в баллах в соответствии с таблицей 2.

табл. 2

Характер и интенсивность запаха

Интенсивность запаха	Характер проявления запаха	Оценка интенсивности запаха в баллах
Нет	Запах не ощущается	0
Очень слабая	Запах сразу не ощущается, но обнаруживается при тщательном исследовании (при нагревании воды)	1
Слабая	Запах замечается, если обратить на это внимание	2
Заметная	Запах легко замечается и вызывает неодобрительный отзыв о воде	3
Отчетливая	Запах обращает на себя внимание и заставляет воздержаться от питья	4
Очень сильная	Запах настолько сильный, что делает воду непригодной к употреблению	5

Вкус и привкус определяли в сырой воде при комнатной температуре и 60°C. При исследовании в рот набрали 10-15 мл воды, держали несколько минут (не проглатывая!) и определили характер и интенсивность привкуса по пятибалльной шкале, приведенной в таблице 3. Для питьевой воды допускаются значения показателей вкуса и привкуса не более 2 баллов.

табл. 3

Определение характера и оценка интенсивности вкуса и привкуса

Интенсивность вкуса и привкуса	Характер проявления вкуса и привкуса	Оценка интенсивности вкуса и привкуса
Нет	Вкус и привкус не ощущаются	0
Очень слабая	Вкус и привкус сразу не ощущаются потребителем, но обнаруживается при тщательном тестировании	1
Слабая	Вкус и привкус замечаются, если обратить на это внимание	2
Заметная	Вкус и привкус легко замечаются и вызывают неодобрительный отзыв о качестве воды	3
Отчетливая	Вкус и привкус обращают на себя внимание и заставляют воздержаться от употребления	4
Очень сильная	Вкус и привкус настолько сильные, что делают воду непригодной употреблению	5

Результаты исследований

Кислотно-щелочные свойства родниковой воды – нейтральные, так как $pH = 6,5$

Температура родниковой воды $+4^{\circ}C$

Цветность, в градусах - 10

Прозрачность высокая (15 см)

Запах, в баллах - 0

Вкус и привкус, в баллах - 0

Из данных следует, что вода благополучна по температуре и органолептическим показателям. Вода не имеет вкуса, без запаха и вполне соответствует требованиям международного стандарта качества воды. Хорошие органолептические характеристики воды свидетельствуют об отсутствии гнилостных процессов, «зацветании» и затухании воды.

Заключение

Исходя из изученной литературы и результатов анализа исследования экологического состояния родников, можно сделать следующие выводы:

1. Изучив литературу о значении родников, мы пришли к выводу, что данная проблема является актуальной для современного общества;

2. Анализ результатов определения физико-химических свойств проб воды позволяет сделать вывод о том, что вода Осановского родника имеет ценные питьевые качества, в ней отсутствуют гнилостные процессы, «зацветание» и затухание воды.

Освоенные методики и проведенный эксперимент позволили не просто оценить состояние водных объектов, но и помогли приобрести новые научные знания и практические навыки.

Воду родника местное население считает святой, исцеляющей, придающей силы. Особенно многолюдно здесь бывает во время проведения крещенских обрядов и молений в православный праздник Казанской иконы Божьей Матери.

Родник, признан святым, над ним построена часовня, вокруг него ухоженная территория, удобный подход к источнику. Сразу заметно бережное отношение к нему. Хотя излишнее благоустройство, особенно бетонирование жерла родника, асфальтирование близлежащей территории способно навредить источнику из-за нарушения естественного водообмена почвы с атмосферой. Питание источника способствует каждая травинка, каждое деревце. Об этом надо помнить.

Литература

1. Ашихмина, Т. А. Школьный экологический мониторинг / Т. А. Ашихмина. – М. : Рандеву-АМ, 2000. - 157 с.

2. Буйолов, Ю. А. Физико- химические методы изучения качества природных вод : метод. пособие / Ю. А. Буйолов. - М. : Экосистема, 2000. - 25 с.

3. Комплексная экологическая практика школьников и студентов. Программы. Методики. Оснащение : учеб.-метод. пособие / под ред. Л. А. Коробейниковой. - изд. 3-е, перераб. и доп. – СПб. : Крисмас+, 2002. - 268 с.

4. Перельман, А. И. Геохимия природных вод / А. И. Перельман. - М. : Наука, 1982. - 265 с. - (Человек и окружающая среда)

5. Попова, Т. А. Экология в школе. Мониторинг природной среды : метод. пособие / Т. А. Попова. - М. : ТЦ Сфера, 2005. - 64 с.

6. Экологический мониторинг в школе / под ред. Л. А. Коробейниковой. - изд. 2-е, перераб. – Вологда : Арт, 2000. - 100 с.

Экологическое состояние и охрана поверхностных водных ресурсов муниципального образования город Новомосковск

*Гололобова А., Горохова Н. Федосеев А.,
обучающиеся МБОУ «СОШ № 6»
Науч. рук. Миронова В. Д., преподаватель
географии*

Создание на территории района мощного промышленного комплекса, большая концентрация химических производств, возникновение крупного города с населением более 100 тысяч человек, интенсивное развитие сельского хозяйства привели к вовлечению в хозяйственную деятельность водоемов района.

В результате интенсивного развития промышленности произошли значительные изменения в гидрографической сети района.

Характер поверхностных водоемов района определяется тем, что он приурочен к водоразделу Дона и Оки, притока Волги. Водоемы здесь представлены в основном небольшими маловодными реками. Наиболее примечательным водоемом здесь было Иван-озеро, являвшееся истоком сразу двух рек, Шата (притока Упы, системы Оки) и Дона. Это было карстовое озеро, длиной до 320 метров, шириной до 200 метров, площадью около 5 гектаров. Глубина его составляла 1,5 метра.

Естественный сток водоемов района не мог удовлетворить потребности промышленности, да и водность их значительно меняется в зависимости от времени года.

Все реки района отличаются неравномерностью стока в течение года: 74% годового стока приходится на весну, Ледовый режим продолжается 3,5-4,5 месяца. Вскрытие рек приходится на конец марта – начало апреля. Высота подъема воды в период весеннего паводка колеблется в зависимости от метеорологических условий, мощности снежного покрова. Поймы рек обычно затапливаются. В летнюю межень самые низкие уровни воды наблюдаются в августе-сентябре, когда реки переходят на подземное питание.

Зимняя межень устойчивая, уровни рек в этот период мало отличается от летних.

Достопримечательностью района является то, что здесь начинается Дон, пятая по величине река Европы. Историческим истоком Дона являлось Иван-озеро, хотя уже в конце XIX века это стало вызывать сомнения.

Протяженность Дона в Новомосковском районе чуть более 5 километров. Он представляет собой небольшой ручеек, в котором трудно признать великую русскую реку. По данным многолетних наблюдений, расход Дона у г. Донского составляет в среднем 0,3 кубических метра в секунду при максимальном в весенний паводок 2,6 кубических метра в секунду и минимальном в зимнюю межень, равном 0,04 кубического метра в секунду.

Шатское водохранилище создано на реке Шат в начале 30-х годов для нужд построенного в то же время химического комбината. Его составной частью и стало знаменитое Иван-озеро. Длина Шатского водохранилища – 14 километров, максимальная ширина – 1,3 километра, максимальная глубина – 13,4 метра.

Площадь Любовского водохранилища – 2,8 квадратных километров. Полный объем воды составляет 14,2 миллионов кубических метров. Длина водохранилища – 9 километров, максимальная ширина – 0,6 километра, максимальная глубина – 17 метров. Из Любовского водохранилища осуществляется попуск воды в Шатское, его объем меняется в течение года и зависит от количества поступающего в водоем поверхностного стока.

Завершилось преобразование гидрографии района в середине 60-х годов, когда на реке Проня было создано Пронское водохранилище. Оно используется как источник чистой воды для промышленного водоснабжения Новомосковского акционерной компании «Азот» и Новомосковской ГРЭС.

Сейчас в Новомосковском районе расположены три водохранилища и девять малых рек, протяженностью более 110 км. Это – Дон, Шат, Марковка, Ольховка, Тетяковка, Ясенюк, Белоколодезь, Озерки и Проня.

Все водохранилища и реки, кроме Дона, относятся к бассейну Волги. Большинство их активно используется в хозяйственной деятельности. Пронское и Шатское водохранилища являются крупнейшими искусственными водоемами Тульской области по площади и объемам накопленной воды. Водоохранилища являются водоемами комплексного

использования для нужд промышленности, сельского хозяйства и населения.

В целях аккумуляции паводковых вод на территории района в разное время также создано большое количество прудов. По данным паспортизации 1980 – 81 гг., было выявлено 26 прудов площадью от 0,6 до 8,2 гектара. Большинство их используется для сельскохозяйственных нужд.

Активное использование водоемов и хозяйственное освоение водосборных площадей привело к резкому ухудшению экологического состояния большинства из них.

Наибольшему антропогенному воздействию подвергалось Шатское водохранилище. С самого начала оно использовалось для приема загрязненных сточных вод от химических предприятий и очищенных сточных вод города.

Каждый водоем имеет способность к самоочищению. Однако существует определенный критический предел нагрузки, при превышении которого нарушаются естественные природные процессы, и наступает ухудшение экологического состояния. Это приводит к обеднению видового состава обитателей водоема, исчезновению отдельных видов, прежде всего рыбы. Резкое увеличение поступавших в водоем вредных веществ, прежде всего аммиака и фенола, привело к гибели рыбы на значительной площади водохранилища и в реке Шат. В 1965 году был закрыт рыбхоз, занимавшийся промысловым ловом рыбы в Шатском водохранилище. Содержание аммиака в воде достигало 100 мг/л (250 ПДК). Высокое содержание в воде вредных веществ привело к тому, что необитаемыми стали центральная и приплотинная части и Иван-Озерский рукав водохранилища. Рыба сохранилась лишь в относительно чистых Юдинском и Ольховецком рукавах.

Целенаправленная работа по сокращению сброса загрязненных сточных вод в Шатское водохранилище привела к постепенному уменьшению содержания вредных веществ в водоеме.

Начало понемногу улучшаться и экологическое состояние водохранилища. Наилучшим индикатором состояния водоема является рыба. Её количество, видовой состав позволяет комплексно оценивать изменения, происходящие в водоемах.

Вот несколько конкретных цифр, позволяющих представить степень воздействия хозяйственного комплекса города и района на поверхностные водоемы. Данные о степени воздействия приведены по уровню 1992 года, потому что этот год показателен тем, что большинство предприятий района работали с нормальной загрузкой своих производственных мощностей. После 1993 года начался спад производства, что привело к резкому снижению воздействия на водоемы и соответственно к их оздоровлению, см таблицу.

Сброс сточных вод предприятиями Новомосковского района

Наименование	1992	1993	1995	1997	1999	2000	2002	2005
Всего	113,0	107,4	86,5	60,7	50,0	48,6	49,6	53,9
Городские стоки г. Новомосковска и г. Сокольники	19,5	17,8	18,0	16,8	16,7	15,1	14,9	13,3
Доля городских стоков (%)	17,3	16,6	20,8	27,7	33,4	31,1	30,0	24,7

Улучшение экологической ситуации вызвано не только спадом промышленного производства. В этот период был выполнен ряд водоохранных мероприятий, позволивших значительно сократить сброс вредных веществ в водоемы района. Следует также отметить, что водоохранные мероприятия были ориентированы, прежде всего, остановкой ряда производств, как правило, наиболее грязных и водоемких.

Промышленные предприятия постепенно избавляются от водоемких производств, увеличиваются мощности позволяющие уменьшить объемы загрязненных сточных вод. Так, в период с 1990 процент водооборота возрос на НАК «Азот» с 87,1 до 87,6%, на АО «Оргсинтез» – с 82,7 до 83,7%, на АК «Новомосковскбытхим» – с 95,2 до 98,8%.

Количество хозяйственных сточных вод можно уменьшить только бережливым и рачительным использованием воды населением города. Сделать это без целого ряда мер (организованного, экономического, воспитательного характера), стимулирующих сокращение воды в быту, пока весьма проблематично. Поэтому важным условием охраны водных

ресурсов является надежная и стабильная работа коммуникальной канализации и биологических очистных сооружений.

Со сточными водами в водоемы Новомосковского района в 1992 г. Было сброшено более 71 тысячи тонн различных вредных веществ. В валовом сбросе преобладали минеральные вещества – 9,1%, биоокисляемая органика – 2,8%, азот нитратов – 1,4%, азот аммонийный – 1,3%. Долю остальных учтенных ингредиентов составила 0,8%.

Наибольшее значение по доле в массе сброса в условных тоннах имеют следующие вещества: азот аммонийный – 23,9%, азот нитритный – 22,3%, железо – 20,8%, нефтепродукты – 7,6%, взвешенные вещества и биоокисляемая органика по 6,5%, фосфаты и медь по 4,0%, фенол – 2,0%.

Некоторые вещества разлагаются обитающими в водоеме микроорганизмами, некоторые переходят в нерастворимую форму и оседают на дно. С учетом перечисленных факторов становится ясно, почему в Шатском водохранилище наибольшие превышения ПДК имеют азот нитритный в 21 раз, азот аммонийный в 14 раз и фенол в 11 раз.

Наряду со сбросами сточных вод, все большую роль в загрязнении водоемов стало играть воздействие на водосборную площадь сельскохозяйственной деятельности. Неправильное применение удобрений, складирование навоза приводит к загрязнению поверхностного стока. Большое количество загрязняющих веществ поступает с тальми и ливневыми стоками с территории населенных пунктов, различных свалок производственных и бытовых отходов.

Следует учитывать то, что органические вещества могут, попадая в водоем, образовывать новые соединения. Нельзя также исключать вторичного загрязнения воды соединениями, накопившимися в донных отложениях водохранилища.

Кризисное состояние водоемов района, загрязнение источников водоснабжения предприятий города и района потребовало принятия решительных мер по охране водных ресурсов. И поэтому была разработана программа оздоровления Шатского водохранилища. В ней предусматривалось строительство ряда водоохраных проектов, закрытие наиболее экологически грязных цехов.

Были проведены работы по реконструкции очистных сооружений НАК «Азот», что повысило эффективность их работы. Были увеличены мощности водооборотных систем, что позволило более рационально использовать водные ресурсы района.

Для решения проблемы отведения и очистки хозяйственных стоков города Новомосковска и Сокольники в 1991 году была утверждена программа «Стоки».

Предприятия города и района имеют собственные программы водоохранных мероприятий, в которых предусмотрено строительство ряда крупных объектов. Среди наиболее важных из них: установка термообессоливания воды НАК «Азот», ввод её в эксплуатацию позволит значительно сократить сброс в реку Шат минеральных веществ; схема очистки ливневых стоков АО «Оргсинтез», позволит прекратить сброс в Шатское водохранилище органических веществ.

Одна из попыток решить проблему загрязнения водоемов поверхностным стоком была работа по установлению водоохранных зон рек и водохранилищ.

В 1991 году принято постановление администрации Новомосковского района об установлении водоохранных зон рек и водохранилищ общей площадью 6083 га.

В городе Новомосковске начинает свой ход великая русская река – Дон.

Исток Дона находится в детском парке. Покинув парк, Дон в виде слабенького ручья грязно рыжего цвета втекает в долину, которую смело можно было бы назвать живописной, если бы не цвет воды в довольно широком разливе: у устья – ядовито-рыжий, а у запруды и вовсе кирпичный.

Далее – знаменитая запруда под окнами Урванского микрорайона. Здесь водятся даже какие-то ихтиофауны, а в жаркие дни собираются толпы народа – поплавать, позагорать. Хотя купаться в запруде санитарные медики из года в год категорически не рекомендуют: с остатков шахтных выработок стекают в воду с дождевыми и тальными потоками, ещё доподлинно неизвестно какие вредные для организма человека вещества.

В последнее время в Новомосковске стали вести работы по возрождению истока Дона, чтобы действительно было нам чем

гордиться, и не было бы стыдно за то, в каком виде мы «отправляем» в дальний путь к Азову известную во всем мире реку. Вот сейчас обустроили исток в Детском парке, сделав его настоящей городской достопримечательностью. Только скорее скульптурно-парковой, нежели природной.

Проблема загрязнения водоемов города в результате негативного воздействия хозяйственной деятельности продолжает оставаться острой. Основными загрязнителями реки Дон и её притоков являются объекты водопроводно-канализационного хозяйства города. Производится сброс загрязненных сточных вод со станции обезжелезивания Шатовского водозабора. В 1999 году объем сброса в неё составил – 421,5 тыс. м³.

В настоящее время в городе разработан ряд мероприятий по охране водных ресурсов и оздоровлению экологической ситуации в бассейне реки Дон на территории Новомосковска.

Вклад в повышение экологической культуры жителей города вносят и общественные экологические организации города: общество охраны природы, существующее уже более 50 лет, экологическое общество и другие.

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

М. П. Мусоргский в Тульском крае

Садовская Н. В., педагог дополнительного образования МБОУ ДОД «Дворец детского (юношеского) творчества»

«Мусоргский был один из тех немногих, которые ведут у нас своё дело к далёким и чудным, невиданным и несравненным «новым берегам»

В. В. Стасов

На протяжении последних десяти лет я провожу отпуск на Псковской земле. Там находится любимое заповедное место – музей выдающегося русского композитора М. П. Мусоргского, пока единственный в стране и мире. В музее есть замечательный концертный рояль «Шрёдер», подаренный народным артистом СССР, солистом Большого театра Евгением Нестеренко. Ежегодно я прихожу в этот дом-усадебу, чтобы не только с наслаждением поиграть на прекрасном фортепиано с неповторимо

красивым звучанием, но и окунуться в мир Мусоргского, в атмосферу его творческой мысли, сохранившейся в многочисленных экспонатах музея.

Обязательно после игры я с чувством благоговения и трепета проходила по пустынной анфиладе комнат и залов, рассматривая каждый раз по-новому вещи композитора. И мой взгляд упал на нотный лист рукописи, где каллиграфическим безупречно красивым почерком было написано: «Тульская деревня Шилово». Меня это очень заинтересовало и захотелось узнать, где находится деревня Шилово, к кому приезжал отдыхать Мусоргский и, конечно же, над чем или над какими музыкальными произведениями работал композитор, оставив запись в нотном листе.

Собирая и изучая материал, я обнаружила интереснейшие факты, с которыми хотела бы познакомить на очередных краеведческих чтениях.

Напомню, М. П. Мусоргский – автор оперных шедевров мирового значения, таких эпохальных полотен, как «Борис Годунов», «Хованщина», принадлежал к старинному дворянскому роду, ведущему своё начало от рюриковичей.

Мусоргский приедет в наш Тульский край летом 1868 года, а позже, второй и последний раз будет гостить на Тульщине в 1871 году с конца мая по июнь. Деревня Шилово, о которой упомянул в нотах композитор, находилась на территории нынешнего Ясногорского района. В 60-70 годы XIX века деревня Шилово принадлежала помещице М. Е. Балкашиной, на дочери которой был женат старший брат композитора Филарет. Надо сказать, что после смерти горячо любимой матери, композитор одно время жил в семье брата Филарета, выезжающего на лето в деревню. Таким вот образом Мусоргский в начале своего творческого пути оказался в нашем крае.

Он приехал не только отдохнуть от суеты столичной жизни Петербурга, но и серьёзно работать: написать комическую оперу «Женитьба» по одноимённому произведению Н. В. Гоголя. Импульсом для этого послужило услышанное им произведение «Каменный гость» А. С. Даргомыжского, в квартире которого по четвергам собирались представители кружка «Могучая кучка». Я нашла дату первого знакомства Мусоргского с этим

произведением: 5 марта 1868 год была проведена репетиция оперы «Каменный гость», а именно, сцены Лауры.

Даргомыжский, который сразу почувствовал гениальную натуру Мусоргского и первый выделил его из «кучкистов» по значимости музыкального дарования, посоветовал Модесту Петровичу писать оперы на либретто из русской народной жизни. До 1868 года Мусоргский, как начинающий композитор, обращался к таким сюжетам (но какого масштаба!), как «Эдип» по Софоклу, «Саламбо» по одноимённому роману Гюстава Флобера (из жизни древнего Карфагена), т.е. тогда композитора влекло к сюжетам мировой истории. Окрылённый дружеским участием Даргомыжского – друга и продолжателя М. И. Глинки, Модест Петрович решает идти дальше в жанре оперы. Он мечтает сблизить музыкальную и словесную речь. Для этого он возьмёт для нового музыкального произведения художественный язык любимого им писателя Н. В. Гоголя. Работать над «Женитьбой» Мусоргский начал в Петербурге 11 июня 1868 года, а закончит 8 июля 1868 года в Тульской деревне. Эти даты собственноручно проставлены композитором на первом листе рукописи, которая хранится в фондах Государственного Центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки в Москве. Что это за опера «Женитьба»? Это необычное музыкальное произведение, так называемая прозаическая опера. Сам композитор называл её «разговорной оперой» (*opera dialogic*). В этом произведении композитор ставит две задачи – продолжить, как у Даргомыжского в «Каменном госте», развитие речитатива в опере и – использовать в либретто не стихи, а прозу, как он сам говорил: «подслушать разговорную речь и воспроизвести музыкальными звуками». Из деревни Шилово он пишет друзьям: «Хотелось..., чтобы мои действующие лица говорили на сцене, как говорят живые люди, чтобы характер и сила интонации, поддерживаемые оркестром, прямо достигали своей цели, т.е. музыка должна быть художественным воспроизведением человеческой речи».

Все устремления Мусоргского в период лета 1868 года – это изобразить обычный разговор звуками. Работая над началом диалога Подколесина и его слуги «Вот как начнёшь?», композитор сочинял музыку к речи гоголевских персонажей, состоящей не из слов, а «словечек», как бы намеренно

бестолковых. Он не случайно взял это произведение Гоголя: ведь смысл фраз любимого им писателя кроется не в словах, не в речи персонажей, но в изнанке этой речи. В такой кропотливой работе (в интонировании прозаической речи) Мусоргский достигнет сверхвиртуозной точности. Например, речь каждого персонажа оперы композитор разобьёт на свои интервалы, т.е. у каждого действующего лица – своя интервалика: «тригоновость» у хмурого Подколесина, септимы у взбалмошного Кочкарёва, «уравновешенные» терции и сексты у расторопной и напевной Фёклы. Спустя многие годы музыковеды отметят, что в опере «Женитьба» нарисованы звуками музыкальные минипортреты, созданные на особых неповторимых интонациях. Более того, Мусоргский работает над оперой и как сценарист-режиссёр: в клавире запечатлевает жесты героев и делает всю сцену первого действия в подробных деталях.

Мусоргский в процессе создания оперы «Женитьба» размышляет над такими философскими вопросами, как обоготворение человеческого дара слова. Своему лучшему другу Никольскому композитор из д. Шилово пишет: «Нужно «ловить» живую речь для того, чтобы понять человека – этот высший земной организм, и, чтобы «пронять» человека, достучаться до живых сердец. И чтобы через точно схваченную интонацию, проявившую саму мысль человека, подходить к обоготворению человеческого дара слова. Доходить до прозрения какой-то высшей, вземной правды, явленной нам в звуке. Греки боготворили природу, и, значит, человека, и, значит, его язык!...»

Над оперой Модест Петрович работал необыкновенно страстно, увлечённо, причём в необычных условиях – без инструмента (в деревне рояля не было). Музыкальным инструментом ему служил собственный голос и внутренний слух. В течение месяца Мусоргский напишет первое действие оперы, состоящее из четырёх сцен. Давайте посмотрим на темп написания оперы:

замысел и начало оперы – 11 июня, г. Петербург;

закончен клавир 2 сцены первого действия – 2 июля,
д. Шилово Тульской губернии;

закончен клавир 3 сцены первого действия – 6 июля,
д. Шилово;

закончен клавир 4 сцены первого действия – 8 июля,
д. Шилово;

замысел и работа над вторым действием – июль-август,
д. Шилово.

После такой работы Мусоргскому нужна была пауза (перерыв). Он до конца лета занимается переписыванием начисто клавира и наслаждается простой жизнью в деревне.

К сожалению, дальше работать композитору по задуманной опере не пришлось. Вернувшись в Петербург, композитор с нетерпением показывает «Женитьбу» своим коллегам. Исполнение музыки оперы было в доме Ц. Кюи первым и последним. Сам Мусоргский исполнял партию Подколесина, А. Н. Пургольд – Фёклу, А. С. Даргомыжский – Кочкарёва. По воспоминаниям очевидцев репетировали с хохотом, а Даргомыжский никак не мог от смеха довести свою партию до конца. наброски второго действия оперы Мусоргский исполнял сам, пел все вокальные партии, сопровождая игру за роялем. В довершение композитор надел женский головной убор (капот) героини Мальвины Рафаиловны и тоненьким голоском выводил женские интонации, да так, что если бы не борода, никто не подумал, что это исполняет мужчина. Кучкисты, вдоволь посмеявшись, посчитали это произведение только как эксперимент и не более. Они вынесли свой вердикт – «Женитьба» невозможна для оперного исполнения, такая опера не может существовать. Начинаящий композитор согласится с товарищами и... оставит затею дописать её до конца. Так эта опера и будет лежать в рукописи неизвестной до следующего столетия. Вскоре Мусоргский приступит к опере «Борис Годунов». Как сам Модест Петрович относился к своей первой опере, свидетельствует дарственная надпись на рукописи, подаренной на день рождения через четыре года после написания музыкальному критику В. В. Стасову. Рукопись «Женитьбы» Мусоргский сопроводил письмом с такими словами: «Дарю Вам бесповоротно самого себя... Вы знаете, как я дорого ценю эту «Женитьбу». Берите же меня, дорогой мой, и делайте, что хотите». После смерти Мусоргского, который прожил всего сорок три года!!!, Стасов передаст эту рукопись в Государственный музыкальный архив.

И вот тут начинается новая страница в истории оперы «Женитьба». После парижских сезонов Сергея Дягилева с нашумевшей оперой «Борис Годунов», где в главной роли был Ф. И. Шаляпин, имя Мусоргского станет широко известно как новое музыкальное явление всей Европе. И отголоском эта слава вернётся на родину композитора. Здесь начнут Мусоргского открывать заново. В 1908 году, через сорок лет после написания, «Женитьба» впервые прозвучит в концертном исполнении под фортепиано, совершенно ошеломив слушателей. В это же самое время появляется музыка А. Скрябина – «Божественная поэма», «Поэма экстаза». И оказалось, по дерзкой новизне неоконченное произведение Мусоргского ничуть не уступало завершённым творчеством композитора нового поколения Скрябина. Музыка оперы «Женитьба» не казалась людям музыкой прошлого столетия.

Более того, С. С. Прокофьев во всеуслышание заговорит о предрассудке писать оперную музыку только на рифмованный текст. Речитативная опера в XX столетии, когда-то названная Мусоргским «прозаическая», станет явлением частым и обыкновенным. А примером этому будет служить одноактное музыкальное произведение, написанное русским гением в Тульской деревне Шилово! Б. Асафьев, замечательный музыкальный критик прошлого столетия, об этом скажет: «Чутким ухом Мусоргский уловил не только в речитативности психологическую точность типажа, но и иные веяния, исходившие из самой сердцевины гоголевского Космоса».

К новому типу оперы обратятся многие музыканты различных европейских школ такие, как Дебюсси, Равель, Шёнберг, Берг, Яначек, Барток. Известный французский композитор Франсиск Пуленк, идя по стопам Мусоргского, напишет монооперу «Голос человеческий», тоже одноактную, где будет передан обычный телефонный разговор, из которого слушатель узнает всю драму личной жизни героини этого произведения. Пуленк скажет о нашем великом соотечественнике в 1958 году такие слова: «Я ему невероятно многим обязан. Никто даже не знает, до какой степени». Такие французские музыканты, как Дебюсси, Равель, оценив гений Мусоргского, открыто заявляли, что состоялись, как яркие личности в музыкальном

искусстве, благодаря автору опер «Женитьба», «Борис Годунов», «Хованщина».

На родине же музыка Мусоргского лишь через поколение даст свежие всходы. То, что Римский-Корсаков называл «варварским звучанием», а другие кучкисты – «дилетанщиной», проявится в оперном искусстве у таких русских композиторов, как С. Прокофьев (опера «Игрок» по Достоевскому), Д. Шостакович (оперы «Нос» по Гоголю, «Катерина Измайлова» по Лескову), Р. Щедрин («Мёртвые души» по Гоголю). Таким образом, М. П. Мусоргский, написавший оперу-диалог «Женитьба», оказался новатором в оперном искусстве XX века, встав в один ряд с известными реформаторами оперного жанра, как Монтеверди (XVI век) и Глюк (XVIII век).

В наше время одноактная неоконченная опера «Женитьба» представляет совершенное в своём роде художественное творение, яркое по своей экспериментальной смелости, где новаторские эскизы Мусоргского являются преддверием нового художественного явления в оперном искусстве.

Когда-то композитор поставил свои слова девизом жизни: «К новым берегам пока безбрежного искусства. Искать этих берегов, искать без усталости, без страха... и твёрдою ногою стать на земле обетованной...». Сегодня я смело могу утверждать, что деревня Шилово была музыкальной лабораторией композитора, ведь всё начатое в «Женитьбе» воплотилось в последующих великих операх - «Борис Годунов», «Хованщина», в комической опере «Сорочинская ярмарка». Деревня Шилово оказалась экспериментальной стартовой площадкой для развития и утверждения речитативной оперы, ведущей к «новым музыкальным берегам».

Литература

1. Королёв, А. А. «Всего себя без остатка отдай людям...» : М. П. Мусоргский в Шилове / А. А. Королёв // Королёв, А. А. Ясногорск : очерки по истории города и района / А. А. Королёв. – Тула, 1975. – С. 51-54.

2. М. П. Мусоргский в воспоминаниях современников : сборник / сост. : Е. М. Гордеева. – М. : Музыка, 1989. – 319 с., портр.

3. Попова, Т., Мусоргский / Т. В. Попова. – М. : Музыка, 1967. – 211 с. : ил.

4. Фрид, Э. Модест Петрович Мусоргский / Э. Л. Фрид. – Л. : Музыка, 1968. – 123 с.

Исторические этапы развития Ясной Поляны

*Ващенко А., студентка Новомосковского
института РХТУ им Д. И. Менделеева*

*Науч. рук. Гордов Ю. В., ассистент кафедры
«История, философия и культурология»*

Лев Николаевич Толстой родился в одном из знатных русских дворянских семейств. Дальний предок Льва Николаевича – Петр Андреевич Толстой – был сподвижником Петра I и получил от него графский титул. Мать происходила из древнего рода князей Волконских. Будущий писатель рано осиротел и остался на попечении своих теток. Одна из них жила в Казани, там и прошла юность Толстого. В 1844 году он поступил на философский факультет университета, учился плохо, прогуливал лекции и не получив допуска к сдаче экзамена, перешел на другой факультет – юридический. Но и здесь ему было скучно, поэтому в 1847 году Толстой, не удовлетворенный университетским образованием, подал прошение об исключении. Он отправился в родовое имение Ясная Поляна, надеясь испробовать себя на новом поприще – благоустроить быт своих крепостных. Но крестьяне отказались от его совета и помощи: они не понимали барина. Так Толстой в первый раз остро ощутил непреодолимую пропасть, разделявшую его – помещика, господина – и простой народ. Свой первый неудачный опыт хозяйствования он опишет спустя несколько лет в рассказе «Утро помещика» (1856 год), герой которого, Нехлюдов, наделен чертами самого автора.

Вернувшись из Ясной Поляны, Толстой проводит несколько лет в Петербурге и в Москве, где пишет «Историю вчерашнего дня». В январе 1852 года Толстой поступает на военную службу. Тогда на Кавказе велись военные походы против горцев, и Толстой участвует в сражении. В то время он пишет повести «Детство», «Отрочество», «Юность», рассказы «Набег», «Рубка леса», «Как умирают русские солдаты». В 1855 году Толстой приезжает в Петербург, а в 1856 году - в Ясную Поляну. Он поселяется в одном из флигелей, построенных в первой четверти XIX века дедом Толстого, Н. С. Волконским. Большого яснополянского дома уже не было, так как он был продан в 1854 году за долги и перевезен в соседнюю деревню. По мере увеличения семьи Толстого в разное время к флигелю были

сделаны пристройки. В 1857 году, после года, проведенного в Ясной Поляне, Толстой уезжает за границу. В швейцарском городе Люцерне он стал свидетелем того, как постояльцы дорогой гостиницы ничего не подали бедному певцу, которого они с удовольствием слушали. Вернувшись в Россию, Толстой открывает в Ясной Поляне школу для крестьянских детей и сам преподает в ней. Выводы из своего педагогического опыта писатель сформировал в статье с вызывающим заглавием: «Кому у кого учиться писать: крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?». По мысли Толстого, крестьянские дети хранят душевную чистоту и естественность, утерянную в образованных сословиях. Их обучение ценностям высокой культуры едва ли необходимо. Напротив, сам писатель, занимаясь с ними, оказался в роли не учителя, а учащегося. Яснополянская школа принадлежит к числу самых оригинальных педагогических попыток, когда-либо сделанных. Толстой решительно восстал против всякой регламентации и дисциплины в школе, единственный метод преподавания и воспитания, который он признавал, был тот, что никакого метода не надо. Все в преподавании должно быть индивидуально - и учитель, и ученик, и их взаимные отношения. С 1862 года Толстой стал издавать педагогический журнал «Ясная Поляна», где главным сотрудником являлся он сам. Сверх статей теоретических, Толстой написал также ряд рассказов и басен. Соединенные вместе, педагогические статьи Л. Н. Толстого составили целый том собрания его сочинений.

Толстой не любил городскую жизнь. Любил деревню, леса, поля, луга. Здесь, вдали от социальных контрастов города, он обретал относительное душевное равновесие и возможность заниматься творческим трудом. До самой старости он чувствовал красоту и силу родной земли. Он называл природу лучшим другом, которого не потеряешь до смерти. Историческая судьба Ясной Поляны тесно переплетена с историей России, ее невзгодами и радостями. «Здесь все соединилось воедино. Природа и история нашей Родины как бы собрали здесь, на небольшом куске земли... многие черты, необходимые для того, чтобы гениальный писатель смог нарисовать широчайшие картины русской жизни».

Впечатления яснополянской усадебной жизни и природы дали богатейший материал для творческой мысли писателя и получили многообразное отражение в его произведениях. Постоянное общение с местными и окрестными крестьянами было для Толстого источником глубокого знания народной жизни, позволило ему хорошо понять страдания и думы угнетенного самодержавным строем народа. Его жизнь, человека и писателя, пробуждала в сердцах людей лучшие чувства и стремление к правде, добру и справедливости. В Ясной Поляне Толстым были задуманы и написаны многие из его бессмертных произведений.

Ясная Поляна ведет свое летосчисление с конца XVII столетия, с момента появления здесь ее первых владельцев - Карцевых. Усадьба пережила несколько этапов, прежде чем основательно изменила свой облик в ходе коренной реконструкции, предпринятой дедом Л. Н. Толстого князем Николаем Сергеевичем Волконским. Его можно считать строителем той яснополянской усадьбы, в которой позднее протекала жизнь Льва Николаевича Толстого. От Н. С. Волконского Ясная Поляна перешла к его единственной дочери, матери Л. Н. Толстого Марии Николаевне. Отец писателя, граф Николай Ильич Толстой, достроил здесь 32-комнатный ампирный дом, увеличил сад и хозяйственные службы.

Превращение Ясной Поляны в музей было сложным и длительным процессом. В 1911 году вдова писателя Софья Андреевна Толстая дважды обращалась к Николаю II с просьбой принять Ясную Поляну под охрану государства, но получила отказ. Было решено назначить вдове писателя пенсию, которая отчасти шла на содержание усадьбы. С. А. Толстая всеми силами и средствами старалась хранить Ясную Поляну, оберегая неприкосновенность кабинета и спальни мужа, обстановки всего дома; ею были сделаны многочисленные записи на предметах быта и фотографиях, при ее участии началось описание личной библиотеки Л. Н. Толстого; она привела в систему хранившиеся в усадьбе письма и оказывала помощь исследователям, работавшим над биографией писателя. Активное участие в жизни усадьбы принимали дети Л. Н. Толстого: Сергей Львович (автор первого путеводителя по Ясной Поляне, 1914) и Александра Львовна. 27 мая 1919 года Народный комиссариат просвещения выдал

Александре Львовне Толстой охранную грамоту на Ясную Поляну, в которой удостоверилось, что усадьба и все находящиеся в доме Толстого вещи, имеющие «исключительную культурно-историческую ценность и являющиеся национальным достоянием, находятся под охраной государства». С 1921 года во многом стараниями Александры Львовны усадьба Л. Н. Толстого была превращена в музей. 10 июня 1921 года вышло постановление ВЦИК о новом статусе Ясной Поляны. Хранитель музея должен был создать в Ясной Поляне культурно-просветительный центр с библиотекой, школой, организовывать чтение лекций, спектакли, выставки, экскурсии. «Комиссаром-хранителем» музея была назначена Александра Львовна Толстая. В 1921 году музей посетили 3147 человек. С 1925 года шла напряженная подготовка к столетнему юбилею Л. Н. Толстого (1928). К юбилею во флигеле Кузминских открылась первая выставка («Толстой в Ясной Поляне»), начали выходить тома 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого, в Ясной Поляне открылась школа имени Л. Н. Толстого. А. Л. Толстая сыграла огромную роль в создании музея и его развитии в 1920-е годы. Но в 1929 году она была вынуждена навсегда покинуть Советский Союз.

В 1930-е годы особое внимание уделялось восстановлению и сохранению Ясной Поляны в исторически неприкосновенном виде. Началось изучение истории Ясной Поляны по документам и опросам современников Толстого; была восстановлена пасека, приводились в порядок сады, производились посадки деревьев взамен вымерших. Работы велись под руководством Ботанического сада Академии наук СССР. В 1940 году мастера Государственной Третьяковской галереи отреставрировали произведения живописи в доме Толстого (полотна работы Репина, Ге, Крамского). Ясная Поляна была передана в ведение Академии наук СССР; музей стал превращаться в научно-исследовательский центр изучения наследия Л. Н. Толстого.

В 1941 году над Ясной Полянкой нависла угроза оккупации. Было решено эвакуировать вещи из дома Толстого. Эвакуацию организовала внучка Л. Н. Толстого Софья Андреевна Толстая-Есенина, которая в 1941 году стала директором объединенных толстовских музеев. Подготовкой вещей к эвакуации занимался хранитель музея Сергей Иванович Щеголев. 13 октября 110

ящиков с экспонатами дома Толстого были отправлены в Москву, а затем в Томск.

Ясная Поляна была оккупирована в течение 45 дней. В ноябре 1941 года все три больших дома усадьбы надо было топить. Немцы долго использовали для этой цели толстовскую мебель. В доме-музее они взломали все замки в шкафах и столах, растащили личные вещи Толстого, его родных и близких, уничтожили ценнейшие реликвии: коллекцию крестьянской одежды, посуду, книги. Немцы безжалостно вырубали парк и яблоневый сад, разрушили практически все хозяйственные постройки, скамейки, изгороди. В последний день своего пребывания в Ясной Поляне немцы сожгли Яснополянскую школу, здание лесничества. Такая же участь была уготована и дому семьи Толстых. Вечером нацисты развели в нем костер, затем быстро сели в машины и покинули Ясную Поляну. От уничтожения мировую святыню спасли сотрудники музея-заповедника и яснополянские крестьяне. Пожар удалось потушить, и в усадьбе немедленно начались восстановительные работы. Первая реставрация была завершена к маю 1942 года. В мае 1945 года экспонаты дома Толстого вернулись на свои прежние места. Но восстановление Ясной Поляны продолжалось еще долгое время.

В 1951 г. была проведена серьезная реставрация дома Толстого; был восстановлен яблоневый сад, вымерзший во время войны, но воспоминаниям жителей деревни и фотографиям реконструированы хозяйственные постройки (кучерская изба, житня). С 1950-х годов регулярно выходят в свет Яснополянские сборники научных статей; переиздаются путеводители по дому Толстого и заповеднику. Начиная с 1950-х годов, расширяется экспозиционная деятельность музея, постоянно сменяют друг друга выставки во Флигеле Кузминских и выставочных залах Дома Волконского; музей организует передвижные выставки; расширяются его фонды; растет число посетителей. В 1971 году (год 50-летия образования музея) Ясная Поляна приняла трехмиллионного посетителя. 150-летие Л. Н. Толстого (1978 г.) ознаменовалось награждением музея орденом Ленина. К юбилею было полностью завершено издание библиографического описания книг на русском языке в библиотеке Толстого.

Постепенно Ясная Поляна превратилась в крупнейший мемориальный и природный музей-заповедник мирового значения. Новый этап в истории музея начался в 1990-е годы, когда его директором стал праправнук Л. Н. Толстого - Владимир Ильич Толстой. Сегодня, по-прежнему уделяя внимание традиционным направлениям деятельности музея, Ясная Поляна развивается в новых направлениях, например: разработка альтернативных туристических программ, развитие культурного туризма на базе Ясной Поляны, но с выходом за ее пределы; реализация мощного потенциала в области просвещения; возрождение народных традиций; расширение рекламной и издательской деятельности; внедрение новых технологий; сотрудничество с зарубежными странами. В структуру музея включается целый ряд филиалов.

Сегодняшний музей «Ясная Поляна» многолик. Конечно, это музей-заповедник и известное всему миру место, связанное с жизнью и деятельностью великого русского писателя. Поэтому, безусловно, первоочередными задачами являются сохранение и представление наследия Л. Н. Толстого, сохранение уникальной исторической и природной среды, совершенствование музейных технологий, научно-исследовательская работа; развитие сети филиалов. В то же время музей «Ясная Поляна» - это научно-образовательный центр, в котором с опорой на наследие Толстого развиваются гуманитарные образовательные технологии. «Ясная Поляна» - это известный всему миру международный культурный центр, привлекательный для российских и иностранных участников, являющийся прекрасной площадкой для множества событийных мероприятий, ставших уже традиционными: писательских встреч, фестивалей, форумов, семинаров, народных праздников.

Дворец-музей Бобринских в Богородицке

Сучкова А., студентка Новомосковского института РХТУ им Д. И. Менделеева

Науч. рук. Ситкевич Н. В., кандидат философских наук, доцент кафедры «История, философия и культурология»

Музей расположен на территории усадьбы конца XVIII в., некогда принадлежавшей графам Бобринским. Музейные объекты ансамбля - дворец с 14 экспозиционными залами площадью 670 кв. м, 49 гектаров пейзажного парка и въездная башня (работы по ее музеефикации временно прекращены).

На заре русского классицизма на месте развалившейся Богородицкой крепости, срубленной еще в 1660-х гг., по замыслу тогда только начинающего архитектора Ивана Егоровича Старова строится один из значительных загородных ансамблей. Заказчицей подобного грандиозного и смелого проекта выступила сама Екатерина Великая.

Летом 1773 года закладывается первый камень в основание Богородицкого дворца. Двухэтажный дом на высоком цокольном этаже, украшенный легким бельведером, эффектно поставлен на холме над запруженной рекой Упертой. Западный фасад в центре отмечен полукруглым выступом, определившим овалы залы.

Восточный фасад украшает портик из четырех тосканских колонн, поддерживающих балкон второго этажа. «Пышные и высокие палаты» были под стать белокаменному с рустованными фасадами «прекрасно построенному дому с большими окошками, дверьми». К сожалению, скудные и разрозненные высказывания управляющего имением А. Т. Болотова и единственный чертеж И. Е. Старова не позволяют составить целостной картины о первоначальных интерьерах, утраченных в начале XIX в. во время опустошительных пожаров.

В композицию ансамбля зодчий включил и многоярусную башню-колокольню в стиле петровского барокко. Башня одновременно стала звонницей и парадными воротами во двор. В 1929 году башня была уничтожена. В 1971-1976 гг. на старом фундаменте по сохранившимся фотографиям здание было восстановлено.

Весной 1774 года в нескольких десятках метров от дворца по проекту Старова закладывается усадебная Казанская церковь. С осени 1777 года на росписи церкви около года работал художник И. Т. Некрасов, автор известного семейного портрета Баженова, несколько лет состоявший в Кремлевской команде знаменитого архитектора. Несмотря на небольшие размеры, этот однокупольный храм благодаря отлично найденным пропорциям производит впечатление монументального и в истории архитектуры рассматривается как подготовительный этап в работе Старова над Троицким собором Александро-Невской лавры в Петербурге.

К югу от Казанской церкви в 1784 году по проекту тульского архитектора Кузьмы Семеновича Сокольниково возводится двухэтажное здание под так называемое волостное училище. Видимо, это было малое народное училище в составе 2-х классов по положению 1782 года. Набранных волостных крестьянских детей обучали тут «грамоте, музыке, петь, некоторой части арифметики и познанию должностей, чтобы сделать из них людей, годных к служению в разных должностях при волости, а если они отдадутся графу Бобринскому, то и при нем в доме». Впоследствии здание использовалось и как жилой дом, и как спальный корпус пионерского лагеря. В 1969 году здесь открылась первая в Тульской области библиотека искусств, а с 1971 года работает и детская художественная школа. Дворец, Казанская церковь и бывшее волостное училище включены в «Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения».

К середине 1780-х гг. изысканное классическое творение И. Е. Старова талантливейший россиянин А. Т. Болотов окружил романтическим пейзажным парком, снискав себе славу искусного ландшафтного архитектора.

Ратуя за «сады собственные и изобретенные самими нами и когда б называть мы их стали российскими», Андрей Тимофеевич по оригинальному проекту создал небывалый доселе в отечественной провинции парк, диковинами которого можно было «впрах разлюбоваться».

Как театральные декорации, сменяли друг друга затейливый грот, нагромождения камней, каскады прудов, каверзные шутихи,

«меланхолическая» и «смеющаяся» сцены. Талантом неизвестных мастеров были созданы рукотворные пейзажи, радующие глаз и улаждающие слух. Былое великолепие «чуда здешних мест», которое два века назад заслуживало «отвлечь путешественника с прямой его дороги... осмотреть красоты сего места, достойные любопытства», сохранили лишь акварели и рисунки паркостроителя и его сына.

По проекту Старова глухие каменные ограды соединяли дворец с двухэтажными Г-образными флигелями, которые отводились под сарай, конюшню и комнаты для прислуги. В первые годы существования усадьбы во флигелях жили судьи, некоторое время здесь размещались детский драматический театр и волостное училище. С 1820 года примерно по 1827 год в одном из флигелей работала школа взаимного обучения. Школа, правда, профессиональная, была здесь и на рубеже XIX – XX вв.

Постепенно Богородицкая усадьба меняла свой облик. В 1840 году дворец пострадал от сильнейшего пожара, а к 1875 году он был почти полностью перестроен.

Внук первого владельца Алексей Павлович Бобринский отстроил «прежде бывший дворец каменный», сделал к 100-летнему дедовскому дому северную и южную пристройки и не поспешил на роскошный ремонт. По отзыву соседей, «в чудесном Богородицком имении... вновь отделанный дворец был устроен на славу».

В парке также происходили значительные перемены: из места отдыха и развлечений он превратился в один из способов увеличения доходов с имения. О том, какой была усадьба Бобринских в этот период, можно прочесть в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Богородицкая усадьба, в которой бывал писатель, явилась прототипом имения Вронского.

С историей музея-усадьбы связано немало легенд, часть из них о пребывании Екатерины Великой в Богородицке.

Память этих мест утверждает, что именно императрица назвала соседнюю деревню Черная Грязь, когда у нее застряла на дороге карета. По другой легенде, она вышла на смотровую площадку, разложила веер и повелела по направлению частей веера проложить в Богородицке улицы.

Среди старожилов Богородицка ходит много интересных легенд о дворце и парке Бобринских. Говорят, что у внебрачного сына Екатерины графа Бобринского была любовь - девушка из крепостных крестьян, которую звали Дунюшка. Граф был порядочный и любил ее платонической любовью. Летними вечерами они сидели на камне в парке. Тот камень прозвали камнем любви. Он до сих пор лежит на одной из аллей парка возле пруда. Сюда приезжают все молодожены: существует поверье, что если вдвоем присесть на камень - любовь будет до гроба.

Есть версия, что подземный ход - такого размера, что там может свободно проехать карета, - вел из дворца к церкви. Местные жители считают, что подземный ход не засыпан до сих пор, и в него можно попасть через один из дворцовых залов. Правда, при реставрационных работах его не нашли.

Между дворцом-музеем и прудом растет сосна. Она выглядит нетипично для этой местности, поскольку в парке, созданном Андреем Болотовым, в основном использованы лиственницы и липы. Жители Богородицка говорят, что эта сосна выросла сама буквально за одну ночь.

Однажды к Бобринским приехали гости из Санкт-Петербурга. Гуляли по парку, удивлялись разным забавам (в парке был устроен пруд с исчезающими островами, водопадами). И одна дворянка влюбилась в местного садовника, но он отверг ее любовь. Дама утопилась от неразделенной любви в местном пруду, после чего ее привидение пугало обитателей замка и посетителей парка. Вот такие сказания связаны с этим легендарным местом.

А ведь Болотов задумал свой парк таким образом, чтобы созерцающий его красоты человек мог получить как можно больше различных впечатлений. Поэтому здесь были и «меланхолическая долина», и «смеющаяся сцена», сменяющие друг друга, словно театральные декорации. Повсюду слышалось легкое манящее журчание воды. Парк украшали и романтические руины, и каскад водопадов, беседки с открывающимися из них живописными видами, затейливые шутихи.

В годы гражданской войны дворец отвели под расположение красноармейских частей и войск ЧК, и он «пришел в состояние,

при котором без солидного ремонта его нельзя использовать». В 1918 году произошла национализация усадьбы: в трех залах дворца открыли культурно-просветительный музей. Произведения искусства, находившиеся в собрании Бобринских, были переданы в тульский Художественный музей, а во дворце открыли музыкальные и художественные классы. В 1925 году музей закрыли, судьба его имущества неизвестна.

В дальнейшем усадьба подверглась значительным разрушениям: в 1929 году были взорваны флигели и башня. В 30-х гг. во дворце разместился «Красный шахтер». В этот период погибла внутренняя отделка Казанской церкви, которую планировалось перестроить в кинотеатр. Но и на этом разрушения не закончились. С 14 ноября по 15 декабря 1941 года г. Богородицк был занят фашистскими войсками. В ночь с 11 на 12 декабря 1941 года отступающие гитлеровские войска превратили дворец в руины.

Через 25 лет после войны, 1 июля 1967 года, начались восстановительные работы, инициаторами которых стали художник П. А. Кобяков и управляющий трестом «Калининуголь» С. А. Потапов; руководил реставрацией архитектор Л. Тьдман.

Восстановление «графских развалин» на первых порах включало такие виды работ: санитарные рубки, новые посадки в местах погибших деревьев; восстановление лестничных сходов от дворца к пруду, террас, дорожек, в том числе дороги к храму. А в 1975 году было принято решение создать в возрождаемом дворце музей, и 16 октября 1988 года Богородицкий дворец-музей и парк распахнул двери для посетителей.

С 1981 года в восстановлении дворца-музея и парка приняли участие строительные и художественно-реставрационные мастерские Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы, Богородицка.

Постепенно Богородицкая усадьба приобретает свой прежний облик. Снова белокаменный дворец величаво возвышается над городом. Его строгий силуэт и высокая башня-колокольня видны с каждой из пяти лучевых улиц. Которые как бы сами направляют к усадьбе. В настоящее время 14 залов дворца открыты для посетителей.

Богородицкая усадьба органично вписана в планировку города. В основу плана Богородицка легла идея подчинения его

дворцу как доминирующему на местности сооружению. Пять главных, расходящихся веером, улиц как бы стекающихся к нему, «как к своему центру», и придают...городу наилучшую красоту и вид приятный».

Число главных улиц было выбрано не случайно. Ведь расположенные в центральной, полукруглой части дворца овальные залы имеют по пять окон, и каждая из этих лучевых улиц просматривается из определенного окна. Главная улица (ул. Ленина, бывшая Екатерининская) является основной осью всего архитектурного ансамбля.

Казанская церковь теперь открыта для прихожан. В ней тоже ведутся реставрационные работы.

Чарует своей красотой и возрождающийся парк, создателю которого в 1989 году на его территории поставлен бронзовый памятник (скульптор А. И. Чернопятков). Посаженные в середине XIX в. в центральной части парка липовые и лиственничные аллеи до сегодняшнего дня считаются его лучшими уголками.

Время и нравы позднейших поколений не сберегли в нетронутом виде «чуда здешних мест»: в послереволюционные годы погиб питомник, один из лучших в губернии, вырубались ценные деревья, загрязнялись пруды и ломались мостики, уродовались дорожки, а «парк стал доступен всякому животному».

Испокон веков в России славен пряник золотой

*Лобанов Л., Суркова П., обучающиеся МБОУ
«СОШ № 15»*

*Науч. рук. Лапутин А. Г., преподаватель
истории и обществознания*

Когда-то, вроде до Петра,
Один влиятельный подьячий
Налоги в Туле собирал,
И прочие решал задачи.
Дымил заводами посад,
И копоть на зубах скрипела
Ну, тот подьячий был и рад
Откушать пряник между делом.
- Какой великолепный вкус,
Быть может, в тесте много мёда.
В Москву приеду, и возьму сь
Печатать пряник для народа.
Поговорил с учеником
Из ближней пряничной пекарни.
И вот подьячий уж верхом
В столицу отправляет парня.
И следом в столичный град спешит,
А там уже сложили печи,
Пекарни новый сруб стоит,
И пряник вынесли навстречу.
Хоть подмастерье помнил всё:
Составы, выпечки режимы...
Не тот продукт!

-Да ты осёл!
Коврига с Тульской несравнима!
Вот из Москвы спешит гонец
Нанять ещё мастерового.
Приехал паренька отец,
И дело начинают снова.
Привёз воды, муки, приправ,
Масла, и даже мёда бочку,
Но говорят ему: Не прав!
Твой пряник как и у сыночка...
Теперь приехал старый дед,
Что обучал всем тайнам дела.
Возможно, выдаст он секрет,
Изобличая бракоделов.
Старик пекарню осмотрел.
Он изучил ингредиенты
И долго кашлял и седел,
Потом промолвил:
-Есть моменты,
Которых здесь вам не учесть.
Вы мёд нашли, муку и воду,
Всё вроде для процесса есть....
Да только нужен тульский воздух!

Не зря говорят, что по пряникам можно изучать географию России. И это действительно так: в каждом городе, а то и селе, были свои пряничники. Однако как Большой театр в Москве - символ отечественного театрального искусства, так и тульский пряник - патриарх и государь русских пряников вообще. И город Тула неразрывно связан в представлении россиян не только с оружием, но и с пряником. У жителя Дальнего Востока и Калининграда, Новосибирска и Чукотки слово «пряник» вызывает одну географическую ассоциацию – «тульский». Неспроста Тулу называют пряничной столицей России.

Знаменитый тульский печатный пряник имеет богатую историю, хранит давние славные традиции и получил всемирное признание. Невозможно определить, когда наши предки-славяне

испекли первый пряник на тульской земле. Как поется в народной песне: «Может, бабка, может, дед замесили тесто, из муки, и патоки выпекали пряники...». Сомнений нет в одном: пряничное дело насчитывает не одно столетие.

Мы постарались провести исследование зарождения пряников в Туле, традиций выпечки, значения тульского пряника в народной культуре, особенности пряников как кондитерский изделий. Ведь печатный тульский пряник – это не просто лакомство, по форме напоминающее сувенир, открытку, лубок, плакат или поздравление. Тульский пряник – это национальный символ России и гордость всех туляков.

Идея провести исследовательскую работу по тульскому прянику родилась спонтанно. После смерти прабабушки из города Плавск несколько лет назад моей маме перешли в наследство ее старые альбомы, дневники, письма, записки и огромное количество кулинарных рецептов (по словам мамы, моя прабабушка готовила очень вкусно). Совсем недавно, вновь перебирая оставленное бабушкой наследство, я наткнулась на пожелтевший маленький листок с заглавной надписью «пряник Тульский». Я удивилась тому, что рецепт известного на всю страну лакомства был столь небольшим. Стало интересно: неужели по этому рецепту изготавливали пряники наши предки несколько столетий назад? И, собственно, когда и где появился первый пряник на Руси?

Исторические сведения

История пряника уходит в глубину веков. Первое упоминание о тульском прянике хранится в писцовой книге за 1685 год, где о занятиях туляков сказано: «...делали крашенины, ножишки, занимались всяким иным рукомеслом, торговали по мелочам орехами, пряниками». К сожалению, до нас не дошли имена пряничников, кондитеров и резчиков 17-18 веков.

Но архивные документы сохранили скудные сведения о некоторых пряничниках 19 века. Книга «Старинные производства тульского края» подтверждает: «Еще в XVII-XVIII вв. в Туле пекли и продавали «печатные» пряники, украшенные затейливыми узорами». Особую популярность тульский пряник обрел в XIX в. С тех пор появились в Туле целые династии пряничного дела. Ежегодно тульские кондитеры выезжали со

своим товаром на ярмарки. И не только на российские ярмарки. Наиболее известной была фабрика Гречиных. Открыта она была в Туле в 1848 году, основал ее Роман Ларионович Гречихин. Всемирно известной была и фабрика Михаила Григорьевича Белолипецкого (1837-1894), открытая в 1872 году под названием «Белолипецкий М. Г. с сыновьями».

С конца 19 века в городе Туле работала фирма известного кондитера-пряничника Василия Евлампиевича Серикова (1852-1919). Фабрика Серикова была участником ряда выставок, за представленную продукцию была награждена многими золотыми медалями.

Торговый дом Сериков и К выпускал разнообразные кондитерские изделия. Помимо обычных пряников в Туле выпекали и игральные пряники «Папошники». Такими пряниками играли на весенних ярмарках на свободном месте, бросали пряник плашмя. Чей пряник долетел дальше, тот и выигрывал. Была игра и такая: пряник нужно было с одного удара разломить на три части.

После Великой Отечественной войны решили возродить забытое искусство выпечки пряника. Однако все рецепты приготовления пряников уже умерли или погибли на полях сражений вместе с их изобретателями.

Было решено собрать людей, которые когда-то имели хоть какое-то отношение к пряничной промышленности.

Правда это или нет, но единственным человеком, который знал уникальный рецепт изготовления пряника, оказался Степан Севастьянов. Когда ему было 13 лет, он работал на фабрике купца Гречихина подмастерьем. В один из воскресных дней, когда все ушли в церковь, шустрый паренек, притворившись больным, нашел в чулане фабрики ящик, в котором Гречихин хранил свои «разновесы». Как гласит предание, Степан все «камушки» перемерил на весах и запомнил. Так раскрылась тайна рецепта тульского пряника. Сегодня фабрики «Старая Тула» и «Ясная Поляна» изготавливают пряники по эксклюзивным заказам, сохраняя старинные традиции по выпечке тульских пряников.

Культурно-историческое значение

Пекли пряники обычно к Рождеству Христову, к Пасхе, другим православным праздникам, а также к поминальным дням. Постными пряниками «утешались» православные в дни Великого и Рождественского поста. Пряники дарили на именины и тогда, когда давали имя ребенку.

Пряник дарили невесте на свадьбе, а в конце пиршества распределяли его кусочки среди гостей – это означало: пора расходиться по домам. На следующий день после свадьбы молодожены брали другой пряник, специально выпеченный на этот случай и шли на дом к родителям молодой, чтобы там положили деньги и подарки.

Пряникам приписывались целебные свойства, ими лечились, в этих случаях на них изображали магические знаки или начальные буквы имен святых.

Самой излюбленной утехой и лакомством были пряники для детей. Легко представить, какую радость вызывали у них душистые сладости в виде игрушек, а пряники с изображением отдельных букв служили своего рода азбукой.

Тульский печатный пряник и в наши дни остается замечательным душистым оригинальным подарком, поздравлением, игрушкой, сувениром. Не только ребенок, но и взрослый не откажется от этого старинного лакомства предков.

В XVIII - XIX веках пряники выпекали кислые и пресные. Кислые - из заквашенного теста - были дороже и пользовались спросом у состоятельных людей. Темно-коричневые - на меду и патоке - были сдобные и пышные.

Бедным предназначались пряники из пресного теста, которые были дешевле и в изготовлении легче.

Славу тульский пряник получил не только за свои вкусовые качества, но и за внешний вид, благодаря умелым рукам резчиков и пекарей. Внешний вид и красота целиком зависели от форм. Пряники с надписями особенно ценились. Трудно было вырезать рисунок на доске, а сделать надпись еще сложнее. Изготавливали пряники подобно хлебу домашним способом в деревнях, а позднее в городе. Все доски делились на пять типов: фигурные, штучные, наборные, почетные, городские.

Уникальным можно считать пряник, форма которого использовалась всего один раз, в 1896-м году, ко дню коронации последнего российского императора Николая II. На этом прянике изображен профиль царственной особы.

Нынешние пряники отличаются разнообразием формы и начинкой. Всего существует более десятка различных видов пряников весом от 130 граммов до 16 килограммов с фруктово-ягодной и молочной начинками. Недавно появилась еще одна модификация - с цукатами.

Связь тульского пряника с современностью

На современном праздничном застолье не часто встретишь эти чудесные изделия. А ведь они не так сложны в приготовлении и не требуют больших затрат времени.

Главная причина этого, видимо, кроется в сравнительной дороговизне основного компонента пряников — меда. Но можно приготовить пряники и на искусственном меде, который несложно приготовить самим или купить в магазине. Качество изделий от этого заметно не пострадает (ведь при нагревании до +45°С натуральный мед утрачивает особые полезные свойства, превращаясь в простой сладкий сироп).

Популярностью пользуются уже готовые тульские пряники, приобретенные в качестве сувенира или подарка «заморским» гостям.

Состав пряника довольно прост. Основу его составляет смесь ржаной муки и мёда (в старых рецептах соотношение было равным, но потом мёда добавляли меньше), желтки и молоко (в некоторых видах пряников). В качестве вкусовых и ароматических добавок использовали ароматные измельченные пряности, богатые эфирными маслами: корицу, гвоздику, бадьян, кардамон, душистый перец, мускатный орех, имбирь, анис, лимон, ваниль или отвары из ароматных трав (душицы, мяты). Обязательными компонентами в пряниках можно считать чёрную и белую кондитерскую патоку и жжёный сахар. Часто пряники готовили с начинкой из ягод (варенье, мармелад), иногда добавляли орехи, цукаты, изюм и другие сухофрукты.

Большую часть русских пряников делали постными (без яиц и молока). Основным связующим компонентом пряничного теста был мёд, патока или сахар. Если молоко и яйца добавлялись, то

совсем немного (1 стакан молока и 1-2 желтка на килограмм муки). Компоненты перемешивались до однородного состояния, после чего тесто нужно было вымешивать в однородную пластичную массу. После проминания или, как говорили, «битья» тесту нужно дать отдохнуть минут 15, а затем выпекать пряники.

Сейчас же обязательными составляющими рецепта любого пряника является и яйца, и молоко, и мед с сахаром. Многие кулинары советуют даже не покупать муку в магазинах. По их словам, чтобы пряник получился «настоящим», необходимо взять пшеницу и промолоть ее в комбайне или кофемолке, и только потом месить на ней тесто.

Если считать началом рождения тульского пряника 1685 год, то на данный момент этому кондитерскому изделию больше трехсот лет.

Традиционное значение пряника претерпело существенные изменения: пряник больше не подают к столу в Рождество или на Пасху, пряник больше не принято раздавать на свадьбе; с ним не существует игр, а у детей появились совсем другие поводы для радости. Однако большие пряники на прилавках магазинов свидетельствуют о том, что их подарочное значение до сих пор не утрачено.

Пряниками по-прежнему славится Тульский край. Сегодня только тульские пряники, несмотря на их выработку, в том числе и на механизированных поточных линиях, свою индивидуальность совсем не утратили, хотя и несравнимы по качеству с прежними, дореволюционными (в старину вряд ли существовал химический ароматизатор «Мед», якобы «идентичный натуральному»).

Музыка в Ясной Поляне

*Кашиникова А., Лебедева Т., Мухомудинова Т.,
Оводова С., Мясничева М., воспитанницы
творческого объединения «Созвездие муз»
МБОУ ДОД «Дворец детского (юношеского)
творчества»*
Науч. рук *Садовская Н. В., педагог
дополнительного образования*

Поляна Ясная. Ограда.
Дубы столетние. Сады.
Ныряет облако, не глядя,
В хрестоматейные пруды.
Пройдет экскурсия. И снова
В усадьбе старой никого.
Повсюду здесь не тень Толстого,
А свет негаснувший его.
Фёдор Востриков

В нашем Тульском крае есть уникальный уголок Ясная Поляна, известное всему миру. Здесь жил и творил свои произведения выдающийся русский писатель, философ-гуманист Лев Николаевич Толстой. При жизни писателя Ясная Поляна являлась духовным центром в России. Сюда съезжались писатели, художники, музыканты. На протяжении всей своей долгой жизни Толстой любил искусство и особенно – музыку. Сам Лев Николаевич по воспоминаниям близких людей говорил: «люблю музыку больше всех других искусств». В яснополянском доме всегда звучала музыка, и многие современники писателя прозвали тот дом «музыкальной шкатулкой».

Первые музыкальные впечатления Л. Н. Толстого связаны с образом матери Марии Николаевны Волконской. Она рано умерла, когда Лёвушке не было и двух лет. Писатель сохранил свои воспоминания об её игре на фортепиано, которые мы находим в автобиографическом произведении «Детство»: «...Давно знакомые звуки пьесы, которую играла мама, производили во мне впечатление сладкое и вместе с тем тревожное. Она играла Патетическую сонату Бетховена... Сдержанный, величавый, но беспокойный мотив интродукции, который как будто боится высказаться, заставлял меня притаить дыхание. Чем прекраснее, сложнее музыкальная фраза, тем

сильнее делается чувство страха, чтобы что-нибудь не нарушило этой красоты, и тем сильнее чувство радости, когда фраза разрешается гармонически». Кстати, вся семья будущего писателя была музыкальна: отец, мать, тётки Льва Николаевича. А, например, его дед – князь Н. С. Волконский, гуляя по парку, любил слушать оркестровую музыку.

Серьёзно заниматься музыкой Л. Н. Толстой начал в шестнадцать лет, во время учёбы в Казанском университете. Неудовлетворённый обучением он его бросает и решает заняться самообразованием, в котором важное место отводит изучению музыки. Он ежедневно упражняется на фортепиано, читает теоретические труды по искусству. Помимо игры на рояле, Лев Николаевич учится играть на духовом инструменте – флейте.

Толстой считал, что музыка оказывает сильное влияние на человека. Он пишет: «Часто музыка делала на меня до слез сильное впечатление, так что если бы тогда кто-нибудь научил меня смотреть на музыку, как на цель, как на самостоятельное наслаждение, а не средство прельщать девиц быстротой и чувствительностью своей игры, может быть, я бы сделался действительно порядочным музыкантом».

Лев Николаевич возвращается в Ясную Поляну, где продолжает заниматься музыкой. Серьезное отношение к изучению музыкального искусства нашло отражение в его дневниковых записях. Так, например, в дневнике он составляет для себя правила «по части музыки»: «Ежедневно играть: 1) все 24 гаммы, 2) все аккорды, арпеджио на две октавы, 3) все обращения, 4) хроматическую гамму, - учить одну пьесу и до тех пор не идти дальше, пока не будет места, где будешь останавливаться...».

После участия в Севастопольских сражениях и поездок за границу, Толстой решает обстоятельно обосноваться в Ясной Поляне. В 1862 году он женится на Софье Андреевне Берс. Но и в семейной жизни Толстого музыка продолжает оставаться на главном месте. Лев Николаевич с женой часто играли в четыре руки произведения выдающихся классиков – Моцарта, Гайдна, Бетховена и др. Сестра Софьи Андреевны, Татьяна Андреевна Кузминская, часто гостившая в Ясной Поляне, прекрасно пела.

Толстой любил слушать её пение и сам аккомпанировал певице, называя её «наша мадам Виардо».

О музыкальных вечерах в доме Толстых сохранились воспоминания русского художника И. В. Репина: «Около девяти часов вечера все взрослые устраивают самые разнообразные развлечения. Литературное чтение – читает, большею частью, сам Лев Николаевич, читает он хорошо... Или пение – аккомпанирует чаще всего сам Лев Николаевич, с большим тактом помогая певице... Молодёжь, дети и племянницы Льва Николаевича составляют из себя часто целый цыганский хор».

А сын писателя, в будущем профессиональный пианист и композитор, преподаватель Московской консерватории, Сергей Львович писал: «Бывало, когда мы, дети, ложились спать, отец садился за фортепиано и играл до двенадцати часов ночи, иногда в четыре руки с матерью».

Сам Толстой увлекался музыкой так сильно, что играл по 3-4 часа в день. Эта любовь к музыке отобразилась и в его творчестве. Во многих литературных произведениях есть «музыкальные места», где описываются те или иные музыкальные впечатления героев. Например, в романе «Анна Каренина»: «Вронский вошел в театр в разгар действия. Его слух уловил «осторожный аккомпанемент стаккато оркестра и одного женского голоса, который отчетливо выговаривал музыкальную фразу...».

Интересно, что во время написания этого произведения Толстой знакомится с П. И. Чайковским и с его музыкой, которую до этого никогда не слышал. После знакомства с письмом, Чайковский приглашает в качестве почетного слушателя Толстого на свой концерт камерной музыки, где исполнялись романсы и инструментальные произведения. Из Ясной Поляны Толстой пишет: «Я никогда не получал такой дорогой для меня награды за мои литературные труды, как этот чудный вечер...». А композитор вспоминает: «Может быть, ни разу в жизни я не был польщен и тронут в своем авторском самолюбии, как когда Лев Николаевич Толстой, слушая *Andante* и сидя рядом со мной, залился слезами».

Более того, писатель в свои литературные творения вводит музыку, как самостоятельное действующее лицо. Он пишет

повесть «Крейцера соната», взяв за основу впечатления от известного произведения для скрипки и фортепиано немецкого композитора Л. В. Бетховена и само название. В Ясной Поляне «Крейцеру» сонату очень часто исполнял замечательный скрипач Ипполит Михайлович Нагорнов, имевший в то время большой успех в Италии и Франции.

Главным критерием в музыке Л. Н. Толстой считал простоту и ясность, выражая своё отношение такими словами: «Музыка – это стенография чувств».

В доме Толстых размещалась богатая библиотека, где были собраны и нотные издания лучших музыкальных произведений. Нам захотелось узнать, какую музыку любил слушать и исполнять великий писатель. В книге воспоминаний А. Б. Гольденвейзера мы обнаружили список любимых музыкальных произведений Льва Николаевича, по объёму охватывающий музыку нескольких веков - с конца XVIII до начала XX столетий. В этом списке есть старинные пьесы мастеров клавирной игры: Джона Буля, Пёрсела, Куперена, Рамо, Скарлатти, Генделя, Баха. Также мы видим в списке фортепианные сонаты Гайдна и Моцарта, Бетховена, среди которых ему очень нравились «Патетическая», соч. 13, «Лунная», соч. 27, «Аппассионата», соч. 57 и соната до-минор соч. 111.

Помимо этого писатель любил Экспромты и Музыкальные моменты Ф. Шуберта, «Приглашение к танцам» К. Вебера, «Песни без слов» и «Рондо-каприччиозо» Ф. Мендельсона, «Карнавал», «Арабески» Р. Шумана и другие. Музыцируя в четыре руки на фортепиано с родными и близкими ему по духу людьми, хозяин Ясной Поляны любил исполнять, а позже слушать такие музыкальные шедевры, как симфонии И. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена; увертюры к операм и переложения для фортепиано опер (особенно Моцарта «Дон Жуан», К. Вебера «Фрейшютц» или «Волшебный стрелок», «Оберон» и др.)

В этом списке мы нашли и любимые вокальные произведения писателя: романсы и песни зарубежных композиторов В. Моцарта, Л. Бетховена, Р. Шумана, Э. Грига. Из русских композиторов ему нравились романсы М. И Глинки, П. И. Чайковского, А. С. Аренского. Последний часто приезжал в Ясную Поляну и исполнял свои произведения великому писателю.

В этом списке мы нашли и любимые произведения скрипичной музыки, среди которых произведения, особое место занимали сонаты для скрипки и фортепиано Людвига ван Бетховена (ми-бимоль-мажор, фа-мажор, соль-мажор соч. 30 и «Крейцера» соната).

Любимыми композиторами писателя были три зарубежных композитора: Моцарт, Бетховен, Шопен. Самым любимым являлся польский музыкант Фридерик Шопен, о котором Лев Николаевич говорил: «Шопен в музыке то же, что Пушкин в поэзии». Знаменательно, что последнюю музыку, которую слышал писатель незадолго до своей смерти, были произведения Ф. Шопена, исполненные А. Б. Гольденвейзером 20 октября 1910 года в Ясной поляне. Из русских композиторов Толстой выделял Антона Степановича Аренского, чьи произведения с удовольствием слушал в авторском исполнении он в своём Яснополянском доме.

На протяжении многих лет к писателю приезжали многие музыканты, исполняли свои и лучшие произведения композиторов-классиков, а также знакомили с новинками музыкальной жизни. Помимо русских композиторов и исполнителей в Ясной Поляне дважды побывала знаменитая клавесинистка мира Ванда Ландовска. Гастролируя по всей Европе, она дала концерт и в России. После выступления в Москве, Ванда специально приехала в Ясную Поляну со своим старинным инструментом. Восхищенная музыкальной обстановкой в Ясной Поляне и преклоняясь перед гением Толстого, она оставила свои воспоминания, которые были опубликованы в зарубежной прессе. «...В канун сочельника, - рассказывает пианистка, - мы приехали на станцию Щекино. Сани, присланные за нами, уже ожидали нас. До усадьбы надо было проехать десяток верст. Погода была ужасная, настоящая русская - зимняя: морозная вьюга и снежная метель во всей своей прелести. На одни сани был поставлен мой клавесин, на другие - сели мы. Нас закутали в присланные любезно графом и графиней шубы; но, невзирая на это, мы, благодаря 30-градусному морозу, прибыли в усадьбу достаточно промерзшими. Когда мы тронулись в путь со станции, вьюга закрутила такая, что санями правил не кучер, а лошади, хорошо знавшие дорогу. Проплутав

несколько часов, они привезли нас, в конце концов, к дому великого писателя. Жажда узреть великого человека была так могуча, а обаятельный прием, который нас встретил, был так пленительно очарователен, что впечатления от опасного путешествия быстро рассеялись».

В первой поездке Ванда Ландовска в Ясной Поляне провела 5 дней. «В 12 часов утра мы собирались все к завтраку. Часа полтора я играла, а после того Толстой уходил в кабинет работать. После обеда я принималась снова за игру - часов в 7 вечера и продолжала играть до 11 1/2 часов. Так проходил каждый день».

После услышанной игры на клавесине Толстой поделился своими впечатлениями: «Музыка этих композиторов уносит меня в другой мир... Я закрываю глаза, и мне кажется, что я живу в давно протекших столетиях, далеко ушедших от меня, хотя я уже перешагнула за восьмой десяток».

После первого приезда в декабре 1907 г., Ландовска приезжает в Ясную поляну второй раз в январе 1909 года, где исполняла не только старинную музыку, но и любимые писателем произведения Ф. Шопена. «Мне приходилось играть Толстому по 5 часов, не переставая. И когда я высказывала опасение, что музыка может повлиять на его нервы, Толстой возражал мне, что, напротив, классики действуют успокоительно». В Ясной Поляне, по ее словам, культ музыки стоит очень высоко.

Мало кто знает, что Лев Николаевич Толстой писал не только литературные произведения, но и пробовал сочинять музыку. До сегодняшнего дня сохранился Вальс, написанный им в молодости. 12 февраля 1906 года композитор Сергей Иванович Танеев и пианист Александр Борисович Гольденвейзер записали его нотами в Ясной Поляне. Впоследствии вальс был переведён на валик фонографа – первого звукозаписывающего устройства, который из-за океана специально привезли как подарок американским изобретателем Эдисоном в знак особого почитания и преклонения перед талантом великого человека – Л. Н. Толстого.

Подводя итог, нужно отметить, что музыка в Ясной Поляне играла важную роль не только в жизни и творчестве

писателя, его семьи и окружения, но и в духовной и культурной жизни России.

Литература

1. Андреева, Э. А. Музыка Льва Толстого / Э. А. Андреева. – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2003. – 161 с : ил. – (Страницы минувшего).

2. Зверев, А. М. Лев Толстой / А. М. Зверев, В. А. Туниманов. – 2-е изд. – М. : Мол. гвардия, 2007. – 782 с. – (Жизнь замечательных людей : сер. биогр ; выт 1088).

3. Лев Толстой и музыка : хроника, нотография, библиография / сост. : З. Г. Палюх, А. В. Прохорова. – М. : Сов. композитор, 1977. – 327 с. : ил.

Тульский край – родина композитора А. С. Даргомыжского

*Коваленко Н., воспитанница творческого объединения «Созвездие муз» МБОУ ДОД «Дворец детского (юношеского) творчества»
Науч. рук Садовская Н. В., педагог дополнительного образования*

2012 год объявлен годом российской истории, и эта работа посвящается двум датам: 75-летию со дня образования Тульской области и 200-летию Бородинского сражения в Отечественной войне 1812 года.

Занимаясь музыкой и посещая занятия по искусству, мне захотелось узнать, какие русские композиторы связаны с моей малой Родиной – Тульским краем. Среди выдающихся музыкантов России я нашла имя композитора, который родился в Тульской губернии. Это – Александр Сергеевич Даргомыжский. Свидетельством этому служит запись: в метрической книге церкви села Троицкое Белёвского уезда Тульской губернии записано о рождении Александра Даргомыжского и поставлена дата – «февраля второго дня 1813 года».

Я решила больше узнать об этом человеке, познакомиться с его биографией, а также с творчеством и лучшими произведениями композитора.

Оказывается, Александр Сергеевич Даргомыжский родился в старинной дворянской семье, происходившей из Тульской ветви рода Ладыженских, которые получили свою фамилию от названия сельца Даргомыжки (Дорогомыжки). И сейчас можно видеть это название на карте нашего края.

Отец будущего композитора, Сергей Николаевич, был незаконнорожденным сыном богатого дворянина Василия Алексеевича Ладыженского, но своим прирожденным умом, силой воли достиг хорошего положения. Начиная работу с мелкого почтового чиновника, он в будущем стал видным влиятельным юрисконсультom петербургских банков и некоторых торговых фирм. Был при этом добрым, остроумным и находчивым человеком. Александр Сергеевич унаследует от отца, которого переживёт всего на пять лет такие качества, как вдумчивое отношение к жизни, наблюдательность, целеустремлённость.

Мама композитора – урождённая княжна Мария Борисовна Козловская, была хорошо образована, писала стихи и небольшие драматические сцены. Любовь к музыке и литературе, ко всему возвышенному она передала своим детям. У Даргомыжских было шестеро детей: Эраст (1811), Александр, Софья (1815), Виктор (1816), Людмила (1827) и Эрминия (1827). Все они воспитывались дома, получили хорошее музыкальное образование.

Каждый ребёнок учился на определённом инструменте, так например, Эраст - на скрипке, Саша - на фортепьяно, младшая сестра Софья на арфе, став впоследствии искусной арфисткой.

Мне было интересно узнать, что серьёзно заниматься музыкой Даргомыжский стал в 7 лет. Но почему поздно в отличие от других детей? Есть интересный факт в биографии будущего русского прославленного композитора. До 5 лет мальчик совершенно не разговаривал. Все родители очень переживали. Но местный лекарь после тщательного обследования успокоил, сказав пророческие слова: «Извольте не беспокоиться, у вашего сынка отменный слух и все ваши страхи напрасны. Заговорит ваш сын, да ещё как громко. Чего доброго, на всю Россию голос его будет слышен, а может, и за пределами отечества».

Музыкальные способности ярко проявились в занятиях на фортепиано. Высшей школой игры на рояле становятся для Даргомыжского занятия с известным педагогом-пианистом Францем Шоберлехнером, учеником Гуммеля, который в своё время учился у Моцарта. «Даргомыжский как бы стал правнуком Моцарта по искусству игры на фортепьяно». Маленький Саша не только учился играть на рояле, но ещё занимался с 9-10 лет на скрипке, а позднее начал брать уроки вокала.

Также рано в Даргомыжском проявился интерес к театральным представлениям. Он самостоятельно соорудил небольшой кукольный театр для домочадцев. Сам сочинял маленькие пьески и с увлечением разыгрывал их. Причём, это представление мальчик сопровождал собственной музыкой, которая писалась специально к каждой новой пьесе.

Все эти факты приведены не случайно, так как впоследствии имя Даргомыжского зазвучит на всю Россию как замечательного композитора, написавшего одним из первых отечественные оперы на сюжеты из произведений Александра Сергеевича Пушкина - основоположника русской словесности, а тогда опального поэта.

Влияние таких деятелей культуры, как М. И. Глинка и А. С. Пушкин в творчестве Даргомыжского сыграло очень важную роль. Его опера «Русалка» по одноименному произведению великого русского поэта вошла в историю как третья национальная опера России, после опер «Иван Сусанин» («Жизнь за царя») и «Руслан и Людмила» М. Глинки. Сама «Русалка» - является первой русской бытовой лирико-психологической оперой. Именно в этом жанре музыкант значительно развил драматическую роль ансамблевых сцен-дуэтов, квартетов и т.д. Музыка оперы написана на народной песенной основе. Таким образом, Александр Сергеевич Даргомыжский внёс большой вклад в развитие национальной русской музыки.

Александр Сергеевич Даргомыжский хоть и был моложе М. И. Глинки на 10 лет, но с ним очень дружил. Оба композитора часто беседовали о музыке, мечтали о расцвете музыкального искусства России и старались патриотические чувства воплотить в свою артистическую деятельность. После смерти Глинки, Даргомыжский продолжил начатое ими дело: много воспитал талантливых музыкантов и оказал огромное влияние на представителей кружка «Могучая кучка», закрепивших успехи национальной композиторской школы России. В конце жизни композитор напишет оперу «Каменный гость», которая положит начало новому направлению камерной речитативной опере.

Изучив с научным руководителем биографию композитора, нами было обнаружено, что жизнь Александра Сергеевича Даргомыжского связана со столицей того времени, Санкт-

Петербургом, в котором он жил с 4-х летнего возраста и до конца своих дней. Мне стало интересно, а почему Тульский край стал родиной этого композитора? Оказалось, что его родители обвенчались в Москве к большому неудовольствию богатых родственников Козловских. Молодожёны в «первопрестольной» жили очень скромно, и вскоре проживание там оказалось им «не по карману» – слишком дорогим. Они решают на время обосноваться в деревне и погостить у родственников по отцовской линии в одном из отдалённых Тульских поместий в небольшом селе Троицком. Планировали побывать немного, но грянула беда – 22 июня 1812 года началась Великая Отечественная война с Наполеоном. Уехать, даже трогаться с места было опасно. Семья Даргомыжских с первенцем на руках осталась на Тульской земле. К тому же они ждали другого ребёнка, который и появится в феврале 1813 года. Именно события Отечественной войны 1812 года повлияли на ход исторических фактов в биографии композитора: Даргомыжский был рождён на Тульской земле.

Жители моего края гордятся, что на их земле родился замечательный русский музыкант и чтут его память. Так, в Туле музыкальный колледж носит имя Александра Сергеевича Даргомыжского, которое было присвоено этому учебному заведению в 1958 году (архивная справка № 54 от 9.02.2000 г. Государственного архива Тульской области).

Прошли годы. Вместо губернии образовалась Тульская область. Уезды стали районами. В наше время место рождения композитора теперь относится не к Белёвскому, а к Арсеньевскому району Тульской области.

На родине установлен бюст композитора (в 105 км. от Тулы). На месте усадьбы Даргомыжских проходят ежегодно традиционный и полюбившийся всем жителям Арсеньева музыкальный праздник «Песни родины Даргомыжского». Ведь Александр Сергеевич – автор не только опер, но и многих романсов, среди которых вокальные произведения на стихи Александра Сергеевича Пушкина вошли в золотой фонд русской камерной музыки.

Сохранились и произведения, написанные Даргомыжским в юные годы. Среди таких есть пьеса для фортепьяно «Меланхолический вальс», рукопись которого хранится в

архивном отделе Государственной консерватории Санкт-Петербурга, где жил и творил этот замечательный музыкант.

«Меланхолический вальс» в качестве музыкальной иллюстрации к докладу мне хотелось бы Вам показать и исполнить.

Литература

1. Канн-Новикова, Е. И. Хочу правды. Повесть об Александре Даргомыжском / Е. И. Канн-Новикова. - Изд. 2-е. - М. : Музыка, 1976. - 128 с. : ил.
2. Ремезов, И. И. А. С. Даргомыжский / И. И. Ремизов. – М. : Гос. Муз. изд-во, 1963. – 128 с. : ил.
3. Энциклопедия городов и районов Тульской области. – Тула : Пересвет, 2000. - 431 с.